В. И. Липскій.

ПО ГОРНЫМЪ ОБЛАСТЯМЪ

РУССКАГО ТУРКЕСТАНА

(ТЯНЬ-ШАНЯ).

(Съ 5 табл. фототип. рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1906

Digitized by Google

Rec'd 6.6.1917
16541

На страницѣ 96, по недосмотру, пропущена одна поѣздка В. И. Липскаго.

Второй абзацъ на 96-й стр. слѣдуетъ исправить такъ:

Въ зависимости отъ хода экскурсій, я различаю слѣдующія отдѣльныя поѣздки: 1) Изъ Ташкента въ Ташкентскій Алатау до Искема, 2) Ташкентъ—Меркé, 3) изъ Меркѐ въ Александровскій хребетъ и на Сусамыръ, 4) изъ Пишпека на Токмакъ, затѣмъ черезъ Кастекъ въ Семирѣчье до Вѣрнаго, 5) изъ Вѣрнаго па Или. 6) Изъ Вѣрнаго въ Заилійскій Алатау, Кунгей-Алатау, на Иссыкъ-куль и Пржевальскъ. 7) Изъ Пржевальска въ Терскей Алатау и далѣе до укрѣпленія Нарынъ. 8) Изъ Нарына на Аксай до Чатыръ-кулл и 9) отъ Чатыръ-куля черезъ Ферганскій хребетъ въ Андижанъ.

Digitized by Google

По горнымъ областямъ Русскаго Туркестана (Тянь-шаня).

В. И. Липскаго.

Въ 1903 году мнѣ пришлось сдѣлать довольно длинное путешествіе по Русскому Туркестану—главнымъ образомъ въ областяхъ горныхъ Тянь-шаня, описавъ кольцо вокругъ Иссыкъ-куля. Главнѣйшею цѣлью этого путешествія было—взглянуть лично на сѣверную горную часть той области, которую я называю Средней Азіей, чтобы имѣть представленіе о томъ, насколько растительность (да и вообще физіономическій обликъ) этой сѣверной части отличается (или сходствуетъ) отъ южной, которая мнѣ извѣстна достаточно хорошо. Задумавъ издать флору Средней Азіи и напечатавъ три части [1]), я при дальнѣйшей работѣ встрѣтился съ затрудненіемъ—при желаніи нанести эту флору на карту или точнѣе выразить на картѣ различные оттѣнки этой растительности. Въ сѣверной части, т.-е. сѣвернѣе Сыръ-дарьи, мнѣ еще не приходилось бывать; литературныхъ данныхъ, которыя бы позволили дѣлать надежное сравненіе, очень немного или почти нѣтъ, а потому лучшій способъ для того, чтобы нанести правильно на карту и вообще получить правильное представленіе объ этой странѣ, было, конечно, предпринять путешествіе. Это путешествіе было для меня лично очень интересно; но сама страна достаточно извѣстна въ географическомъ отношеніи. Каждая область

[1]) *Липскій В.*, Флора Средней Азіи, т.-е. Русскаго Туркестана и ханствъ Бухары и Хивы. I—III. Спб. 1902—1905, стр. 1—841.

Digitized by Google

Русскаго Туркестана издаетъ свои ежегодные отчеты; топографическій отдѣлъ мѣстнаго штаба издаетъ подробныя карты (даже двухверстныя), на которыхъ нанесены подробно высоты; гипсометрическихъ данныхъ достаточно, нанесены даже иногда лѣса; а потому въ такой области, кромѣ спеціальной цѣли и своихъ спеціальныхъ изслѣдованій, другихъ изслѣдованій— общаго географическаго характера—я почти не могъ имѣть въ виду, въ особенности при быстромъ маршрутѣ. Мѣстъ мало изслѣдованныхъ или совсѣмъ не посѣщенныхъ, какъ, напр., при моемъ путешествіи въ предѣлахъ горной Бухары, нельзя было встрѣтить. Тѣмъ не менѣе и въ посѣщенной странѣ можно описать множество интересныхъ наблюденій. Я по необходимости имѣлъ здѣсь въ виду преимущественно свои спеціальныя наблюденія (ботаническія), не оставляя въ сторонѣ и разныя другія, могущія характеризовать посѣщенныя мною мѣста.

Собираясь въ это путешествіе, я первоначально имѣлъ въ виду пойти по той старой дорогѣ, по которой ходили наши старые путешественники, именно по Оренбургско-Ташкентскому тракту. Къ счастью я во-время спохватился, зная по опыту, что̀ значитъ ходить вдоль того тракта, по которому проходитъ строющаяся желѣзная дорога. Проѣздъ по этому тракту, какъ я слышалъ потомъ, былъ истиннымъ мученіемъ и онъ могъ отнять массу времени. Поэтому мнѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, пришлось избрать свой старый путь—чрезъ Закаспійскую область по Среднеазіатской желѣзной дорогѣ.

Но и здѣсь на этотъ разъ не обошлось безъ приключеній. Въ этомъ году случилось замѣчательное событіе, которое показало во всей огромной мощности, какихъ размѣровъ достигаетъ въ Средней Азіи то простое явленіе, которое въ другихъ мѣстахъ носитъ названіе разлитіе рѣкъ.

Я много разъ проѣзжалъ по Закаспійской области; приходилось слышать и видѣть слѣды тѣхъ разрушеній, которыя производятся по линіи желѣзной дороги весенними дождями. Версты снесеннаго и разрушеннаго пути въ странѣ, которая славится своей сухостью, различныя сооруженія, предпринимаемыя съ цѣлью воспрепятствовать водѣ, идущей съ горъ,— все это производило нѣсколько странное впечатлѣніе, но было объяснимо. Но тѣ картины, которыя мнѣ пришлось видѣть на этотъ разъ, производили ошеломляющее впечатлѣніе. Я говорю про тѣ разливы ничтожныхъ рѣкъ Теджена и Мур-

Digitized by Google

габа, которые не только на цѣлые мѣсяцы испортили полотно желѣзной дороги, но совершенно исковеркали страну.

Эти рѣчки, какъ извѣстно, находятся вдали отъ всякихъ горъ. Страна поражаетъ своей пустынностью и сухостью. Иной разъ кажется, что тутъ воды никогда и не было. И вдругъ видишь такую картину: на этомъ мѣстѣ течетъ огромная, въ нѣсколько верстъ ширины, рѣка; она настолько широка, что и береговъ ея не видно. И эта рѣка вѣдь уже значительно уменьшилась. Само собой понятно, что эти разливы сначала совершенно прекратили всякое сообщеніе по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ, когда устроена была переправа, сильно задерживали его. Говорили, что въ Асхабадѣ скопилась масса проѣзжей публики, началась тѣснота, дороговизна и т. д. Много скоплялось также въ Красноводскѣ, особенно переселенцевъ. Поѣздъ, которымъ я ѣхалъ (какъ разъ въ половинѣ мая), былъ однимъ изъ первыхъ, который не былъ особенно задерживаемъ (хотя въ Асхабадѣ мы сидѣли ровно 10 часовъ) и прошелъ сравнительно счастливо. На ст. Тедженъ онъ прибылъ рано утромъ (послѣ разсвѣта). Въ ожиданіи такъ называемой переправы я сходилъ по окрестностямъ и видѣлъ слѣды разрушенія, оставленные водой. Почти всѣ постройки были повалены, точно послѣ землетрясенія. Стѣны размокли и повалились, а крыши цѣликомъ на нихъ лежали. Самая переправа состояла въ слѣдующемъ. Поѣздъ останавливался и разгружался. По водѣ устроены были мостки для публики. Рядомъ шли рельсы, мѣстами уцѣлѣвшія и лежавшія на полотнѣ, мѣстами погруженныя въ воду или снесенныя; въ послѣднемъ мѣстѣ построены были также мостки. По рельсамъ перевозили крупныя вещи, багажъ, почту,—на вагонеткахъ; здѣсь же сидѣли и нѣкоторые слабые пассажиры (преимущественно дамы). Всю работу по передвиженію вещей и почты производили придвинутые для этой цѣли желѣзнодорожные баталіоны, подъ командою офицеровъ. Это, конечно, была единственная мѣра, которая обезпечивала публику отъ всякихъ крупныхъ непріятностей. Солдаты же переносили и ручной багажъ. Вся публика двигалась по мосткамъ.

Нужно сказать, что картина этого передвиженія по водѣ была удивительная. Вся публика (а ея было масса) растянулась по мосткамъ на версты; къ ней прибавилось множество солдатъ, таскавшихъ вещи. Все это тащилось „по

Digitized by Google

водѣ", мѣстами имѣвшей характеръ бурной рѣки. Большинство торопилось, многіе (туземцы) изнывали подъ тяжестью своихъ вещей, останавливались для отдыха и отставали. „Рѣка" была настолько широка, что береговъ ея не было видно. Переходъ этотъ былъ въ $4^1/_2$ версты. По пути можно было наблюдать любопытныя картины. Встрѣтилась, напр., небольшая кучка лошадей, которыя какимъ то образомъ забрались такъ далеко въ воду. Положеніе ихъ было трагическое. Несомнѣнно подъ ногами ихъ была илистая почва, такъ какъ лошади наклонялись то впередъ, погружаясь передними ногами, то назадъ,—когда осѣдали заднія ноги....

Само собою разумѣется, такая переправа отнимала массу времени. На другой сторонѣ ожидалъ передаточный поѣздъ, на которомъ публика двигалась дальше. Подъ Мервомъ была другая переправа, но меньше, всего версты $1^1/_2$ - 2. Обѣ эти переправы, считая остановки и проч., отняли въ общемъ сутки. Такъ что изъ Мерва поѣздъ двинулся уже по росписанію.

Точной причины этихъ разливовъ я на мѣстѣ такъ и не могъ узнать, такъ какъ въ нимъ приплетали разныя другія. Но несомнѣнно, что залитая страна была погублена. Гдѣ были посѣвы, всѣ пропали; почва была замусорена и заболочена; я не говорю уже о гибели людей и животныхъ; не говорю, какія должны были появляться лихорадки и проч. болѣзни, при испареніи воды.

Эти разливы были первой изъ бѣдъ, которыя были въ этомъ году насланы на Туркестанъ.

Другая бѣда была въ другомъ родѣ, но тоже жестокая. Это—саранча. Я ее наблюдалъ на всемъ огромномъ пространствѣ, начиная отъ Сыръ-дарьи и кончая Вѣрнымъ. Но она была и въ Закаспійской области, и здѣсь изъ мѣстныхъ войскъ посылались истребители саранчи. Объ ней я скажу еще нѣсколько ниже.

Во всякомъ случаѣ на этотъ разъ привычный переѣздъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ, въ виду предстоящихъ пертурбацій, когда все вниманіе обращено на то, удастся ли перебраться благополучно черезъ разливъ и благополучно перетащить вещи и разные инструменты, а главное когда тревожитъ тебя и всѣхъ окружающихъ вопросъ—пустятъ ли поѣздъ изъ Асхабада и не придется ли сидѣть въ Асхабадѣ безплодно нѣсколько дней, — вообще вся эта непріятная неизвѣстность

Digitized by Google

(свѣдѣній точныхъ нигдѣ нельзя было получить) и все это вмѣстѣ взятое не позволяло не только дѣлать экскурсіи въ свободное время, но даже вынуть папку для собиранія растеній.

Выѣхавъ изъ Красноводска 14 мая къ вечеру, я только 20-го прибылъ въ Самаркандъ, сдѣлавъ, сверхъ вынужденнаго сидѣнія въ Закаспійской области, еще короткую остановку въ Новой Бухарѣ [1]).

Въ Самаркандѣ весна (или вѣрнѣе лѣто) сильно запоздало. Здѣсь было прохладно, перепадали дождики,—для меня это было непривычно въ такое время. Еще цвѣла бѣлая акація. Въ горахъ, даже въ низкихъ мѣстахъ, виднѣлось много снѣга. День моего пріѣзда, говорили, былъ лишь второй жаркій день. Въ числѣ другихъ разсказовъ мнѣ приходилось, слышать, что перевалъ Тахта-карача [2]) въ ближайшемъ Шахрисябскомъ хребтѣ такъ разнесло, что баталіонъ солдатъ изъ Мерва испыталъ достаточно таки бѣдствій при движеніи въ тѣхъ мѣстахъ.

Просидѣвъ дня 2 въ Самаркандѣ и сдѣлавъ небольшую экскурсію въ окрестности, я 22-го выѣхалъ въ Ташкентъ, гдѣ и пробылъ отъ 23 до 28 мая, снаряжаясь въ дальнѣйшій путь.

Снаряжаясь въ это горное путешествіе, я имѣлъ въ виду сдѣлать такой маршрутъ. Изъ Ташкента проѣхать на Ташкентскій Алатау, перевалить черезъ одинъ изъ переваловъ (напр., Карабура) и выйти на Ауліе-ата. Затѣмъ побывать на Александровскомъ хребтѣ, оттуда проѣхать тѣмъ или инымъ путемъ въ Вѣрный, сдѣлать экскурсію въ долину р. Или, затѣмъ побывать въ Заилійскомъ Алатау, на оз. Иссыкъ-кулѣ и въ Терскей-Алатау. Дальнѣйшаго пути, а равно и подробностей я и не предрѣшалъ, зная по опыту, что это предрѣшеніе заранѣе безполезно; мнѣ хотѣлось побывать въ означенныхъ мѣстахъ, а въ дальнѣйшемъ самое лучшее сообразоваться всегда съ обстоятельствами. Первая экскурсія до извѣстной степени доказала это.

Собираясь изъ Ташкента сдѣлать поѣздку въ Ташкентскій Алатау, я запасся соотвѣтствующими свѣдѣніями и картами, а равно и снарядился въ другихъ отношеніяхъ. Благодаря любезному содѣйствію мѣстныхъ властей, въ частности Николая

---

[1]) Краткій маршрутъ этого путешествія мной изложенъ въ моей работѣ „Флора Средней Азіи“ ч. III, стр. 445—449.

[2]) *В. Липскій*, Горная Бухара II, 324.

Digitized by Google

Ивановича Королькова (Сыръ-Дарьинскаго военнаго губернатора) и Ивана Ивановича Гейера, я былъ обставленъ достаточно удобно; сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія, мнѣ былъ данъ проводникъ, говорящій хорошо по-русски и т. д. Эту первую экскурсію собственно нельзя назвать вполнѣ удачной, какъ увидимъ дальше, такъ какъ лѣто сильно запоздало и перевалить мнѣ не удалось въ такое время, когда уже обыкновенно проходъ черезъ горы бываетъ возможенъ. Вслѣдствіе этого мнѣ пришлось вернуться назадъ въ Ташкентъ и сдѣлать значительный кругъ по обыкновенному и мало интересному почтовому тракту на Чимкентъ—Ауліе-атà и Меркѐ.

Въ зависимости отъ хода экскурсій, я различаю слѣдующія отдѣльныя поѣздки: 1) Изъ Ташкента въ Ташкентскій Алатау до Пскема 2) изъ Меркѐ въ Александровскій хребетъ и на Сусамыръ, 3) изъ Пишпека на Токмакъ, затѣмъ черезъ Кастекъ въ Семирѣчье до Вѣрнаго, 4) изъ Вѣрнаго на Или. 5) Изъ Вѣрнаго въ Заилійскій Алатау, Кунгей-Алатау, на Иссыкъ-куль и Пржевальскъ. 6) Изъ Пржевальска въ въ Терскей Алатау и далѣе до укрѣпленія Нарынъ. 7) Изъ Нарына на Аксай до Чатыръ-куля и 8) отъ Чатыръ-куля черезъ Ферганскій хребетъ въ Андижанъ.

Дальнѣйшее описаніе путешествія я и расположу по этимъ экскурсіямъ. Гипсометрическія данныя, отмѣчаемыя мной дальше, собранныя мной во время путешествіи (гипсотермометръ Baudin 290—291 и анероидъ Naudet 429) обработаны при содѣйствіи Ю. М. Шокальскаго.

Многочисленныя растенія, упоминаемыя мной здѣсь, представляютъ собой только „сезонную“ характеристику флоры посѣщенныхъ мѣстъ (на это я всегда указываю); растенія указаны далеко не всѣ, а лишь болѣе частыя или выдающіяся. Лишайники, здѣсь поименованные, опредѣлены А. А. Еленкинымъ. Замѣчу, что на нѣкоторыхъ вопросахъ я случайно останавливалъ вниманіе. Напр., Борщовъ утверждалъ, что крапива не идетъ дальше Урала на востокъ: но это оказалось совершенно неосновательнымъ. Почти всегда растенія опредѣлены по собраннымъ экземплярамъ, но данныя названія не всегда точны (обозначенъ лишь видъ, рѣдко формы), но это для неспеціальной работы и излишне.

Digitized by Google

I. Поѣздка въ Ташкентскій Алатау.

(29 мая—2 іюня).

Изъ Ташкента я выѣхалъ 29 мая, намѣтивъ ближайшій пунктъ Ходжакéнтъ, откуда собственно должно было начаться столь привычное для меня вьючное движеніе на лошадяхъ.

До Ходжакента же я предпочелъ ѣхать на арбѣ, на той огромной двуколой колесницѣ, которая своими размѣрами и музыкой внушаетъ страхъ, связанный съ отвращеніемъ, культурному европейцу. Однако ни страшнаго, ни отвратительнаго она ничего не представляетъ. Это есть колесница, приспособленная къ мѣстнымъ условіямъ и приспособленная вполнѣ разумно. Огромныя, выше сажени, колеса избавляютъ путника отъ многихъ неудобствъ, гарантируютъ отъ паденія въ ровъ, гарантируютъ ночное путешествіе, переѣздъ черезъ большую рѣку и т. д. Вещей въ такую колесницу можно навалить огромное количество,—никакая почтовая тройка не заберетъ столько. Благодаря огромнымъ размѣрамъ колесъ (вотъ гдѣ названіе колесница, дѣйствительно, вполнѣ подходящее, такъ какъ весь этотъ полезный инструментъ только и выдѣляется своими колесами), всякія мелкія сотрясенія не чувствительны, даже большіе камни или рытвины, непреодолимыя обыкновенной повозкѣ, проходятся арбой безъ аварій. Несмотря на массу вещей, въ арбѣ остается еще много мѣста, гдѣ можно устроить постель и ѣхать ночью спокойно. Арбакéшъ или возница сидитъ верхомъ на лошади и его собственно можно считать несуществующимъ или совершенно ничему не мѣшающимъ. Единственное неудобство арбы это 1) медленность ѣзды—только шагомъ, но эта медленность можетъ вознаградиться ночной ѣздой, и затѣмъ 2) то небольшое ритмическое сотрясеніе, которое получается отъ крупныхъ головокъ гвоздей, выступающихъ на ободѣ; эти гвозди оставляютъ на землѣ рядъ точекъ, по которымъ всегда можно заключить о проходѣ арбы; гвозди затрудняютъ нѣсколько движеніе. Но къ этому неудобству можно быстро привыкнуть.

Я упоминаю здѣсь вскользь объ арбѣ потому, что въ сущности мнѣ приходилось впервые въ ней ѣхать самому, хотя арбу употреблять въ путешествіяхъ для перевозки вещей

Digitized by Google

приходилось и прежде. Здѣсь арба служитъ однимъ изъ обыкновенныхъ способовъ передвиженія дачниковъ изъ Ташкента на Чимганъ.

Благодаря разнымъ задержкамъ, я выѣхалъ изъ Ташкента не ранѣе 8 ч. вечера. Лишь благодаря лунной ночи (полнолуніе) мнѣ можно было хотя отчасти видѣть окрестности Ташкента, ничего особеннаго впрочемъ не представляющія, кромѣ жестокой пыли и сплошь застроенныхъ улицъ. Я съ удовольствіемъ выѣхалъ изъ города, который мнѣ порядочно надоѣлъ, и стремился поскорѣе добраться до природы. Но это было не такъ-то легко. Селенія тянулись непрерывной линіей. Подъ конецъ я растянулся на своей кавказской буркѣ и задремалъ, а мой возница продолжалъ еще долго ритмически покачиваться на лошади, арба отбивала глухо гвоздями. Лишь около полуночи арбакешъ рѣшилъ остановиться на самой дорогѣ въ кишлакѣ [1]), который онъ назвалъ Яккабагъ, а на другой день Бос-су. Тутъ мы и остановились до 5 ч. утра слѣдующаго дня.

И на слѣдующій день (30 мая) еще продолжался непрерывный рядъ селеній, тянувшійся отъ Ташкента. Свободнѣе стало лишь за сел. Ніазбе́къ. Здѣсь съ правой стороны дороги открылось свободное мѣсто, гдѣ можно было вылѣзть изъ арбы, пройтись и пособрать кое-что. Нѣсколько дальше наконецъ открылся Чирчикъ съ его островами. Я вылѣзъ изъ своей колесницы, взялъ папку и сдѣлалъ маленькую экскурсію по склону къ Чирчику.

Здѣсь я нашелъ цѣлый рядъ интересныхъ для меня растеній: *Carum Tamerlani* m., *Schrenkia Syrdarjensis m.*, *Allium tataricum L.* и *A. Sewerzowi Rgl.*, *Phlomis salicifolia* Rgl. *v. latifolia*, *Lagochilus platycalyx* Schr., *Hedysarum turkestanicum* Rgl. et Schmalh., *Ferula karatavica* Rgl. et Schm.

Исключая это мѣсто, все время по дорогѣ шли поля, засѣянныя пшеницей, иногда льномъ. По дорогѣ встрѣчались много *Rosa berberifolia* Pall., *Glycyrchiza aspera* Pall., *Potentilla bifurca* L., *Dodartia orientalis* L., цвѣты которой были здѣсь не только синяго цвѣта, но и красноватаго; *Centaurea iberica* Trev., *Acroptilon Picris* Pall., *Cousinia umbrosa* Bge., *Bromus Danthoniae* Trin., *Melilotus officinalis* Desr.; въ

[1]) Кишлакъ значитъ селеніе.

Digitized by Google

посѣвахъ встрѣчался очень часто василекъ *Centaurea depressa* MB. Послѣдній представляетъ изъ себя весьма красивое растеніе, которое совершенно замѣняетъ въ здѣшнихъ посѣвахъ нашъ обыкновенный василекъ (*Centaurea Cyanus* L.), но пожалуй еще красивѣе, лишь меньше ростомъ. Видъ этотъ весьма распространенъ въ низменностяхъ Средней Азіи, встрѣчается не только на всемъ громадномъ протяженіи Средней Азіи (отъ Закасп. обл. до Индіи), но и въ Африкѣ [1]).

Далѣе встрѣчались сорныя растенія *Turgenia latifolia* Hoffm., *Cichorium Intybus* L., масса *Aegilops cylindrica* Host., *Elymus Caput Medusae* L., *Hordeum*, *Rumex* и др. Дорога съ кишлаками идетъ долиной, шириной въ нѣсколько верстъ. Затѣмъ начинаются предгорья, волнистыя, складчатыя, причемъ слѣва отъ дороги идутъ въ видѣ линіи выходы каменистой породы, еще дальше идутъ уже горы, покрытыя снѣгомъ. Снѣговъ было видно довольно много. Предгорья уже порядочно пожелтѣли. Несмотря на свободныя мѣста и довольно значительное количество злаковъ, я не могъ замѣтить между ними ковыля (Stipa).

Въ $10^1/_2$ ч. утра, послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды, мы остановились для отдыха и чаепитія въ Искандéрѣ. Мимо насъ солдаты прогнали порядочной величины стадо коровъ и поклажу на верблюдахъ въ горы. Тамъ въ горахъ они пасутъ это баталіонное стадо мѣсяца два на подножномъ кормѣ. Не знаю, кому больше въ прокъ этотъ подножный кормъ, солдатамъ или коровамъ. Эти разныя подробности мнѣ разсказывалъ прикомандированный ко мнѣ джигитъ-переводчикъ Калау, котораго я встрѣтилъ недалеко Искандера; его я усадилъ потомъ съ собой въ арбу.

Изъ Искандера мы выѣхали въ 12 ч. дня. Долина постепенно съуживается кверху, горы ясно обозначались прямо передо мной. У такъ называго Мазара (кладбище, но кромѣ

---

[1]) Этотъ василекъ (Centaurea depressa MB.) между прочимъ находитъ постоянно на муміяхъ въ Египтѣ: онъ входилъ въ число тѣхъ цвѣтовъ, изъ которыхъ сплетались вѣнки, находимые на головахъ мумій. Если вспомнить, что у насъ въ Малороссіи изъ васильковъ тоже постоянно плетутъ вѣнки, какъ одно изъ лучшихъ украшеній (и спеціально во время жатвы), то очевидно, что симпатія человѣка къ васильками тянется отъ глубокой древности. Не говорю уже о Германіи, гдѣ василекъ играетъ роль національной эмблемы.

Digitized by Google

того имѣется двѣ чайныхъ—„чай-ханà“) обозначился выходъ довольно крупныхъ валуновъ. Эти выходы повторялись еще нѣсколько разъ. Горы тянулись по обѣ стороны дороги почти параллельно рѣкѣ. А затѣмъ у Ходжакента по ту сторону рѣки Хумсà нъ, впадающей въ Чирчикъ, идетъ первая гряда—почти перпендикулярно къ р. Чирчикъ. Эта гряда и запираетъ долину, по которой мы двигались. Дальше, очевидно, слѣдуетъ уже горная страна. Гряда эта впрочемъ невысока. Породы горъ болѣе далекихъ свѣтлаго цвѣта, вслѣдствіе этого вечеромъ получилась довольно оригинальная картина. Снѣгу виднѣлось довольно много, особенно на Кокъ-бель. На ближайшей горѣ у Ходжакента по лѣвую сторону Чирчика виднѣлось множество кустарниковъ, покрывающихъ густо склоны, особенно небольшихъ ущельицъ.

Вездѣ по дорогѣ по сторонамъ виднѣлось много *Ferula karatavica* Rgl. и Schmalh., выдѣляющейся своимъ красивымъ желтымъ цвѣтомъ: мѣстами склоны сплошь окрашены въ желтый цвѣтъ. Много также виднѣлось *Anchusa italica* Retz. съ синими цвѣтами и уже отцвѣтнаго *Eremurus spectabilis* MB.

По сю сторону моста черезъ Чирчикъ находится домикъ сторожа (русскаго), у котораго всегда множество непріятностей съ сартами, которыхъ онъ обижаетъ немало. Мостъ на Чирчикѣ у Ходжакèнта (какъ и у Наная) построенъ благодаря срединной скалѣ въ рѣкѣ. Переѣхавъ этотъ мостъ, я въѣхалъ въ Ходжакèнтъ (высота 2950 фут.), гдѣ и остановился на ночлегъ. Здѣсь между прочимъ мнѣ показывали остатки колоссальнаго чинара, отъ котораго теперь остались лишь отпрыски. Этому знаменитому чинару Capus насчитывалъ 45 фут. въ окружности. Теперь его нѣтъ, отъ него осталось лишь 4 огромныхъ вѣтви, какъ говорилъ старшина, а вѣрнѣе поросль. Пространство, гдѣ былъ стволъ, покрыто глиной и утрамбовано, сдѣлана площадка.

На слѣдующій день (31 мая) я выѣхалъ изъ Ходжакента послѣ 5 ч. утра, причемъ способъ путешествія былъ уже другой,—столь привычный для меня вьючный. Лошади и все прочее было заготовлено еще съ вечера, а потому утромъ задержки не было. Ново для меня было лишь то, что за каждый перегонъ мнѣ приходилось тутъ же расчитываться поверстно, причемъ число верстъ было достаточно фантастично, а сумма за нѣсколько лошадей получалась порядочная; спо-

Digitized by Google

ровъ и недоразумѣній также получалось достаточно. Единственно, кто, кажется, бывалъ доволенъ въ этихъ случаяхъ, это мой переводчикъ и тѣлохранитель, которому перепадалъ порядочный процентъ, точно этотъ импрессаріо везъ меня на показъ. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно напоминалъ тѣхъ бухарскихъ чиновниковъ, о которыхъ я говорю въ „Горной Бухарѣ“ [1]).

Переѣхавъ опять Чирчикъ и поднявшись на высокій правый берегъ, мы направились прямо въ Хумса̀нъ [2]). Дорога эта пролегала по той же долинѣ, гдѣ мы ѣхали наканунѣ; теперь лишь мы держали болѣе на сѣверъ. Дорога пролегала по полямъ, которыя расположены были террасами; въ посѣвахъ пшеницы была масса *Carum Sogdianum m.* съ уже зрѣлыми плодами, затѣмъ *Acanthocephalus amplexicaulis* Kar. Kir., масса *Anchusa italica* Retz. Мы проѣхали съ небольшимъ часъ и къ 7 ч. утра уже были въ Хумсанѣ (выс. 3120 фут.). Поля очень часто сопровождаются дикой рожью, которую и дальше мнѣ приходилось встрѣчать всюду по теченію Чирчика и Пскема до крайняго пункта, гдѣ мнѣ пришлось быть, кишлака Пскемъ. Не перемѣняя лошадей, мы двинулись дальше—въ гору на востокъ, чтобы пересѣчь тотъ небольшой кряжъ, который тянется по лѣвой сторонѣ р. Уга̀мъ и запираетъ Чирчикскую долину. Я уже отвыкъ отъ горныхъ видовъ, а потому ѣхалъ теперь съ большимъ удовольствіемъ, наблюдая кое-гдѣ снѣговыя горы. Нужно было подняться на перевалъ Кокъ-бе́ль [3]), для того, чтобы опять перевалить въ узкую долину (скорѣе ущелье) р. Чирчика. Здѣсь на довольно большой высотѣ я встрѣтилъ на склонѣ значительное количество растенія *Helicophyllum Lehmanni* Rgl. (изъ сем. Ароидныхъ), съ крупными клубнями въ землѣ, съ чернымъ покрываломъ, обволакивающимъ плоды, и особенно много *Eremurus turkestanicus* Rgl.; послѣдній былъ теперь, правда, почти совсѣмъ сухой. Этотъ *Eremurus* встрѣчался мнѣ затѣмъ почти на каждомъ шагу по Пскему до самаго кишлака Пскемъ.

Съ перевала Кокъ-бель (выс. 4675 фут.) открылся довольно широкій видъ, съ одной стороны на западъ, въ ту

[1]) *Липскій В.*, Горная Бухара стр. 33. Здѣсь кстати замѣтить, какъ будетъ видно и ниже, что роль ихъ дѣйствительно ничѣмъ не отличается.

[2]) Чаще пишется Кумсанъ, но въ выговорѣ слышно скорѣе Хумсанъ.

[3]) Перевалъ этотъ имѣетъ и другія названія (напр., Улькунъ-дарваза̀).

Digitized by Google

сторону, откуда мы пріѣхали (хотя здѣсь, въ силу особыхъ атмосферныхъ условій Средней Азіи, не было видно ни Ташкента, ни даже болѣе близкихъ селеній); а съ другой—былъ видъ на востокъ. Виднѣлась отчетливо гора Чимга̀нъ, видны были бараки больныхъ, устроенные на склонахъ этой горы, затѣмъ видны были снѣговыя горы по Чоткалу, чуть замѣтенъ былъ уголокъ кишлака Бручъ-мулла̀, довольно отчетливо видно было мѣсто сліянія или, вѣрнѣе, видны были нижнія части (долины) Чоткала и Пскема. По р. Пскемъ виденъ былъ кишлакъ Сича̀къ по правой сторонѣ, и дальше по лѣвой виднѣлись Богуста̀нъ и Нана̀й. Эти всѣ мѣста мнѣ пришлось теперь видѣть утромъ при сильномъ солнечномъ освѣщеніи; на обратномъ же пути, наоборотъ, мнѣ пришлось наблюдать вечеромъ при совсѣмъ другой обстановкѣ и при нѣсколько облачной погодѣ. И оба раза эти мѣста мнѣ очень понравились. Особенно привлекательна показалась мнѣ та мѣстность, правый берегъ Чирчика, по которой приходится ѣхать изъ Хумсана въ Ходжакентъ. Это, дѣйствительно, весьма мирныя привлекательныя мѣста. Вся широкая долина до вершинъ горъ покрыта зеленью. Полей много; въ такое время (конецъ мая) ихъ зеленый видъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Въ такое же время Гиссарская долина (въ Бухарѣ) уже сплошь суха.

Спустившись съ перевала Кокъ-бель [1]), очутились въ долинѣ р. Пскемъ. Это большая, глинистаго цвѣта, бурная рѣка. Сначала долина Пскема дѣйствительно заслуживаетъ этого названія. Затѣмъ Пскемъ врѣзывается глубже; уже Нанай виситъ на сланцеватомъ галечномъ берегу рѣки, а затѣмъ собственно долины уже нѣтъ, а есть ущелье р. Пскемъ.

Первое селеніе, въ которомъ мы и остановились на короткое время для перемѣны лошадей, было Сича̀къ (Сиджа̀къ), выс. 3.420 фут. Тутъ мы заѣхали къ аксакалу (старшинѣ) селенія, который оказался очень гостепріимнымъ хозяиномъ. Для меня лично было любопытно то, что у него я встрѣтилъ гимназиста изъ Ташкентской гимназіи, который жилъ у аксакала и былъ репетиторомъ у его сынишки. Изъ Сичака мы быстро проѣхали въ Нана̀й (выс. 3.460 фут.).

[1]) Замѣчу еще разъ, что перевалъ этотъ имѣетъ и другое названіе (см. пред. стр.): явленіе столь обычное въ Средней Азіи.

Digitized by Google

Впрочемъ въ самый Нанай, расположенный на высокомъ обрывистомъ лѣвомъ берегу Пскема, мы не переѣзжали. Да и надобности въ этомъ не было. Черезъ рѣку былъ плохой мостъ, устоемъ для котораго служилъ камень по серединѣ рѣкъ. Спускъ и переѣздъ по мосту отнялъ бы много времени, да и не представлялъ никакого интереса. А потому мы остановились напротивъ Наная на высокомъ обрывистомъ берегу. Тутъ были посѣвы, роща, здѣсь безпрепятственно можно было снимать фотографіи, собирать коллекціи и т. д. Я снялъ между прочимъ фотографію — видъ вверхъ по Пскему, той части ущелья, куда намъ предстояло ѣхать. Здѣсь рѣка течетъ глубоко, ея часто не видно, ѣхать приходится высоко надъ ней.

Отъ Наная вверхъ пошла весьма каменистая дорога. Не только тропа проходитъ по галечнымъ осыпямъ, но и склоны ущелья далеко вверхъ каменисты. Эти сухіе и часто почти совсѣмъ лишенные растительности склоны нерѣдко прорѣзаны саями [1]), покрытыми по склонамъ деревьями и кустарниками. Впрочемъ древесныхъ породъ встрѣчается много и на сухихъ каменистыхъ мѣстахъ по дорогѣ, особенно древовидный боярышникъ *Crataegus Azarolus* L., *Celtis australis* L., *Lonicera arborea* Boiss. и др. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ или же тамъ, гдѣ просачивается вода, растетъ грецкій орѣхъ *Juglans regia* L., также ясенъ *Fraxinus potamophila* Herd., тополь пахучій *Populus suaveolens* Fisch. и бѣлый *P. alba* L. Но чего здѣсь особенно много на всемъ протяженіи отъ Наная до Пскема, это Семеновскаго клена—*Acer Semenowii* Rgl. et Hrd. Впрочемъ я его встрѣтилъ и раньше, послѣ Хумсана. На половинѣ дороги отъ Наная до Пскема встрѣчается дикій виноградъ *Vitis vinifera* L., въ это время не бывшій еще въ цвѣту [2]). Встрѣтилось также нѣкоторое количество миндальника [3]); и 1—2 раза видѣлъ я фисташку — *Pistacia vera* L. Вся эта мѣстность по нашей (правой) сторонѣ Пскема на всемъ протяженіи отъ Наная до Пскема обильна глубокими и частыми саями, иногда очень длинными, а саи по склонамъ покрыты довольно обильно древесной растительностью, часто

[1]) Сай—значитъ „сухая рѣчка".

[2]) По разсказамъ жителей Пскема, виноградъ воздѣлывается по р. Пскему вплоть до кишлака Пскема.

[3]) Къ сожалѣнію, точно видъ назвать я не могу (вслѣдствіе отсутствія плодовъ), но возможно, что здѣсь растетъ *Amygdalus bucharica* Korsh.

Digitized by Google

крупными травами. Между прочимъ встрѣтилась какая то *Fritillaria*, уже пожелтѣвшая, безъ цвѣтовъ, но съ плодами-коробочками, несущими крупныя широкія крылья, къ сожалѣнію я ее не прихватилъ, а потому назвать видъ не рѣшаюсь. Въ этихъ саяхъ встрѣчается между прочимъ и береза (*Betula tianschanica* Rupr.) и арча (*Juniperus excelsa* MB.); послѣдняя правда, попадается не часто. Что касается березы, то она появилась для меня удивительно низко, уже сейчасъ за Нанаемъ, у самой рѣки, слѣдовательно, на высотѣ около 3.400 фут.

Что касается саевъ, то они имѣютъ видъ глубокихъ овраговъ, съ ясно очерченными берегами. Рѣчки въ нихъ бываютъ порядочной величины и часто съ чистой водой. Иногда можно подумать, что это ледниковыя рѣчки. Выходятъ они изъ-за первой гряды, прорѣзывая ее. На второй высокой грядѣ виднѣется еще много снѣга въ разныхъ щеляхъ, который и даетъ достаточно воды. Цвѣтъ всѣхъ этихъ горъ безъ исключенія свѣтлосѣрый, лишь кое-гдѣ виднѣются участки, окрашенные въ желтовато-красноватый цвѣтъ; этотъ же оттѣнокъ часто наблюдается надъ самой рѣкой Пскемъ.

Вообще нужно сказать, что эта новая для меня мѣстность удивительно напоминала мнѣ западную Бухару, особенно Гиссаръ. И характеръ мѣстности—такъ сказать физіономія мѣстности—и характеръ растительности производили впечатлѣніе чего-то знакомаго. Особенно часто припоминалось мнѣ путешествіе по р. Ховакъ въ западной части Гиссара [1]). Между прочимъ здѣсь очень часто встрѣчалась столь обычная въ Бухарѣ *Prangos pabularia* Lindl.

Характеръ мѣстности немного измѣнился въ нѣсколькихъ верстахъ передъ кишлакомъ Пскемомъ. Камни прекратились, долина расширилась. Склоны горъ, вообще покрытые зеленью, здѣсь становятся мягче, волнистѣе и совсѣмъ зеленые. Тутъ встрѣчается между прочимъ много *Thermopsis alterniflora* Rgl. et Schmalh. (видъ тоже свойственный западной Бухарѣ). Растеніе это собственно началось отъ Наная, но тамъ оно было съ плодами, а потому не такъ бросалось въ глаза, здѣсь же оно было въ цвѣту. Это растеніе вмѣстѣ съ *Eremurus* принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ. Сюда же нужно

[1]) *В. Липскій*, Горная Бухара II, стр. 353—360.

Digitized by Google

отнести и горошекъ — *Vicia Cracca* L. Древесная растительность почти безъ измѣненія доходитъ до Ископа; лишь во второй половинѣ дороги попадается часто ильмъ — *Ulmus campestris* L. Арча (*Juniperus excelsa* MB.) попадается довольно часто, но она виднѣется лишь повыше и на мѣстахъ трудно-доступныхъ. Во всякомъ случаѣ древесной и кустарной растительности по Ископу довольно много и она здѣсь не такъ жестоко истреблена жителямъ, какъ въ Бухарѣ.

Недалеко кишлака Ископа по дорогѣ лежитъ болотистая равнина, вся сплошь занятая и заросшая бальджуанскимъ лютикомъ *Ranunculus baldschuanicus* Rgl. (тоже растеніе, находимое до сихъ поръ въ Бухарѣ); здѣсь же есть и обыкновенныя травы *Juncus*, *Cyperus*. Изъ этой расширенной долины открывается довольно широкій кругозоръ. Вверхъ по рѣкѣ виднѣются вдали весьма снѣжныя горы, куда мнѣ предстояло ѣхать, съ довольно замѣтными ущельями, — очевидно р. Майдантàлъ и др.

Пріѣхавъ въ Ископъ (выс. 4.557 фут.), я расположился на ночь у мѣстнаго аксакала и занялся разспросами на счетъ дальнѣйшаго пути вверхъ. Туземцы говорили, что дороги вверхъ по р. Ископу пока нѣтъ. Этому я, по пріобрѣтенному опыту, не повѣрилъ, а потому велѣлъ готовиться на завтра въ дальнѣйшій путь. Но здѣсь совершенно случайно оказался русскій объѣздчикъ, только что вернувшійся оттуда, куда мнѣ предстояло ѣхать. Этого русскаго я велѣлъ позвать и разспросилъ его подробнѣе. Оказалось, что онъ вполнѣ подтвердилъ разсказы туземцевъ. Вверхъ проѣхать онъ не могъ, испортилъ лошадь и даже пѣшкомъ пробраться былъ не въ состояніи. Перевaловъ, по его словамъ, въ данное время пока нѣтъ; бараны еще ихъ не прошли. Одно стадо барановъ штукъ въ 300—400 погибло.

Такимъ образомъ было очевидно, что въ этомъ году, когда лѣто такъ опоздало и перевалы еще не открылись, мнѣ пока нельзя было пройти Ташкентскій Алатау. А такъ какъ другого выхода не было, то приходилось возвращаться назадъ тѣмъ же путемъ.

Я терялъ довольно много времени для возвращенія назадъ въ Ташкентъ и объѣзда кругомъ Ташкентскаго Алатау по почтовому тракту на Чимкентъ и Ауліе-атà, но другого средства не было. Впрочемъ этимъ я не былъ особенно огор-

Digitized by Google

ченъ, такъ какъ это все-таки давало мнѣ возможность осмотрѣть побольше мѣстъ.

На обратномъ пути я сдѣлалъ дополнительныя наблюденія. Противоположный лѣвый берегъ р. Пскема почти ненаселенъ совсѣмъ въ верхней части; берегъ рѣки по той сторонѣ (лѣвой) круче, тамъ нѣтъ такихъ долинокъ, какъ по правой сторонѣ. Первый кишлакъ сверху по лѣвой сторонѣ есть Нанай. Между Пскемомъ и Нанаемъ дорога нигдѣ не спускается къ рѣкѣ, она всегда идетъ высоко. А на второй половинѣ пути рѣки совсѣмъ и не видно, она течетъ гдѣ-то внизу. На галечныхъ бѣлыхъ породахъ вездѣ масса лишайниковъ [1]) и (темныхъ) мховъ. Это замѣтно не только здѣсь въ горахъ, но и значительно ниже, по дорогѣ къ Ташкенту.

1-го іюня я выѣхалъ обратно; по дорогѣ переночевалъ въ Хумсанѣ и 2-го вернулся въ Ташкентъ, сдѣлавъ послѣднюю часть пути также въ арбѣ.

II. Ташкентъ-Чимкентъ-Ауліе-ата-Мерке.

(4—11 іюня).

Дня черезъ полтора я вновь выѣхалъ изъ Ташкента (4 іюня) около 11 ч. утра, на этотъ разъ по почтовому тракту. Благодаря близкому участію Н. И. Королькова этотъ проѣздъ мнѣ удалось сдѣлать безъ особыхъ задержекъ. Мнѣ данъ былъ проходной экипажъ до самого Ауліе-ата, что было весьма важно, какъ въ смыслѣ сбереженія времени, такъ и въ смыслѣ ненужныхъ перекладокъ, пересадокъ и другихъ удручающихъ формальностей [2]). Этотъ путь по почтовому тракту былъ собственно далеко не интересенъ, особенно въ такое время, въ жестокой пыли и т. д. Я всегда боюсь этого почтоваго передвиженія, такъ какъ оно доставляетъ немало огорченій и особенно отражается на встряскѣ багажа, инструментовъ, фотографіи и т. п. Тѣмъ не менѣе избѣжать его было невозможно.

Выѣхавъ около 11 ч. у, я былъ на станціи Черняевской уже въ 12½ ч. д., въ Кауфмановской въ 2 ч. д. и

[1]) Лишайники эти: *Squamaria muralis* Elenk. var. *saxicola* Schaer., *Parmelia prolixa* Nyl.

[2]) Плата за такой экипажъ была 26 р. 60 коп. (270 верстъ).

Digitized by Google

въ Джери въ 3½ ч. д. На этомъ пространствѣ идетъ волнистая степь, сначала покрытая довольно многими растеніями, какъ *Psoralea drupacea* Bge., *Phlomis salicifolia* Rgl. *v. latifolia*, *Eremurus*, *Elymus Caput Medusae* L., особенно много *Goebelia pachycarpa* Bge., *Rosa berberifolia* Pall., *Bromus Danthoniae* Trin., *Centaurea squarrosa* W.; вездѣ масса дикой ржи и *Cynodon Dactylon* Pers. Но затѣмъ другія растенія ступевываются и степь покрыта лишь *Goebelia pachycarpa* Bge., да злаками. Мѣстами, какъ у станціи Джери, встрѣчается чистая [1]) злаковая степь, сильно уже пожелтѣвшая. Изъ злаковъ здѣсь преобладаютъ мятликъ *Poa bulbosa* L., *Elymus Caput Medusae* L.; на нѣкоторыхъ пониженныхъ мѣстахъ, напр., у станціи Джери, *Agropyrum intermedium* Host *v. villosum* Litw. и *Aegilops cylindrica* Host.

Между прочимъ здѣсь, на станціи Джери, во время моей краткой остановки разыгрался пыльный ураганъ, закрывшій совершенно горизонтъ со всѣхъ сторонъ. Послѣ Джери опять злаковая степь прекратилась и пошли тѣже *Goebelia*, *Eremurus*, вообще характеръ растительности прежній. Интересно то, что почва здѣсь не лёссовая, особенно возлѣ Джери, Шарапханы; здѣсь даже скорѣе что-то въ родѣ намека на черноземъ, часто съ примѣсью красноватаго цвѣта. Дорога здѣсь шла по долинѣ Келеса, котораго я впрочемъ такъ и не видѣлъ, и затѣмъ предстоялъ нѣкоторый подъемъ на небольшую возвышенность, переваливъ которую, спускаются къ станціи Бекляръ-бекъ. По мѣрѣ поднятія и приближенія къ перевалу растительность становится все зеленѣе и гуще. На самомъ высокомъ мѣстѣ или перевалѣ, растутъ *Ferula karatavica* Rgl., крупный *Agropyrum intermedium* Host *v. villosum* Litw. [2]), *Cousinia microcarpa* Boiss. и *C. pseudomolis* C. Winkl., *Scaligeria allioides* Boiss., крупный девясилъ (*Inula*), *Verbascum*, *Galium* и др.

На самомъ перевалѣ я былъ въ 7½ часовъ вечера (высота его 3356 фут.), а ½ часа спустя былъ уже на станціи Бекляръ-бекъ. Подъемъ на перевалъ довольно таки длинный, а спускъ короткій и непродолжительный. Проѣхавъ еще

[1]) Прибавлю—въ *это время*: такъ какъ несомнѣнно, что весной здѣсь бываетъ другая растительность.

[2]) Замѣчу, что то же растеніе еще раньше извѣстно было подъ названіемъ *Triticum rigidum* Schrad. *v. tomentosum* Rgl.

Digitized by Google

одну станцію, я остановился на ночлегъ въ Ахтàшѣ, проѣхавъ въ этотъ день до 100 верстъ [1]).

Я не могъ не замѣтить, что за цѣлый день на столь большомъ пространствѣ мнѣ не пришлось видѣть ни ковыля (*Stipa*), ни солончаковъ, ни кустарниковъ. Но почти по всему пути пришлось наблюдать множество кочевокъ.

Раннимъ утромъ (5 іюня) я выѣхалъ изъ Ахташа къ Чимкенту. Ближе къ Чимкенту идетъ то полосами *Goebelia*, то чистая пожелтѣвшая злаковая степь, состоящая изъ *Poa bulbosa* L. и *Elymus Caput Medusae* L. Среди *Goebelia* такая масса *Eremurus* [2]), что эту степь можно бы назвать эремуровой степью. Предъ Чимкентомъ опять много *Centaurea squarrosa* W.

Въ Чимкентѣ, куда я пріѣхалъ въ 6 1/2 ч. утра, произошла маленькая задержка, вызванная перетяжкой шины одного колеса; затѣмъ я двинулся дальше. Чимкентъ, какъ извѣстно, славится единственнымъ въ своемъ родѣ сантониновымъ заводомъ, гдѣ добывается противуглистное средство сантонинъ, добываемое изъ произрастающей кругомъ особой мелкой полыни (Artemisia Cina Berg). Интересно то, что столь важное растеніе въ сущности до сихъ поръ не описано какъ слѣдуетъ. Даже тому автору, который описалъ видъ этой полыни, (Бергъ), она извѣстна была лишь по тѣмъ цвѣточнымъ головкамъ, изъ которыхъ добывается сантонинъ, всего же растенія онъ и не видѣлъ, — оно осталось ему неизвѣстно. Описаніе же сантонина и способовъ его добыванія сдѣлано И. И. Гейеромъ [3]). Образцы сантонина, способъ его добыванія и постепенной переработки цвѣточныхъ головокъ въ

---

[1]) Въ виду возможнаго скораго проведенія желѣзной дороги и уничтоженія многихъ станцій, считаю не лишнимъ сообщить здѣсь названіе тѣхъ станцій (и разстояній между ними), которыя лежатъ отъ Ташкента до Ауліе-ата: Чернышевская 18 3/4 версты, Кауфмановская 15, Джери 16 3/4, Шарапханы 12, Бекляръ-бекъ 23 1/4, Ахташъ 13 3/4, Чимкентъ 15 3/4, Бѣлыя Воды 20, Антоновская (Машатъ) 15 1/4, Корниловская (Ясъ-кичу) 19 3/4, Ванновская (Тюлькубашъ) 14 1/4, Высокое (Терсъ) 17 1/4, Бурны 24 1/4, Куюкъ 18 3/4, Головачевская 16 3/4, Ауліе-ата 18. Въ прежнее время нѣкоторыя изъ нихъ носили туземныя названія (въ скобкахъ).

[2]) Къ сожалѣнію я не собралъ его, — вѣроятно это будетъ *E. spectabilis* MB.

[3]) *Гейеръ И. И.*, Сантонинное дѣло. („Средняя Азія“ Ташкентъ 1895, стр. 165—168).

Digitized by Google

сантонинъ, а равно и самое растеніе цѣликомъ, я видѣлъ въ Ташкентѣ въ Сельско-хозяйственномъ музеѣ.

Отъ Чимкента дорога постепенно заворачиваетъ на востокъ. Растительность здѣсь почти такая же и состоитъ преимущественно изъ злаковъ, особенно много *Agropyrum intermedium* Host., затѣмъ *Aegilops cylindrica* Host., *Elymus Caput Medusae* L.; есть также много *Goebelia*. Общій видъ степи довольно унылый. Нѣкоторое измѣненіе замѣтно у Бѣлыхъ Водъ (Ак-су), тутъ растительность значительно гуще и зеленѣе, есть даже сѣнокосы. Изъ растеній отмѣчу: *Eryngium*, *Amygdalus spinosissima* Bgl., *Prunus* на склонахъ, изрѣдка встрѣчается *Psoralea drupacea* Bge., которая имѣетъ здѣсь свой сѣверный предѣлъ; начиная отъ Чимкента онъ попадается рѣдко. Далѣе *Convolvulus subhirsutus* Rgl. et Schmalh. (=*C. Dorycnium* L.) съ широкими листьями, *Glycyrrhiza triphylla* F. et M., съ бѣлыми цвѣтами; *Cousinia decurrens* Bge. *v. turkestanica* Rgl., *Schrenkia Syrdarjensis* m., *Dianthus*, и нѣкоторыя другія, какъ *Astragalus alopecias* Pall.

Но затѣмъ характеръ растительности опять мѣняется съ половины дороги; получается та же картина растительности, что и прежде: злаковая степь + *Goebelia*.

Начиная отъ Чимкента, слѣдуя по почтовой дорогѣ, нужно пересѣчь рядъ небольшихъ притоковъ р. Арысь, именно: Бадамъ (на которомъ стоитъ Чимкентъ), р. Сайрамъ, р. Аксу (на ней Бѣловодская), р. Машатъ (Антоновская) и наконецъ р. Арысь или здѣсь Ясъ-кичу (Корниловская и Ванновская).

Въ Антоновку я прибылъ въ половинѣ 12-го. На послѣднемъ участкѣ дороги къ Антоновкѣ встрѣчается щебневые или вѣрнѣе валунные выходы, на которыхъ растетъ много *Convolvulus subhirsutus* Rgl. et Schmalh., *Amygdalus sponosissima* Bge. и *Prangos*.

Далѣе за Антоновкой, по направленію къ станціи Корниловской, замѣчается интересное измѣненіе. Справа встрѣчаются каменистые увалы, то съ зелеными полосами по ущельицамъ и пониженіямъ, то съ лысинами по гребнямъ, гдѣ они каменисты. А съ лѣвой — хорошій густой травянистый покровъ,—главнымъ образомъ злаковый (*Agropyrum intermedium*) съ значительной примѣсью желтыхъ цвѣтовъ *Ferula karatavica* Rgl. и *Prangos*. Вслѣдствіе этого получается совсѣмъ желтая степь. Затѣмъ, какъ примѣсь, встрѣ-

Digitized by Google

чается *Inula*, *Convolvulus*, *Eremurus*, *Verbascum* и *Phlomis*. Очень часто встрѣчается *Bromus inermis* Leyss. и дикая рожь. Нерѣдко можно наблюдать чистые участки, состоящіе изъ пырея *Agropyrum intermedium* Host. и *Bromus inermis* Leyss., которые и служатъ для сѣнокоса.

За Корниловской дорога идетъ какъ бы по долинкѣ, причемъ первая гряда Таласкаго Алатау, особенно послѣ дождя съ вѣтромъ (вѣтеръ здѣсь бываетъ часто) имѣетъ курьезный видъ: видны зеленыя полосы и желтоватыя пятна. Но на этой первой грядѣ еще мѣстами сохранились снѣговыя пятна. Я вторично долженъ былъ отмѣтить, что и теперь ковыля (*Stipa*) я нигдѣ не видалъ. Приписать ли тому, что онъ уже отцвѣлъ, не знаю.

Часовъ около 2 дня я выѣхалъ изъ Корниловской и послѣ 3 былъ въ Ванновской, гдѣ случайно остановился на нѣкоторое время; а затѣмъ оказалось, что эта остановка была весьма кстати, такъ какъ пошелъ дождь, поднялся сильный вѣтеръ, такъ что въ дорогѣ въ такую пору вещи пострадали бы немало. Въ Высокомъ (выс. 3970 фут.) я былъ въ въ 6 ч. вечера. Послѣ этой станціи началась вскорѣ долина, отчасти какъ бы горная, зеленая, ровная, вся состоящая изъ мелкихъ травъ, преимущественно злаковъ; разобрать эти травы, кромѣ *Gentiana*, было трудно. Но затѣмъ нѣсколько выше, при поворотѣ дороги къ западу открылась прелестная, совершенно ровная, мелко-щебнистая площадь (высота 3878 фут.). Дорога здѣсь прямо великолѣпная, лучше всякого шоссе. Вся эта великолѣпная долина (ямщикъ киргизъ назвалъ ее Сардала) покрыта почти исключительно маленькими злаками, главнымъ образомъ *Poa bulbosa* L., которая встрѣтилась также возлѣ Джери и въ др. мѣстахъ.

Эта мирная долина, съ невысокой колеблющеюся травой, уже немного пожелтѣла, тѣмъ не менѣе она была очень интересна (особенно при заходѣ солнца) и симпатична. Я поневолѣ вылѣзъ изъ брички и сдѣлалъ небольшую экскурсію. Тишина въ степи была замѣчательная. Нигдѣ въ этой степи на далекое пространство не было видно никакого живого существа. Я сталъ присматриваться къ растительности. Вся она состояла изъ нѣсколькихъ всего видовъ, почти все злаки: *Poa bulbosa* L. и особенно var. *vivipara*, *Festuca ovina* L., *Carex stenophylla* Wahlb., изрѣдка *Stipa Lessingiana* Trin., *Lasia-*

Digitized by Google

grostis Caragana Trin. и *Gentiana Olivieri* Grisb.; мѣстами впрочемъ *Lasiagrostis* попадается въ значительномъ количествѣ; нѣсколько ниже попадался и ковыль въ бо́льшемъ количествѣ: здѣсь только въ Сардалѣ я встрѣтилъ по дорогѣ ковыль.

Разсматривая эту злаковую степь Сардалѣ, я поневолѣ вспомнилъ Алайскую долину: она почему то напрашивалась на это сравненіе. Это тѣмъ болѣе, что встрѣтившіяся тутъ киргизскія зимовки имѣли почти такой же видъ, какъ зимовки киргизъ въ Карамукѣ (Алай).

Довольно поздно вечеромъ я пріѣхалъ въ Бурное (Терсъ), гдѣ и заночевалъ (выс. 3527 фут.). Утромъ на слѣдующій день (6 іюня) на разсвѣтѣ я услышалъ, что идетъ дождь; а потому пришлось пойти закрыть свои вещи въ тарантасѣ. Говорили здѣсь, что дожди идутъ уже третій день. Не смотря на дождь, я выѣхалъ дальше. Нѣсколько пониже за Бурнымъ, за рѣкой Терсъ, пошла приблизительно такая же степь, какъ Сардалѣ, но только болѣе выгорѣвшая и значительно попорченная кобылкой. На сколько можно было наблюдать сквозь дождь, составъ ея почти совершенно такой же: такая же *Poa bulbosa* L., *Carex stenophylla* Wahlb., попадается ковыль (*Stipa Lessingiana* Trin.) и значительное количество *Lasiagrostis Caragana* Trin., называемая здѣсь кипецъ. Быть можетъ его и въ Сардалѣ много, но здѣсь онъ больше развитъ, цвѣтетъ, а потому болѣе замѣтенъ для глаза.

Послѣ очень незначительнаго подъема пошелъ спускъ къ станціи Куюкъ черезъ черныя мрачныя сланцевыя горы. По словамъ почтоваго старосты въ Куюкѣ, трава въ этомъ году выгорѣла, кормовъ нѣтъ, весной дождей не было, пошли лишь теперь.

На этихъ мрачныхъ Куюкскихъ горахъ растетъ *Artemisia* (повидимому *A. Cina* Berg.), *Stipa barbata* Desf., *Lasiagrostis Caragana* Trin., пониже *Halimodendron argenteum* DC. и рядомъ съ нимъ *Acanthophyllum pungens* Boiss., какой то *Elymus* массами, по склонамъ *Prunus* [1]). Изъ лишайниковъ упомяну *Squamaria muralis* Elenk. var. *saxicola* Schaer.

До полудня въ тотъ же день я пріѣхалъ въ Ауліе-атѣ, гдѣ за отсутствіемъ другихъ мѣстъ пришлось остановиться на почтовой станціи.

[1]) Эти растенія (не называемыя мной точно) не захвачены по дорогѣ, а потому я избѣгаю давать имъ названіе наугадъ.

Digitized by Google

Ауліе-ата (выс. 2.451 фут.) стоитъ на р. Таласѣ по лѣвую его сторону. Въ узкомъ мѣстѣ Таласа перекинутъ мостъ на возвышенную правую сторону. Если взобраться на эту возвышенность, то видно невдалекѣ начало Александровскаго хребта; точнѣе говоря—эта возвышенность по правому берегу Таласа и есть начало хребта: это невысокая холмистая возвышенность, довольно таки пустынная въ это время, каменисто-щебнистая, покрытая частью приземистымъ кустарникомъ *Rosa berberifolia* Pall., частью *Artemisia* и другими, какъ сухая *Poa bulbosa* L. *v. vivipara*, *Glaucium luteum* Scop., оригинальная *Asperula trichoides* Gay, *Caragana*, *Acantholimon abatavicum* Bge. и немного другихъ, какъ ковыль *Stipa barbata* Desf., *Lasiagrostis Caragana* Trin.

На этой возвышенности въ значительномъ количествѣ встрѣчается лишайниковая манна *Aspicilia alpino-disertorum f. typica* Elenk.

Я не могъ обратить вниманія на то, что весь habitus мѣстности и растительности какъ то не соотвѣтствовалъ моему привычному представленію о Средней Азіи, начиная отъ атмосферы, нѣсколько влажной (быть можетъ отъ недавнихъ дождей), съ тяжелыми висячими облаками, характера почвы и т. д. Впрочемъ мнѣ говорили, что эти дожди, продолжающіеся здѣсь уже нѣсколько дней, представляютъ собой собственно аномалію: въ такое время ихъ обыкновенно не бываетъ.

Нѣсколько ниже моста р. Таласъ разбивается на массу протоковъ, образующихъ обширное русло, переходимое даже вбродъ, обильное гальками и довольно пустынное, съ жидкой пожелтѣвшей растительностью.

Но по берегу со стороны Ауліе-ата находится цѣлый лугъ. Здѣсь на мягкой почвѣ растетъ масса *Festuca arundinacea* Schreb., покрывающей сплошь лугъ. Тутъ же растетъ 2 вида верболоза (*Salix*). Русло Таласа и узколистный верболозъ почему-то сразу напомнили мнѣ мѣстность по р. Ононъ въ Забайкальѣ.

Пробывъ въ Ауліе-ата еще одинъ день, я на слѣдующій день (8 іюня) выѣхалъ дальше въ Меркѣ. Мѣстность за Ауліе-ата по дорогѣ къ первой станціи Учъ-булакъ имѣетъ въ общемъ тотъ же характеръ. Степь невеселаго тона. Въ огромномъ количествѣ попадается подсохшая *Poa bulbosa* L. v. *vivipara*, образуя мѣстами обширныя желтыя поля, затѣмъ полынь

Digitized by Google

(*Artemisia*), масса *Goebelia alopecuroides* Bge, которая мѣстами преобладаетъ надъ прочей растительностью, очень часто въ видѣ примѣси попадается какая то *Cousinia*, отъ которой пока видны листья; потомъ кипецъ *Lasiagrostis Caragana* Trin., который мѣстами попадается въ большомъ количествѣ; рѣдко встрѣчается ковыль *Stipa barbata* Desf. Подъ конецъ ближе къ Учь-булаку растетъ во множествѣ *Eremurus*, а у самой станціи на небольшомъ возвышеніи масса *Rosa berberifolia* Pall. Въ общемъ, пожалуй, нѣтъ особаго отличія отъ Чимкентской степи.

Начало Александровскаго хребта было волнисто, безлюдно и довольно пустынно. Мнѣ осталось даже непонятнымъ, почему въ Ауліе-ата мнѣ разсказывали, будто у первой станціи въ ущельяхъ уже встрѣчается дикая яблонь. Судя по такому пустынному ландшафту и особенно отсутствію настоящихъ ущелій, это представляется сомнительнымъ.

До слѣдующей станціи Акъ-чулакъ идетъ совершенно ровная степь. Впрочемъ вся дорога, пролегающая вдоль Александровскаго хребта, почти вездѣ идетъ по ровной мѣстности. Степь покрыта той же *Poa bulbosa* L. и *Goebelia alopecuroides* Bge. Другихъ растеній почти никакихъ незамѣтно. Мѣстами обширныя желтыя поля изъ этой пожелтѣвшей *Poa*.

До третьей станціи Акыръ-тюбѣ было то же самое. Только тутъ бывали мѣста, совершенно голыя. Но что было ново— это масса большихъ пятенъ *Psolarea drupacea* Bge. Объ этомъ растеніи у меня сказано въ другомъ мѣстѣ [1]).

Послѣ Акыръ-тюбе пошла полынная степь съ характернымъ для нея полыннымъ запахомъ. Эта степь тянулась до слѣдующей станціи Малдыбаевской и нѣсколько дальше. А вскорѣ за Малдыбаевской пошли изрѣзанные глинистые холмы. По лѣвую сторону дороги часто виднѣется полынная полоса, а по правую — по сѣвернымъ склонамъ холмовъ— крупный кипецъ *Lasiagrostis Caragana* Trin. и часто ковыль. Но бываютъ мѣста совершенно пустынныя.

Вся эта мѣстность отъ Ауліе-ата до Подгорнаго, на значительномъ протяженіи, совсѣмъ не имѣетъ селеній. Рѣкъ не видно, хотя арыки встрѣчаются. Мѣстность достаточно пустынна. Эта пустынность и желтизна, правда, въ значительной степени обязаны присутствію *саранчи*, которая въ данное

[1]) *Липскій*, Мат. для флоры Средн. Азіи („Acta H. P." XXIII. 1904. 87).

Digitized by Google

время успѣла перекочевать въ горы, успѣвъ однако съѣсть всю траву и уничтожить сѣно.

Горъ, которыя все увеличивались въ высотѣ, мнѣ такъ и не пришлось почти совсѣмъ видѣть,—онѣ все оставались за облаками; мнѣ удалось видѣть всего 1—2 открытыхъ участка, съ снѣговыми полосами. Уже къ вечеру, когда я былъ въ Подгорномъ, часовъ въ 6 вечера, горы достаточно открылись и можно было видѣть Александровскій хребетъ почти во всю величину, но фотографіи снять нельзя было. Волнистыя зеленоватыя предгорья переходили дальше въ скалистыя вершины, въ значительной степени еще покрытыя снѣгомъ; эти скалистыя вершины были свѣтлосѣраго цвѣта. Передъ селеніемъ Подгорнымъ имѣется широкое пространство, открытое, почти безъ предгорій, переходящее вскорѣ прямо въ гребень хребта; передъ гребнемъ это пространство изрѣзано многочисленными змѣевидными протоками, по которымъ, очевидно, сбѣгаетъ вода. Рѣчекъ и глубокихъ ущелій до сихъ поръ еще не было видно въ горахъ.

Въ Подгорномъ мнѣ пришлось просидѣть нѣсколько часовъ въ ожиданіи лошадей. А потому дальше я выѣхалъ поздно. Часть пути была по волнистой мѣстности, съ легкими подъемами и спусками; вторая половина была по ровной мѣстности. Не доходя до сел. Лугового, Александровскій хребетъ какъ бы понижается (по крайней мѣрѣ его видимая часть) и далѣе на востокъ снѣжная часть хребта продолжается уже въ видѣ безснѣжной гряды. И вообще далѣе на востокъ снѣговъ какъ-то стало не видно. Вечеромъ было порядочно прохладно.

Сыръ-дарьинская область на протяженіи Александровскаго хребта съ сѣверной стороны является до извѣстной степени русской колоніей. Почти отъ Чимкента также тянутся селенія, правда, очень рѣдкія. Населеніе въ послѣдніе годы увеличивается, причемъ колонизація эта происходитъ въ значительной степени самовольно. Переселенцы переселяются сами, приставая къ обосновавшимся раньше и, проживъ извѣстное время, остаются тутъ по праву давности; администраціи приходится смотрѣть на эти явленія сквозь пальцы. Удобной земли здѣсь немного, а потому захваты киргизскихъ земель и столкновенія нерѣдки. Селенія не отличаются благоустроенностью. Это вытянутыя въ одну линію по обѣ стороны дороги дома, безъ слѣдовъ двора, огорода. То, что называется обыкновенно дво-

Digitized by Google

ромъ, часто выходитъ въ поле. Такъ что заборъ имѣется только со стороны улицы. Проѣзжая по такому селенію, по единственной, а потому часто очень длинной улицѣ, ясно видишь все рѣшительно селеніе и его обстановку. Такое селеніе не имѣетъ вида скученности и даже небольшое тянется вёрсты. Говорили, что есть селенія по многу верстъ, напр., Карабалты, которое тянется верстъ 15 и даже принадлежитъ двумъ областямъ (Сыръ-дарьинской и Семирѣченской). Несмотря на порядочную, иногда, торговлю, зажиточности тутъ не видно. Ни въ селеніяхъ, ни даже въ Ауліе-ата нельзя достать ни фруктовъ, ни овощей.

За Луговымъ (выс. 2763 фут.), откуда я выѣхалъ рано утромъ (9 іюня), мѣстность немного измѣнилась и, если угодно, испортилась отъ присутствія культуры, зарослей будяковъ и т. п. Запахъ полынной степи однако чувствовался, какъ и вчера вечеромъ. Полыни, дѣйствительно, здѣсь много, особенно на сухихъ склонахъ. При этомъ же виднѣется много *Elymus Caput Medusae* L.; довольно много встрѣчается также и *Alhagi Camelorum* Fisch. и изрѣдко попадется чій—*Lasiagrostis splendens* Kth. Вездѣ масса саранчи (кобылки), на поляхъ, деревьяхъ и т. д.

Приглядываясь къ Александровскому хребту, который шелъ недалеко по правой сторонѣ дороги, я почему то поневолѣ вспомнилъ хребетъ Копетъ-дагъ въ Закаспійской области: такая же складчатость, сравнительно небольшая высота, культурная длинная (но не широкая) полоса по сѣверному склону, и такіе же пески дальше къ сѣверу. Существенное отличіе, однако, было въ томъ, что склоны Александровскаго хребта были зеленые, чего я никогда не видалъ на Копетъ-дагѣ (по крайней мѣрѣ въ такое время). Замѣчательно то, что восточные склоны наблюдаемыхъ мною холмовъ въ предгорьяхъ были обнажены, красноваты и исполосованы.

Послѣ ст. Мунькѐ пошла опять настоящая полынная степь. Весьма часто здѣсь наблюдается головчатая полынь, т.-е. нѣсколько уродливая. Но, какъ примѣсь, встрѣчаются иногда пучки чія и даже полянки; затѣмъ попадается *Goebelia alopecuroides* Bge., *Elymus Caput Medusae* L. и др.

Послѣ полудня я пріѣхалъ въ Меркѐ (выс. 2746 фут.), гдѣ былъ весьма радушно встрѣченъ начальникомъ участка шт.-кап. А. В. Стрѣльбицкимъ, который былъ предупрежденъ

Digitized by Google

о моемъ пріѣздѣ, поставилъ въ саду юрту и предложилъ расположиться у него. Я съ большимъ удовольствіемъ воспользовался этимъ предложеніемъ и устроился весьма удобно въ томъ казенномъ саду или питомникѣ, который прилегаетъ къ квартирѣ участковаго начальника.

Мѣсто это очень интересно. Здѣсь при казенномъ домѣ находится 22 десятины питомника, гдѣ посажены разныя деревья (какъ *Acer Negundo* L., *Ulmus*, груши, яблони, акаціи, розы и т. д.): все это раздается жителямъ—русскимъ крестьянамъ и киргизамъ—для посадокъ, и раздается даромъ. Причемъ оказывается, что киргизы берутъ куда охотнѣе. При садѣ есть и огородъ, въ которомъ воздѣлывается капуста, картошка, лукъ и др. овощи, даже редиска и артишоки. Что было особенно пріятно, это—прекрасная клубника, которую здѣсь, оказывается, растаскиваютъ довольно безпощадно. При садѣ имѣется небольшой цвѣтникъ; по штату полагается садовникъ. Въ саду пересажены нѣкоторые мѣстные кустарники, напр., такъ наз. асà-мусà—„мойсеева палочка“ (*Abelia corymbosa* Rgl.).

Такихъ казенныхъ садовъ и питомниковъ, устроенныхъ для пользы мѣстнаго населенія, имѣется нѣсколько въ Сыръдарьинской и Семирѣченской области. Таковые имѣются въ Пишпекѣ, Вѣрномъ; есть даже въ Ташкентѣ возлѣ губернаторской дачи. Послѣдній устроенъ Н. И. Корольковымъ и славится, между прочимъ, изобиліемъ розъ, которыя насчитываются тутъ сотнями сортовъ.

Изъ Меркѐ я долженъ былъ сдѣлать экскурсію въ Александровскій хребетъ. Здѣсь была почти его середина. Экскурсія эта была поддержана А. В. Стрѣльбицкимъ, который находилъ, что именно отсюда, изъ Меркѐ, ее и нужно предпринять, такъ какъ по прямому направленію отъ Меркѐ на югъ лежитъ долина Сусамы́ръ, которую онъ обязательно рекомендовалъ посѣтить. Экскурсія устраивалась тѣмъ болѣе удобно, что А. В. Стрѣльбицкій давалъ мнѣ своего садовника Садыка Аильчинова, образованнаго киргиза, говорящаго прекрасно порусски и еще двухъ своихъ надежныхъ джигитовъ Абдулу́ и Кирибà, а равно сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по участку. Въ виду столь удобно сложившихся обстоятельствъ экскурсію на Сусамыръ нельзя было отложить и я объ этомъ не пожалѣлъ.

Digitized by Google

III. Александровскій хребетъ и Сусамыръ.

(10—17 іюня).

Выѣздъ нашей маленькой экспедиціи, состоявшей кромѣ меня изъ 3 киргизъ и мѣстнаго волостного, былъ назначенъ на слѣдующій же день (10 іюня). Мы дѣйствительно выступили около 1 ч. дня, провозившись довольно долго съ приготовленіями. Изъ Меркѣ направились въ ущелье Каракистакъ, подвигаясь къ горамъ нѣсколько наискось—на западъ.

Между Меркѣ и Александровскимъ хребтомъ лежитъ равнина, та же полынная степь, иногда почти чистая, иногда съ большой примѣсью *Elymus Caput Medusae* L.; послѣдній встрѣчается въ видѣ частыхъ пятенъ палеваго (въ данное время) цвѣта. Степь издали казалась, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, понижающейся къ горамъ; а на самомъ дѣлѣ она не понижается, а повышается еле замѣтнымъ образомъ и ближе къ горамъ становится нѣсколько каменистой. Ближе къ горамъ встрѣчается изрѣдка ковыль и битегѣ (*Lasiagrostis*). Первые склоны горъ имѣютъ болѣе зеленый видъ, покрыты зеленой травой, разобрать составъ которой нельзя было, но на восточныхъ склонахъ встрѣчается еще *Poa bulbosa* L. и *Elymus Caput Medusae* L. Нѣсколько выше уже совсѣмъ хорошіе зеленые склоны были густо покрыты ковылемъ. Съ правой стороны тропы склоны чаще состоятъ изъ красныхъ слоевъ желѣзистаго песчаника, который крошится и устилаетъ дорогу.

На извѣстной высотѣ стали попадаться кустарники, правда, рѣдкіе: *Rosa* съ желтыми цвѣтами, *Lonicera microphylla* W., *Spiraea hypericifolia* MB., *Celtis australis* L., *Berberis heteropoda* Schr., *Rhamnus cathartica* L. По скаламъ встрѣчаются *Campanula Alberti* Trautv. [1]), *Lepidium ferganense* Korsh. и др. Выше, наконецъ, начала попадаться *Atragene alpina* L. v. *sibirica*, которую я никогда не видѣлъ въ предѣлахъ Памиро-Алая и южнѣе Сыръ-дарьи. Отмѣчу также *Polygala vulgaris* L., *Draba*

[1]) Этотъ рѣдкій видъ *Campanula Alberti* Trautv. (*Phyteuma Alberti* Rgl.) извѣстенъ былъ до сихъ поръ весьма несовершенно, лишь по останкамъ старыхъ экземпляровъ.

Digitized by Google

incana L., *D. nemorosa* L., *Erysimum hieraciifolium* L., незабудки и др. Красныя скалы покрыты свѣтло-зеленымъ лишайникомъ (*Squamaria muralis* Elenk.).

Къ вечеру мы поднялись до мѣста, называемаго Ойрандѣ (выс. 5.000 фут.). Здѣсь былъ цѣлый аулъ кочевниковъ, который остановился на ночь по дорогѣ на Кара-кистакъ, или Сусамыръ. Возлѣ Ойранды въ горахъ находятся хорошія пастбищныя мѣста, есть даже хорошіе сѣнокосы. Между прочимъ по близости я впервые для себя нашелъ аса-мусѣ (*Abelia corymbosa* Rgl.).

Послѣ Ойранды подъемъ на слѣдующій день (11 іюня) сдѣлался сразу каменистымъ. Кустарники подымаются довольно высоко, часто встрѣчается тяньшаньская рябина въ цвѣту — *Sorbus tianschanica* Rupr., арча, шиповникъ, иргай (*Cotoneaster*), жимолость—*Lonicera Altmanni* Rgl. et Schmalh. У перевала *Primula algida* Adam., *Anemone albana* Stev. Часовъ въ 8 утра мы уже достигли перевала Кутенўсъ-бѣ (высота 8.816 фут.) Перевалъ собственно былъ нетрудный, но спускъ съ перевала былъ непріятный—вслѣдствіе множества упавшихъ сверху красныхъ камней, часто покрытыхъ лишайникомъ (*Squamaria muralis* Elenk.). Верхняя часть спуска у самого почти перевала, въ отличіе отъ сѣвернаго склона, при подъемѣ была покрыта кустарниками. Но нѣсколько ниже этотъ спускъ былъ настолько вытоптанъ и трава съѣдена, что зелени собственно не было видно. Весь онъ былъ изрѣзанъ тропинками. Объясненіе этому было тутъ же на мѣстѣ: спускалась масса киргизъ-кочевниковъ съ своими стадами и со всѣмъ своимъ скарбомъ, съ юртами на верблюдахъ и быкахъ, съ дѣтьми и т. д. Все это плелось по спуску въ разныхъ направленіяхъ, оглашая криками воздухъ. Но уже ниже къ рѣкѣ Кара-кистакъ („Черная зимовка“) пошли прекрасные травянистые склоны, съ почти нетронутой травой, которая состояла исключительно изъ битегé (*Festuca ovina* L.). Еще ниже слѣдовала равнина, уже занятая кочевниками, которыхъ юрты виднѣлись въ разныхъ мѣстахъ, образуя аулы. Здѣсь кромѣ битеге попадаются острова чія (*Lasiagrostis Caragana* Trin.) Но во всякомъ случаѣ битеге здѣсь настолько преобладаетъ, покрывая огромныя пространства сплошь, что эту Каракистакскую равнину нельзя назвать иначе, какъ битеге-степь. Киргизы говорятъ, что битеге остается и на зиму.

Digitized by Google

Она находится не только на равнинѣ, но и подымается по склонамъ горъ довольно высоко.

Первоначально я думалъ, руководствуясь и картой, что съ перевала Кутенузъ-бѣ я увижу долину р. Таласа и теченіе самой рѣчки. Но оказалось, что Таласа не было здѣсь видно. Долина Кара-кистакъ образована отрогомъ, идущимъ отъ Александровскаго хребта, и только переваливши этотъ отрогъ, можно спуститься въ долину самого Таласа.

Остановившись ненадолго въ Кара-кистакѣ (выс. 5922 фут.) для перемѣны лошадей, мы проѣхали наискось равнину, направляясь къ небольшому перевалу Кокъ-кія. Всюду по дорогѣ шла битеге, лишь на значительной высотѣ у перевала стали попадаться другія растенія, какъ незабудка — *Myosotis sylvatica* Hoffm., довольно много *Plantago arachnoidea* Schr. Такъ что вся эта равнина до значительной высоты представляетъ собою чудную пастбищную страну. Перевалъ Кокъ-кія оказался совершенно нетруднымъ [1]). На перевалѣ растутъ: *Kobresia schoenoides* Boeck., *Carex stenophylla* Wahlbg., мелкая *Plantago arachnoidea* Schr., *Gagea*, *Potentilla nivea* L., *Oxytropis* съ синими цвѣтами. Перевалъ лишь наверху былъ немного каменистъ (сѣрый гранитъ). Съ перевала виднѣлась внизу долина р. Таласа. Горы же Таласкій Алатау были въ туманѣ. Долина была еще почти пуста. Селеній, конечно, здѣсь не было никакихъ, это была область кочевниковъ, которые еще не явились. Такъ же, какъ и Каракистакъ, долина Таласа сверху до низу покрыта такой же битегé. По крайней мѣрѣ вездѣ по нашему пути, гдѣ только мы проѣхали, все было покрыто этой маленькой, но прекрасной питательной для скота травой. Лишь внизу мѣстами кое-гдѣ прибавляется ковыль. Эта весьма ровная долина также представляетъ собою превосходныя пастбищныя мѣста для киргизъ. Не только долина, но и всѣ склоны горъ были покрыты этой битеге.

Признаюсь, я никогда до сихъ поръ не наблюдалъ еще такихъ „чистыхъ насажденій“, состоящихъ изъ представителей только одного вида растенія.

Переѣхавъ Таласъ по мосту, мы соблазнились такими чудными для джигитовки мѣстами и вскачь и на рысяхъ про-

[1]) Я здѣсь высоту Кокъ-кія привожу въ скобкахъ, такъ какъ вычисленная (4455 фут.) мнѣ кажется несоотвѣтствующей дѣйствительности.

Digitized by Google

ѣхали эту безподобную по своимъ качествамъ долину. Черезъ нѣкоторое время мы встрѣтили невысокіе холмы, отдѣляющіе эту долину отъ долины Талды-булàкъ. Видъ съ этихъ холмовъ на Таласъ превосходный; къ сожалѣнію лишь склоны горъ кругомъ были покрыты облаками, а потому ни всѣхъ видовъ полностью я не видалъ, ни фотографіи снять не было возможности. Подождавъ здѣсь отставшіе наши вьюки, мы цѣлой компаніей спустились въ долину Талды-булака. Долина эта не отличалась отъ долины Таласа, была такъ же роскошна. Кромѣ битегѐ здѣсь росло также много осоки (рангъ)—*Carex stenophylla* Wahlb. Проѣхавъ эту великолѣпную долину Талды-булакъ, мы перешли р. М. Талàсъ и стали подыматься по ущелью рѣки Утпѐкъ [1]), которая ведетъ къ перевалу того же имени, по которому и спускаются на Сусамыръ. Собственно рѣчка М. Таласъ составляется здѣсь изъ двухъ рѣчекъ—Джаркàртъ и Утпѐкъ, изъ которыхъ Джаркартъ служитъ для сообщенія съ Ферганой, а Утпѐкъ служитъ излюбленнымъ переваломъ для движенія киргизъ на Сусамыръ. Собственно на Сусамыръ можно пройти по р. Учъкошъ-сай, но въ настоящее время въ верховьяхъ его было еще много снѣга и проходъ пока невозможенъ.

Двигаясь по ущелью р. Утпекъ, я былъ пріятно удивленъ прекрасной свѣжей растительностью, покрывающей пологіе склоны. Прежде всего я обратилъ вниманіе на кустарникъ *Caragana pygmaea* DC., затѣмъ выдѣлялось множество *Solenanthus stylosus* m., далѣе по склонамъ росла и цвѣла *Paeonia anomala* L., было довольно много кустарниковъ.

Въ верхней части ущелья мы встрѣтили кочевку, гдѣ и переночевали (выс. 7372 фут.) Ночью оказалось достаточно прохладно.

Утромъ на другой день (12 іюня) въ 5 ч. температура была всего 5° С. Послѣ 6 ч. утра мы двинулись къ перевалу Утпекъ. Хотя и наша кочевка лежала въ хорошемъ мѣстѣ, но тѣ мѣста, гдѣ мы проѣзжали, были прямо превосходны. Кругомъ была чудная свѣжая травянистая растительность, со множествомъ незабудокъ, съ цѣлыми полями розовыхъ цвѣтовъ *Phlomis oreophila* Kar. Kir., между которыми выдѣлялись

[1]) Другое названіе Джаркàртъ; такъ зовутъ рѣку Утпекъ киргизы Каракольской волости.

Digitized by Google

желтые цвѣты купальницы *Trollius altaicus* CAM., *Cerastium trigynum* Vill. и др. Мѣстами незабудокъ такъ много, что получаются прелестные ковры, цѣлыя обширныя пятна столь пріятнаго для глазъ, ласкающаго, свѣтло-сиреневаго цвѣта. *Phlomis oreophila* Kar. Kir. долго тянулась вверхъ по ущелью, хотя въ верхней части она была еще безъ цвѣтовъ. Мѣстами встрѣчались группы еще цвѣтущаго краснаго піона *Paeonia anomala* L.

Замѣчу, что такова была растительная картина въ началѣ лѣта (въ половинѣ іюня), когда кочевниковъ прошло еще не такъ много, травы уцѣлѣли, не успѣли отцвѣсти. Но такова ли бываетъ картина черезъ мѣсяцъ или два, — не знаю.

Съ движеніемъ вверхъ травы все уменьшались и въ количествѣ и въ качествѣ. Остались лишь мелкія высокогорныя: первоцвѣтъ *Primula algida* Adam., *Chorispora macropoda* Trautv., *Ranunculus fraternus* Schr., *Gagea*, *Polygonum Bistorta* L., *Pedicularis amoena* Ad. и др. Въ самой верхней части ущелья съ правой стороны тропы и рѣки виднѣлось снѣжное ущелье съ высокимъ валомъ—точно моренныхъ отложеній, такъ что можно было ожидать здѣсь ледникъ или его слѣды. Я нарочно поднялся туда, но никакихъ признаковъ ледника не нашелъ. По всей вѣроятности это лишь слѣды бывшаго ледничка. Нѣсколько выше тропа дѣлается очень каменистой. Подъемъ идетъ сначала прямо къ верховьямъ рѣчки, тоже заваленнымъ каменистыми валами, съ развѣтвленнымъ ущельемъ. Затѣмъ тропа идетъ налѣво среди массы камней, недавно освободившихся отъ снѣга. На этихъ камняхъ и на подъемѣ тянулись массы кочевниковъ, вытолакивая по пути всю растительность. Самая верхняя часть перевала была покрыта снѣгомъ.

Перевалъ Утпѐкъ (его называютъ также и Утмѐкъ, что значитъ пройти) собственно не представляетъ въ такое время трудностей, но онъ непріятенъ по множеству камней. А такъ какъ камни часто покрыты нестаявшимъ еще снѣгомъ, то лошади и скотъ кочевниковъ постоянно проваливаются. Несмотря на раннее время (на перевалѣ мы были въ 10 ч. у.), вся обширная площадь перевала была занята массой кочевниковъ съ женами и дѣтьми, съ своими стадами барановъ и лошадей, двигавшихся на Сусамы́ръ, — это чудное пастушеское эльдорадо.

Digitized by Google

Съ перевала Утпѣкъ (выс. около 9200 фут.) открылись сѣверные склоны тѣхъ горъ, которыя отграничиваютъ долину Сусамыра отъ Ферганы. Эти горы снѣжны, высоки и на видъ довольно внушительны. При спускѣ съ перевала, постепенно прекратились камни, началась рѣченка Утпѣкъ (другая), текущая на югъ, притокъ Сусамыра; на склонахъ появились маленькія альпійскія травки *Primula algida* Adam., *Draba altaica* Bgl., *Taraxacum*, *Gagea*, а затѣмъ наконецъ появились незабудки. Склоны сдѣлались не такъ каменисты. Открылась еще не совсѣмъ ясно долина р. Сусамыръ и на ней прежде всего бросились въ глаза какія-то темныя пятна большихъ размѣровъ. Это оказалась алтыканà, кустарникъ (*Caragana pygmaea* DC.), о которомъ мнѣ придется еще упоминать. Мы доѣхали до впаденія рѣчки Утпекъ въ Сусамыръ и здѣсь на время остановились. Отсюда уже хорошо была видна широкая долина и рѣка на значительное разстояніе и горы по обѣ стороны рѣки. Отсюда же было видно начало р. Сусамыръ. Въ верховьяхъ этой рѣки, по словамъ киргизъ, есть ледничекъ (на самомъ дѣлѣ снѣжникъ), который называютъ Мустӧръ.

Началось пастушеское царство.

Долина Сусамы́ръ очень широка, длинна и покрыта прекрасной растительностью. Долины рѣчекъ, въ нее впадающихъ, также довольно широки и съ прекрасной травой. По всему Сусамыру и по его притокамъ виднѣются широкія темныя пятна алтыканà (*Caragana pygmaea* DC.), которая служитъ здѣсь прекраснымъ топливомъ, обезпечивающимъ кочевниковъ навсегда. Этого кустарника такая масса, особенно по боковымъ ущельямъ, что истребить его едва ли есть возможность. Онъ растетъ то малыми, то большими пятнами, иногда цѣлыми квадратными верстами, и растетъ то жидко, то густыми зарослями, по которымъ двигаться трудно, несмотря на то, что обыкновенно этотъ кустарникъ всего по колѣно человѣку. Въ верхней части Сусамы́ра алтыкана еще цвѣла (свѣтложелтые цвѣты совершенно напоминаютъ нашу желтую акацію), а ниже уже успѣла отцвѣсти. Я думаю, ни одинъ лѣсъ не можетъ обезпечить такъ хорошо топливомъ кочевниковъ, какъ этотъ мелкій кустарникъ, почти не подлежащій истребленію.

Превосходная равнина Сусамыръ была густо покрыта травами, то злаками, то разными другими: *Potentilla nivea* L.,

Digitized by Google

часто *Cerastium trigynum* Vill. и т. д., а настоящая пастбищная равнина исключительно чудной травой битегѣ (*Festuca*). При такомъ изобиліи растительности и воды въ видѣ боковыхъ рѣчекъ и ключей, и топлива, вмѣстѣ съ высокимъ горнымъ положеніемъ (8500—8000 фут.) все дѣлаетъ эту великолѣпнѣйшую горную долину дѣйствительно раемъ для кочевниковъ. Частые дожди (а то и снѣгъ) объясняютъ прекрасныя травы. Съ обѣихъ сторонъ долины по обѣ стороны рѣки идутъ горы, постепенно возвышающіяся до снѣговыхъ.

Сезонъ кочевниковъ только что начался. Время было еще раннее; одинъ только перевалъ былъ открытъ, — тотъ самый, которымъ прошли мы (Утпѣкъ); другіе были закрыты. Этимъ и объяснялось то, что кочевники были лишь въ верхней части долины; а дальше внизъ—ихъ становилось постепенно все меньше и меньше, и наконецъ, какъ увидимъ, дальше на востокъ ихъ еще совсѣмъ не было. Волны кочевниковъ на моихъ глазахъ продолжали приливать каждый день, подвигаясь все къ востоку.

Трудно сказать, сколько здѣсь можетъ помѣститься людей и животныхъ. Мнѣ говорили, что тутъ бываетъ до милліона лошадей. Такъ говорилъ русскій писарь волостного правленія Кудринъ, жившій здѣсь въ юртѣ совершенно по-киргизски и прекрасно говорящій на этомъ языкѣ [1]). Правда, мнѣ въ Кара-кистакѣ называли болѣе 10.000—12.000 лошадей, 5.000 рогатаго скота и 100.000 барановъ; но писарь прямо утверждалъ, что это невѣрно и далеко отъ истины, такъ какъ киргизы всегда скрываютъ количество скота, а показываютъ только часть; а между тѣмъ есть много такихъ киргизъ, у которыхъ свыше 1000 лошадей. А Кара-кистакъ въ сравненіи съ Сусамыромъ слишкомъ малая величина.

Помимо перечисленныхъ выше полезныхъ растеній, здѣсь имѣется много другихъ, напр., много *Achillea pubescens* L., масса тюльпановъ *Tulipa turkestanica* Rgl., *Potentilla nivea* L. и др. Здѣсь между прочимъ распространено одно растеніе, называемое „у-коргашинъ“ *Aconitum Napellus* L. *v. turkestanicum* B. Fedtsch., отъ котораго животныя часто гибнутъ. Ихъ

[1]) Въ сезонъ кочевокъ населеніе на Сусамырѣ, какъ и на другихъ кочевкахъ, настолько увеличивается, что здѣсь, конечно, должна присутствовать и администрація.

Digitized by Google

отливаютъ холодной водой; при мнѣ отливали одну лошадь. Какъ противоядіе даютъ также молоко.

Спустившись на Сусамы́ръ, мы пристроились въ одномъ изъ ближайшихъ по дорогѣ ауловъ, гдѣ и заночевали.

Великолѣпную картину представляла собой эта долина вечеромъ и утромъ, своей чудной растительностью, съ массой цвѣтовъ, которые находятся и въ юртѣ, своимъ просторомъ. Вся долина, хотя и вытянутая значительно въ длину, казалась почти круглой и обведенной по верхамъ горъ снѣговой каймой. Въ томъ аулѣ, гдѣ мы остановились, былъ саа́къ [1]), который утверждалъ, что у нихъ по Узунъ-Ахмату также очень хорошія кочевья и даже еще лучше, чѣмъ на Сусамы́рѣ; есть и орѣховый лѣсъ.

Собственно растительность Сусамыра является до извѣстной степени лугового характера. Это зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ изобилія воды въ видѣ рѣчекъ и ключей съ южнаго склона Александровскаго хребта. Тамъ, гдѣ текутъ эти рѣченки и гдѣ влажно, тамъ растетъ алтыкана̀ (*Caragana pygmaea* DC.) и между ней незабудки (*Myosotis sylvatica* Hoffm.), ревень *Rheum Rhaponticum* L. и масса „укоргашинъ“ (*Aconitun Napellus* L. *v. turkestanicum* B. Fedtsch.). Битегѐ же (*Festuca*) растетъ въ большомъ количествѣ лишь тамъ, гдѣ мѣстность посуше.

Несмотря на не особенно высокое положеніе долины Сусамыра (8.500 фут.), здѣсь было ночью довольно прохладно.

На другой день (13 іюня) утромъ температура была всего 1°. Мѣстность, гдѣ останавливались на ночлегъ, называется Чимбалы́. Несмотря на однообразіе равнины и отсутствіе населенныхъ мѣстъ (кочевники сюда являются мѣсяца на два), каждый участокъ Сусамырскаго рая имѣетъ свое названіе. Изъ Чимбалы мы утромъ двинулись по долинѣ дальше, сопровождаемые довольно большой кавалькадой во главѣ съ писаремъ. Слѣдующій участокъ Сусамыра носилъ названіе Курумды́ — по двумъ рѣчкамъ, притокамъ Сусамыра, изъ которыхъ одна называлась Большая, другая Малая Курумды.

---

[1]) Саяки — особое племя киргизъ, которое почему то считается у нихъ дикимъ.

Замѣчу, что Сусамырскую долину я проѣхалъ исключительно по лѣвой сторонѣ р. Сусамыра; противуположная правая сторона, повидимому, гораздо менѣе интересна и на ней не было видно ни одной кочевки.

Digitized by Google

Здѣсь между М. и Б. Курумды находятся по дорогѣ между прочимъ какія-то странныя наваленныя кучи камней съ кольцомъ вокругъ. Эти кучи спускаются сверху внизъ (т.-е. по наклону долины съ сѣвера на югъ) рядами.

Я не могъ добиться отъ киргизъ объясненія значенія этихъ кучъ. Писарь сообщалъ отъ себя, что внутри ихъ имѣется выложенная камнями пустота.

Дальше внизъ по Сусамыру долина сдѣлалась еще лучше. По рѣкѣ Б. Курумды мѣста для кочевки—прямо безподобныя, съ великолѣпными сочными травами. Протекающая тутъ рѣчка сначала имѣетъ направленіе почти противоположное теченію р. Сусамыра, затѣмъ заворачивается дугой и впадаетъ въ Сусамыръ. По нижнему теченію ея находятся болотца и растетъ масса алтыканà. Интересны крупные камни, лежащіе какъ бы на днѣ могилы, покрытые не травой, а водой. Огромные окатанные валуны не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что все это страна ледниковаго происхожденія.

Параллельно теченію р. Сусамыръ тутъ лежитъ высокій удлиненный холмъ — на подобіе мореннаго вала. Мы направились прямо къ этимъ холмамъ, для чего пересѣкли болотистую и каменистую равнину Курумды. При подъемѣ намъ пришлось пересѣчь также старое (повидимому) русло Курумды, болотистое, съ массой осоки и мховъ (вѣроятно, торфъ): картина здѣсь была совсѣмъ точно изъ сѣверной Россіи. Крутой и высокій холмъ былъ достаточно труденъ для подъема, но въ высокой степени интересенъ. Какъ и всѣ вообще холмы и возвышенности, протянутые по параллели, онъ показываетъ весьма рѣзкую разницу между сѣвернымъ и южнымъ склономъ. Холмъ по сѣверному склону представлялъ собою настоящій цвѣтникъ: здѣсь была масса купальницы (*Trollius altaicus* CAM.), бѣлой вѣтреницы (*Anemone narcissiflora* L.), масса лапчатки и незабудки, много красивой *Pediculuris amoena* Adam. съ розовыми цвѣтами, *Pedicularis dolichorhiza* Schr. и другихъ видовъ. Южный болѣе обрывистый склонъ казался пустыннымъ въ сравненіи съ сѣвернымъ.

Видъ съ вершины этого холма былъ безподобный. Видна была вся долина Сусамыра вверхъ и вся внизъ. Отсюда же была видна и рѣка Сусамыръ на значительномъ протяженіи. Въ отдаленіи внизъ по теченію ея виднѣлись какія-то рощи, которыя по словамъ спутниковъ были рощами тала и березы.

Digitized by Google

Я былъ положительно восхищенъ этими мѣстами. Теперь я понялъ, почему киргизы такъ любятъ Сусамыръ. Къ этому нужно присоединить еще оригинальное и совершенно неожиданное пѣніе,—съ одной стороны жаворонковъ (въ горахъ!), а съ другой кавалькады киргизокъ. Закрывши глаза, я бы никогда не сказалъ, что это поютъ киргизки въ Туркестанѣ: это нашъ настоящій малороссійскій мотивъ, притомъ спеціальный мотивъ тѣхъ пѣсенъ, которыя поютъ дивчата, возвращаясь съ жнивà (жатвы)...

Такимъ образомъ этотъ длинный моренообразный холмъ, тянувшійся по лѣвому берегу Сусамыра, былъ для меня во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно интереснымъ. Я долго ѣхалъ по немъ, любуясь этими чудными мѣстами. Мнѣ приходило на мысль,—какимъ образомъ, несмотря на ту массу животныхъ и людей, которые тянутся въ кочевое время, природа здѣсь сохраняетъ свою нетронутость: здѣсь даже не видно тѣхъ пересѣкающихся во множествѣ тропъ, которыя обыкновенно бороздятъ (и безобразятъ) всѣ часто посѣщаемыя горныя мѣста. Высота мѣстами Курумды 7980 фут.

Спустившись съ холмовъ къ Сусамыру, мы поѣхали по лѣвому берегу рѣки. Восточные склоны холмовъ также были покрыты великолѣпными травами. По берегу Сусамыра растетъ въ большомъ количествѣ алтыканà (*Caragana pygmaea* DC.), какой-то сильно объѣденный насѣкомыми верболозъ или талъ (*Salix*); березы я не видалъ, но видѣлъ много тяньшаньской рябины (*Sorbus tianschanica* Rupr.) и жимолости (*Lonicera coerulea* L. var. *edulis* Rgl.). Берега рѣки иногда болотисты, часто покрыты прекрасными сѣнокосными травами—лисохвостомъ (*Alopecurus arundinaceus* Poir.). Изъ этихъ моренныхъ холмовъ, украшенныхъ на вершинѣ огромными валунами, текутъ иногда рѣченки. Встрѣчается масса незабудокъ и цѣлыя поляны піоновъ въ цвѣту (*Paeonia anomala* L.). Долина Сусамыра здѣсь у этихъ холмовъ съуживалась, а затѣмъ опять расширялась на востокъ.

Послѣ короткой остановки въ Каралà-арчà, куда мы пріѣхали въ 12 ч. д., и гдѣ у моихъ джигитовъ вышла порядочная ссора (не безъ потасовки) съ каракиргизами, мы поѣхали дальше. Тутъ насъ по дорогѣ нагналъ волостной Талканской волости со своимъ писаремъ (русскимъ). Мы распростились съ сопровождавшимъ насъ писаремъ Кудринымъ

Digitized by Google

и, перемѣнивши по дорогѣ верблюдовъ, продолжали путь по равнинѣ, а затѣмъ по холмистой мѣстности ближе къ предгорьямъ, пока не остановились на ночь въ мѣстности Сыйкымбайсàй (высота 7927 фут.).

Здѣсь пришлось остановиться на ночь по очень простой причинѣ: дальше на востокъ долина была совершенно пуста, кочевники еще не пришли: всѣ перевалы на востокъ были еще закрыты, а волна кочевниковъ съ запада еще сюда не достигла. Такимъ образомъ здѣсь нужно было остановиться поневолѣ и подумать о дальнѣйшемъ пути. Если дальше на востокъ нигдѣ перевалить нельзя, то остается къ сожалѣнію одинъ путь—назадъ, что́ было бы весьма непріятно. Поэтому, остановившись въ Сыйкымбайсаѣ, мы здѣсь послѣ нѣкотораго совѣщанія рѣшили сдѣлать такъ. Немедленно отправить на рекогносцировку двухъ людей, въ томъ числѣ моего бойкаго джигита Абдуллу́. Абдулла́, впрочемъ, и самъ охотно вызвался. Они должны были ѣхать возможно скоро на востокъ, проѣхать всю ночь и если за это время до утра не встрѣтятъ какихъ либо людей, знающихъ мѣста и могущихъ указать путь черезъ горы, то должны вернуться. Я далъ Абдуллѣ свой револьверъ, дали мы имъ кой-какой провизіи, и два киргиза быстро помчались на рекогносцировку. Признаюсь, я мало надѣялся на успѣхъ. Что кочевниковъ дальше нѣтъ, это было видно далеко. Несмотря на ровную долину, ѣзда ночью также особеннаго успѣха не предвѣщала. Абдулла́, однако, какъ увидимъ, справился съ своей задачей и его ночная поѣздка была не безъ результата.

Ославъ Абдуллу́ на ночную рекогносцировку, я вечеромъ и самъ отправился на ботаническую экскурсію, которая представляла много интереснаго.

Я не могъ не обратить вниманія на то, какъ сильно мѣняется составъ растительности въ зависимости отъ мѣста и положенія къ солнцу [1]). На южномъ склонѣ много битегé (*Festuca ovina* L.), затѣмъ изрѣдка попадались ковыль *Stipa pannata* L. и палевая *Oxytropis*. Мѣстами много *Pedicularis* (2—3 вида), а мѣстами *Poa bulbosa* L. v. *vivipara*. Нерѣдко также попадается *Ferula*, *Parrya fruticulosa* Rgl. et Schmalh. var. *runcinata*. При переходѣ на восточный склонъ, можно

[1]) На этотъ пунктъ я всегда настойчиво указывалъ и указываю.

Digitized by Google

наблюдать массу *Ligularia altaica* DC. и *Poa bulbosa* L. v. *vivipara*, какой-то лукъ (*Allium*), бывшій еще безъ цвѣтовъ, и листья какого-то *Eremurus*. На сѣверномъ же склонѣ масса незабудокъ и *Primula algida* Adam., *Polygula vulgaris* L.

Болѣе низкія и болѣе влажныя мѣста (по ущельицамъ, если такъ можно ихъ назвать) покрыты массой *Geranium tuberosum* L., затѣмъ весьма пышно выросшей *Poa bulbosa* L. v. *vivipara* (такъ что ее издали и узнать нельзя было), посѣвами *Alopecurus arundinaceus* Poir., *Avena pubescens* L., *Cerastium dahuricum* Fisch. Совсѣмъ сырыя мѣста покрыты осоками, тутъ же столь рѣдкая въ Туркестанѣ *Orchis orientalis* Klge. var. *turcestanica* Klge. (единственный видъ изъ *Orchis*), *Alchemilla vulgaris* L., по краямъ много *Trollius altaicus* CAM., *Primula algida* Adam. (болѣе высокая и мелкоцвѣтная). Есть мѣста, сплошь занятыя *Alopecurus arundinaceus* Poir., или же онъ идетъ полосами или пятнами съ осокой (*Carex*), *Poa pratensis* L. Встрѣчается и обыкновенный ковыль (*Stipa pennata* L.).

Интересно также было наблюдать, что здѣсь между долиной и р. Сусамыръ лежатъ продольно вытянутые моренообразные отрѣзки террасъ. Горы здѣсь не имѣютъ рѣшительно никакихъ преобладающихъ вершинъ. Рѣчки, текущія съ южныхъ склоновъ Александровскаго хребта, имѣютъ порядочный наклонъ. Но склоны впрочемъ довольно мягкіе, волнистые и заключаютъ огромныя пространства, удобныя для пастбищъ.

Я находился приблизительно на половинѣ долины Сусамыра или около того. Пожалуй вѣрно было слышанное мной мнѣніе, что долина эта имѣетъ 90 верстъ въ длину. Что касается ширины, то наибольшая ширина 15 — 20 верстъ. И, конечно, если она вмѣщаетъ не милліонъ лошадей, какъ мнѣ говорили, то во всякомъ случаѣ сотни тысячъ. Я слышалъ, что одна Каракистакская волость имѣетъ лошадей больше, чѣмъ весь Пишпекскій уѣздъ.

Утро слѣдующаго дня (14 іюня) принесло утѣшительныя вѣсти. Абдулла выполнилъ свою ночную миссію блистательно. Оказалось, что кочевокъ дальше на востокъ, дѣйствительно, не было. Но ему удалось найти одного старика киргиза, котораго онъ и привелъ съ собой; этотъ бравый киргизъ сообщилъ, что единственный перевалъ, по которому, вѣроятно,

Digitized by Google

можно перейти Александровскій хребетъ, находится сравнительно недалеко отсюда на востокъ и называется Дѳлѳнъ.

Мы немедленно стали снаряжаться въ этотъ путь и, прихвативъ съ собой побольше людей, выѣхали около 7 ч. утра.

Сперва мы направились прямо на востокъ по долинѣ Сусамыра. Долина и здѣсь состоитъ частью изъ битегѐ съ ковылемъ, то изъ смѣси битегѐ съ осокой (*Carex*), *Pedicularis*, много *Eremurus* (листья) и двумя видами полыни, изъ которыхъ одинъ есть *Artemisia Dracunculus* L. (божье дерево); наконецъ очень часто встрѣчается какая-то мелколистная *Ferula*.

Хозяинъ старикъ той юрты, гдѣ мы ночевали, поѣхалъ насъ провожать нѣкоторое время. Но при переѣздѣ одной рѣченки, онъ свалился туда съ лошадью. Упрямый киргизъ, по привычкѣ къ своей лошади, не желалъ отпустить поводья, лошадь лежала ниже его по теченію, а потому образовала родъ плотины, увеличившей количество воды, которая и стала заливать старика. Насилу его убѣдили выпустить поводья. Лошадь отодвинулась отъ него, вода уменьшилась и барахтавшійся старикъ вылѣзъ мокрый послѣ весьма свѣжей ванны въ холодное утро, потерявши лишь часть своей обуви. Мы уговорили его вернуться назадъ въ кочевку.

Почти часъ ѣхали мы по долинѣ Сусамыра на востокъ, а затѣмъ часовъ въ 8 утра свернули налѣво (т.-е. къ сѣверу) и въѣхали въ боковое пологое ущелье рѣчки Дѳлѳнъ, вытекающей изъ южнаго склона Александровскаго хребта. Подъ вьюками у насъ были верблюды, которыхъ мы смѣнили на лошадей при въѣздѣ въ ущелье.

Трудно передать всю прелесть картины и растительности этого ущелья. По теченію рѣченки, которая часто вѣтвится и разбивается на русла, скрытыя зарослями алтыканà (*Caragana pygmaea* DC.), виднѣются цѣлые ковры всякихъ цвѣтовъ разнаго колера. Тутъ была масса красно-розоваго піона (*Paeonia anomala* L.), который росъ купами; впрочемъ далеко вверхъ онъ не пошелъ, а скоро прекратился. Огромное количество купальницы *Trollius altaicus* CAM.—прекраснаго оранжеваго цвѣта; то полосами, то пятнами подымался онъ далеко вверхъ. Масса незабудокъ (*Myosotis sylvatica* Hoffm.). Желтыя широкія пятна образовали *Barbarea minor* Koch, *Ligularia altaica* DC. и *Ranunculus fraternus* Schr. Затѣмъ множество было

Digitized by Google

Geranium tuberosum L., розовой *Pedicularis*, *Geum*, обыкновеннаго одуванчика. Такимъ образомъ тутъ групповались всѣ цвѣта разныхъ тоновъ: красный (піонъ), розовый (*Pedicularis*), желтый разныхъ оттѣнковъ (*Barbarea*, *Ranunculus*, *Taraxacun*), оранжевый (*Trollius*), голубой (незабудки), бѣлый (*Cerastium dahuricum* Fisch., *Chaerophyllum*) и т. д. Мѣстами много тюльпановъ *Tulipa turkestanica* Rgl. По ущелью, особенно выше, встрѣчается не мало *Allium monadelphum* Turcz. [1]), оригинальный лукъ, безъ луковицъ, растущій особенно по сырымъ мѣстамъ; *Sedum Kirilowi* Maxim.

Орошеніе здѣсь великолѣпное, особенно по руслу рѣчки. И неудивительно, что здѣсь такой чудный цвѣтникъ. Нѣсколько выше рѣчка Долонъ разбивается на притоки, которые однако часто незамѣтны, скрытые алтыхана (*Caragana pygmaea* DC.). Мѣстами попадаются и болотца. Здѣсь растутъ великолѣпнѣйшія сѣнокосныя травы, какъ лисохвостъ (*Alopecurus arundinaceus* Poir.); много кудрявой метлицы *Poa bulbosa* L. v. *vivipara*. Много также и осоки (*Carex*). Вся эта пониженная мѣстность, изображающая собой „русло“ и протоки, камениста, хотя часто камней не видно. На отрогахъ въ ущельѣ лежатъ огромные валуны. Полосы алтыканá (*Caragana*) и купальницы подымаются высоко и доходятъ до скалистой верхней части ущелья (высота 9141 фут.), уменьшаясь въ величинѣ, причемъ алтыхана здѣсь безъ цвѣтовъ. Вездѣ также много *Ferula* и конскаго щавеля (*Rumex domesticus* Hartm.). Высоко также идутъ *Ligularia altaica* DC. (здѣсь на высотѣ безъ цвѣтовъ) и *Phlomis oreophila* Kar. Kir.

Интересно было наблюдать, что снѣжныя вершины противоположныхъ горъ по ту сторону рѣки, т.-е. Сусамыръ-тау, были изрѣзаны правильными верхушечными ущельями.

Въ верхней части ущелья мы поднялись на скалистый гребень и по немъ двигались къ перевалу. Подъемъ въ общемъ нетрудный. Растительность уменьшилась, пышныя травы остались внизу. Сначала по бокамъ скалистаго гребня идетъ довольно много цвѣтовъ тюльпана (*Tulipa turkestanica* Rgl.), затѣмъ хохлатки (*Corydalis Ledebouriana* Kar. Kir.), бѣлаго и свѣтло-розоваго цвѣта; гусятникъ (*Gagea*). Тюльпанъ идетъ

[1]) *Allium monadelphum* здѣсь киргизы называютъ кобургéнъ.

Digitized by Google

очень высоко; высоко вверхъ идутъ желтая *Chorispora macropoda* Trautv. и сиреневая *Ch. exscapa* Bgl.

Въ самой верхней части у перевала пошелъ хорошій стально-сѣрый сланецъ, покрытый лишь зеленоватыми и оранжевыми лишайниками [1]). Здѣсь въ самой верхней части не было уже никакой растительности, исключая оригинальной *Sibbaldia tetrandra* Bge.; она плотно росла небольшими подушечками, которыя трудно вырывать. Вся такая подушечка состоитъ изъ колонокъ толщиною иногда въ мизинецъ, покрытыхъ густо и плотно маленькими листьями и заканчивающихся наверху маленькими цвѣтками, которые не подымаются надъ листьями и незамѣтны. Такая сорванная подушечка, особенно съ нижней стороны, напоминаетъ кусокъ торфяниковаго мха.

Наконецъ, на самомъ перевалѣ я нашелъ лишь неразвившійся *Sedum Rhodiola* DC. и *Smelowskia calycina* CAM.

Перевала Долдынъ мы достигли въ 11 ч. у. Здѣсь мнѣ пришлось достаточно подождать, такъ какъ вьюки были значительно ниже, а спускъ предвидѣлся очень крутой, снѣжный. До сѣвернаго склона мы нигдѣ снѣга не встрѣчали въ значительномъ количествѣ. Этимъ временемъ я воспользовался для измѣренія высоты перевала, поставивши кипятить гипсотермометръ. Высота его оказалась значительной — 12,943 фут.

Съ высоты перевала видъ на сѣверъ представлялся несовсѣмъ яснымъ. Внизу виднѣлась расширенная верхняя часть ущелья р. Карабалта, а затѣмъ продолженіе его скрывалось за высотами, слѣдующими на сѣверъ. Такъ что собственно съ перевала не было видно сѣверной части Александровскаго хребта, ни тѣмъ болѣе равнины по ту сторону. Весь сѣверный склонъ той части хребта, куда намъ предстояло спускаться, былъ снѣжный, а спускъ весьма крутой.

Судя по приготовленіямъ, которыя дѣлалъ нашъ новый вожатый, можно было думать, что спускъ не обойдется благополучно. Я пошелъ впередъ, ведя свою лошадь на поводу, а затѣмъ оставилъ ее слѣдующему за мной человѣку и пошелъ одинъ. Спускъ былъ весьма непріятный, по снѣгу приходилось прокладывать тропу, а снѣгъ еще былъ твердый.

---

[1]) Лишайники эти: *Squamaria muralis* Elenk. и var. *saxicola* Schaer (зеленоватыя пятна), *S. melanophthalma* Elenk. (зеленоватыя пятна), *S. peltata* DC. (зеленоватыя), *Placodium elegans* Ach. (красно-оранжевыя пятна).

Digitized by Google

Сначала еще вверху видна была тропа, по сланцевому щебню, а затѣмъ она скрылась подъ снѣгомъ: ясно было, что въ этомъ году еще здѣсь не проходили люди. Спустившись далеко внизъ, я замѣтилъ, что тамъ вверху произошла какая-то заминка. Лошадей частью развьючили, вещи понесли на рукахъ. Судя по разнымъ манипуляціямъ, было видно, что спускъ производился по частямъ, проводили лошадей по порядку, причемъ, во избѣжаніе сыпавшихся сверху камней, каждую лошадь приходилось вести далеко, а другія въ это время должны были ждать. Я также поторопился уйти изъподъ падающихъ сверху камнэй и довольно скоро, пробираясь мѣстами ползкомъ, спустился съ снѣгового наклона и былъ уже у начавшихся внизу камней, какъ вдругъ услыхалъ какое-то замѣшательство вверху и, поднявши голову, замѣтилъ какой-то небольшой предметъ, катящійся по камнямъ и съ обрывовъ падающій, точно мячикъ. Оказалось, что это сорвалась лошадь, чуть было не потащившая съ собой и Садыка. Несчастное животное долго катилось сначала по камнямъ, поворачиваясь и подскакивая, точно резиновый мячикъ, а затѣмъ по крутому снѣговому наклону скатилось бездыханнымъ недалеко отъ меня.

За многолѣтнія путешествія это собственно былъ единственный печальный случай въ моемъ отрядѣ. Не успѣло животное долетѣть до мѣста своего назначенія, какъ уже стали появляться стервятники въ большемъ количествѣ. А прежде ихъ не было видно ни одного. Нашъ вожатый счелъ нужнымъ спуститься и прирѣзать и безъ того неподвижную лошадь, снять сѣдло и уздечки.

Долго продолжался спускъ. Черезъ полтора часа успѣли только спустить одинъ тяжелый вьюкъ да мою лошадь; прочіе спустились еще на $1^1/_2$ часа позже. Въ ожиданіи окончательнаго спуска я пошелъ на лежавшее по сосѣдству скалистое мѣсто, гдѣ собралъ значительную коллекцію лишайниковъ [1]), а также отчасти и другихъ высшихъ растеній. Высота мѣста (не измѣрена), вѣроятно, около 10,000 фут. Здѣсь было немного растеній, которыя появились послѣ недавно сошедшаго

[1]) Лишайники эти: *Dufourea madreporiformis* Ach., *Thalloedema coerulconigricans* Th. Fr., лишайниковая манна *Aspicilia alpino-desertorum* Elenk., *Placodium elegans* Ach, *Gyrophora* sp. и др.

Digitized by Google

снѣга, все карлики: *Ranunculus fraternus* Schrenk, затѣмъ *Trollius lilacinus* (Bge) съ сиреневыми цвѣтами, маленькая розовая *Pedicularis versicolor* Wahlbg., *Oxytropis chionobia* Bge.; по камнямъ лѣпилось много *Sibbaldia tetrandra* Bge.

Лишь въ 3 ч. д. окончился нашъ спускъ. Когда вся компанія спустилась, мы немного еще подождали, давши возможность отдохнуть киргизамъ, причемъ я велѣлъ дать всѣмъ поѣсть, а затѣмъ мы двинулись дальше. Сначала мѣста были не особенно веселыя; снѣгъ тутъ очевидно только недавно сошелъ, а потому растительности почти не было; лишь вездѣ масса *Ranunculus fraternus* Schr., да *Trollius lilacinus* (Bge). Лишь ниже прибавились *Anemone narcissiflora* L., *Lloydia serotina* Rchb., незабудки. Такъ впрочемъ продолжалось до перваго бокового ущелья направо, куда мы и повернули. Собственно говоря прямо внизъ слѣдовало ущелье р. Карабалта, по которому въ другое время можно было бы выйти прямо къ селенію Карабалта на сѣверной сторонѣ Александровскаго хребта. Но въ данное время это ущелье было непроходимо вслѣдствіе большой воды. Говорили, что здѣсь приходится 60 разъ переѣзжать рѣку вбродъ и все-таки нельзя поручиться, что проходъ будетъ возможенъ и не придется возвращаться. Поэтому-то мы и повернули по этому притоку р. Карабалта съ тѣмъ, чтобы перевалить черезъ перевалъ Аксу́ и выйти на рѣку Аксу. Рѣчка эта называется Аулà (Авлà).

Какъ только мы повернули направо (къ востоку) и въѣхали въ ущелье Авла, картина измѣнилась. Здѣсь сразу начались кустарники и деревья. Арчà, впрочемъ, давно уже виднѣлась и раньше въ видѣ стелющагося, плотно прилегающаго къ землѣ, кустарника. Затѣмъ пошли большіе кусты тяньшаньской рябины (*Sorbus tianschanica* Rupr.), еще не цвѣтущей, черной смородины (*Ribes nigrum* L.), жимолость *Lonicera hispida* Pall. var. *hirsutior* Rgl. и моисеева палочка — „асà-мусà“ (*Abelia corymbosa* Rgl.) и арча болѣе крупныхъ размѣровъ, растущая сланникомъ въ видѣ шапки; деревья очень часто покрыты массой плодовъ. Очень часто арча растетъ одна, образуя рощицы. Появилось много цвѣтущихъ растеній, всего больше вѣтреницы *Anemone narcissiflora* L., много также *Cortusa Mathioli* L. Ущелье въ общемъ протянулось съ запада на востокъ и покрыто хорошей травой, такъ что само собой напрашивался вопросъ, что здѣсь есть гдѣ-нибудь неподалеку кочевка.

Digitized by Google

Дѣйствительно, проѣхавши еще немного, мы увидали кочевку, довольно многолюдную, окруженную прекрасными пастбищными мѣстами. Кустарники здѣсь прекратились почти совсѣмъ, исключая арчи, которая была въ видѣ сланника. Здѣсь было много битеге [1]) *Poa attenuata* Trin., къ которой часто примѣшивается осока (*Carex*), *Kobresia capillifolia* (Decne), *Avena desertorum* Less., *Allium Fetissowi* Rgl., *Draba incana* L., *Draba media* Litw., *Pedicularis amoena* Ad., *P. dolichorhiza* Schr., *Linum perenne* L., *Cerastium falcatum* Bgé., *Polygala vulgaris* L., *Thalictrum alpinum* L. *Erigeron uniflorus* L. и др. На болѣе влажныхъ мѣстахъ растутъ сочныя травы, напр., *Primula cortusoides* L.; на сухихъ выпуклинахъ бѣлолистная лапчатка *Potentilla nivea* L. Недалеко отъ кочевки по дорогѣ я нашелъ *Festuca sibirica* Hack.

Въ кочевкѣ Авлà мы остановились съ цѣлью переночевать. Высота ея 9.134 фут. До вечера я успѣлъ сдѣлать небольшую экскурсію, чтобы ближе познакомиться съ растительностью.

На другой день (15 іюня) мы выѣхали изъ кочевки Авлà часовъ около 7 утра, по направленію къ востоку. Сначала ущелье и растительность соблюдали такой же характеръ, какъ возлѣ кочевки. Затѣмъ шелъ нѣкоторый поворотъ направо и подъемъ, легкій, мало-каменистый, а затѣмъ опять небольшой поворотъ налѣво и подъемъ къ перевалу. Здѣсь во множествѣ росли *Trollius lilacinus* Bge и *Allium monadelphum* Turcz. Еще выше и почти что до самаго перевала склоны устланы массой *Thermopsis alpina* Ledb. Много также тюльпановъ, затѣмъ *Oxygraphis glacialis* Bge. съ круглыми листьями, первоцвѣтъ *Primula nivalis* Pall., осока (*Carex*), желтая *Chorispora macropoda* Trautv., *Pulsatilla albana* Sprg. У самаго перевала карлики: много *Allium monadelphum* Turcz. безъ цвѣтовъ, *Smelowskia calycina* CAM., *Chorispora exscapa* Bge съ прелестными пахучими лиловыми цвѣтами. Недалеко перевала вверху мы увидѣли стадо горныхъ козловъ (кіиковъ).

Перевалъ былъ легкій и мягкій, наверху почти безъ снѣга, по крайней мѣрѣ на нашей сторонѣ. На самомъ перевалѣ мы были въ $8^1/_2$ ч. у. Высота его однако значительна— 13.080 фут.

[1]) Битегѐ киргизы одинаково называютъ и Festuca и Poa.

Digitized by Google

При подъемѣ на перевалъ Аксу справа (съ востока) виднѣется пять снѣжныхъ ущельицъ, которыя нѣкогда были, повидимому, ледниковыми. Надо думать, что въ свое время тутъ была система сложныхъ ледниковъ, изъ которыхъ главный находился въ томъ ущельѣ, гдѣ мы теперь подымались. Ледникъ оставилъ крупныя старыя морены, которыя виднѣются и теперь. Схожая картина съ правой стороны виднѣлась и по ту (южную) сторону перевала Аксу: тамъ было видно 4 снѣговыхъ ущелья, которыя суть боковыя ущелья глубокаго главнаго ущелья р. Аксу. По одному изъ этихъ боковыхъ ущелій здѣсь идетъ тропа на перевалъ Чон-тàшъ, ведущій на Сусамыръ къ притоку его Аксу. Перевалъ этотъ, говорятъ, трудный и подъемъ къ нему снѣжный. Это и было видно. Какой-нибудь тропы или вообще слѣдовъ движенія людей — совсѣмъ не было замѣтно: очевидно, по этому перевалу въ этомъ году еще не ходили. Огромный поперечный валъ-кряжъ какъ бы отдѣляетъ ледникъ, выходившій изъ этихъ ущельицъ.

Спускъ съ перевала Аксу сначала былъ каменистый, а потомъ шелъ по мелкой альпійской травкѣ, недавно появившейся изъ-подъ стаявшаго снѣга. Спускъ былъ въ значительной степени похожъ на подъемъ и служилъ какъ бы его продолженіемъ. Тутъ встрѣтились и такія же комбинаціи растеній: *Trollius lilacinus* (Bge) и *Oxygraphis glacialis* Bge; болѣе оригинальны были: тюльпанъ *Tulipa turkestanica* Rgl. и лукъ — *Allium monadelphum* Turcz. Затѣмъ ниже бывшаго ледника, при поворотѣ ущелья налѣво, пошла хорошая трава, состоящая изъ осоки *Carex* и лютика *Oxygraphis glacialis* Bge съ круглыми листьями. Еще ниже началась арчà, которая лѣпилась высоко по бокамъ ущелья, а все ущелье внизъ представляло собой чудное и очень оригинальное золотистое поле: это былъ лютикъ съ желтыми золотистыми цвѣтами, которые всѣ были повернуты къ солнцу. Этотъ лютикъ тянулся цѣлыя версты, представляя неподражаемую свѣтовую золотистую картину, на глазъ производящую какое-то радостное весеннее впечатлѣніе. [1]). Несмотря на то, что вся эта часть ущелья была сплошь золотистаго цвѣта, тутъ было много и другихъ

[1]) Такія „цвѣтныя картины“ можно наблюдать только въ природѣ. Замѣчу лишь, что ни одинъ цвѣтъ не производитъ (въ большой массѣ) такого живого ощущенія, какъ желтый, особенно въ горныхъ мѣстахъ.

Digitized by Google

растеній—*Alchemilla vulgaris* L., *Primula algida* Adam., *Trollius altaicus* CAM., *Anemone narcissiflora* L., но все это стушевывалось въ этой прелестной золотой картинѣ. Болѣе сухія мѣста ущелья покрыты *Kobresia capillifolia* (Dcne), а болѣе влажныя и мокрыя массой *Alopecurus arundinaceus* Poir. Нерѣдко встрѣчались также *Callianthemum alatavicum* Freyn и *Tahrospermum altaicum* CAM. Все это тянулось по сравнительно широкому ущелью до впаденія р. Туюкъ.

Здѣсь ущелье сразу съузилось, пошли сланцевыя осыпи, все ущелье получило красновато-фіолетовый оттѣнокъ, началось ущелье кустарниковъ. Сразу появился рядъ жимолостей (*Lonicera coerulea* L., *L. heterophylla* Dcne, *L. microphylla* W.), арча, *Ribes nigrum* L. и *R. heterotrichum* CAM., *Rhamnus cathartica* L., *Sobrus tianschanica* Rupr., талъ (*Salix*). Появилось также множество травъ, такъ что вообще ущелье приняло хорошій видъ. Такъ тянулось дѣло до полудня. Въ одномъ мѣстѣ я сдѣлалъ остановку и побродилъ по берегу рѣчки. Здѣсь росло множество *Alchemilla vulgaris* L., *Cortusa Matthioli* L.; у самой рѣчки по сырымъ мѣстамъ и въ водѣ *Veronica Beccabunga* L., затѣмъ *Geranium* (особый видъ), *Astragalus* свѣтл. цвѣта, *Oxytropis amoena* K. K., много *Barbarea arcuata* Rchb., у тропинки масса мятлика *Poa Alberti* Rgl., который образовалъ большія пятна темнаго цвѣта, *Angelica songarica* v. *Rotundifilia* Rgl. et Schm.

Нѣсколько ниже впадаетъ рѣчка Чонъ-туюкъ съ юга (высота 7720 фут.). Ея лѣвый берегъ покрытъ кустарниками и прекрасной травой, въ особенности темнымъ мятликомъ *Poa colpodioides* Hack. Попадалось много *Polygonum viviparum* L. [1]). Выдѣлялась также масса одуванчика. На кустарникахъ висѣли крупные палевые цвѣты сибирскаго ломоноса *Atragene alpina* L. *sibirica*.

Неподалеку въ ущельѣ Чонъ-туюка находился аулъ того же имени. Ущелье это узкое, украшенное вдали снѣговымъ гребнемъ. Перемѣнивши въ аулѣ лошадей, мы двинулись дальше.

Слѣдующая рѣчка справа же была Джаръ-ташъ. Синеватый сланецъ, раньше попадавшійся въ небольшомъ количе-

[1]) Это растеніе (*Polygonum viviparum* L.) имѣетъ въ своемъ колосовидномъ соцвѣтіи луковички. Киргизы называютъ его „джургумышъ“ и употребляютъ его въ молокѣ или кумысѣ, а то и такъ ѣдятъ.

Digitized by Google

ствѣ, здѣсь сталъ попадаться чаще, а мѣстами преобладалъ. Ущелье сдѣлалось пустыннѣе, обвалы въ немъ участились. Стала попадаться крупная древовидная арча съ витымъ стволомъ. Затѣмъ пошелъ *Eremerus altaicus* Stev. съ свѣтложелтыми цвѣтами, множество *Ephedra equisetina* Bge. [1]), у рѣки по травянистымъ долинкамъ масса лука (*Allium*), который срываютъ кочевники. Склоны ущелья уже до верху покрыты кустарниками. Между прочимъ всюду попадается крапива Urtica dioica L. Черезъ рѣчку Аксу пришлось переѣзжать нѣсколько разъ, за отсутствіемъ мостовъ. Въ ущельѣ послѣдовало замѣтное съуженіе. Прибавилась новая порода, которой прежде не было, въ родѣ діорита. Сначала она появилась въ рѣкѣ въ видѣ валуновъ, а затѣмъ появились большіе куски этой породы по сторонамъ ущелья и наконецъ огромные завалы, прямо преградившіе намъ дорогу и сдѣлавшіе ее трудной, а мѣстами очень непріятной. А между тѣмъ до этого дорога шла по сланцу и ѣхать было легко и удобно. Это съуженное и сдавленное мѣсто въ ущельѣ Аксу носитъ названіе Атекé. Здѣсь рѣка становится весьма бурной и падаетъ почти водопадомъ.

Вслѣдъ за этимъ съуженнымъ мѣстомъ съ лѣвой стороны рѣки оказалось небольшое ровное пространство, гдѣ расположилось нѣсколько юртъ. Небольшая долинка виднѣлась и по правой сторонѣ, гдѣ также виднѣлись юрты. Здѣсь на Атеке мы рѣшили заночевать. Высота нашей ночевки была 6,073 фут. Уже судя по показанію термометра, видно было, что мы спустились довольно низко. Вечеромъ въ 10 ч. температура была 15,6° С.

На другой день (16 іюня) утромъ въ 5 ч. термометръ показывалъ 12,5° С. Выѣхавъ изъ Атеке, мы вскорѣ опять встрѣтили тотъ же фіолетово-красный сланецъ, что и накапунѣ. Мѣстность была здѣсь довольно сухая и порядочно вытолченная. Но послѣ небольшого подъема оказалось одно очень хорошее мѣсто по осыпчатому лѣвому берегу рѣки, гдѣ я сдѣлалъ очень недурную ботаническую экскурсію, давшую прекрасный сборъ. Здѣсь растетъ много кустарниковъ, между прочимъ

[1]) Это растеніе (*Ephedra equisetina* Bge) принадлежитъ къ породѣ „Кувьмичевой травы". Киргизы называютъ ее чекендѐ и золу употребляютъ съ нюхательнымъ табакомъ.

Digitized by Google

асâ-мусâ *Abelia corymbosa* Rgl., *Atraphaxis pungens* Jaub. et Sp. съ красными плодами, шиповникъ (*Rosa*) желтый и бѣлый, барбарисъ *Berberis heteropoda* Schrenk, съ молодыми плодами, которые были круглой формы и пустоватые внутри. Затѣмъ тутъ растетъ цѣлый рядъ злаковъ: *Agropyrum repens* L., *Oryzopsis holciformis* Hack., между прочимъ на каменистыхъ мѣстахъ много ковыля *Stipa pennata* L. Изъ другихъ упомяну крупный *Delphinium speciosum* MB. var. *dasycarpum* Stev., *Mulgedium thianschanicum* Rgl. et Schmalh. var. *glandulosum* C. Winkl. съ сине-фіолетовыми цвѣтами, *Lactuca soongorica* Rgl., а также *Patrinia rupestris* Juss. Здѣсь же сталъ попадаться *Cotoneaster nummularia* F. et M., который пониже сталъ еще чаще.

Завозившись съ сборомъ растеній, я долженъ былъ потомъ догонять ушедшій далеко караванъ. Я его догналъ тамъ, гдѣ опять встрѣтилось скверное мѣсто; тутъ опять выступъ діорита (?) стѣснилъ ущелье и подъ самой рѣкой приходилось переваливать по неудобнымъ глыбамъ. Мѣсто повидимому было немного расчищено, но все-таки совершенно неудобопроходимо, такъ что вьюки приходилось перетаскивать на рукахъ. Тѣмъ не менѣе ни это неудобное мѣсто, ни то, которое мы проѣхали передъ Атеке, не были уже настолько ужасны, какъ мнѣ приходилось слышать о нихъ, и казались мнѣ пустякомъ въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ приходилось видѣть въ предѣлахъ горной Бухары. Послѣ того, какъ мы преодолѣли это скверное мѣсто, ущелье сразу сдѣлалось мягче, суше и вмѣстѣ съ тѣмъ хуже. Деревянистая растительность значительно уменьшилась, травы сдѣлались хуже, хотя по склонамъ онѣ были еще пышныя. Полынь *Artemisia* (*Dracunculus* L.), которая прежде попадалась лишь мѣстами, теперь стала попадаться часто. Прибавились новыя древесныя породы, какъ Семеновскій кленъ—*Acer Semenowi* Rgl., крушина *Rhamnus cathartica* L. Стала попадаться крапива Urtica dioica L. и столь обыкновенныя сорныя растенія, какъ *Capsella bursa pastoris* Mönch. Въ одномъ мѣстѣ у рѣчки встрѣтилась масса крупнаго злака *Phalaris arundinacea* L.

Видно было, что горы уже скоро кончаются. Склоны ущелья быстро понизились. Еще раза два переѣхали мы Аксу вбродъ. Тутъ между прочимъ мнѣ пришлось наблюдать переправу табуна лошадей съ маленькими жеребятами. Жеребята входили въ воду, но не могли справиться съ теченіемъ. Ихъ

Digitized by Google

киргизы подхватывали арканомъ, повѣшеннымъ на длинной палкѣ, и помогали переплывать рѣку. Еще черезъ полчаса ѣзды мы встрѣтили послѣднюю кочевку въ горахъ (выс. 4557 фут.), возлѣ которой начинаются уже посѣвы.

Здѣсь уже собственно горы кончались. Остановившись въ кочевкѣ на короткое время, мы выѣхали дальше. Начались предгорія, производившія очень пріятное впечатлѣніе. Мягкіе склоны предгорій покрыты свѣжей густой зеленью. Пошли разбросанныя жилья киргизъ, съ сѣнокосами, огородами, пасѣками,—совсѣмъ точно малороссійскіе хутора. По рѣкѣ тянулась далеко внизъ облѣпиха *Hippophäe rhamnoides* L. Постепенно открывалась на сѣверѣ равнина,—точно море издали. Внизу показывались темныя пятныя селенія: налѣво Карабалта, направо Бѣловодская (Аксу) и еще правѣе Сукулукъ.

Спускъ изъ ущелья на равнину самый незначительный и мало замѣтный. По мѣрѣ спусканіи мѣстность и растительность становится все суше. По дорогѣ на болѣе влажныхъ мѣстахъ видпѣется бѣлый клеверъ *Trifoliun repens* L., по сторонамъ дороги огромное количество крупнаго девясила *Inula Helenium* L., отъ массы цвѣтовъ котораго все кругомъ желто. Много также *Achillea trichophylla Schrenk*, *Verbascum*, попадается крупный ежеголовникъ *Eryngium macrocalyx* Schr. и др. Сухіе щебнистые склоны (выпуклины) въ р. Аксу покрыты *Elymus Caput Medusae* L., *Centaurea squarrosa* W., *Tunica stricta*.

Однако постепенно растительность стала хуже и жиже, лишь у арычковъ росъ огромной молочай *Euphorbia songarica* Boiss., онъ росъ также у рѣки. По дорогѣ же растительность была основательно вытолчена. Рѣка Аксу, которая въ горахъ казалась значительной, здѣсь разбилась на русла, отведена на арыки и сдѣлалась ничтожной рѣчкой. Русло ея широкое, галечное, сухое, покрытое какимъ-то кустарникомъ (*Atraphaxis*?).

Несмотря на нѣкоторую пустынность мѣстности ближе къ селенію Бѣловодская, все-таки какъ ущелье, такъ и вытянутыя внизъ на сѣверъ предгорія Александровскаго хребта, по своей свѣжей и густой растительности, не могутъ быть сравниваемы, напр., съ горами въ Бухарѣ, гдѣ такіе пышные травянистые покровы встрѣтить нельзя.

Въ Бѣловодскую мы прибыли послѣ 2 ч. дня и остано-

Digitized by Google

вились здѣсь часа на $1^1/_2$ на почтовой станціи (высота 2861 фут.). Здѣсь мы переложили вещи на почтовую тройку, отдохнули немного; простившись съ своими спутниками, которые еще нѣсколько верстъ провожали меня верхомъ, я двинулся на Пишпекъ [1]).

Съ своими спутниками, по крайней мѣрѣ съ Садыкомъ, я не прекращалъ сношеній и впослѣдствіи. Привыкши къ собиранію растеній и вообще коллекцій въ мое путешествіе, онъ и потомъ собиралъ самъ ботаническую коллекцію и прислалъ мнѣ.

Дальнѣйшій путь мой лежалъ въ мѣстности, сильно пострадавшій отъ саранчи которая, сожравши все, что было можно, улетѣла дальше. Поля, сѣнокосы—все было съѣдено и изуродовано, а потому составить себѣ объ этой мѣстности представленіе теперь было невозможно. Въ общемъ это была равнина какъ и прежде, но растительность была пышнѣе. Очень часто попадалась та же *Goebelia alopecuroides* Bge попрежнему на густыхъ мѣстахъ виднѣлось множество *Aegilops cylindrica* Host, *Elymus Caput Medusae* L. На буграхъ мнѣ удалось собрать синій лукъ *Allium coeruleum* Pall., *Eremostachys moluccelloides* Bge., виднѣлось также множество *Cousinia triflora Schrenk, Achillea filipendulina* Lam. и др.

Въ Пишпекъ я пріѣхалъ лишь на другой день утромъ (17 іюня) и почти цѣлый день употребилъ на переборку собранныхъ коллекцій. Хотя и уѣздный городокъ, Пишпекъ въ сущности почти не отличается отъ деревни: та же деревня, тихая и спокойная. (Высота его 2861 фут.). Отсюда видъ на Александровскій хребетъ былъ очень хорошъ. Повидимому, тутъ находится самая высокая и снѣжная его часть. По улицамъ и на площади Пишпека растутъ совершенно такія же травы, какъ и въ полѣ. Меня очень останавливало наблюденіе, что сорная растительность здѣсь ужъ очень напоминала нашу россійскую: тутъ была обыкновенная полынь *Artemisia Absinthium* L., *Mentha, Sisymbrium Loëselii* L., *Onopordon Acanthium* L.. *Rumex crispus* L., *Glycyrrhiza glabra* L., *Verbena offi-*

[1]) Считаю и здѣсь нужнымъ замѣтить станціи между Мерке и Пишпекомъ и далѣе до Токмака: Мерке, Чалвадаръ, Карабалта, Бѣловодская, Сукулукъ (Новотроицкая), Пишпекъ, Иссыгаты (25), Токмакъ (35). Первыхъ трехъ я не проѣзжалъ.

Digitized by Google

cinalis L., *Brunella vulgaris* L. Все это были тѣ же обыкновенныя травы, которыя встрѣчаются вездѣ въ южной и средней Россіи.

IV. Пишпекъ-Токмакъ—Алатау—Вѣрный.

(18—28 іюня).

Въ Пишпекѣ я пробылъ сутки, остановившись здѣсь на такъ называемой квартирѣ для проѣзжающихъ чиновниковъ или вообще лицъ по казенной надобности [1]).

На слѣдующій день (18 іюня), не дождавшись никакъ почтовыхъ лошадей, я рѣшилъ испробовать новый для меня, но здѣсь весьма принятый способъ путешествія—„на дунганинѣ“. Дунгане—это переселившіеся къ намъ китайцы-мусульмане, которые терпѣли въ предѣлахъ Кульчжинскаго района огромныя притѣсненія отъ своего мѣстнаго правительства, вынесли страшную рѣзню и переселились въ русскіе предѣлы. Здѣсь они устроились очень недурно, имѣютъ цѣлые поселки въ разныхъ мѣстахъ Семирѣченской области и живутъ прекрасно. Однимъ изъ ихъ промысловъ, очень распространеннымъ, является извозъ. Они возятъ товаръ на громадное разстояніе, напр., отъ Ташкента до Вѣрнаго, и возвращаясь порожнякомъ, берутъ и пассажировъ. Правда, такая ѣзда для пассажира не грозитъ особенной быстротой, но зато она недорога и надежна. Дунгане считаются людьми высокой честности и эта репутація еще держится за ними прочно.

---

[1]) Объ этихъ квартирахъ стоитъ упомянуть хоть вскользь. Это тѣ возмутительныя „учрежденія“, которыя почему-то администрація считаетъ возможнымъ содержать, очевидно не задаваясь даже вопросомъ,—для чего они существуютъ. Въ нихъ нѣтъ, кромѣ голыхъ досокъ, не только никакой постели, но даже вообще никакого намека на удобство. Предполагается, вѣроятно, что человѣкъ, пріѣхавшій изъ Петербурга или даже съ горъ, долженъ съ собой имѣть все, что нужно для сноснаго существованія. Я долженъ сказать, что нигдѣ въ горахъ, при самыхъ плохихъ обстоятельствахъ, я не чувствовалъ себя такъ скверно и неудобно, какъ въ этихъ казенныхъ квартирахъ, представляющихъ собой идеалъ бюрократическаго формализма. Можно подумать въ самомъ дѣлѣ, что устроить сносный сѣнникъ (не говоря уже о тюфякѣ) — это уже какіе-то особенные расходы; а его можно устроить за двугривенный, а то и меньше. Хозяевамъ этихъ учрежденій очевидно доставляетъ удовольствіе показать, что они даютъ все, что̀ требуется по закону.

Digitized by Google

Для экскурсанта такая „поѣздка на дунганинѣ“ представляетъ даже удобство, такъ какъ крытая повозка предохраняетъ его вездѣ отъ дождя, а медленность движенія даетъ возможность совершать экскурсіи. Вотъ такого дунганина нанялъ и я, пока до Токмака. Это былъ презабавный молодой парень Муса-ахýнъ, по-русски говорившій пока очень мало, но обнаруживавшій большую склонность познать русскій языкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ словоохотливый. Родомъ онъ былъ изъ Кара-конуза, недалеко отъ Токмака, изъ того самого селенія, гдѣ нѣкогда былъ учителемъ и началъ свою дѣятельность В. Ѳ. Ладыгинъ. Послѣднему и приписывалъ свои познанія мой дунганинъ. Какъ и всѣ здѣшніе русскіе и китайцы, онъ говорилъ порядочно по-киргизски.

Медленно двигался я на своемъ дунганинѣ. Управлялъ онъ лошадьми оригинально: не возжами и не кнутомъ, а словомъ. Такую дисциплину въ лошадяхъ я видалъ въ первый разъ: точно въ циркѣ. Равнымъ образомъ и къ кнуту онъ прибѣгалъ рѣдко и то оригинально: кончикомъ кнута онъ касался (и очень искусно) кончика ушей. Останавливать, погонять, поворачивать налѣво и направо—все это онъ продѣлывалъ особыми звуками и интонаціей голоса.

Изъ Пишпека я выѣхалъ довольно рано, но ѣхали мы такъ медленно, что переѣздъ отъ Пишпека до Токмака (60 верстъ) мы сдѣлали чуть не сутки. За Пишпекомъ, который тянулся довольно долго, пошли сѣнокосы и много сорной растительности. Тутъ было *Salvia sylvestris* L., *Goebelia alopecurcides* Bge., послѣдняя встрѣчалась очень часто въ уродливомъ видѣ: съ пучкомъ черныхъ веревочекъ на верхушкѣ. *Glycyrrhiza glabra* L., тотъ же крупный злакъ (*Festuca arundinacea* Shreb.), что растетъ и на улицахъ Пишпека; *Plantago lanceolata* L. и др. По дорогѣ встрѣчается *Polygonum aviculare* L., *Cynodon Dactylon* Rich., *Acroptilon Picris* CAM., *Cichorium Intybus* L., *Centanrea iberica* Trev. Встрѣчается также полынь пучками (*Artemisia*).

Приблизительно до половины дороги на Иссыгаты (Дмитріевская) мѣстность повидимому понижается. Встрѣчаются арыки, съ камышемъ, съ *Scirpus lucustris* L., ситникомъ *Juncus* (*J. glaucus* Ehrh., *J. lampocorpus* Erhh.) и другими болотными растеніями. Между прочимъ тутъ встрѣчается *Veronica Anagallis* L. колоссальныхъ размѣровъ. Иногда вся мѣстность

Digitized by Google

покрыта сладкимъ корнемъ—*Glycyrrhiza glabra* L. Затѣмъ идетъ маленькій подъемъ; мѣстность значительно суше; виднѣется много *Elymus Caput Medusae* L., *Aegilops cylindrica* Host., *Bromus racemosus* L.; мѣстами же много верблюжьей колючки—*Alhagi Camelorum* Fisch., которая была еще безъ цвѣтовъ, *Centaurea squarrosa* W., *Ceratocarpus arenarius* L. Что было весьма интересно, это огромное количество *Cousinia triflora* Schrenk; большею частью были лишь одни прикорневые листья огромныхъ размѣровъ, усаженные массой черныхъ точекъ паразитнаго грибка *Puccinia Cousiniae* Sydow (опред. (А. А. Ячевскаго). Эта масса (цѣлое поле) крупныхъ сухихъ листьевъ, покрытыхъ чернымъ грибкомъ, шелестящихъ при вѣтрѣ и при хожденіи, производила довольно оригинальное впечатлѣніе.

Пріѣхавъ въ Иссыгаты, мой дунганинъ устроилъ такую долгую стоянку, что простоялъ до вечера, остановившись здѣсь то же у дунганина въ каравансараѣ (постояломъ дворѣ), за селеніемъ. Этимъ стояніемъ я воспользовался частью для экскурсіи и осмотра окрестностей. Возлѣ Иссыгаты собственно можно встрѣтить смѣсь растительности. На болѣе низкихъ мѣстахъ растутъ *Goebelia alopecuroides* Bge., *Glycyrrhiza glabra* L. (этихъ двухъ особенно много), затѣмъ *Sisymbrium Sophia* L., *S. Pannonicum* Jacq., *Peganum Harmala* L., *Lepidium* (*Physolepidium*) *repens* Schr., *Hordeum* (не взятъ), *Artemisia*, *Camelina silvestris* Wallr., *Atriplex Flabellum* Bge. На болѣе сухихъ мѣстахъ *Elymus Caput Medusae* L., *Achillea pubescens* L., *Cousinia tenella* F. et M., *Alhagi Camelorum* Fisch., *Eurotia ceratoides* CAM., *Phleum asperum* Vill., *Aegilops cylindrica* Host., *Carum trichophyllum* Schrenk, *Arnebia cornuta* F. et M., *Diarthron vesiculosum* CAM., *Spinacia tetrandra* Stev., *Erodium ciconium* W., синій лукъ *Allium caesium* Schr., *Capsella bursa pastoris* Mönch. Много также здѣсь встрѣчается *Dodartia orientalis* L., *Papaver pavoninum* Schrenk, чій — *Lasiagrostis splendens* Kth. возлѣ кладбища.

Около 7 ч. вечера здѣсь пронесся пыльный ураганъ, закрывшій весь горизонтъ и горы, Александровскій хребетъ и Алатау.

Каравансарай, гдѣ мы остановились, принадлежалъ одноплеменнику моего дунганина, Аксаръ-ахуну. Онъ расположенъ у дороги и представляетъ собой квадратное пространство,

Digitized by Google

обнесенное глинянымъ заборомъ. У воротъ находится жилое мѣсто, во дворѣ навѣсы для лошадей. Справа у воротъ находится темная комната; окошко ея заложено, кромѣ небольшой щели. Въ этой комнатѣ находится столъ съ чашками, мисками и съ неизбѣжной лапшой. Тутъ же при входѣ печка, а подальше лежанка. Есть и постель. Между постелью и столомъ находится сундучокъ. Лежанка широкая, покрыта кошмой (войлокомъ). Уксусъ дунгане готовятъ сами. Слѣва у воротъ полуоткрытое отдѣленіе. Тамъ горитъ огонь, стоитъ самоваръ, для самовара вода въ кадкѣ, для лошадей нарѣзанъ клеверъ и т. п.

Лишь къ ночи заблагоразсудилъ мой дунганинъ двинуться дальше. Почти всю ночь напролетъ мы ѣхали дунганскимъ шагомъ, такъ что лишь утромъ (19 іюня) подъѣхали къ Токмаку. Погода была сырая и туманная, а потому видѣть далеко ничего нельзя было. Уже передъ самымъ Токмакомъ можно было наблюдать множество *Euphrobia songarica* Boiss., да *Goebelia alopecuroides* Bge. Земля здѣсь была черная, почти черноземъ. Еще ближе къ Токмаку виднѣлось масса облѣпихи *Hippophaë rhamnoides* L., изъ которой частью устроены здѣсь заборы. Виднѣлись камыши и на влажныхъ мѣстахъ цѣлые сѣнокосы изъ злаковъ, конечно, съ примѣсью по краямъ ситниковъ (*Juncus*) и осоковыхъ (*Cyperus*).

Почти во все мое пребываніе въ Токмакѣ (19—21 іюня) шелъ дождь, такъ что за это время я не только не могъ сдѣлать какую-нибудь экскурсію, но еле успѣлъ кое-какъ просушить собранныя растенія. Высота Токмака 3091 фут.

Собираясь въ дальнѣйшій путь, я уже не могъ его продолжать „на дунганинѣ“, какъ сначала думалъ, потому что это было бы черезъ-чуръ долго. А потому я нанялъ человѣка до русскаго селенія Карабулакъ, лежащаго далѣе на востокъ по р. Чу; здѣсь, какъ мнѣ говорили, былъ все народъ, промышляющій извозомъ, а потому достать лошадей прямо до Вѣрнаго было нетрудно; въ Токмакѣ же въ это время почему то не оказалось такихъ людей.

Вечеромъ около 8 часовъ (22 іюня) я выѣхалъ изъ Томмака. Я выѣхалъ какъ разъ тогда, когда начинался заходъ солнца. Картина эта на широкой р. Чу была весьма интересна. Русло рѣки огромное, широчайшее, вѣроятно, больше 1 версты, разбитое на рядъ протоковъ, покрытыхъ галькой.

Digitized by Google

Воды въ рѣкѣ сравнительно немного. Переѣздъ очень продолжительный по разнымъ протокамъ, которые нужно знать, и не всегда возможный. Этотъ переѣздъ наискось Чу тянулся цѣлыя версты и занялъ много времени.

Сейчасъ же по ту сторону р. Чу начинаётся южный склонъ Алатау. Горы здѣсь невысоки, имѣютъ широкія плоскія ущелья и довольно таки пустынный видъ. Растительности что то не видать, кромѣ *Peganum Harmala* L. да *Goebelia alopecuroides* Bge внизу. Правда, мой возница говорилъ, что саранча здѣсь съѣла всю растительность. Мѣстами были видны всходы свѣжей люцерны, да сухіе съѣденные стебли старой. Затѣмъ сдѣлалось совсѣмъ темно и наблюдать больше мнѣ не пришлось. За то дорога вездѣ была прекрасная, точно искуственное шоссе, лишь мѣстами немного каменистая. По словамъ моего возницы эти горы служатъ для зимовья киргизъ. Снѣгъ въ горахъ лежитъ недолго и выпавши скоро начинаетъ таять. Не такъ давно здѣсь виднѣлось множество дичи, даже медвѣди неподалеку отъ Токмака встрѣчались. Теперь все это перевелось.

Пріѣхавъ въ Карабулакъ (высота 4019 фут.) ночью, я здѣсь остановился у одного изъ обитателей, который и согласился доставить меня до Вѣрнаго за 13 руб. Переночевалъ у него и на другой день (23 іюня) утромъ выѣхалъ въ крытой бричкѣ на тройкѣ, съ 2 запасными лошадьми. Лошади эти, оказывается, нужны были для смѣны на перевалѣ Кастекъ.

Почти отъ самого Карабулака начинается постепенный подъемъ на Алатау. Сначала растительность имѣла сорный характеръ, что̀ зависѣло отчасти отъ близости селенія: *Goebelia alopecuroides* Bge., *Salvia silvestris* L., *Phleum asperum* Vill., *Melica altissima* L., головчатая полынь, множество цвѣтущаго мака *Papaver pavoninum* Schrenk, *Cousinia decurrens* Bge., *Aegilops cylindrica* Host., *Euclidium syriacum* RBr., *Eurotia ceratoides* CAM., *Achillea pubescens* L.; послѣдней было особенно много, такъ что она окрашивала (въ это время) все ущелье въ желтый цвѣтъ; далѣе пастушья сумка *Capsella bursa pastoris* Mönch., *Bromus inermis* Leyss., *Dactylis glomerata* L., *Artemisia Dracunculus* L., крапива *Urtica dioica* L. (она же встрѣчается по ту сторону перевала), *Sisymbrium Loëselii* L., *Lathyrus tuberosus* L., *Acantho-*

Digitized by Google

cephalus amplexifolius Kar. Kir., *Cichorium Intybus* L., *Carum setaceum* Schrenk и др. По теченію рѣчки Карабулàкъ встрѣчается *Angelica songarica v. rotundifolia* Rgl. et Schmalh., *Rumex aquaticus* L., *Mentha silvestris* L. Нѣсколько повыше, когда мы уже поднялись порядочно, пошли травянистые склоны, главнымъ образомъ злаковые; склоны эти покрыты растительностью довольно густо, между травами издали выдѣляются синіе цвѣты *Vicia tenuifolia* Roth. и розовые *Hedysarum Semenovii* Rgl. et Herd. По склонамъ также растетъ много *Inula*, 2 вида *Eremurus*: направо розовый *E. robustus* Rgl., налѣво желтый *E. altaicus* Stev. (не взятъ). Много также виднѣлось *Geranium*, *Dictamnus Fraxinella* Pers., *Ligularia macrophylla* DC., *Polygonum songaricum* Schr., *Ferula* и др.

Вообще, повыше травянистые склоны были очень хороши и изобильны растительностью. По дорогѣ очень часто и довольно высоко попадалась *Dodartia orientalis* L. Зато изъ деревянистыхъ породъ тутъ почти ничего не было, если не считать шиповника съ желтыми цвѣтами, да смородины (*Ribes*).

Подъемъ къ перевалу шелъ по сносной дорогѣ и былъ собственно не изъ трудныхъ. Я даже не ожидалъ, чтобы при столь приличной высотѣ перевала (8383 фут.) возможно было экипажное движеніе [1]). Тѣмъ не менѣе мѣстами подъемъ былъ утомительный для лошадей. И вотъ мой возница, встрѣтивъ по дорогѣ киргиза верхомъ на быкѣ, предложилъ ему вернуться обратно, взять на быка 2 большихъ ящика и за все это вплоть до перевала получить всего... 20 коп. Киргизъ согласился.

Дальше къ перевалу растутъ тѣ же травы, съ присоединеніемъ *Phlomis oreophila* Kar. Kir., онѣ лишь не цвѣтутъ. Злаки преобладаютъ. Тутъ растутъ *Poa pratensis* L., *Festuca ovina* L., *Kocleria cristata* Pers. Въ самой верхней части встрѣчаются *Carum atrosanguineum* Kar. Kir. и незабудка (*Myosotis silvatica* Hoffm.).

Часовъ около 12 утра добрались мы до перевала Кастекъ, употребивъ на подъемъ всего $1^1/_2$ часа. Видъ съ перевала былъ далеко не такой, какого я ждалъ. На югъ довольно не-

[1]) Слѣдуетъ сказать, что высота перевала на картахъ показывается значительно выше (до 12.000).

Digitized by Google

ясно виднѣлась самая восточная часть Александровскаго хребта, а въ глубинѣ долина р. Чу. Горы были закрыты частью облаками, а потому собственно видъ на югъ не давалъ почти ничего. Видъ на сѣверъ давалъ еще меньше. Онъ былъ закрытъ выдающимися выступами горъ слѣва и справа; горы были почти безснѣжны, несмотря на порядочную высоту. У самого перевала растетъ масса бѣлаго роголистика *Cerastium trigynum* Vill., затѣмъ много незабудокъ (*Myosotis silvatica* Hoffm.), *Festuca ovina* L. var. *supina* Hack., одуванчика (*Taraxacum*), *Plantago arachnoidea* Schr. Мѣста для кочевокъ были очень хороши. И тутъ у перевала, дѣйствительно, виднѣлись юрты кочевниковъ.

Здѣсь на перевалѣ я разстался съ своимъ возницей, который забралъ лишнихъ лошадей и вернулся домой, а со мной отправилъ своего сынишку, мальчика лѣтъ 13. Это обстоятельство, въ связи съ пустынностью мѣстности и дальностью разстоянія до Вѣрнаго, даетъ до извѣстной степени представленіе о безопасности здѣсь путешествующихъ.

Спускъ перевала Кастекъ сначала очень мало отличается отъ верхней части подъема. Здѣсь такіе же травянистые склоны, съ очень хорошей травой. Разузнать травы однако трудно, такъ онѣ основательно тутъ подщипаны; повидимому здѣсь много *Festuca ovina* Pers. Послѣ немного крутоватаго верхняго спуска, дальше внизъ пошла довольно широкая долина съ рѣченками. Сѣверный склонъ Алатау не представлялъ здѣсь ни особенной красоты, ни разнообразія. Это можно бы сказать—довольно скучная монотонная мѣстность, не заключающая ни особеннаго пейзажа, ни растительности. Послѣдняя какъ-то совсѣмъ не выдѣлялась, видна лишь зелень и только. Выступы скалъ кое-гдѣ нарушали однообразіе. Послѣ 3 ч. дня мы остановились въ мѣстности, называемой Сарыджàсъ. Она лежала въ довольно широкой долинѣ; неподалеку были остатки крѣпостенки. Вся эта довольно обширная долина была ненаселена, исключая немногихъ кочевниковъ. Высота этой мѣстности 6521 фут. Почти у самой дороги стояла юрта одного киргиза, и тутъ мы остановились на нѣкоторое время для отдыха. Къ немалому удивленію я въ юртѣ кочевника нашелъ самоваръ. Во время остановки я имѣлъ возможность нѣсколько присмотрѣться къ этой мѣстности, довольно интересной въ другомъ отношеніи.

Digitized by Google

Сарыджàсъ—это очень широкая долина, весьма удобная для кочевки. Масса крупныхъ валуновъ и моренообразные холмы указываютъ на ледниковое образованіе. Эти „морены“ идутъ частью перпендикулярно теченію рѣчки, частью косо. Онѣ покрыты частью битеге (*Festuca ovina* Pers.), а частью, особенно ниже, чіемъ (*Lasiagrostis Caragana* Trin.) въ значительномъ количествѣ. Разъ или два встрѣтился ниже ковыль (*Stipa*). Судя по этимъ моренообразнымъ остаткамъ, а частью по ширинѣ долины и другимъ признакамъ, можно думать, что ледникъ здѣсь былъ большой и сложный, на что указываютъ также ряды моренъ. Въ настоящее время между этими моренами въ долинѣ растетъ лишь битеге (*Festuca*) и осока, больше почти ничего не видно. Но эти травы даютъ для скота кочевниковъ очень хорошее пастбище.

Значительно ниже мѣста нашей остановки на Сарыджасѣ это бывшее ледниковое ущелье съуживается, стѣны его сближаются значительно, морены исчезаютъ, дорога изъ широкой долины переходитъ въ ущелье и дѣлается горной, идетъ съ извилинами и выкрутасами въ горахъ. Валуны встрѣчаются еще и здѣсь въ съуженномъ ущельѣ. Несмотря на то, что здѣсь горы приняли свой обычный характеръ, онѣ все-таки были монотонны. По дорогѣ росла какая то сѣрая полынь *Artemisia* и *A. Dracunculus* L. Эта сѣрая полынь нѣсколько украшала ущелье, придавая ему мѣстами сѣрый оттѣнокъ. Кустарниковъ почти нѣтъ. Я замѣтилъ лишь *Atraphaxis pungens* Jaub. et Sp.. Ниже пошло опять 2 вида *Eremurus*. По рѣчкѣ растетъ также крапива *Urtica dioica* L. и, какъ мнѣ показалось издали, на другой сторонѣ рѣчки—*U. cannabina* L., которую къ сожалѣнію не пришлось взять. По мѣрѣ спусканія склоны сдѣлались болѣе низкими и пологими и болѣе покрыты зеленью. Скалъ становилось все меньше, появилась масса *Verbascum*, особенно съ лѣвой стороны.

Уже совсѣмъ къ вечеру мы выѣхали собственно изъ горъ и очутились въ области предгорій. Это были чудныя мѣста, покрытыя великолѣпной травой, зеленыя, почти совсѣмъ нетронутыя. Издали виднѣлись внизу большія розовыя пятна—это *Hedysarum soongoricum* Bong. Въ одномъ мѣстѣ я сошелъ посмотрѣть составъ тѣхъ травъ, которыя составляли сѣнокосъ. Тутъ главнымъ образомъ оказались *Stipa capillata* L., *Agropyrum repens* P. B., *Bromus inermis* Leyss. Они соста-

Digitized by Google

вляли великолѣпный травянистый покровъ. Нѣсколько ниже, особенно съ началомъ посѣвовъ (высота 3000 фут.) составъ травъ былъ довольно различенъ, въ зависимости отъ мѣстности. Мѣстами попадается *Artemisia*, мѣстами масса *Hypericum* (повидимому *perforatum* L.)—такая масса, что образуются обширныя желтыя пространства; *Salvia silvestris* L., много также *Acroptilon Picris* CAM. въ видѣ сорнаго. Пониже видно было много чія (*Lasiagrostis splendens* Kth.).

Когда мы спустились на равнину, уже было совершенно темно. На этой пустой травянистой равнинѣ и безъ того еле замѣтная дорожка совсѣмъ потерялась и мой юный возница сталъ путать. Я уже собирался-было заночевать прямо въ степи. Но показались наконецъ огни въ ближайшемъ селеніи Узунъ-агачъ и мы добрались до него еле къ половинѣ одиннадцатаго часа почи. Такимъ образомъ въ движеніи мы были около 15 часовъ.

Лишь на другой день (23 іюня), когда мы выѣхали изъ селенія Узу́нъ-ага́чъ, послѣ 7 ч. утра, можно было осмотрѣться въ той мѣстности, по которой пришлось блуждать наканунѣ ночью. Тутъ была совершенно ровная мѣстность, черноземная, покрытая посѣвами пшеницы, ржи. Есть и посѣвы подсолнечника. Получилась такимъ образомъ картина совсѣмъ точно изъ средней Россіи, но никакъ не изъ Средней Азіи. Точно также и дикая растительность совершенно не напоминала Средней Азіи. Тутъ росло великое множество бурачка *Berteroa incana* DC. весьма крупныхъ размѣровъ, обыкновенная полынь *Artemisia Absinthium* L., масса желтаго подмаренника *Galium verum* L. съ запахомъ меда, обыкновенный луговой (красный) клеверъ *Trifolium pratense* L. и бѣлый *T. repens* L., *Cichorium Intybus* L., *Plantago lanceolata* W., *Salvia silvestris* L, *Lathyrus tuberosus*., *Acroptilon Picris* CAM. По дорогѣ встрѣчалась конопля *Cannabis sativa* L. въ одичавшемъ состояніи. Единственное, что́ было вполнѣ азіатскимъ растеніемъ, это — попадавшаяся изрѣдка по дорогѣ *Dodartia orientalis* L.

И вообще, если бы съ правой стороны не видпѣлся все время Алатау, то никогда бы нельзя было рискнуть сказать, что находишься не въ средней Россіи. Къ этому нужно прибавить, что тутъ по сѣверному склону Алатау вездѣ населеніе русское, начиная отъ Узунъ-агача протянувшееся линіей

Digitized by Google

до Вѣрнаго и дальше. Здѣсь же, въ Семирѣчьѣ, кромѣ того, большая примѣсь малороссовъ.

Далѣе, не доѣзжая рѣчки, текущей съ горъ и обладающей широкимъ русломъ, повстрѣчался искусственный лѣсъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ карагача (*Ulmus*). За этой рѣчкой на востокъ пошла волнистая мѣстность, которая составляла собой какъ бы продолженіе предгорій. Здѣсь была порядочная смѣсь растительности. Встрѣчается много *Goebelia alopecuroides* Bge. Интересно то, что даже на столь незначительныхъ волнистыхъ буграхъ можно замѣтить разницу растительности въ зависимости отъ склона: на южномъ склонѣ растетъ много *Goebelia alopecuroides* Bge., часто полынь (*Artemisia*) и множество чія *Lasiagrostis splendens* Kth., а на сѣверномъ злаковый покровъ изъ *Bromus inermis* Leys., *Hedysarum soongaricum* Bong. ковыля *Stipa penuata* L., *Lathyrus tuberosus* L. и др., причемъ на сѣверномъ склонѣ травы густыя. По обѣ стороны склоновъ растетъ волосной ковыль *Stipa capillata* L. По самой дорогѣ попадаются сухіе участки, покрытые злаками. Здѣсь часто попадаются у дороги такія не азіатскія растенія, какъ *Agrimonia Eupatoria* L. и *Anagallis arvensis* L. v. *phoenicea*.

Между Кескеленомъ (Любовнымъ) и Вѣрнымъ попадаются часто заболоченныя пространства съ очень плохой дорогой. На этихъ заболоченныхъ пространствахъ, которыя приходится проѣзжать шагомъ долго, растетъ рядъ болотныхъ растеній: *Juncus lampocarpus* Ehrh. и *J. glaucus* Ehrh., камышъ (*Phragmites*) и масса *Festuca arundinacea* Schreb.

Часа въ 3 дня я пріѣхалъ въ Вѣрный (выс. 3018 фут.), гдѣ и остановился на нѣсколько дней. Здѣсь мнѣ предстояло много работы съ одной стороны для того, чтобы окончательно высушить собранныя растенія и вообще привести въ порядокъ всѣ собранныя коллекціи и отправить ихъ въ Петербургъ; съ другой стороны здѣсь нужно было снарядиться въ дальнѣйшій путь черезъ горы, для чего собрать всѣ нужныя справки, а также запастись соотвѣтствующими распоряженіями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, до путешествія въ горы, я рѣшилъ сдѣлать экскурсію въ Илійскія степи, для того, чтобы познакомиться съ общимъ характеромъ ихъ растительности. Первоначально я думалъ, что въ эти Илійскія степи мнѣ придется попасть значительно раньше, въ концѣ мая или началѣ іюня;

Digitized by Google

но обстоятельства сложились такъ, что пришлось попасть туда почти на мѣсяцъ позже, чѣмъ я разсчитывалъ.

V. Экскурсія въ степи по р. Или.

(27—30 іюня).

Сѣверный склонъ Заилійскаго Алатау понижается быстро и у Вѣрнаго онъ почти безъ предгорій переходитъ въ степи, тянущіяся до р. Или, а дальше въ пустыни, окружающія оз. Балхашъ. Переходъ этотъ очень замѣтенъ и рѣзокъ по сравненію, напр., съ Кавказомъ, гдѣ свѣжесть горной растительности простирается далеко внизъ. Здѣсь же не въ далекомъ разстояніи отъ горъ начинается типическая степь, не имѣющая ничего общаго съ возстающими передъ ней горами. Этотъ переходъ отъ степей къ горамъ особенно показался мнѣ рѣзокъ при возвращеніи назадъ. Алатау виднѣется на значительномъ разстояніи уже начиная отъ сел. Илійскаго, правда, чуть замѣтно, а затѣмъ постепенно вырастаетъ въ видѣ красивой цѣпи снѣговыхъ горъ, оправдывая свое названіе „пестрыхъ горъ“ (ала-тау). Свѣжесть зеленыхъ горъ съ прорѣзывающей ихъ полосой хвойнаго (еловаго) лѣса, послѣ илійскихъ пустынь, производитъ даже странное впечатлѣніе. Эту интереспую полосу, которая въ видѣ широкаго темно-зеленаго пояса проходитъ почти по серединѣ высоты Алатау, я уже наблюдалъ по дорогѣ изъ Узунъ-Агача на Вѣрный; но здѣсь съ Илійскихъ степей, на далекомъ разстояніи, это наблюдать гораздо удобнѣе.

Поѣздка моя на р. Или совпала случайно съ отправленіемъ туда же экспедиціи Л. С. Берга, назначенной для изслѣдованія оз. Балхаша. Я выѣхалъ днемъ раньше (27 іюня вечеромъ) вмѣстѣ съ секретаремъ Статистическаго Комитета В. Е. Недзвѣцкимъ который отправлялся въ Илійское съ съ цѣлью оказать содѣйствіе экспедиціи Берга. Совершенно случайно мнѣ не пришлось наблюдать ближайшихъ окрестностей Вѣрнаго, такъ какъ выѣздъ изъ Вѣрнаго и возвращеніе происходили поздно вечеромъ. Наблюденія мои поэтому начинаются лишь отъ селенія и станціи Николаевской (Кутентайской).

Digitized by Google

Здѣсь возлѣ Николаевской (Кутентайской) имѣется между прочимъ искусственно разведенный лѣсъ или скорѣе роща. Возлѣ этого лѣса растетъ множество *Cichorium Intybus* L., *Convolvulus arvensis* L., *Dodartia orientalis* L., масса *Sisymbrium Loëselii* L.: можно сказать, что весь лѣсъ заполненъ этимъ растеніемъ; *Berteroa incana* DC., *Salvia silvestris* L., конопля *Cannabis sativa* L., мѣстами масса лободы (*Atriplex*, повидимому *A. laciniatum* L., не захвачена). Однако вся эта картина сорной растительности была далеко не изъ веселыхъ. И когда я раннимъ утромъ (28 іюня) вышелъ осмотрѣть окрестности, то особеннаго удовольствія онѣ мнѣ не доставили. Кругомъ было довольно таки пустынно и лишь картина снѣговыхъ горъ Алатау нѣсколько оживляла этотъ пустынный пейзажъ [1]).

Но уже невдалекѣ, версты полторы на сѣверъ за Николаевской, пошла очень недурная травянистая степь, вполнѣ годная для сѣнокоса. Тутъ росло множество пырея—*Agropyrum repens* (L.), *Medicago lupulina* L., *Cichorium Intybus* L., *Lathyrus pratensis* L., мѣстами къ нимъ присоединялись *Atropis distans* Wahlenbg., два клевера—луговой и бѣлый (*Trifolium pratense* L. и *T. repens* L.). Но чего здѣсь было особенно много, это цикорія *Cichorium Intybus* L.: вся степь кругомъ на далекое пространство была голубая отъ массы его цвѣтовъ. Такая травянистая какъ бы луговая полоса тянулась впрочемъ недолго, быть можетъ она существованіемъ своимъ обязана лучшему орошенію въ почвѣ. Дальше же, по направленію къ Или, т.-е. на сѣверъ, степь понижается постепенно, но почти незамѣтно. Этого, пожалуй, можно было бы и незамѣтить такъ ясно, если бы по направленію на сѣверъ не

---

[1]) Замѣчу, что указываемая здѣсь (какъ и во всей этой работѣ) ботаническая характеристика основана исключительно на тѣхъ запискахъ (и сборахъ), которыя мною взяты изъ дневника. Объ Илійской флорѣ существуетъ рядъ другихъ очерковъ (въ этомъ отношеніи она богаче литературой, чѣмъ другія мѣста Туркестана). Названіе „сезонной“ характеристики, которое мной употреблено въ предисловіи (стр. 96),—т.-е. характеристика растительности лишь извѣстнаго краткаго періода,—въ особенности приложимо къ Илійскимъ степямъ. Подобно тому, какъ, напр., для Сусамыра я не отмѣтилъ рядъ растеній (напр., *Scabiosa songarica* Schr.), которыя тамъ распространены, но въ періодъ моего путешествія они еще не распустились и были незамѣтны, такъ и для Илійскихъ степей я могъ бы привести цѣлый рядъ весеннихъ растеній, которыхъ я однако лично не наблюдалъ.

Digitized by Google

шли телеграфные столбы на сел. Илійское: линія ихъ постепенно понижалась къ сѣверу.

Дальше на сѣверъ пошла степь полынная. Она состояла изъ двухъ видовъ полыни, сѣрой и зеленой. Сѣрая попадалась чаще, а потому степь имѣла сѣрый, довольно безжизненный видъ. Такая безжизненная картина раскинулась далеко на сѣверъ до самой р. Или, переходя и на ея правый возвышенный берегъ. Лишь съ лѣвой стороны дороги вдали виднѣлись по теченію р. Кескелена какія то зеленоватыя пятна; повидимому, это была *Goebelia alopecuroides* Bge, и *Euphorbia soongarica* Boiss. По дорогѣ мѣстами попадается много *Ceratocarpus arenarius* L. Верстахъ въ 9 отъ р. Или, при заворотѣ р. Кескелена, началась песчаная почва. Здѣсь растительность, особенно на сыпучемъ пескѣ, оказалась довольно богатой, такъ что тутъ пришлось на время остановиться, чтобы пособрать растенія. Три вида астрагаловъ (*Astragalus sphaerophysa* Kar. Kir., *A. cognatus* CAM, *A. scabrisetus* Bong.), *Tribulus terrestris* L., *Agriophyllum arenarium* MB., *Corispermum hyssopifolium* Juss., 2 вида геліотропа *Heliotropium dasycarpum* Ledb. [1]) и *H. europaeum* L., *Hyosciamus pusillus* L., *Syrenia sessiliflora* Ledb., *Nonnea picta* F. et M., *Stipa barbata* Desf., *Schismus minutus* R. et S. Тутъ же было немного *Eurotia ceratoides* CAM. и *Nitraria Schoberi* L. По небольшимъ старымъ русламъ встрѣчается и водяная растительность: *Scirpus lacustris* L., *Typha angustifolia* L., *Trigochin palustre* L., *Ranunculus Cymbalariae* Pursh., харовая водоросль *Chara foetida* ABr. Наконецъ дальше отъ Кескелена встрѣчаются кустарники: *Halimodendron argenteum* DC., *Tamarix Pallasii* Desv., *Eurotia ceratoides* CAM., деревья *Elaeagnus hortensis* MB. Очень часто въ смѣси росли *Halimodendron* выше человѣческаго роста и *Eurotia*. Ближе къ цѣли путешествія, сел. Илійскому, кустарниковъ вообще много; къ поименованнымъ выше присоединяется еще *Ammodendron Sieversii* Fisch.

Эта часть дороги у сел. Илійскаго представляетъ изъ себя полынную песчанистую степь съ *Eurotia ceratoides*

[1]) Интересно отмѣтить въ видѣ курьеза, что этотъ геліотропъ (*Heliotropium dasycarpum* Ledb.), давно описанный Ледебуромъ, былъ еще разъ описанъ Гердеромъ подъ названіемъ *Convolvulus Semenovi* Herd.

Digitized by Google

CAM., *Halimodendron argenteum* DC., *Asparagus maritimus* Pall., *Syrenia sessiliflora* Ledb., *Delphinium camptocarpum* F. et M., *Eremurus altaicus* Stev., *Carex physodes* MB., *Ferula Karelini* Bge. и др. Вообще пески по этой (лѣвой) сторонѣ р. Или (т.-е. той же, гдѣ стоитъ сел. Илійское), хотя занимаютъ довольно значительную площадь, но они болѣе укрѣплены и не столь еще характерны, какъ пески по правую сторону, которые мы посѣтили на другой день.

Къ вечеру въ Илійскомъ, небольшомъ селеніи на р. Или, собралась небольшая компанія путешественниковъ. Пріѣхалъ Л. С. Бергъ со своими 2 помощниками (одинъ изъ нихъ былъ норвежецъ), пріѣхалъ еще одинъ юноша изъ Вѣрнаго. Кромѣ того въ Илійскомъ жилъ ветеринарный врачъ со своимъ помощникомъ. Мы компаніей осмотрѣли сначала строющуюся большую лодку для экспедиціи Берга на Балхашъ, а затѣмъ отправились по лѣвому берегу Или.

А на слѣдующій день (29 іюня) мы цѣлой компаніей отправились на пески, находящіеся по правой сторонѣ Или, нѣсколько ниже сел. Илійскаго. Пройдя черезъ мостъ, который является крупнымъ сооруженіемъ въ этихъ мѣстахъ, мы сначала двигались по возвышенному каменистому берегу Или, а затѣмъ вскорѣ вступили въ сыпучіе пески.

Мѣстность была для меня весьма интересна. Она живо напомнила мнѣ такіе же пески въ Закаспійской области. Это были такіе же сыпучіе пески и здѣсь былъ цѣлый рядъ характерныхъ для песковъ растеній, состоявшихъ изъ тѣхъ же видовъ или близкихъ. Особенно характерно присутствіе родовъ *Aphanopleura*, *Aristida*, *Ammodendron*, *Calligonum*, *Eremosparton*: *Aristida pennata* Trin., *Ammodendron Sieversii* Fisch., *Halimodendron argenteum* DC., *Ephedra dubia* Rgl., *Convolvulus*, *Gypsophila trichotoma* Wendl., *Alhagi Camelorum* Fisch., *Echinospermum patulum* Lehm., *Eremosparton aphyllum* F. et M., *Heliotropium dasycarpum* Ledb., *Astragalus sphaerophysa* Kar. Kir., *A. cognatus* CAM., *Calligonum crispum* Bge. и *C. leucocladon* Schr., *Stipa barbata* Desf., *Eragrostis poaeoides* PB., *Bromus tectorum* L., *Corispermum hyssopifolium* Juss., *Chamaesphacos ilicifolius* Schrek, *Ferula Karelini* Bge. На болѣе возвышенныхъ, обращенныхъ къ югу, песчаныхъ мѣстахъ росло масса *Aristida*, *Eremosparton*, *Corispermum*, *Kirilowia eriantha* Bge и др Въ низкихъ же мѣстахъ, между песча-

Digitized by Google

ными буграми, растительность смѣшаннаго характера. Есть мѣста, покрытыя почти исключительно *Ephedra dubia* Rgl., есть мѣста съ почти чистымъ *Ammodendron Sieversii* Fisch., точно также есть почти чистыя пятна *Aristida pennata* Trin. Мѣстами же, на болѣе твердой почвѣ, ближе къ сел. Илійскому, по обѣ стороны дороги, ростетъ массами *Rosa berberifolia* Pall. Упомяну также *Convolvulus erinaceus* Ledb.

Замѣчу, что уже Карелинъ [1]) обращалъ вниманіе на то, что песчаныя степи Джунгаріи имѣютъ замѣчательное сходство съ сѣверо-туркменскими (отличаясь лишь присутствіемъ *Rosa berberifolia* Pall.). Конечно, полнаго сходства здѣсь не было; отсутствовала, напр., столь характерная для Закаспійскихъ песковъ *Smirnowia turnestanica* Bge; но зато было столь своеобразное растеніе, какъ *Cynomorium coccineum* L. Это оригинальное растеніе впрочемъ я нашелъ не на сыпучихъ пескахъ собственно, но ближе къ рѣкѣ, правда — тоже на песчаной почвѣ.

На слѣдующій день (30 іюня) мы двинулись въ обратный путь, причемъ рѣшили проѣхать по другому направленію, для того чтобы получить объ этихъ мѣстахъ болѣе полное представленіе. Мы взяли къ востоку отъ Илійскаго, сначала параллельно теченію Или, а затѣмъ вверхъ по теченію р. Талгара, впадающаго въ Или. При впаденіи Талгара имѣется цѣлый рядъ деревьевъ съ сѣрой листвой въ родѣ рощи. *Elaeagnus hortensis* MB. и *Salix*. Тутъ же растетъ множество *Glycyrrhiza glabra* Pall., *Calystegia sepium* RBr., *Euphorbia soongarica* Boiss., образующая цѣлыя поля. Это мѣсто производило впечатлѣніе—точно это былъ заливной лугъ. Затѣмъ тутъ была масса подорожника *Plantago maritima* L., *Polypogon* и др.

Дальше вверхъ пошла полынная степь, состоящая изъ зеленой *Artemisia campestris* L., которая сначала была въ чистомъ видѣ, а потомъ съ примѣсью другой сѣрой; мѣстами попадалась *Stipa barbata* Desf., затѣмъ пошли прибавляться *Kochia prostrata* Schrad., *Alhagi Camelorum* Fisch., масса *Echinops jaxarticus* Bge, при дорогѣ *Ceratocarpus arenarius* L., *Aeluropus littoralis* Parlat., нерѣдко попадался и чій (*Lasiagrostis splendens* Kth.). А мѣстами прибавлялись: *Gypsophila*

[1]) *Липскій*, Флора Сред. Азіи III, стр. 706.

Digitized by Google

trichotoma Wendl., *Cachrys didyma* Rgl. съ массой соломенно-желтыхъ плодовъ, *Astragalus, Statice callicoma* CAM. Мѣстами, у Караузека, обширныя пространства заняты огромнымъ бѣлымъ донникомъ *Melilotus alba* Desr., который здѣсь былъ выше человѣческаго роста; кое-гдѣ къ нему прибавлялся желтый донникъ *Melilotus officinalis* Desr. Попадаются камыши, огромная трава *Festuca arundinacca* Schreb. Вѣроятно, здѣсь было незамѣтное пониженіе почвы или остатки стараго русла, такъ какъ приходилось переѣзжать небольшіе протоки. Въ этой великолѣпной травѣ съ *Poa pratensis* L., *Calamagrostis Epigeios* Roth. и др., водилось между прочимъ много дичи. Въ одномъ мѣстѣ мы наловили общими усиліями цѣлый выводокъ молодыхъ дикихъ утятъ. Среди этой роскошной травы попадается также чій (*Lasiagrostis splendens* Kth), *Lepidium latifolium* L. Но есть также большія пространства, занятыя дикой морковью *Daucus Carota* L., или обыкновенною полынью *Artemisia Absinthium* L., съ присоединеніемъ сюда огромнаго будяка *Onopordon Acanthium* L. На сырыхъ мѣстахъ встрѣчается также часто *Inula britannica* L.

Характеръ мѣстности продолжалъ быть влажнымъ, растительность была крупныхъ размѣровъ; до переѣзда Талгара еще встрѣтилась почти частая чіевая степь. А послѣ переѣзда Талгара степь сдѣлалась суше, хотя все-таки сначала попадалось много чія, *Melilotus alba* Lam., камыша (*Phragmites communis* Trin.), *Glycyrrhiza glabra* Pall., *Alhagi Camelorum* Fisch., и др. Въ общемъ однако переходы растительности были довольно быстрые.

Нѣкоторое время мы проѣхали внѣ всякихъ дорогъ по довольно печальной пустынной степи, гдѣ нельзя было собрать въ теченіи часовъ ни одного растенія. Это была высохшая солончаковая степь, главнымъ образомъ повидимому, состоявшая изъ солончаковыхъ (*Kochia prostrata* Schrad.).

Здѣсь я впервые имѣлъ случай близко наблюдать знаменитаго каракурта, того чернаго паука, который внушаетъ такой страхъ кочевому населенію, производя дѣйствительно жестокія опустошенія среди животныхъ, а также поражая нерѣдко и людей. Этихъ каракуртовъ пришлось видѣть не мало, а также захватить въ банку. При насъ былъ киргизъ Касимка, и на немъ можно было наблюдать тотъ страхъ, который внушаетъ каракуртъ кочевникамъ. Киргизы, оказывается,

Digitized by Google

прекрасно знаютъ, чѣмъ собственно ядовитъ каракуртъ и Касимка предупреждалъ меня—особенно избѣгать не самого каракурта, а той слизистой жидкости, которую паукъ выпускаетъ изъ себя.

Недалеко сел. Кара-су пошла настоящая чіевая степь, которая тянулась широкой полосой. Къ чію очень часто примѣшивается ковыль *Stipa capillata* L. Заѣхали на время въ Кара-су для отдыха. Я воспользовался этимъ случаемъ и сдѣлалъ небольшую экскурсію по рѣчкѣ Алматинкѣ, здѣсь протекающей. Тутъ по рѣчкѣ встрѣчается мокрый лугъ съ камышомъ, девясиломъ *Inula Helenium* L., *Lathyrus pratensis* L., *L. tuberosus* L., *Stachys silvatica* L., *Typha Laxmanni* Lepech., *Juncus lampocarpus* Ehrh., *Sonchus palustris* L., масса *Euphorbia soongarica* Boiss. У канавъ растетъ множество болиголова *Conium maculatum* L., въ качествѣ сорнаго встрѣчается *Malva borealis* Wallm. Въ стоячихъ водахъ много ряски *Lemna trisulca* L.

Дальше за Кара-су по направленію къ Вѣрному и къ горамъ чіевая степь продолжаетъ тянуться широкой полосой. Эта часть степи, говорятъ, плодородна. По словамъ моего спутника В. Е. Недзвѣцкаго, вслѣдствіе распашки, эта чіевая степь превратилась во многихъ мѣстахъ въ полынную и это превращеніе, по его словамъ, случилось на его глазахъ (лѣтъ за 20).

Къ сожалѣнію на дальнѣйшемъ пути наступила темнота, такъ что мѣстность ближе къ Вѣрному мнѣ не пришлось наблюдать, какъ и при отправленіи изъ Вѣрнаго. Я лишь не могъ не замѣтить длинной полосы искусственнаго лѣса, состоящаго изъ карагача и др. деревьевъ. Лѣсъ этотъ, по словамъ моего спутника, приноситъ казнѣ 10,000 р. дохода ежегодно. Переходъ къ горамъ давалъ себя чувствовать довольно явственно.

VI. Заилійскій Алатау, Кунгей-Алатау, Иссыкъ-куль.

(3—6 іюля).

Послѣ поѣздки на Или, вернувшись въ Вѣрный, я сталъ готовиться къ дальнѣйшему путешествію на Тянь-шань собственно. Первоначально я расчитывалъ пересѣчь Заилійскій

Digitized by Google

Алатау прямо противъ Вѣрнаго черезъ Алматинскій перевалъ, но затѣмъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, гораздо интереснѣе для меня оказался другой путь, именно, проѣхать сначала на востокъ вдоль сѣвернаго склона Алатау приблизительно до Тургени, а затѣмъ подняться по теченію этой рѣчки вверхъ и здѣсь перевалить горы, потомъ переправиться черезъ р. Чиликъ, вновь пересѣчь Кунгей-Алатау по одному изъ переваловъ, какой окажется болѣе удобнымъ, и выйти на озеро Иссыкъ-куль къ Пржевальску. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что мнѣ придется познакомиться съ сѣвернымъ склономъ Заилійскаго Алатау сейчасъ же къ востоку отъ Вѣрнаго, я изъ Вѣрнаго не предпринималъ почти никакихъ экскурсій. Однако я не могъ не обратить вниманія на то, что растительность здѣсь въ окрестностяхъ (высота Вѣрнаго около 3000 фут.) уже совсѣмъ отличается отъ среднеазіатской. Въ самомъ городѣ, напр., въ паркѣ и ближайшихъ окрестностяхъ произрастаетъ масса столь обыкновеннаго европейскаго растенія какъ *Berteroa incana* DC., но нигдѣ еще я не видалъ его столь крупныхъ размѣровъ, чѣмъ здѣсь. Затѣмъ тутъ растутъ столь обыкновенные виды полыни, какъ *Artemisia Absinthium* L., *A. vulgaris* L., *Tanacetum vulgare* L. Далѣе *Geum*, *Lycopus*, *Brunella*, *Hypericum pertoratum* L., *Lappa tomentosa* Lam., два вида крапивы *Urtica urens* L. и *U. dioica* L. [1]), *Salvia sylestris* L., *Origanum vulgare* L., *Lavatera thuringiaca* L., *Galium verum* L. и т. д. Все это были самыя обыкновенныя европейскія травы. Присутствіе въ паркѣ синяго лука (*Allium caesium* Schr.) почти не вносило никакой дисгармоніи; онъ росъ рядомъ съ обыкновеннѣйшими травами, въ родѣ *Brunella vulgaris* L., *Hypericun perforaun* L. и др.

Дня черезъ два послѣ возвращенія въ Вѣрный я выѣхалъ (3 іюля) въ дальнѣйшій путь по направленію на востокъ. Я выѣхалъ вьючнымъ обычнымъ для меня способомъ, хотя собственно до Тургени можно было ѣхать на колесахъ. Я имѣлъ въ виду именно по дорогѣ сдѣлать экскурсію по сѣверному склону Алатау. Я и на этотъ разъ выѣхалъ въ сопровожде-

[1]) Я поневолѣ обратилъ вниманіе на распространеніе крапивъ вообще (см. стр. 96). Прибавлю, что дальше къ востоку въ долинѣ р. Чилика я нашелъ еще третій видъ *U. cannalina* L. Обыкновенную же крапиву (*Urtica dioica* L.) я наблюдалъ почти всюду по ущельямъ горъ начиная отъ Меркс, на Аксу, Карабулакъ, Вѣрный, Тургень.

Digitized by Google

ніи В. Е. Недзвѣцкаго и съ Атурбаемъ, джигитомъ киргизомъ, который былъ данъ мнѣ отъ уѣзднаго начальства до Тургени.

Сначала по дорогѣ шла сорная или почти сорная растительность: донникъ *Melilotus officinalis* Desr. и *M. alba* Desr., *Salvia silvestris* L., *Rumex crispus* L., разныя полыни—*Artemisia Absinthium* L., *A. vulgaris* L. и *A. Dracunculus* L.; *Sisymbrium Loëselii* L., *Lappa tomentosa* Lam., *Lavatera thuringiaca* L., *Althaea nudiflora* Lindl., *Goebelia alopecuroides* Bge, *Berteroa incana* DC., *Epilobium hirsulum* L. и др. Все это обыкновеннѣйшія европейскія травы. Сюда же нужно прибавить *Origanum vulgare* L., *Urtica dioica* L., *Cannabis sativa* L., *Glycyrrhiza glabra* Pall. Начиная отъ Вѣрнаго вездѣ по ущельямъ встрѣчались дикія яблони [1]), дикій урюкъ и боярышникъ (см. ниже).

Проѣхавъ нѣсколько верстъ къ востоку, мы взъѣхали на предгорія, гдѣ была нетронутая культурой полоса. Я былъ удивленъ массой обыкновеннаго нитчатаго ковыля *Stipa capillata* L., который покрывалъ склоны. Въ другихъ мѣстахъ на склонахъ виднѣлись большія буровато-желтыя пятна *Hypericum perforatum* L., также розоватыя пятна *Origanum vulgare* L.; *Medicago sativa* L., бѣлая *Althaea nudiflora* Lindl., *Eremurus*, *Poa pratensis* L., *Bromus inermis* Leyss., масса *Hedysarum soongoricum* Bong., *Convolvulus pseudocantabrica*, *Scabiosa* (безъ цвѣтовъ, не взята: вѣроятно, *S. soongorica Schrenk*), *Goebelia alopecuroides* Bge. Мѣстами попадалось крестоцвѣтное *Stubendorfia orientalis* Schr., огромнаго роста, съ розовато-голубоватыми цвѣтами. Всѣ эти пятна растительности и отдѣльныя растенія мѣнялись въ зависимости отъ мѣста и положенія: въ одномъ мѣстѣ много *Stipa*, въ другомъ *Hypericum*, въ третьемъ *Hedysarum* и т. д. Часто встрѣлись также кусты шиповника (Rosa).

Спустившись внизъ и попрощавшись съ В. Е. Недзвѣцкимъ, я дальнѣйшій путь до Талгара сдѣлалъ по дорогѣ. Остановившись здѣсь на короткое время для перемѣны лошадей [2]), я дальше вьюки отправилъ внизъ большой доро-

---

[1]) Отсюда и названіе Вѣрнаго по туземному (по киргизски) Алматы, т.-е. яблоки, такъ какъ горы мѣстныя изобилуютъ дикими яблоками.

[2]) Здѣсь кстати замѣтить, что, несмотря на то, что мнѣ пришлось

Digitized by Google

гой, самъ же съ джигитомъ поѣхалъ напрямикъ черезъ горы. Мѣстность возлѣ Талгара производитъ впечатлѣніе богатой. Тутъ попадаются хутора. Растительность пышная и богатая. Особенной величиной отличалась одна сложноцвѣтная *Ligularia macrophylla* DC., которая нерѣдко превосходила всадника на лошади. Вскорѣ мы встрѣтили возвышенное и довольно ровное мѣсто, отрѣзанное небольшимъ отрогомъ отъ горъ. Здѣсь попадалось много дикой яблони *Pyrus* [1]), *Crataegus sanguinea* Pall v. *chlorocarpa* Koch. Ель также спускалась довольно низко.

Что касается ели (*Picea Schrenkiana* F. et M.), то таковая нигдѣ, начиная отъ Вѣрнаго, не образуетъ сплошного лѣса. Собственно она почти нигдѣ не растетъ такими густыми насажденіями, которыя можно бы было назвать лѣсомъ; можно лишь указать 2—3 такихъ мѣста. Густыми настоящими лѣсными насажденіями она растетъ въ Терскей-Алатау у Иссыкъ-куля, а также, по распроснымъ свѣдѣніямъ, по р. Оттукъ (притокъ Нарына). Впрочемъ, какъ увидимъ, я встрѣчалъ и въ другихъ мѣстахъ.

Здѣсь видѣлъ я также хорошіе поля и сѣнокосы. Сѣнокосы состоятъ здѣсь почти исключительно изъ ежи — *Dactylis glomerata* L. Между прочимъ тутъ попались интересныя мѣста, которыя меня заинтересовали; они сплошь были бѣлыя: оказалось, что они заняты исключительно двумя бѣлоцвѣтущими *Carum* (*C. setaceum* Schr. и *C. trichophyllum Schrenk*) и *Berteroa incana* DC.

Далѣе мы со своимъ джигитомъ немного заблудились, поднялись почти до высоты ели, а затѣмъ намъ пришлось спускаться наугадъ внизъ. По ущелью, гдѣ мы спускались, встрѣчается яблонь (*Pyrus*), *Crataegus sanguinea* Pall. var. *chlorocarpa* Koch, *Acer Semenowii* Rgl., *Codonopsis ovata* Bth. и др. Прежде, чѣмъ спуститься на равнину, намъ пришлось пройти разныя полосы растительности; между прочимъ пышную полосу зарослей *Chaerophyllum*; затѣмъ масса шиповника (желтаго), еще ниже шиповника и скабіозы, еще не

ѣхать по пути русскихъ селеній, лошадей для вьюковъ и верха доставляли мнѣ киргизы (по положенію).

[1]) Замѣчу, что трудно пока дать точное названіе этому виду, такъ какъ недавно описанъ новый видъ *Pyrus Niedzwetzkiana* („Botan. Mag.“ 7975), найденнаго возлѣ Талгара, въ описаніи достаточно напутано.

Digitized by Google

цвѣтной (вѣроятно *Scabiosa songorica* Schrenk), *Eremurus* (не цвѣт.) и т. п. Но здѣсь на склонахъ пониже растительность была значительно попорчена животными.

Спустившись внизъ, мы пошли прямо къ сел. Истыку [1]) (Надеждинское) и отсюда уже дорогой направились въ Тургень (Михайловское). Растительность здѣсь по пути въ общемъ почти такая же, какъ подъ Вѣрнымъ. Но интересно то, что здѣсь чувствуется сухость во всемъ, начиная отъ почвы и кончая воздухомъ. Здѣсь встрѣчаются обнаженія и по нимъ видно, что и почва здѣсь нѣсколько не та.

Заѣхавъ въ Тургень (Михайловское), я здѣсь расчитывалъ получить другого джигита отъ пристава; но пристава не оказалось дома, о моемъ пріѣздѣ не было почему то увѣдомленія, а потому, во избѣжаніе лишнихъ проволочекъ и затрудненій, я рѣшилъ взять съ собой Атурбая и дальше до самаго Пржевальска.

Переночевавъ здѣсь въ Тургени (выс. 3688 фут.), я на сдѣдующій день (4 іюля) двинулся вверхъ по теченію р. Тургени, по правой ея сторонѣ, направляясь въ горы. Ущелье было довольно широко, препятствій для движенія никакихъ; но растительность, особенно по нашей (правой) сторонѣ, довольно жидкая и къ тому же порядочно вытолченная и съѣденная скотомъ. Еще выше она была еще менѣе казиста. По теченію рѣчки и по склонамъ попадается часто *Acer Semenowii* Rgl., тѣ же боярышникъ (*Crataegus*), яблонь (*Pyrus*), дикій урюкъ (или абрикосъ *Prunus Armeniaca* L.). Особенно много здѣсь барбариса (*Berberis heteropoda* Schr.): нигдѣ раньше не видалъ я его въ такомъ количествѣ. Подымается онъ вверхъ довольно высоко. Много также встрѣчается шиповника, преимущественно съ желтыми цвѣтами, но есть и съ бѣлыми. Встрѣчается также по ущелью *Populus suaveolens* Fisch. и выше еще *Betula tianschanica* Rupr.; часто крапива *Urtica dioica* L. и *U. cannabina* L. По ущелью попадаются хутора и пасѣки Тургеньскихъ жителей.

Поднявшись довольно высоко — почти до ели (выс. 4665 фут.), мы свернули нѣсколько въ сторону къ востоку отъ р. Тургень. Склоны здѣсь иногда почти совсѣмъ пустые; противу-

[1]) Очень многія селенія въ Семирѣчьи имѣютъ двойныя названія: туземное (болѣе старое) и русское (новое).

Digitized by Google

положные, по лѣвой сторонѣ рѣки, повидимому лучше. Поднявшись до мѣста, бывшаго очевидно кочевкой, я былъ удивленъ, не встрѣтивши здѣсь ничего, кромѣ мелкаго бѣлаго клевера *Trifolium repens* L.; прочая растительность (трава) была почти совсѣмъ неузнаваема. Послѣ слабаго подъема мы очутились у кочевки Карàшъ. Тутъ были довольно значительныя рощи ели. Здѣсь я впервые наблюдалъ ее близко.

Тяньшаньская ель — это очень красивыя деревья, стройныя, пирамидальныя, съ змѣевидно расползающимися по склону корнями, это великолѣпное парковое декоративное дерево. Склоны были болѣе богаты растительностью, болѣе зеленые, чѣмъ по ущелью р. Тургень, но и здѣсь различать растенія было трудно, такъ какъ, благодаря присутствію кочевниковъ, растительность была порядочно стравлена. Нѣсколько повыше впрочемъ можно было различать цвѣтущія *Phlomis oreophila* Kar. Kir., *Trollius altaicus* CAM., незабудки *Myosotis silvatica* Hoffm., оранжевыя головки *Erigeron aurantiacus* Rgl. и немного другихъ.

Далѣе пошли мало травянистые пологіе склоны; трава здѣсь значительно съѣдена скотомъ кочевниковъ, тѣмъ не менѣе всѣ склоны зеленѣли. Такова была, напр., кочевка Сарымсàкъ. Но слѣдующая кочевка Асы́—прямо великолѣпна. Это собственно горная равнина (выс. 8570 фут.): тутъ нѣтъ ни скалъ, ни камней, а мягкіе склоны, сплошь покрытые невысокой, но хорошей зеленой травой. Мѣстами, главнымъ образомъ на сѣверныхъ склонахъ, это настоящая щетка, очевидно, состоящая изъ битегѐ (*Festuca ovina* L.). По южному склону, по которому намъ пришлось спускаться въ кочевку, встрѣчается неизмѣримое количество роговика *Cerastium arvense* L. var. *angustifolium*, который своими цвѣтами окрашиваетъ склоны въ бѣлый цвѣтъ. Къ нему чаще всего присоединяется незабудка (*Myosotis silvatica* Hoffm.), одуванчикъ (*Taraxacum*), синевато-фіолетовая *Oxytropis dichroantha* Schrenk, *Leontopodium sibiricum* Cass., оранжевоцвѣтный *Erigeron aurantiacus* Rgl.; вотъ это почти и все. Изъ нихъ лишь незабудка придаетъ всей мѣстности голубоватый оттѣнокъ, благодаря неизмѣримой массѣ цвѣтовъ. *Cerastium* началъ попадаться, начиная съ Кошана, въ большомъ количествѣ, особенно на низменныхъ мѣстахъ, по теченію рѣчекъ, по разнымъ углубленіямъ: онъ идетъ обыкновенно длинными бѣлыми полосами.

Digitized by Google

Переѣхавъ болѣе низкое мѣсто этой высокой долины, мы остановились на ночевку тотчасъ же у начала сѣвернаго склона. Высота этого мѣста была 8570 фут. Я прошелся по этому интересному сѣверному склону. Онъ состоялъ почти сплошь изъ такой же щетки битегѐ, уже чуть пожелтѣвшей. Эта щетка состояла почти исключительно изъ „травы“ (т.-е. цвѣточныхъ частей не было), съ немного пожелтѣвшими кончиками листьевъ.

На слѣдующій день (5 іюля) мы выѣхали изъ кочевки Асы и, поднявшись немного вверхъ, спустились къ рѣченькѣ Кошанъ. Это небольшая спокойная рѣчка, съ небольшимъ еловымъ лѣскомъ по обѣ стороны и съ можжевельникомъ внизу (*Juniperus excelsa* MB.). По дорогѣ сначала встрѣчаются въ сущности тѣ же травы: незабудка *Myosotis silvatica* Hoffm., *Geranium collinum* Stepl. var. *eglandulosum*, одуванчикъ (*Taraxacum*) и съ присоединеніемъ сюда крупноцвѣтной фіалки фіолетоваго желтаго цвѣта *Viola altaica* Pall. По ущелью 2 вида жимолости *Lonicera hispida* Pall. var. *hirsutior* Rgl. и *L. Altmanni* Rgl. & Schm. var. *pilosiuscula* Rehd.; *Polygonum songaricum* Schr., на кустарникахъ *Atragene alpina* L. *sibirica*, *Viola biflora* L., *Isopyrum anemonoides* Kar. Kir., *Polemonium coeruleum* L., *Pyrethrum arassanicum* CWinkl., *Sanguisorba*, *Poa nemoralis* L., *Draba media* Litw. и др. Затѣмъ далѣе встрѣтился довольно широкій лугъ, покрытый лисохвостомъ *Alopecurus arundinaceus* Poir., выше по склону росло много *Phlomis oreophila* Kar. Kir.

Далѣе слѣдовалъ невысокій перевалъ Карача (9270 фут.). При подъемѣ на этотъ перевалъ, вообще очень нетрудный, по обѣ стороны наблюдались во множествѣ слѣдующія небольшія растенія: *Geranium collinum* Stepl. var. *eglandulosum*, *Ranunculus fraternus* Schr., *Polygonum Bistorta* L, одуванчикъ (*Taraxacum*), *Myosotis silvatica* Hoffm., *Cerastium arvense* L. v. *angustifolium*, *Alchemilla vulgaris* L. Трудно сказать, какое изъ этихъ растеній преобладаетъ, или какого больше. Ближе къ перевалу растительность уменьшается, и у склона перевала встрѣчаются: *Pedicularis violascens* Schr., *P. rhinanthoides* Schr., *Taphrospermum altaicum* CAM., *Leontopodium sibiricum* Cass., *Gymnandra borealis* Pall., *Primula algida* Adam., *Callianthemum alatavicum* Fr., *Eritrichium villosum*. На перевалѣ мы были уже въ 9 ч. у. Здѣсь растетъ много какого

Digitized by Google

то тюльпана (*Tulipa*), *Oxytropis chionobia* Bgr. съ сиреневыми цвѣтами, тотъ же *Callianthemum alatavicum* Freyn, но безъ цвѣтовъ. По ту сторону перевала оказалось незначительное пятно нерастаявшаго снѣга.

Съ перевала Карачà открылся вдали видъ на сѣверный склонъ Кунгѣй-Алатау. Хребетъ этотъ былъ сравнительно малоснѣжный. Ближе къ намъ шла внизу широкая темная полоса еловаго лѣса, очевидно, по лѣвой сторонѣ р. Дженишкѣ. Сейчасъ же ниже перевала — огромное количество указаннаго выше *Tulipa* и много синей и желтой фіалки *Viola altaica* Pall. Еще ниже прибавилось въ значительномъ количествѣ *Thermopsis alpina* Ledb. А затѣмъ, при дальнѣйшемъ спускѣ внизъ, прибавилась по обѣ стороны ель *Picea Schrenkiana* F. et M., главнымъ образомъ впрочемъ по правой сторонѣ. Тутъ встрѣчаются довольно густыя рощи, съ хорошей густой и сочной травой внизу по теченію рѣчки. Эти еловыя рощи съ густой сочной растительностью у рѣки, особенно *Polemonium coeruleum* L. и *Sanguisorba officinalis* L., уже скорѣе напоминаютъ Сибирь, чѣмъ Среднюю Азію. Склоны ущелья совсѣмъ мягкіе, большею частью не скалистые, покрытые зеленью. Между елями, въ качествѣ какъ бы подлѣска, выглядываютъ жимолость *Lonicera hetorophylla* Decne., *Sorbus tianschanica* Rupr., шиповникъ (*Rosa*), *Berberis heteropoda* Schr.; по рѣчкѣ растетъ талъ (*Salix*), а въ верху вѣроятно осина. Затѣмъ *Spiraea hypericifolia* L., *Ribes*, *Cotoneaster*.

Проѣхавъ нѣкоторое время по ущелью, повернули на правую сторону рѣчки, прорѣзали небольшой еловый лѣсъ, встрѣтили по дорогѣ много цвѣтущаго шиповника, поднялись по правой сторонѣ ущелья и очутились на южной сторонѣ Заилійскаго Алатау. Здѣсь была совершенно иная картина: не видно ни одного кустарника, а весь довольно легкій склонъ представляетъ собою отличныя пастбищныя мѣста, покрытыя прекрасной степной травой, главнымъ образомъ битегѣ, къ которой примѣшивается рядъ другихъ, какъ чій *Lasiagrostis splendens* Kth., *Stipa orientalis* Trin., *Statice speciosa* L. и др. Сухія мѣста покрыты пятнами, состоящими изъ *Leontopodium sibiricum* Cass., *Oxytropis merkensis* Bgl. съ фіолетово-розовыми цвѣтами. Самое замѣчательное здѣсь было присутствіе огромнаго количества маленькихъ цвѣтковъ липучки *Echinospermum*; цвѣтокъ его весьма напоминалъ незабудку, но лишь

Digitized by Google

свѣтлѣе. Весь южный склонъ, по которому мы ѣхали, на огромное пространство покрытъ, мѣстами сплошь, этими красивыми цвѣтками, такъ что издали производитъ впечатлѣніе сплошного ковра свѣтло-сиреневаго или свѣтло-голубого цвѣта; иногда пятна этого растенія такъ густы, что напоминаютъ нѣжный слой снѣга. Чего также много—это *Festuca ovina* L. var. *valesiaca* и *Koeleria*. Пониже къ рѣкѣ Дженишкѣ встрѣчается примѣсь ковыля *Stipa orientalis* Trin. и *Linum heterosepalum* Rgl.

Спустившись къ р. Дженишке по крутому берегу, мы ровно въ полдень переѣхали ее и поднялись по правому берегу Джепишке. На рѣкѣ въ съуженномъ мѣстѣ между прочимъ оказалась (высота 6975 фут.) роща ели; вода въ рѣкѣ прекрасная, чистая, почти ключевая. Этотъ склонъ оказался значительно хуже, быть можетъ потому, что здѣсь была кочевка и зимовка; но и здѣсь было множество цвѣтовъ *Echinospermum*. Киргизская зимовка производила пріятное впечатлѣніе сравнительно хорошей постройкой, весьма напоминающей русскіе дома, но въ данное время была совершенно пуста, такъ какъ жители ея ушли кочевать. Принадлежала она какому то зажиточному киргизу.

Остановившись здѣсь у зимовки на часъ, мы затѣмъ выѣхали дальше, на юго-востокъ, вдоль того довольно высокаго отрога, который шелъ по правому берегу р. Джепишке и былъ покрытъ большой довольно широкой полосой еловаго лѣса. Лѣсъ этотъ былъ виденъ уже съ перевала Карачà (стр. 164); онъ покрываетъ сѣверный склонъ того отрога, который лежитъ между Заилійскимъ Алатау и Кунгей Алатау, вклиниваясь между р. Чиликомъ и его притокомъ Джепишке. Издали лѣсъ казался незначительной полоской. На самомъ же дѣлѣ, если въѣхать въ него, то можно и заблудиться: это настоящій лѣсъ, густой, тѣнистый, съ большими стройными еловыми деревьями, на опушкахъ покрытый превосходной травой. Если въѣхать въ такой лѣсъ, то можно подумать, что находишься гдѣ нибудь въ Финляндіи, съ тою разницею, что тяньшаньская ель болѣе росла, могуча и красива. Молодые елки въ особенности хороши, — онѣ стройной копической формы; болѣе взрослыя теряютъ эту форму и приближаются къ цилиндрической. Растутъ нерѣдко по 2 и 3, образуя какъ бы одинъ стволъ. Стволъ иногда вѣтвится, какъ я уже замѣтилъ.

Digitized by Google

Если наблюдать издали, то кажется, будто сѣверный склонъ покрытъ непрерывной линіей лѣса; на самомъ дѣлѣ однако этотъ склонъ прорѣзанъ рядомъ ущелій, изъ которыхъ первыя (мы ихъ прорѣзывали) были довольно глубокія; прочія на востокъ становились все мельче. По опушкамъ лѣса, какъ я уже говорилъ, чудная сочная трава съ массой цвѣтовъ. Больше всего выдѣлялись: *Ranunculus polyanthemos* L. и алтайская купальница *Trollius altaicus* CAM., которые своими золотистыми цвѣтами покрывали значительныя пространства. Много также было обыкновеннаго клевера *Trifolium repens* L., желтаго *Galium verum* L., *Koeleria*, *Alopecurus arundinaceus* Poir., *Avena pubescens* L., *Phlomis oreophila* Kar. Kir., *Geranium*, *Polygonun Bistorta* L., *Polygala vulgaris* L., много листьевъ (цвѣтовъ не было) повидимому *Ligularia altaica* DC., *Polemonium coeruleum* L., *Anemone narcissiflora* L., *Papaver alpinun* L., *Cerastium davuricum* Fisch. и др.

Въ общемъ это былъ великолѣпный сочный цвѣтникъ; травы превосходныя, здѣсь нетронутыя; неизвѣстно почему въ этомъ мѣстѣ не было кочевниковъ. Особенно много подъ конецъ было *Geranium*. Далѣе тропа наша повернула прямо въ гору черезъ лѣсъ. Прорѣзавъ полосу лѣса, мы поднялись на небольшой перевальчикъ, на которомъ и остановились немного. Ель доходила почти до высоты перевала, слѣдовательно, до 8670 фут.

По ту сторону на югъ опять открылась цѣлая серія чудныхъ кочевыхъ мѣстъ, гдѣ мѣстами виднѣлись юрты и бродили лошади. Впереди былъ еще одинъ маленькій отрогъ съ еловымъ лѣскомъ, гдѣ бродилъ цѣлый табунъ лошадей. Изъ этого табуна намъ добыли на слѣдующій день нѣсколько лошадей. Поднявшись на этотъ небольшой отрогъ, мы вступили въ чудныя привольныя кочевки, которыя тянулись дальше къ югу къ Чилику. Послѣдній впрочемъ невиденъ, такъ какъ лежитъ далеко внизу. Эти превосходныя кочевья носятъ названіе Далашйкъ. Кажется, трудно найти какой либо недостатокъ въ этихъ привольныхъ кочевьяхъ. Трава великолѣпная, лѣсъ и вода близко, цвѣтовъ масса. Здѣсь особенно выдѣляются своими цвѣтами 4 растенія: незабудка *Myosotis silvatica* Hoffm., *Geranium*, *Cerastium arvense* L. v. *angustifolium* и *Polygonum Bistorta* L.

Всѣ встрѣчаемыя до сихъ поръ кочевки отличаются именно

Digitized by Google

присутствіемъ массы незабудокъ *Myosotis silvatica* Hoffm. и алтайской купальницы *Trollius altaicus* CAM. Если сравнить всѣ ихъ, то трудно сказать, которая изъ нихъ, начиная отъ Сусамыра, должна считаться лучшей.

Переночевавъ въ Далашикѣ среди гостепріимныхъ киргизъ, мы на слѣдующій день (6 іюля) двинулись на югъ по направленію къ Чилику. Утромъ было нѣсколько пасмурно и видъ на окрестности былъ несовсѣмъ ясенъ. Очевидно было, что къ западу мѣстность повышается по направленію къ истокамъ Чилика, а къ востоку понижается, переходя очевидно въ Илійскую долину между Чиликомъ и Чарыномъ. По кочевьямъ Далашика мы проѣхали въ сопровожденіи большой компаніи киргизъ, которые провожали насъ до спуска къ Чилику. Здѣсь я снялъ нѣсколько видовъ съ виднѣющагося вдали Кунгей-Алатау, мы распростились съ киргизами, сильно заинтересовавшимися процессомъ фотографіи, и стали спускаться къ Чилику. Сначала спускъ былъ травянистый, мягкій, затѣмъ каменистый. Склоны его покрыты арчей *Juniperus* и значительнымъ количествомъ *Caragana frutescens* DC. v. *intermedia* Rgl. въ цвѣту (ниже она была уже со зрѣлыми бобами). Пониже склонъ былъ сухой и пустынный, попадалась лишь сѣрая полынь *Artemisia Sieversiana* W. и *A. Dracunculus* L. Вмѣстѣ съ тѣмъ попадалось много чія—*Lasiagrostis splendens* Kth., ковыля *Stipa capillata* L. и *S. orientalis* Trin., множество *Dracocephalum Nodulosum* Rupr. Изъ другихъ растеній отмѣчу *Ribes heterotrichum* CAM. и *Semenovia iliensis* Herd. [1]), бывшая въ цвѣту. Внизу долина Чилика совсѣмъ пустынна; тутъ растетъ много *Artemisia Turczaninowiana* Best.

Мы спустились къ Чилику въ томъ мѣстѣ, гдѣ русло его разбивается на отдѣльныя теченія. Онъ представлялъ собой здѣсь большую, широкую и быструю рѣку; вода была глубока, такъ что пришлось подмочить нѣкоторыя вещи. Тѣмъ не менѣе переправа совершена была благополучно. Вода въ рѣкѣ свѣтлаго цвѣта, нѣсколько бѣловатая. Переправа заняла довольно много времени, такъ какъ приходилось сначала искать и пробовать бродъ, а потомъ подсушиваться и т. д. Переправившись на правый берегъ, мы тутъ остановились на время. Высота этой мѣстности 5528 фут.

[1]) То же, что *Heracleum pimpinellifolium* Rupr.

Digitized by Google

По руслу Чилика растетъ облѣпиха *Hippophaë rhamnoides* L., талъ (*Salix*). По берегу *Populus suaveolens* Fisch., *Lonicera coerulea* L. v. *edulis* Rgl. съ синими ягодами, *L. microphylla* W. и даже *Juniperus Sabina* L. Правый берегъ Чилика былъ значительнѣе богаче растительностью, чѣмъ лѣвый, который отсюда казался совсѣмъ пустыннымъ. Вообще долина Чилика и особенно его лѣвый берегъ очень напоминалъ мнѣ долину р. Вахшъ. Издали видъ его довольно безотрадный, склонъ красноватый, внизу сѣрый. На террасахъ (ихъ было двѣ), особенно на первой, росли хорошія травы, между прочимъ красивый крупный *Delphinium iliense* Huth, *Pedicularis dolichorhiza* Schrenk, *Geranium pratense* L. и *Senecio soongoricus* Schrenk. О характерѣ мѣстности даетъ представленіе прилагаемая таблица, снятая нѣсколько ниже (**таб. I**). Отсюда, отъ мѣста переправы, которая находится не доѣзжая р. Талды, виднѣется довольно отчетливо верхняя часть ущелья р. Чиликъ, а также снѣга въ его истокахъ.

Замѣчу, что въ недалекихъ отсюда истокахъ другого Чилика (западнаго), который ниже получаетъ названіе Кибень и впадаетъ въ р. Чу, имѣется „ледничекъ" съ озеромъ. Онъ былъ посѣщенъ Я. И. Корольковымъ въ 1899 года [1]) и оказался только *фирновымъ;* фотографію этого „ледничка" я получилъ отъ Я. И. Королькова и здѣсь прилагаю (**таб. II**).

Переправившись черезъ Чиликъ и приведя вещи въ порядокъ, мы двинулись далѣе на востокъ по его правому берегу. По руслу Чилика ниже впаденія чистой рѣчки Талды, находится еловая роща. Положеніе ея здѣсь на такой малой высотѣ и въ сравнительно сухой пустынной мѣстности казалось мнѣ нѣсколько страннымъ. Тѣмъ болѣе, что хорошій густой лѣсъ еловый былъ значительно выше по сѣверному склону Кунгей-Алатау. Сначала по правому берегу Чилика шли еще: та же *Caragana frutescens* DC. v. *intermedia* Rgl. въ большомъ количествѣ, барбарисъ *Berberis heteropoda* Schrenk, чій *Lasiagrostis Caragana* Trin., ковыль *Stipa capillata* L. и др. А потомъ, послѣ впаденія р. Курмекты, правый берегъ Чилика, пустынный и осыпчатый, отодвинулся дальше къ югу, образовавъ довольно широкую долину, правда, пустынную и печальную. Вся она была занята сорною расти-

[1]) *Я. Корольковъ*, Отчетъ по осмотру нѣкоторыхъ тяньшаньскихъ ледниковъ 1899 („Изв. И. Р. Г. О." XXXVII. 1901, стр. 66—68).

Digitized by Google

тельностью, полынью *Artemisia Absinthium* L. и *Sisymbrium Loëselii* L. Такая сорная растительность придавала ей мало привлекательности.

Такъ тянулась долина почти до конца; лишь тамъ, въ другомъ мѣстѣ, гдѣ долина какъ бы запирается, имѣются поля пшеницы, ячменя. Это киргизскія поля, поселеній однако нѣтъ. Стоитъ лишь мазаръ (гробница) Максутъ-мулла. Проѣхавъ еще одну рѣчку Куль (киргизы говорили, что въ верховьяхъ ея есть озеро), мы поѣхали по холмистой, совершенно пустынной сѣрой мѣстности. Если ущелье Чилика—пока одно изъ немногихъ мѣстъ, которыя мнѣ напомнили настоящую Среднюю Азію, то эта сѣрая полынная мѣстность тѣмъ болѣе ее напоминала. Нѣкоторый лишь диссонансъ вносила коноплевая крапива *Urtica cannabina* L., которая росла какъ по ущелью Чилика, такъ и по р. Шаты, куда мы вскорѣ перевалили совершенно свободно безъ всякихъ затрудненій, взявъ на югъ. Здѣсь по р. Шаты этой крапивы цѣлыя заросли. Нижняя часть р. Шаты запирается небольшой возвышенностью, благодаря которой образовалось небольшое озерцо.

Повернувъ къ югу, мы продолжали ѣхать по теченію р. Шаты. Пустынные склоны продолжались по ней до того мѣста, гдѣ долина рѣки съуживается сразу въ ущелье. Въ этой долинѣ есть также посѣвы и строится деревянный домъ для зимовки. Здѣсь между прочимъ интересно было слѣдить, какіе рѣзкіе переходы бываютъ между сѣверными и южными склонами. Граница между ними проходитъ иногда изумительно рѣзко: зеленая и сѣрая полосы отдѣляются почти по масштабу. Затѣмъ вскорѣ, послѣ съуженія ущелья, картина сразу перемѣнилась: впечатлѣніе получилось такое—точно въ жаркую погоду входишь въ садъ. Сразу начались ели, сначала не очень большія и расположенныя по теченію рѣчки, а затѣмъ стали попадаться и по сторонамъ вверху, причемъ (интересно) больше по сѣвернымъ склонамъ боковыхъ меньшихъ ущелій. Въ одномъ мѣстѣ съ лѣвой стороны вверху видна была цѣлая площадь высохшаго лѣса: онъ стоялъ сѣрымъ пятномъ, а въ немъ видны были отдѣльныя крупныя деревья, поваленныя въ разныхъ направленіяхъ и казавшіяся издали какими-то спичками. Къ ели присоединяются и другія деревья и кустарники: барбарисъ — *Berberis heteropoda*

Digitized by Google

Schrenk, *Rosa*, *Ribes*, *Cotoneaster*. Склоны ущелья стали травянистыми, покрытыми хорошей травой, сильно съѣденной впрочемъ проходившими тутъ кочевниками.

Сначала мы подымались нѣкоторое время по самой рѣчкѣ Шаты, затѣмъ свернули на лѣвую сторону рѣчки, проѣхавъ черезъ лѣсъ. Затѣмъ, переѣхавъ рѣчку, впадающую въ Шаты слѣва и пройдя большой открытый травянистый склонъ, который имѣлъ сильно стравленную растительность, мы въѣхали въ большой сплошной еловый лѣсъ, по которому и ѣхали очень долго. Это былъ настоящій густой лѣсъ (я бы сказалъ дремучій), имѣвшій типическую лѣсную травянистую растительность: *Aegopodium alpestre* Ledb., *Geranium*, *Aconitum*, *Lathyrus*, *Saxifraga*, папоротники и др. Особенно много было *Doronicum altaicum* Pall. Въ одномъ мѣстѣ въ лѣсу встрѣтилась интересная картина: тропа была проложена прямо надъ высокимъ обрывомъ на скалѣ. Она отдѣлена была отъ катящейся далеко внизу рѣки лишь поваленными стволами. Вообще же вся картина, вмѣстѣ взятая, густой дремучій лѣсъ, камни, густо покрытые растительностью и мхомъ, пышныя травы надъ рѣкой, обиліе почвенной влаги, вѣтви ели, покрытыя лишайникомъ *Usnea*, все это вмѣстѣ взятое скорѣе напоминало Сибирь, но не привычную для меня Среднюю Азію. Наиболѣе частымъ деревомъ, встрѣчающимся въ видѣ примѣси, является тяньшаньская рябина *Sorbus tianschanica* Rupr., которая идетъ очень высоко, чуть ли не выше всѣхъ другихъ деревьевъ и кустарниковъ (исключая *Salix*). Очень часто встрѣчается и жимолость *Lonicera heterophylla* Dcne.

Мы на короткое время остановились въ лѣсу для отдыха, разложили костеръ и устроили чаепитіе, къ немалому удовольствію нашихъ киргизъ. А затѣмъ двинулись дальше вверхъ. Постепенно древесная растительность стала уменьшаться. Ущелье немного раздвинулось. Изъ древесной растительности прибавилась арча, которая и пошла вверхъ по ущелью крупными пятнами; ели стали попадаться въ одиночку. Нерѣдко открывалась внизъ красивая картина, съ еловыми полосами.

Уже сравнительно недалеко отъ предѣла древесной растительности, при раздѣленіи ущелья на два, встрѣтилась первая по пути кочевка въ Кунгей-Алатау. Тутъ намъ пришлось остановиться довольно долго, такъ какъ для перемѣны лошадей пришлось повозиться довольно съ ловлей ихъ.

Digitized by Google

Отъ кочевки Шаты начался сразу постепенный подъемъ къ перевалу Шаты. Эта кочевка была расположена не на плато, какъ до сихъ поръ, а среди высокихъ наклонныхъ склоновъ ущелья, покрытыхъ прекрасной растительностью. Почти отъ кочевки начался настоящій цвѣтникъ, состоявшій изъ обычныхъ тутъ растеній: *Trollius altaicus* CAM., незабудки *Myosotis silvatica* Hoffm., *Geranium collinum* Steph., *Polygonum Bistorta* L., *Phlomis oreophila* Kar. Kir.; чего также было здѣсь много, это *Achemilla vulgaris* L. Этотъ прекрасный цвѣтникъ тянулся вверхъ довольно долго, переходя по сторонамъ въ заросли арчи. Здѣсь также много красиваго синецвѣтнаго *Dracocephalum altaiense* Laxm., котораго до сихъ поръ я не встрѣчалъ по дорогѣ, и *Serratula lyratifolia* Schrenk.

По мѣрѣ движенія вверхъ къ перевалу растительность замѣтно уменьшалась, цвѣтовъ становилось все меньше. Ущелье вверхъ расширилось въ видѣ цирка. Интересно было то, что горныя породы, слагавшія этотъ циркъ, были свѣтлаго цвѣта (гранитъ); сверхъ того самый верхъ цирка былъ рѣзко очерченъ бѣлой полосой снѣга. Вообще, поднявшись въ этотъ циркъ, какъ-то вступаешь въ свѣтлое пространство. Перевалъ также сложенъ изъ свѣтлыхъ породъ. Любопытно было то, что подъемъ къ перевалу идетъ по мшистымъ кочкамъ. Эти бугрыкочки придаютъ оригинальный оттѣнокъ подъему (впрочемъ они встрѣтились и по ту сторону перевала). На этихъ кочкахъ растутъ лишь фіалки *Viola altaica* Pall. съ фіолетовыми цвѣтками и примула *Primula nivalis* Pall. Наконецъ, въ самой верхней части подъемъ у перевала сиреневоцвѣтный *Trollius lilacinus* (Bge).

Перевалъ Шаты мы перешагнули не безъ препятствій. Небольшая полоса снѣга была такъ наклонна и неудобна для лошадей, что ихъ пришлось развьючивать и почти перетаскивать. Пока производилась эта операція, развьючиваніе и навьючиваніе, я поставилъ кипятить гипсотермометръ и произвелъ другія наблюденія. Высота перевала довольно значительна (11.418 фут.). На самомъ перевалѣ растетъ много *Sibbaldia tetrandra* Bge., сиреневая *Oxytropis chionobia* Bge и *Callianthemum alatavicum* Freyn. Здѣсь же растетъ на камнѣ красивый желтовато-зеленый лишайникъ *Rhizocarpon geographicum* DC.

Digitized by Google

Самое интересное для меня, что̀ я видѣлъ съ перевала Шаты, былъ Тянь-шань (т.-е. Терскей-Алатау). Видъ его былъ немного закрытъ конфигураціей окружающихъ высотъ и снять его было невозможно, но все-таки видъ былъ великолѣпный: это была огромная длинная цѣпь, усыпанная наверху снѣгами, идущими длинной полосой. Конца этой цѣпи не было видно. Былъ уже вечеръ и другого подходящаго мѣста для снятія фотографіи не было.

Дальше внизъ по спуску къ югу почти не было разницы между подъемомъ съ сѣвера. Прибавилась масса *Dracocephalum altaiense* Laxm., который представлялъ здѣсь преобладающее растеніе. По всему спуску лежала масса валуновъ того же бѣлаго гранита, что̀ и на перевалѣ. Дорога сдѣлалась сильно каменистой. Появилась сначала арча, потомъ ель, которая растетъ по сѣвернымъ склонамъ боковыхъ ущельицъ.

Такимъ образомъ здѣсь вопросъ о присутствіи ели на южномъ склонѣ хребта разрѣшается очень просто: она вообще есть на *южномъ* склонѣ, но деревья-то растутъ на *сѣверныхъ* склонахъ боковыхъ меньшихъ ущелій. Они здѣсь если и не образуютъ лѣса, то все-таки ихъ тутъ много. Виднѣлись и слѣды порубки.

Постепенно темнѣло, наблюдать становилось трудно, а скоро и совсѣмъ стало невозможно. Дорога все время была весьма плоха и сильно камениста. Много влаги просачивается со склоновъ и течетъ по дорожкамъ. Теперь понятно было, почему здѣсь такая пышная растительность.

Уже была совершенная ночь, когда мы наконецъ спустились въ лучшее не столь каменистое мѣсто, а затѣмъ встрѣтили киргизскую кочевку, гдѣ и остановились на ночлегъ. Этотъ день намъ пришлось быть въ движеніи ровно 14 часовъ.

Такимъ образомъ хребетъ Кунгей-Алатау былъ переваленъ и на слѣдующій день (7 іюля) уже оставалось немного—спуститься въ долину Иссыкъ-куля. Видъ изъ кочевки утромъ на Тянь-шянь былъ неясенъ, снять его было невозможно; а къ 10 ч. у. онъ сталъ закрываться облаками. А потому снять его мнѣ такъ и не удалось. Возлѣ кочевки и по ущелью я замѣтилъ вездѣ много коноплевой крапивы *Urtica cannabina* L.

Я расчитывалъ, что при спускѣ мнѣ удастся видѣть оз. Иссыкъ-куль. Но оказалось, что видѣть его было совершенно невозможно. Еще сверху виденъ былъ лишь тонкій его во-

Digitized by Google

сточный язычекъ, но ниже и этотъ язычекъ сталъ невиденъ, такъ что собственно, спускаясь съ перевала Шаты, видѣть Исыкъ-куль нельзя. Сверхъ ожиданія постепенно открывалась долина озера. Издали въ долинѣ виднѣлись какія-то желтыя большія пятна: это цвѣла *Brassica campestris* L. Въ нижней части ущелья уже виднѣлись пасѣки..

Долина Исыкъ-куля раздѣляется вдоль невысокой грядой на двѣ части, весьма отличныя. *Сѣверная* орошается довольно большой чистой рѣкой Тупъ (Тюпъ), покрыта превосходными травами. Это скорѣе лугъ, съ пышными травами, которыя рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ нашего русскаго луга. Тутъ же были и поля. Здѣсь цѣлый рядъ такихъ растеній, которыя исключаютъ совершенно представленіе о Средней Азіи: *Salvia silvestris* L., *Galium verum* L., масса *Daucus Carota* L., *Berteroa incana* DC., *Dactylis glomerata* L., *Artemsia Absinthium* L., крапива и т. д.

Проѣхавъ черезъ русское селеніе Преображенское (Тюпъ), которое произвело непріятное впечатлѣніе пьяными жителями, мы двинулись дальше къ Пржевальску. Сначала мы переѣхали раздѣляющую гряду, съ вершины которой уже сталъ неясно виднѣться Пржевальскъ.

Южная сторона долины Иссыкъ-куля имѣла совсѣмъ другой характеръ. Это типическая сухая чіевая степь (*Lasiagrostis splendens* Kth.) или точнѣе смѣсь чія и полыни. По дорогѣ сначала попадается довольно много *Ceratocarpus arenarius* L. Ширина долины здѣсь верстъ 15; чій вообще преобладаетъ, его здѣсь необъятное количество, такъ что это была, дѣйствительно, типическая чіевая степь. Она прорѣзывается рѣкой Джиргаланъ съ оригинальнымъ крутымъ, почти перпендикулярнымъ обрывистымъ берегомъ и оригинальной растительностью. По лѣвой сторонѣ его большія пятна низкой *Caragana tragacanthoides* Poir., бывшей уже безъ цвѣтовъ.

VII. Оз. Иссыкъ-куль—Терскей-Алатау—Нарынъ.

Пріѣхавъ въ Пржевальскъ 7 іюля около полудня, я сначала остановился въ такъ наз. квартирѣ для проѣзжающихъ чиновниковъ, о которой я уже частью упомянулъ (стр. 141), а затѣмъ переѣхалъ къ Я. И. Королькову, гостепріимствомъ

Digitized by Google

котораго и пользовался въ теченіе почти недѣльнаго пребыванія въ Пржевальскѣ. Благодаря этому обстоятельству, мнѣ удалось познакомиться съ Иссыкъ-кулемъ, на берегу котораго находится дача Я. И. Королькова, сдѣлать экскурсіи въ окрестностяхъ Пржевальска и т. д. Такъ какъ Пржевальскъ лежитъ уже частью на сѣверномъ склонѣ Терскей-Алатау (выс. 6.188 фут.), равнымъ образомъ сюда примыкаетъ южный берегъ Иссыкъ-куля, въ этомъ же сѣверномъ склонѣ мнѣ пришлось сдѣлать экскурсію, то рѣчь объ Иссыкъ-кулѣ я веду именно здѣсь въ VII главѣ.

Дача Я. И. Королькова находится на самомъ берегу Иссыкъ-куля, на низменной песчаной полосѣ того небольшого залива въ восточномъ концѣ озера, куда впадаетъ р.р. Джиргалàнъ и Каракòлъ. Она находится на сѣверной сторонѣ залива, а на южной на возвышенномъ берегу, почти противъ дачи черезъ узкій заливъ, стоитъ памятникъ Пржевальскому. На томъ же южномъ берегу, сейчасъ же возлѣ памятника, но только пониже, у самаго озера, образовалось небольшое дачное мѣсто для жителей Пржевальска и частью для пріѣзжихъ. Такимъ образомъ пустынный Иссыкъ-куль теперь нѣсколько заселился. Но этого заселеннаго мѣста совершенно не видно издали, для этого нужно подъѣхать близко къ самому берегу. Издали, со стороны Пржевальска, который отстоитъ верстъ на 12, виднѣется лишь самый памятникъ да окружающая его кольцомъ древесная растительность, посаженная недавно и уже успѣвшія сильно разрости; она его скоро совсѣмъ закроетъ.

Берега Иссыкъ-куля довольно разнообразны. При приближеніи къ нему виднѣется много *Caragana tragacanthoides* Poir., она же встрѣчается въ большомъ количествѣ ниже памятника. Берегъ озера у дачи Я. И. Королькова низменный, покрытъ массой облѣпихи *Hippophaë rhamnoides* L., которая часто смѣшивается съ камышемъ (*Phragmites communis* Trin.) и образуетъ собой непроходимую чащу на берегу. Эта песчаная прибрежная полоса неширока и переходитъ дальше на сѣверъ въ наклонный и часто обрывистый берегъ, который собственно представляетъ собой продолженіе полынной степи Иссыкъ-кульской долины и образуетъ извилистую линію. Полынь здѣсь состоитъ изъ смѣси сѣрой и зеленой, напр., на возвышенномъ берегу прямо противъ памятника Пржеваль-

Digitized by Google

скому. Мѣстами примѣшивается *Caragana tragacanthoides* и *Eurotia ceratoides* CAM., чій *Lasiagrostis splendens* Kth., также масса мелкаго лучка *Allium oliganthum* Kar. Kir. Склоны сѣверные часто имѣютъ почти чистую *Festuca ovina* L. или съ примѣсью полыни *Artemisia Dracunculus* L., *Salvia silvestris* L., *Scutellaria orientalis* L., кой-гдѣ *Stipa capillata* L. Есть песчаные склоны, покрытые *Carex*, *Silene incurvifolia* Kar. Kir., *Stipa orientalis* Trin. Склонъ южный, напр., обращенный къ памятнику Пржевальскаго, покрытъ, не считая промежутковъ, сѣрой полынью, *Eurotia ceratoides* CAM , *Stipa orientalis* Trin.; пониже растетъ джунгарскій ломоносъ *Clematis songarica* Bong., который переходитъ и на ровную береговую песчаную площадь и растетъ немного выше зарослей *Hippophaë rhamnoides* L., здѣсь растетъ также и *Artemisia Dracunculus* L. Склонъ, обращенный къ западу, покрытъ отличнымъ чіемъ. Тутъ же растетъ много *Melilotus officinalis* Desr. Въ озерѣ много водоросли *Chara foetida* ABr.

По словамъ Я. И. Королькова этотъ донникъ *Melilotus officinalis* Desr. попалъ сюда болѣе или менѣе случайно: онъ разведенъ на поляхъ, какъ медоносное растеніе. Равнымъ образомъ разведенъ здѣсь для пчелъ и синякъ *Echium vulgare* L., который и тутъ и подъ Пржевальскомъ я видѣлъ въ первый разъ за все время своихъ путешествій по Средней Азіи [1]).

Нужно замѣтить, что положеніе дачи Я. И. Королькова мнѣ очень понравилось. Огромное озеро Иссыкъ-куль отсюда, даже съ болѣе высокихъ пунктовъ, видно лишь отчасти. Но зато виды кругомъ великолѣпны. Въ хорошую погоду оба хребта—Кунгей-Алатау съ сѣверной стороны и Терскей-Алатау

[1]) Здѣсь кстати отмѣтить, что въ русскомъ Туркестанѣ, именно въ Семирѣчьи, имѣется 2 пчеловодныхъ района: Пишпекскій и Пржевальскій (или точнѣе Иссыкъ-кульскій). Здѣсь пчеловодствомъ занимается множество людей. Медъ получается чуднаго качества. Я пробовалъ медъ изъ пасѣки Я. И. Королькова. Этотъ чистый *бѣлый* медъ не всякій приметъ даже за медъ. Этотъ великолѣпный на вкусъ и ароматическій медъ получается главнымъ образомъ изъ *Melilotus officinalis* Desr., *Salvia silvestris* L., хотя цвѣтовъ въ долинѣ Иссыкъ-куля (восточной части) вообще множество. Большому процвѣтанію пчеловодства мѣшаетъ пока отсутствіе сбыта и отдаленность мѣста отъ путей сообщенія. Обстоятельства измѣнятся съ (намѣченнымъ) проведеніемъ желѣзной дороги отъ Ташкента (точнѣе Туркестана) на Семипалатинскъ и далѣе.

Digitized by Google

съ южной стороны видны на огромномъ протяженіи. Первый изъ нихъ снѣговъ имѣетъ мало, а второй имѣетъ длинную снѣговую полосу, далеко простирающуюся съ запада на востокъ. Обширная долина Иссыкъ-куля доставляетъ большой просторъ. Здѣсь прекрасное купанье въ озерѣ, катанье на лодкахъ и т. д. Ближайшія впрочемъ окрестности на возвышенныхъ сухихъ мѣстахъ довольно пустынны. Для того, чтобы развести здѣсь кой-какую культуру, посадить деревья и цвѣтники, пришлось проводить арыкъ издалека.

Вообще пребываніе мое на дачѣ Я. И. Королькова доставило мнѣ много пріятныхъ минутъ. Пользуясь близостью памятника Пржевальскаго, я посѣтилъ его нѣсколько разъ и между прочимъ снялъ нѣсколько фотографій (одна изъ нихъ, въ увеличенномъ размѣрѣ, мной подарена въ библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества). Памятникъ производитъ хорошее впечатлѣніе по простотѣ исполненія; но время понемногу накладываетъ печать.

Мѣстоположеніе его великолѣпно. Лицевой стороной онъ обращенъ на югъ къ Тянь-шаню. Слѣдуетъ замѣтить, что собственно прахъ нашего знаменитаго путешественника находится въ нѣсколькихъ шагахъ сзади направо (т.-е. не подъ памятникомъ): кромѣ простой плиты здѣсь ничего нѣтъ.

Для ознакомленія съ сѣвернымъ склономъ Терскей-Алатау, мы предприняли (10 іюля) вмѣстѣ съ Я. И. Корольковымъ экскурсію въ ущелье Джеты-огу́зъ (семь-быковъ) на востокъ отъ Пржевальска. Часть пути, именно, до фермы школы садоводства, мы проѣхали на почтовыхъ, а оттуда верхомъ до источниковъ.

По южной сторонѣ Иссыкъ-куля за Пржевальскомъ по дорогѣ встрѣчается множество полыней *Artemisia Dracunculus* L., *A. Absinthium* L., *A. campestris* L., особенно на запущенныхъ поляхъ; затѣмъ много донника *Melilotus officinalis* Desr., лѣсного шалфея *Salvia silvestris* L., *Berteroa incana* DC., *Lappa tomentosa* Lam., *Ligularia*,—все это травы преимущественно европейскія и очевидно, недавно здѣсь появившіяся, вслѣдъ за культурой. Изъ азіатскихъ растеній довольно много встрѣчается чія *Lasiagrostis splendens* Kth., который дальше на западъ встрѣчается въ большомъ количествѣ. По дорогѣ встрѣчаются обработанныя поля, пшеница, ленъ. Арыки и рѣчки часто прорѣзываютъ дорогу. Интересно,

Digitized by Google

что ближайшія предгорья, сейчасъ же выше полей, густо покрыты *Caragana tragacanthoides*, которая видна уже издали въ видѣ пучковъ. Съ ней вмѣстѣ растетъ (какъ и на дачѣ возлѣ памятника Пржевальскаго), *Lagochilus diacanthophyllus* Bth., затѣмъ *Festuca arundinacea* Poir., *Bromus inermis* Leyss. и *Koeleria*.

По ущелью р. Джеты-огузъ [1]) растетъ много *Hippophaë rhamnoides* L., также талъ (Salix). Очень скоро начинаетъ попадаться казацкій можжевельникъ *Juniperus Sabina* L., встрѣчаетсся часто барбарисъ *Berberis heteropoda* Schr., шиповникъ (*Rosa*), *Caragana*; изъ травянистыхъ растеній много полыни *Artemisia Dracunculus* L.

Ущелье становится скоро очень интереснымъ. Предгорья, падающія къ сѣверу пологимъ склономъ, къ югу сразу обрываются и обнажаютъ слоистыя красныя породы, чаще всего въ видѣ вафли. Дальше вглубь идутъ направо и налѣво интересныя боковыя ущелья, изъ нихъ идущее направо (т.-е. къ западу) болѣе интересно. Здѣсь красныя породы съ юга изрѣзаны на 10 (а не 7) толстыхъ столбчатыхъ массы (быки). Если же наблюдать съ сѣвера (изъ глубины ущелья), то кажется, будто бы справа отъ стѣны ущелья отдѣлилась скала и въ расщелинѣ этой скалы растутъ очень живописно ели [2]). Ель начинаетъ попадаться въ ущельѣ очень скоро. Она уже начинаетъ попадаться ниже теплыхъ ключей.

Теплыхъ ключей здѣсь 2. Возлѣ нихъ стоитъ нѣсколько юртъ, гдѣ живутъ пріѣхавшіе для леченія русскіе и киргизы. Надъ двумя ключами устроены навѣсы-юрты, гдѣ и купаются больные. Эти ключи стоятъ почти рядомъ и температура съ поверхности ихъ почти одинакова 42° и 43° С.; изъ нихъ нижній теплѣе. Кромѣ температуры ключи дѣйствуютъ очень слабымъ содержаніемъ сѣроводорода. Высота этого мѣста 7077 фут.

Во время нашего пребыванія у источниковъ началъ накрапывать дождикъ, горизонтъ закрылся и производить дальнѣйшія наблюденія было невозможно. Дня черезъ три, уже на пути къ Покровскому, мнѣ пришлось видѣть въ верховьяхъ Джеты-огузъ весьма красивыя снѣговыя горы.

[1]) Джеты-огузъ значитъ „семь быковъ“ (киргиз.).

[2]) Описаніе этого ущелья съ рис. можно найти въ книгѣ: *Сапожниковъ*, Очерки Семирѣчья стр. 64.

Digitized by Google

Снарядившись въ дальнѣйшій путь по Тянь-шаню, я выѣхалъ изъ Пржевальска 13 іюля подъ вечеръ. Отъ мѣстнаго начальства я получилъ въ свое распоряженіе джигита Абукѐ, мужчину колоссальныхъ размѣровъ, который оказался надежнымъ проводникомъ, внушая своей фигурой почтеніе; къ тому же онъ порядочно говорилъ по-русски. Къ вечеру я пріѣхалъ въ Покровское (высота 6017 фут.), гдѣ и переночевалъ, а на другой день (14 іюля) рано утромъ двинулся дальше въ ущелье Заукý или Джаукý. Первая часть пути была мнѣ уже частью знакома. Вторая половина пути до Покровскаго была почти сплошь занята чіемъ *Lasiagrostis splendens* Kth. Этотъ чій поднимается и выше, заходя въ ущелье Зауку, встрѣчался въ караганової области. Эту карагановую область я наблюдалъ теперь ближе. Она дѣйствительно выдѣляется рѣзко кочками *Caragana*. Сверхъ караганы тутъ растетъ еще сѣрая полынь *Artemisia*, маленькій лукъ *Allium oliganthum* Kar. Kir., нитчатый ковыль *Stipa capillata* L., восточный ковыль *S. orientalis* Trin., *Lagochilus diacanthophyllus* Bth., довольно много чія *Lasiagrostis splendens* Kth., масса *Koeleria cristata* Pers. и *Agropyrum cristatum* (Schreb.). Но въ этой караган. области, гдѣ собственно преобладаютъ *Artemisia*, *Agropyrum* и *Koeleria*, растутъ и другія растенія, между прочимъ *Peganum Harmala* L., *Eurotia ceratoides* CAM., *Kochia prostrata* Schrad.

Дальше по ущелью Зауку, между постомъ объѣздчика и таможеннымъ, долина рѣкъ сильно расширяется, но остается достаточно пустынной, какъ и вообще начало ущелья Зауку. Далѣе ущелье раздѣляется; налѣво къ востоку идетъ ущелье р. Заукучáкъ, по которому мы и поѣхали. Въ этомъ ущельѣ я наблюдалъ такіе же интересные красные слои, какъ по р. Джеты-огузъ. Мы проѣхали сравнительно недолго по ущелью р. Заукучакъ и вскорѣ уже стала появляться ель (*Picea Schrenkiana* F. et M.). Сначала по Заукучакъ, какъ и по Зауку, встрѣчалось много *Carum Carvi* L., чія *Lasiagrostis splendens* Kth., *Iris*, *Caragana*, *Berberis heteropoda* Schrenk, *Artemisia Drucunculus* L. А затѣмъ пошла ель, далеко вверхъ сопровождаемая караганой *Caragana frutescens* DC. v. *intermedia* Rgl. въ цвѣту. Ущелье р. Заукучакъ удивительно напоминало мнѣ ущелье Шаты (въ Кунгей-Алатау) по своей формѣ, но травянистая растительность въ немъ совсѣмъ

Digitized by Google

плохо выражена не только въ лѣсу, но и на открытыхъ мѣстахъ. Здѣсь она, повидимому, сильно стравлена скотомъ. Еловый лѣсъ долго тянется по ущелью, напоминая значительно Шаты [1]). Породы, сопровождающія ель, тѣ же: шиповникъ (бѣлый), *Cotoneaster*, *Ribes heterotrichum* CAM., *Salix*, *Lonicera Altmanni* Rgl. et Schmalh. v. *pilosiuscula* Rehd., *L. heterophylla* Decne.

Въ одномъ мѣстѣ мнѣ пришлось проѣхать мимо цѣлаго сообщества жимолостей: кромѣ этихъ 2 видовъ еще *L. coerulea* L. и *L. microphylla* W. Изъ травянистыхъ растеній много встрѣчалось *Doronicum altaicum* Pall. Въ лѣсу виднѣлось много сухихъ поваленныхъ елей.

Въ общемъ дорога по Заукучаку была нетрудная, пересѣкаемая иногда ручьями. Затѣмъ постепенно, съ поднятіемъ вверхъ, ель уменьшалась, долина расширялась, появились луговыя пространства. Вездѣ явственно виднѣлись *Geranium pratense* L., *Alchemilla vulgaris* L., масса *Poa nemoralis* L. Вообще же трава была порядочно съѣдена, такъ что кромѣ зеленаго пространства ничего наблюдать не приходилось. Ель кончилась приблизительно на высотѣ 9260 фут.; почти одновременно кончилась и арча. Склоны ущелья Заукучакъ тамъ, гдѣ они выступали и ихъ можно было наблюдать, состояли изъ гранита, легко разсыпающагося.

Остановившись на короткое время въ кочевкѣ киргиза, шедшаго въ Андижанъ за товаромъ, мы стали затѣмъ подниматься къ перевалу Заукучакъ. Подъемъ въ общемъ былъ не особенно труденъ. Ущелье въ верхней части расширилось. Издали слѣва (т.-е. съ востока) виднѣлся ледникъ, спускавшійся на довольно значительной высотѣ; вѣроятнѣе впрочемъ, что это былъ фирнякъ. Подобный же ему фирнякъ виднѣлся и справа, почти насупротивъ его; а дальше вглубь еще нѣсколько (3—4). Рѣка Заукучакъ ниспадала водопадомъ, который замѣтенъ издали. Это была порядочная рѣчка, которая какъ бы прорѣзывала тотъ поперечный небольшой отрогъ, который отдѣлялъ верхнюю часть ущелья, заключающую ледъ. Издали картина этого водопада и каменистаго отрога была такова, что исключала мысль о возможности прохода тамъ; издали казалось, что этотъ отрогъ неприступенъ. На самомъ

[1]) Замѣчу, что перевалъ Шаты значительно ниже Заукучака.

Digitized by Google

же дѣлѣ тутъ была сносная тропа и большихъ трудностей не оказалось. Мы поднимались по западной сторонѣ ущелья и лишь у самаго водопада было нѣсколько круто и трудно и приходилось лавировать между камнями. Растительности, какъ и вообще по всему ущелью Заукучакъ, было мало, чѣмъ это ущелье значительно отличается отъ Шаты. Лишь около самаго водопада я собралъ *Dracocephalum imberbe* Bge., *Polygonum viviparum* L., *Draba alpina* L., *Callianthemum alatavicum* Freyn, *Taphrospermum altaicum* CAM., *Taraxacum*, *Cerastium* (не взято; вѣроятно, *C. trigynum* Vill.), *Sibbaldia tetrandra* Bge., *Leontopodium sibiricum* Cass. Надъ водопадомъ *Isopyrum grandiflorum* Fisch., *Chorispora exscapa* Bge., *Saxifraga oppositifolia* L. и *S. sibirica* L., *Chrysosplenium nudicaule* Bge., *Festuca altaica* Trin., *Calamagrostis anthoxanthoides* Rgl., *Potentilla biflora* W., *Pedicularis violascens* Schrenk, *Androsace Chamaejasme* Host., *Aster flaccidus* Bge. съ лиловыми цвѣтками, *Valeriana caespitosa* Rupr. и др.

Вообще это мѣстечко возлѣ водопада и надъ нимъ, среди скалъ и близкихъ снѣговъ, было очень интересно по той миньятюрной растительности, которая здѣсь была и выдѣлялась своими цвѣтами. Это былъ небольшой и послѣдній уголокъ, пятно тѣхъ растеній, которыя въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются, какъ увидимъ, въ большомъ изобиліи (напр., *Sibbaldia*, *Festuca altaica* Trin. и др.). Выше по пути растеній я уже не встрѣчалъ.

Поднявшись на эту первую террасу выше водопада, мы взяли лѣвѣе и проѣхали среди многочисленныхъ камней, упавшихъ сверху и состоявшихъ изъ розоваго и сѣраго гранита. Многочисленные ручьи текли справа. Оказалось, что они вытекали изъ подъ ледника, который былъ замаскированъ и незамѣтенъ. Мы переѣхали на ледникъ и продолжали двигаться по его грязному льду. Справа, т.-е. съ западной стороны, виднѣлась значительной мощности черная морена, идущая по ущелью внизъ. Общее направленіе ледника сначала соотвѣтствовало направленію ущелія. По леднику двигаться было нетрудно, хотя таяніе снѣга и многочисленные ручьи дѣлали движеніе здѣсь не особенно пріятнымъ. Ледъ здѣсь все-таки былъ замѣтенъ, хотя конецъ ледника неясенъ. Но выше слѣдовали 2 снѣговыя террасы-увалы, закрывшіе ледъ. Снѣгъ тутъ сильно подтаялъ къ вечеру и двигаться было

Digitized by Google

очень трудно. Хотя вверху по снѣгу виднѣлась тропинка, но она оказалась очень неудобной и часто предательской. Снѣгъ проваливался подъ ногами лошадей. Лошади постоянно спотыкались и падали. Приходилось вьюки снимать и нести на рукахъ. Однимъ словомъ затрудненій и возни оказалось много. Конечно, будь дѣло въ утру, когда снѣгъ твердъ, такихъ затрудненій не было бы. Ледникъ имѣетъ 2—3 поперечныя трещины, узкія, но довольно много валуновъ, въ родѣ ледниковыхъ столовъ.

Дорога по снѣгу шла долго. Подъемъ въ самой верхней части былъ почти незамѣтенъ. Почти въ самомъ верху слѣва (востока) виднѣлся еще одинъ придаточный боковой ледникъ. Казалось, будто онъ падаетъ перпендикулярно направленію общаго ледника. На самомъ дѣлѣ онъ падалъ наклонно къ юго-западу. Слѣва онъ понижался и тамъ подъ льдомъ шумѣла рѣка.

Оказалось, что рѣшить вопросъ о томъ, гдѣ находится перевалъ, было нелегко. Мы двигались по сплошному снѣгу, который въ самой верхней части образовалъ сферическую поверхность, почти одинаково наклонную и къ сѣверу, и къ югу. И вотъ тутъ гдѣ-то лежитъ перевальная точка. Но перевала въ настоящемъ смыслѣ, какъ обыкновенно понимаютъ, здѣсь не было. Уже проѣхавъ высшую перевальную точку и нѣсколько спустившись на другую сторону, замѣчаешь, что тутъ-то и былъ перевалъ. Благодаря этому обстоятельству, я тоже пропустилъ перевалъ, а потому измѣреніе его пришлось сдѣлать нѣсколько ниже. По лѣвую сторону перевала лежитъ длинная совершенно снѣжная стѣна, которая даетъ снѣгъ по обѣ стороны перевала: т.-е. съ одной и той же стѣны снѣгъ сваливается по обѣ стороны перевала.

Весьма интересно было то, что, находясь на самомъ высокомъ снѣговомъ пунктѣ у перевала, я ясно слышалъ подъ собой журчаніе подснѣжной рѣчки, — явленіе достаточно странное и трудно объяснимое.

Какъ я уже замѣтилъ, измѣреніе высоты перевала мнѣ пришлось сдѣлать не на самой перевальной точкѣ, которой я не услѣдилъ и пропустилъ, а нѣсколько ниже. Спускъ на южную сторону былъ довольно непріятнаго свойства. Послѣ рыхлаго неудобнаго снѣга, гдѣ лошадь постоянно проваливалась, слѣдовалъ весьма неудобный каменистый спускъ. Такъ

Digitized by Google

что я спустился приблизительно футовъ на 300 ниже перевала, прежде чѣмъ нашелъ мѣсто, гдѣ бы можно было установить для кипяченія гипсотермометръ. Высота этого мѣста 13.540 фут., а потому высота перевала не менѣе 13.540 фут.

По ту сторону перевала Заукучакъ картина была неожиданная. Спустившись съ перевала, сразу попадаешь въ каменистую страну: вся эта мѣстность къ югу отъ перевала состоитъ изъ обломковъ породъ лѣвой (восточной) стороны, которая вся какъ бы превращается въ развалину. И вся эта каменистая страна полна воды: то ручьевъ, то озеръ, то тающаго снѣга. Такова лежащая внизу долина, которая, не смотря на высоту, благодаря южному положенію, почти не имѣетъ снѣга. Лишь справа (т.-е. къ западу) на извѣстной высотѣ виднѣется значительный снѣжный склонъ съ фирняком. Вообще же высоты по обѣ стороны долины мало имѣютъ снѣга. Если нѣсколько отъѣхать и спуститься, то и слѣва уже сзади себя, т.-е. ближе къ перевалу, видишь падающій 2 увалами снѣжникъ, а можетъ быть тамъ есть и ледъ.

Такова была картина, не особенно веселая, начала сыртà. Вдали, прямо къ югу, виднѣлся цѣлый снѣговой хребетъ, который мнѣ киргизы назвали Аравѣль, и значительное туманное пространство. На этомъ кряжѣ Аравель было много снѣга, но ледники очевидно совсѣмъ незначительны; всѣ его ущелья, обращенныя къ сѣверу или почти къ сѣверо-западу, закрыты снѣгомъ. Этотъ кряжъ, несмотря на свои снѣга, казался совсѣмъ не высокимъ и производилъ очень мрачное впечатлѣніе, темными ли своими породами или вслѣдствіе другихъ причинъ. Замѣчу, что уже былъ вечеръ (съ перевала мы спускались въ 6 ч. в.) и вообще освѣщеніе всей мѣстности было какого-то страннаго колорита. Какъ я уже упомянулъ, вся эта долина, лежащая между непривѣтливыми возвышенностями съ обѣихъ сторонъ, была обильна водой. Русло рѣки сразу же, т.-е. почти отъ перевала, стало широкимъ. Рѣка, еще совсѣмъ незначительная, почти отъ перевала уже раздѣляется сразу на рядъ протоковъ, но мелкихъ, тихихъ. Кромѣ того по берегу рѣки и вообще въ долинѣ (точнѣе въ ущельѣ) разсѣяно множество мелкихъ озеръ, частью соединяющихся съ рѣкой, а частью лежащихъ отдѣльно. Они легко переходимы вбродъ. Эти лужи, болотца, приходилось переѣзжать много разъ, или, вѣрнѣе, ѣхать по нимъ все время. Растительности

Digitized by Google

здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ. Лишь кой-гдѣ виднѣются мелкія *Fleurogyne carinthiaca* Grisb., *Smelowskia calycina* CAM., *Erigeron aurantiacus* Rgl. съ оранжевыми цвѣтками, *Sibbaldia tetrandra* Bge. Ниже мѣстами пошли кочки, какія бываютъ на болотахъ и въ средней Россіи; тутъ растетъ много какой-то осоки (*Carex*), но видна была только зелень, трава. Склоны горъ по правой сторонѣ (мы ѣхали все время по правой сторонѣ рѣки) не особенно каменисты и, что̀ оригинально, на гребняхъ ихъ часто можно видѣть крупные окатанные валуны. Вообще эта потертая, еще не освободившаяся отъ зимнихъ оковъ страна производила такое впечатлѣніе, будто она есть результатъ очень почтенной ледниковой дѣятельности.

Однако постепенно все болѣе темнѣло, становилось очень прохладно, а конца этой кочковатой и часто непроходимой болотистой мѣстности не было. Мы спускались постепенно все ниже, поворачивая болѣе къ западу. Высокогорная долина расширялась. Наблюдать въ темнотѣ уже было нечего. Лишь снѣговой хребетъ Аравель съ его темными породами, представляющими сильный контрастъ со снѣгами, освѣщенный послѣдними лучами солнца, получилъ какой-то удивительный фантастическій красноватый оттѣнокъ. Когда мы въѣхали въ болѣе расширенную долину, то отсюда снѣга были видны со всѣхъ сторонъ; точно мы окружены снѣговымъ кольцомъ сверху. Несмотря на темноту, нельзя было не замѣтить, что мѣстность, гдѣ мы ѣхали, была довольно оригинальна. Мы постепенно спускались куда-то внизъ по покатой, мало наклонной плоскости, то травянистой, то каменистой, то повидимому совсѣмъ голой, а мѣстами топкой, болотистой. Довольно шумные потоки текутъ откуда-то сверху по совершенно слабому наклону.

Однако путешествіе въ темнотѣ становилось не особенно пріятнымъ. Ночевать въ такой мѣстности на открытомъ воздухѣ не улыбалось. Киргизы говорили, что тутъ скоро должна быть кочевка, но проходилъ часъ-другой, а ея все не было. Вся публика поѣхала въ разбродъ, благо общаго направленія потерять нельзя было, да и киргизы наши, особенно мой Абуке́, постоянно выкрикивали, желая найти кочевку. Вьюки наши шли повыше по какому-то гребню и силуэты лошадей ясно выдѣлялись на вершинѣ.

Digitized by Google

Было уже совсѣмъ темно, когда мы дѣйствительно нашли наконецъ кочевку, состоявшую всего изъ одной юрты. Это была прегрязная юрта, въ которой помѣщалась не только семья кочевника, но и барашки. Тѣмъ не менѣе мы всѣ тутъ пристроились. Одного изъ барашковъ скоро зарѣзали и вся голодная компанія быстро до остатка уничтожила этого члена семейства. На ночь въ этой дырявой юртѣ оказалось мѣсто лишь для меня. Вся же прочая компанія пристроилась возлѣ юрты, укрывшись всѣмъ, чѣмъ было возможно. Ночью было очень холодно. Вся компанія продрогла основательно; мой Абукѣ отъ холода не могъ совсѣмъ спать. Да и въ юртѣ было мало чѣмъ лучше. Промокшія наканунѣ ноги совершенно озябли, вѣрнѣе говоря, къ утру совсѣмъ окоченѣли.

Когда я съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня (15 іюля) поднялся, то оказалось, что вся земля была покрыта инеемъ: былъ форменный морозъ. Для того, чтобы хоть немного согрѣться и размяться, пришлось просто бѣгать. Къ сожалѣнію я до 5 ч. у. не догадался поставить термометръ, а когда солнце взошло (послѣ 5 ч. у.), термометръ показывалъ только 0°. Высота мѣста была, вѣроятно, около 12.000′, или, вѣрнѣе, 11.000′—12.000′. Вообще холодъ давалъ себя чувствовать. Чаю совсѣмъ не было чѣмъ согрѣть, такъ какъ нашъ небольшой запасъ топлива экстренно пошелъ наканунѣ на варку барана. А потому съ трудомъ, благодаря остаткамъ щепокъ и кизяку, удалось кое-какъ вскипятить чайникъ воды и нѣсколько согрѣть остывшую компанію. Оказалось, что ночью одинъ изъ нашихъ людей удралъ съ лошадьми, такъ что вьючныхъ лошадей у насъ поубавилось.

Мы ночевали какъ разъ противъ горъ Аравѐль (Арабель); противъ насъ по той сторонѣ рѣчки, которая также называется Аравѐль, несомнѣнно былъ ледникъ, правда, совсѣмъ закрытый теперь, и рядъ снѣжниковъ (а можетъ быть и ледниковъ). Я не могъ рѣшить, какой это будетъ ледникъ, но, приноровляясь къ картѣ, мнѣ казалось, что это, быть можетъ, ледникъ Петрова.

Поднявшись нѣсколько вверхъ отъ рѣки, мы въѣхали на тотъ невысокій мягкій водораздѣльный отрогъ, который отдѣляетъ р. Аравель отъ р. Джакъ-су. Рѣчки этой собственно не было видно, но теченіе ея было слышно. Здѣсь на этомъ отрогѣ, очень невысокомъ и покатомъ, было суше и растительность

Digitized by Google

лучше; тутъ былъ свободный широкій видъ. Собственно это была высокогорная широкая долина, лишь значительно волнистая. И здѣсь, какъ и раньше, попадались валуны, иногда колоссальныхъ размѣровъ. Еще было рано, вся мелкая растительность была покрыта инеемъ, а потому вся картина мѣстности была очень оригинальна. Изъ растеній особенно обращала на себя вниманіе маленькая *Sibbaldia tetrandra* Bge. Обыкновенно она образуетъ (см. стр. 131) плоскія подушки. Здѣсь же она образовала то полулунныя фигуры, то очень часто въ видѣ цифры 3; а иногда образуетъ широкіе, какъ бы волнами расходящіеся круги. Величина этихъ фигуръ немаленькая, шага 2—3. Фигуры эти, лежащія обыкновенно свободно, покрытыя инеемъ, производятъ удивительное впечатлѣніе: если посмотрѣть назадъ (по направленію къ солнцу), то кажется, что видишь снѣговыя фигуры, осыпанныя брилліантами. Чаще другихъ растеній попадались: *Leontopodium sibiricum* Cass., *Smelowskia calycina* CAM., *Astragalus densiflorus* Kar. Kir. съ красноватыми цвѣтами, *Aster flaccidus* Bge съ синими цвѣтами, маленькій *Ranunculus affinis* RBr. v. *tanguticus* Maxim. (= *R. Broterusi* Freyn) и на сырыхъ мѣстахъ *R. Cymbalaria* Pursh., затѣмъ *Festuca altaica* Trin.

Эта *Festuca altaica* Trin., которую я собиралъ у водопада въ ущельѣ Заукучакъ (стр. 180) постепенно, по мѣрѣ нашего движенія внизъ, стала вытѣснять другія растенія и затѣмъ, когда мѣстность сдѣлалась почти совсѣмъ не каменистой, заняла сплошь большія пространства [1]), лишь изрѣдка встрѣчалось немного другихъ растеній *Poa attenuata* Trin., *Primula sibirica* Jacq.

На камняхъ часто встрѣчался лишайникъ *Placodium elegans* Ach., на землѣ *Dufourea madreporiformis* Ach.

Такъ двигались мы довольно долго, пока не начался спускъ въ ту долину, гдѣ р. Аравель (она же Большой Джакъ-су) сливается съ Джакъ-су. Здѣсь травянистая растительность стала гуще и лучше. Тутъ же были и киргизскія кочевки. Перемѣнивъ здѣсь лошадей, мы двинулись дальше вдоль рѣки Б. Джакъ-су, причемъ эту многоводную рѣку нужно было

[1]) Festuca altaica Trin. (очень красивый злакъ) встрѣчается нерѣдко на большихъ высотахъ въ Тянь-шанѣ, но такихъ сплошныхъ почти чистыхъ „насажденій“, какъ здѣсь на сыртахъ, я не встрѣчалъ.

Digitized by Google

пересѣчь. Долина рѣки съузилась почти въ ущелье. Слѣва шелъ темный и вмѣстѣ съ тѣмъ блестѣвшій отрогъ (отъ слюдистаго сланца), а справа вдали виднѣлся высокій береговой отрогъ, постепенно пустѣющій и дальше какъ бы глинистый, осыпчатый.

На песчаномъ руслѣ Б. Джакъ-су я нашелъ довольно богатую и интересную растительность: тутъ была *Parrya eriocalyx* Rgl. et Schmalh. съ плодами, *Astragalus densiflorus* Kar. Kir., *Oxytropis chionobia* Bge. съ плодами, *Tanacetum Scharnhorsti* Rgl. et Schmalh., *Kobresia schoenoides* Boeck., *Polygonum cognatum* Meisn. v. *alpestre* Meisn., *Hordeum brevisubulatum* Hack. и др. злаки, *Callianthemum alatavicum* Freyn съ плодами, *Astragalus nivalis* Kar-Kir. съ вздутыми чашечками, *Chamaerhodos sabulosa* Bge , *Dilophia salsa* Thoms., *Potentilla multifida* L. А сейчасъ же по переѣздѣ на травянистый лѣвый берегъ рѣки попалось множество маленькой *Gentiana humilis* Stev.

Дальше мѣстность приняла удивительный характеръ. Совсѣмъ не было видно, что находишься на большой высотѣ. Почва становилась свѣтлѣе, появились пески, растительность стала жиже, появились озера и озерки. Обширныя волнистыя пространства были заняты мелкой травой (распознать точнѣе ее было трудно), въ перемежку съ мелкимъ *Tanacetum Scharnhorsti* Rgl. et Schmalh., которое выдѣлялось въ видѣ сѣрыхъ пятенъ болѣе или менѣе значительнаго протяженія. Несмотря впрочемъ на эту жидкую песчаную растительность, повидимому корма было здѣсь достаточно, такъ какъ здѣсь паслись лошади и бараны. Рѣдко встрѣчались другія растенія, *Taraxacum* съ свѣтлыми почти лиловыми цвѣтами, часто *Richteria pyrethroides* Kar. Kir. съ бѣлыми, иногда розоватыми цвѣтами (головками цвѣтковъ), *Sisymbrium humile* CAM. съ фіолетовыми цвѣтами, *Chorispora songarica* Schrenk съ плодами и съ желтыми цвѣтами, *Oxytropis chionobia* Bge., мелкая съ плодами. На болѣе влажныхъ мѣстамъ мелкая *Gentiana humilis* Stev., на мокрыхъ мѣстахъ *Carex*. Дальше встрѣтилась *Saussurea pygmaea* Spr., то мелкая, то почти въ 1 футъ. Мѣстами выступала соль. Очевидно, тутъ были и солончаки, покрытые какой-то красноватой мелкой порослью (быть можетъ *Suaeda maritima* Dum.).

Вообще видъ мѣстами былъ довольно курьезный для такой высоты. Мелкая и жидкая растительность и все прочее

Digitized by Google

повидимому напоминало Цамиръ. Особенно странно было присутствіе здѣсь *Artemisia* (быть можетъ форма *A. Skorniakowi* C. Winkl.); тутъ она была безъ цвѣтовъ, лишь ниже появилась и съ цвѣтами. Сюда же нужно присоединить 2—3 злака, въ томъ числѣ *Poa attenuata* Trin.

Далѣе внизъ къ Тарагаю (Нарыну) эта *Artemisia* занимала обширныя пустынныя пространства печальнаго вида. Растительность въ общемъ была ничтожныхъ размѣровъ, лишь на берегу рѣки встрѣчались болѣе крупныя *Primula sibirica* Jacq., *Carex*, да по склонамъ *Corydalis stricta* W. съ желтыми цвѣтами.

Мы постепенно опускались въ долину р. Нарына, здѣсь почему-то называемаго Тарагай. Уже давно по лѣвому берегу его обозначались высокія снѣговыя горы, которыя издали заставляютъ предположить въ нихъ присутствіе ледниковъ (хотя таковыхъ на самомъ дѣлѣ не было). Характеръ этихъ горъ былъ приблизительно такой же, какъ горъ Аравель, съ рѣзкимъ фономъ темныхъ породъ. При спускѣ къ Тарагаю меня удивило широчайшее его русло. Посреди этого русла находились лошади и виднѣлось нѣсколько всадниковъ. Издали и съ высоты это производило странное впечатлѣніе, такъ какъ казалось, будто и лошади и всадники находятся въ водѣ очень широкой рѣки. На самомъ же дѣлѣ, какъ потомъ оказалось, это широчайшее русло было почти что безъ воды. Оно все было занято пескомъ и галькой и по цвѣту не отличалось отъ грязноватой воды. На пескѣ я встрѣтилъ рядъ интересныхъ растеній: много *Parrya eriocalyx* Rgl. et Schmalh., также *Eritrichium strictum* Dcne. и *Tanacetum Scharnhorsti* Rgl. et Schmalh.

Переѣхавъ широчайшее русло (мы ѣхали наискось и путь нашъ былъ, вѣроятно, около 2 верстъ), мы на противуположномъ берегу (лѣвомъ) нашли кочевку, у которой временно и остановились. Перемѣнивъ здѣсь лошадей, мы двинулись дальше уже по лѣвому берегу Тарагая (Нарына). Неподалеку отъ кочевки въ Тарагай вливался Джакъ-су и рѣка сразу сдѣлалась большой и непереходимой. Это собственно было начало Б. Нарына (или Сыръ-дарьи). Здѣсь она течетъ приблизительно по параллели съ востока на западъ и, принимая притоки, становится крупной и быстрой рѣкой.

Еще издали и сверху по лѣвой сторонѣ Тарагая, почти

Digitized by Google

противъ впаденія Джакъ-су, виднѣлись значительные снѣга и широкое сѣрое русло, какъ казалось, ледниковой рѣки. Теперь мы пересѣкли это русло. Каково было мое удивленіе, когда въ этой предполагаемой рѣкѣ я не нашелъ ни капли воды! Въ этомъ песчаномъ галечномъ руслѣ я нашелъ лишь въ большомъ количествѣ *Oxytropis Poncinsii* Franch., со вздутыми бобами,—видъ, до сихъ поръ находимый только на Памирѣ.

Очень трудно объяснить это явленіе. Если сопоставить тутъ же рядомъ широчайшее, маловодное русло Нарына, то нельзя не замѣтить, что здѣсь произошла какая-то огромная убыль воды, несомнѣнно вызванная убылью снѣговъ и льдовъ, а потому находящаяся въ зависимости отъ ледниковой дѣятельности въ прошломъ.

Дальнѣйшій нашъ путь шелъ по лѣвой сторонѣ Тарагая (Б. Нарына) по его широкой здѣсь долинѣ. Тутъ было широкое ровное пространство, которое съуживалось внизъ по теченію рѣки, но повидимому широкая долина или по крайней мѣрѣ широкое русло Нарына виднѣлось и вверхъ, хотя надвинувшіяся тучи и вообще какъ-то сразу измѣнившаяся погода мѣшали наблюдать вверхъ. По противуположной (правой) сторонѣ рѣки горы имѣли довольно пустынный видъ,—это былъ склонъ, обращенный къ югу; наоборотъ, по лѣвой сторонѣ отъ насъ горы имѣли веселый зеленый видъ и заключали снѣговыя ущелья (сѣверный склонъ), которыя были широкія, ровныя и вдавались довольно глубоко. Дальше внизъ, гдѣ заканчивалась наша долина, видны были какъ бы предгорья, которыя поднимались высоко этажами и тамъ такихъ длинныхъ ущелій уже совсѣмъ не было видно. При дальнѣйшемъ движеніи я присмотрѣлся къ этимъ предгорьямъ и они мнѣ напомнили въ значительной степени сѣверные склоны Каратшуринской долины въ Каратегинѣ (въ хребтѣ Петра Великаго), гдѣ находятся „угасшіе“ ледники [1]).

Равнина, по которой мы ѣхали послѣ переѣзда Тарагая, была очень интересна: это была песчаная, почти ровная, лишь слабо бугристая, долина, покрытая полынью *Artemisia Pamirica* C. Winkl., очень сходною съ *Artemisia Dracunculus* L., но гораздо мельче, распространенною на Памирѣ; кромѣ массы этой полыни, да еще 2 — 3 растеній (напр., *Festuca*

[1]) *В. Липскій*, Горная Бухара, стр. 471 и 481.

Digitized by Google

ovina L. v. *valesiaca* f. *spic. brunnescentibus* Hack.) больше на этихъ пескахъ почти ничего не было. Эта песчаная равнина была значительнаго протяженія; она тянулась много верстъ въ длину и нѣсколько въ ширину. Мы ее проѣхали впрочемъ быстро рысью, тутъ даже для вьючныхъ лошадей было нетрудно бѣжать рысью. Проѣхавъ эту долину, мы прибыли къ кочевкамъ, которыя были расположены уже въ началѣ этихъ предгорій, о которыхъ я упомянулъ выше. Здѣсь долина сразу съуживалась и дальнѣйшій путь лежалъ уже по выступамъ предгорій и частью по берегу Нарына. Здѣсь у кочевки я впервые замѣтилъ оригинальные дрова или топливо, состоящее изъ нарубленныхъ кустовъ караганы *Caragana jubata* Poir. Тутъ неподалеку въ предгорьяхъ эта карагана дѣйствительно росла въ значительномъ количествѣ; а вмѣстѣ съ ней я замѣтилъ и тибетскій ломоносъ *Clematis tangutica* Korsh., съ свѣтло-желтыми цвѣтами, который такъ свойственъ Памиру и Тибету. Намъ приходилось иногда подыматься на высокій берегъ Нарына, а иногда ѣхать близко къ рѣкѣ по болотистымъ и кочковатымъ ея берегамъ, которые образовались благодаря многочисленнымъ ручьямъ и рѣчкамъ, вытекающимъ съ горъ и оставляющимъ галечныя русла. Широкое русло рѣки разбито на протоки, которые повидимому удобопроходимы вбродъ. Предгорья, которыя мы проѣзжали, падаютъ иногда террасами или какъ бы моренными буграми; часто они покрыты хорошей травой, но кочевокъ почему то не было видно вплоть до впаденія р. Каракѳлъ. Скалъ на пути нигдѣ не встрѣчалось и вообще склоны горъ были довольно мягкіе.

Для того, чтобы достигнуть рѣки Караколъ, нужно было подняться на довольно высокое, совершенно ровное плато въ нѣсколько верстъ длиною и только слегка наклонное отъ горъ къ рѣкѣ.

Мы съ Абуке проѣхали быстро это плато почти въ галопъ, оставивъ вьюки далеко назади. Красивое и довольно широкое ущелье р. Караколъ видно лишь въ нижней своей части; если смотрѣть вверхъ, то видно, что оно заворачиваетъ налѣво, такъ что, стало быть, ущелье сначала идетъ къ сѣверо-западу и только въ нижней части идетъ почти прямо на сѣверъ. По всей вѣроятности, судя по многоводной и большой рѣкѣ, въ верховьяхъ Каракола имѣется ледникъ или по крайней мѣрѣ обширный снѣжникъ. Очень красивы

Digitized by Google

его двѣ высокія рѣчныя террасы, галечныя, которыя представляютъ собой точно выточенные высокіе берега, заворачивающіе дугой къ Нарыну. Спускъ и подъемъ къ рѣкѣ Караколъ по этимъ „рѣзнымъ берегамъ“ былъ такъ высокъ и крутъ, что обошелся не безъ затрудненій. Эти иногда почти отвѣсные берега были желтоватаго лёссоваго цвѣта. Они начинаются собственно отъ того мѣста, гдѣ рѣка Караколъ выходитъ изъ горъ и прорѣзываетъ то плато, по которому мы проѣхали.

Переѣхавъ рѣку Караколъ вбродъ и поднявшись на высокій берегъ, мы съ Абуке проѣхали нѣкоторое время по предгорьямъ, а затѣмъ увидали въ горахъ большую кочевку, куда и направили свои стопы. Въ этой кочевкѣ мы и заночевали. Вьюки наши пришли значительно позже, уже когда стемнѣло. На помощь имъ было выслано изъ кочевки нѣсколько киргизъ.

Въ этой кочевкѣ я съ удовольствіемъ провелъ вечеръ въ разговорахъ съ киргизами. Я между прочимъ узналъ, что на другой день мнѣ предстоитъ довольно трудная переправа черезъ р. Нарынъ, но зато, по словамъ киргизъ, уже до самаго укрѣпленія Нарынъ особенныхъ затрудненій не представится.

На слѣдующій день (16 іюля) мы выѣхали значительной компаніей, чтобы совершить переправу черезъ Нарынъ. По выѣздѣ изъ кочевки я успѣлъ присмотрѣться къ одному интересному явленію, которое я замѣтилъ еще наканунѣ. Именно, ниже кочевки, у рѣки Нарынъ, лежала значительной высоты терраса или какъ бы морена, которая производила странное впечатлѣніе. Казалось, что она въ сущности есть отрѣзокъ такой же высокой террасы, которая шла по правому берегу Нарына, лишь разрѣзанная рѣкой Караколъ. Нужно сказать, что берега Нарына въ этихъ мѣстахъ вообще изобилуютъ террасами. Горы по той (правой) сторонѣ Нарына довольно пустынны и имѣютъ такія же волнистыя предгорья, какъ и по нашей сторонѣ. Снѣгъ хотя и есть вверху, но его немного. Кочевокъ по той сторонѣ совершенно не было.

Доѣхавъ до р. Уланъ и переѣхавъ эту большую и чистую рѣчку, мы здѣсь остановились и простояли на берегу Нарына довольно долго. Задержка произошла оттого, что Абуке отправился въ ближайшія горы, созвалъ еще лишнихъ человѣкъ 20, привелъ много лошадей и въ концѣ концовъ

Digitized by Google

привелъ одного верблюда для перевозки вьюковъ. Вьюки уложили на верблюда, что̀ оказалось въ дѣйствительности нелишнимъ, такъ какъ всадниковъ вода промачивала до сѣдла, а стало-быть всѣ вьюки въ лучшемъ случаѣ были бы подмочены. Переправивъ черезъ Нарынъ вьюки на верблюдѣ, вся немаленькая компанія дружно бросилась въ воду, группируясь вокругъ меня и стараясь оградить отъ напора воды. Хотя вода была большая и, конечно, всѣ мы подмокли, но переправа совершилась благополучно, безъ аварій. Рѣка, правда, была большая и быстрая, такъ что брало сомнѣніе, возможно ли будетъ ее одолѣть, но теченіе было все-таки не бурное, разбивалось на 2 русла, камней на днѣ не было, а потому и переправа была удачна.

Переправившись на правую сторону Нарына и приведя свои вещи въ порядокъ, мы двинулись дальше внизъ по р. Нарыну уже по правой сторонѣ. Я, по-правдѣ сказать, не совсѣмъ понималъ, для чего намъ нужно было переѣзжать на правую сторону, потому что и по лѣвой виднѣлась хорошая тропа. Но вскорѣ это выяснилось. Ущелье Нарына ниже впаденія Улана совершенно съуживается, тропа поднимается вверхъ и долго идетъ вверху, а рѣка шумитъ далеко внизу, образуя бурныя порожистыя мѣста. Начиная приблизительно отъ р. Уланъ попадается уже пятнами по обѣ стороны Нарына арча̀, поднимаясь далеко вверхъ по горамъ, а затѣмъ по *лѣвому* берегу попадается немного мелкой ели, которая затѣмъ постепенно переходитъ въ еловые лѣса или, точнѣе, пятна лѣса, которыя съ перерывами доходятъ до укрѣпленія Нарына. Наша тропа шла извиваясь по ущелью, среди заросшей арчи, смѣшанной съ жимолостями (*Lonicera*), а мѣстами съ значительными зарослями *Caragana jubata* Poir. Есть мѣста, которыя были покрыты только этими двумя растеніями: сѣрой *Caragana jubata* и желтовато-зеленой арчой.

Что касается нашего праваго берега, то здѣсь ели совсѣмъ не было. Она встрѣтилась всего два раза. Одинъ разъ тамъ, гдѣ при излучинѣ Нарына образовался склонъ, обращенный къ сѣверу. Такъ что противоположный лѣвый берегъ производитъ порядочный контрастъ, будучи покрытъ елью и густыми кустарниками, поднимающимися высоко вверхъ. Картины горъ по лѣвой сторонѣ Нарына бывали очень красивы. Нерѣдко можно было наблюдать: снѣговыя горы вверху,

Digitized by Google

ниже ихъ кустарники, а еще ниже красивый еловый лѣсъ, доходящій до рѣки. Намъ приходилось то подыматься довольно высоко вверхъ (по излучинамъ Нарына), то опускаться внизъ и ѣхать по берегу рѣки. Эти излучины Нарына очень красивы. Скалистыхъ мѣстъ по дорогѣ мы почти совсѣмъ не встрѣчали. Травы по обѣ стороны ущелья очень хороши и я положительно удивлялся, не встрѣчая нигдѣ кочевокъ; а ихъ мы не встрѣтили до поздней ночи. Часто приходилось намъ подыматься на значительную высоту, откуда прекрасно видны были горы лѣваго берега. Снѣговыя горы по лѣвой сторонѣ Нарына виднѣлись почти до самаго укрѣпленія Нарынъ. Склоны горъ часто прорѣзаны рѣчками и рѣченками, покрыты елью и кустарниками.

Уже былъ вечеръ, когда мы поднялись въ горы высоко. Тутъ были роскошнѣйшія, прямо безподобныя, травянистыя мѣста, а кочевокъ не было видно. Тутъ были и ковыли *Stipa pennata* L. и *S. capillata* L., *Koeleria* и т. д., т.-е. самыя питательныя травы. Ель и еловые лѣса стали встрѣчаться и здѣсь на сѣверныхъ склонахъ. Еще дальше мѣста были еще лучше. Тутъ намъ пришлось сдѣлать значительный подъемъ недалеко отъ моста черезъ Нарынъ. Ущелье внизу сильно съуживается и дѣлается совершенно недоступнымъ.

Поднявшись высоко въ горы, я былъ положительно восхищенъ этими прелестными мѣстами. Здѣсь были такія роскошныя травы, такое изобиліе разнообразныхъ цвѣтовъ, что эти мѣста нельзя было назвать иначе, какъ цвѣтникомъ. Признаюсь, такого изобилія и богатства цвѣтовъ я еще не встрѣчалъ въ природѣ во время своихъ путешествій. Даже мой спутникъ Абуке обратилъ вниманіе и залюбовался цѣлымъ цвѣтникомъ изъ гераніевъ *Geranium*. Тутъ были, если угодно, сосредоточены всѣ тѣ цвѣты, которые вообще до сихъ поръ встрѣчались: *Polygonum Bistorta* L., *Phlomis oreophila* Kar. Kir., *Trollius altaicus* CAM., *Cerastium dahuricum* Fisch., *Myosotis silvatica* Hoffm., *Linum heterosepalum* Rgl., *Geranium* и т. д. и чего въ особенности много—это лука *Allium monadelphum* Turcz. и *A. Fetissowi* Rgl. Эти ковры цвѣтовъ мѣнялись въ зависимости отъ мѣста. И эта смѣна происходила иногда довольно быстро. Если къ этому прибавить открытые изумрудные склоны, украшенные группами чудныхъ елей, то картина получится, дѣйствительно, восхитительная.

Digitized by Google

Этими картинами я любовался до ночи, удивляясь лишь тому, что эти чудныя мѣста совершенно не имѣютъ кочевниковъ. Мои спутники были также озабочены полнымъ отсутствіемъ людей. До поздней ночи въ темнотѣ мы блуждали въ какой то сырой долинѣ у рѣки Джакъ-булакъ, куда наконецъ спустились, а затѣмъ, такъ и не найдя кочевниковъ, которые тутъ гдѣ-то должны были быть, я рѣшилъ подняться въ близлежащій еловый лѣсъ на склонѣ и тутъ расположились на ночь.

Это была очень интересная ночь, напомнившая невольно страницы изъ Майнъ-Рида. Приставъ въ лѣсу, мы разложили костеръ, стали рубить дрова на ночь, двухъ людей услали разыскивать кочевниковъ, но они такъ и не вернулись съ своихъ розысковъ. Сложивъ свои вещи и устроившись на ночь, мы подумали и о чаѣ. Но добыть его было не такъ-то легко. Вода была довольно далеко и ходить за ней въ темнотѣ было затруднительно; а самое главное—у насъ совсѣмъ не оказалось чайника; пришлось кипятить въ чашкѣ... Ночью было довольно прохладно, несмотря на не особенно большую высоту. Подъ утро пришлось разложить еще разъ костеръ.

Когда на слѣдующій день (17 іюля) разсвѣло, то оказалась очень интересная исторія. Почти противъ нашего бивуака внизу въ долинѣ стояла юрта кочевника, лишь немного скрытая отъ насъ холмами. Хозяинъ этой юрты вскорѣ самъ явился къ намъ и разсказалъ, что вчера онъ видѣлъ и слышалъ суматоху, видѣлъ костеръ, который мы разложили и т. д., но не рѣшался тогда придти самъ, не зная, что за люди. Черезъ нѣкоторое время въ нашемъ бивуакѣ появились еще люди изъ ближайшихъ кочевокъ, привели лошадей, притащили кунга̀нъ (чайникъ), пищу и т. д.

Переѣхавши рѣку Джакъ-булакъ, мы отсюда направились прямо къ р. Нарынъ къ тому мѣсту, гдѣ на ней есть мостъ. Теперь днемъ я могъ присмотрѣться къ тѣмъ мѣстамъ, которыхъ не могъ видѣть вчера ночью. Это были чудные травянистые склоны, украшенные еловыми рощами и чудными видами. Проѣхавъ нѣкоторое время по этимъ великолѣпнымъ травянистымъ мѣстамъ, украшеннымъ цвѣтниками, мы стали спускаться къ Нарыну. Этотъ спускъ, обращенный къ югу, имѣлъ сухой степной характеръ, былъ покрытъ болѣе тощей растительностью, то полынью, то злаковыми травами: тутъ были и ковыли: *Stipa pennata* L. и *S. capillata* L., *Koleria*,

Digitized by Google

Agropyrum cristatum (Schreb.), часто встрѣчается розовоцвѣтный *Tragopogon ruber* Gmel., *Astragalus* съ бѣлыми цвѣтами, масса мелкой *Euphrasia* и немного другихъ.

Спускъ къ мосту былъ довольно длинный, но если взять прямо, то мостъ повидимому былъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ мы ночевали. Переѣхавъ мостъ, который былъ на излучинѣ Нарына, мы поднялись черезъ еловый лѣсъ и, проѣхавъ нѣкоторое время по небольшой долинкѣ, имѣя справа холмы, направленные продольно по теченію Нарына, сухіе, мѣстами покрытые огромными бѣлыми пятнами, которыя оказались усѣянными сплошь цвѣтами маленькой *Euphrasia*, мы скоро въѣхали въ такъ называемую Нарынскую долину, которая начинается приблизительно отъ впаденія М. Нарына.

Эта Нарынская долина представляетъ довольно оригинальную картину. Слѣва отъ насъ (т.-е. къ югу) шли такіе же зеленые склоны, съ ущельями, рѣчками; а съ правой стороны вдали черезъ Нарынъ, котораго совсѣмъ не видно, виднѣлись бѣловато-желтоватые обнаженные холмы рядами, мѣстами огненно-краснаго цвѣта. Долина покрыта хорошей растительностью, мѣстами есть и посѣвы. Составъ растительности измѣнчивъ въ разныхъ мѣстахъ. Есть полынныя пятна, есть ковыли *Stipa pennata* L. и *S. capillata* L., есть мокрыя мѣста съ массой *Rhinanthus*; кромѣ того есть и масса чія *(Lasiagrostis splendens* Kth.), такъ что собственно долину можно было бы назвать чіевой по преимуществу. Очень можетъ быть, что въ прежнее время, до заселенія долины и появленія культуры, эта долина была дѣйствительно чіевой. Чій собственно начался уже давно, почти отъ мѣста нашей переправы по мосту черезъ Нарынъ. Есть тутъ въ долинѣ и рядъ другихъ травъ, какъ, напр., *Agrostis*, которая образуетъ бурыя пятна по долинѣ. Долина тянулась долго и была шириной въ нѣсколько верстъ. Постояннаго населенія лѣтомъ тутъ нѣтъ, людей почти не видно вовсе. Здѣсь живутъ киргизы только зимою; зимовки виднѣются часто и иногда имѣютъ видъ довольно сносныхъ жилищъ. Попадаются нерѣдко и мазары (гробницы), не безъ претензіи на архитектуру.

Долина была значительнаго протяженія и тамъ, гдѣ она съуживалась, находится селеніе или укрѣпленіе Нарынъ. Горы значительно отодвинулись въ стороны и общій характеръ мѣстности имѣлъ видъ совсѣмъ не горный. Наша дорога лежала

Digitized by Google

хотя въ самой долинѣ, но ближе къ предгорьямъ, слѣдовательно вдали отъ р. Нарынъ, съ лѣвой его стороны.

По мѣрѣ приближенія къ Нарыну, слѣва на холмахъ появилась въ огромномъ количествѣ *Caragana jubata* Poir. Послѣ небольшого съуженія долины, гдѣ скалистый отрогъ слѣва подходилъ къ р. Нарыну и гдѣ приходилось даже переходить вбродъ по его заливу, долина опять нѣсколько расширилась, и здѣсь находится такъ называемое укрѣпленіе Нарынъ. Укрѣпленія собственно тутъ нѣтъ никакого; но первое, что мнѣ бросилось въ глаза, это былъ гарнизонъ, упражнявшійся въ стрѣльбѣ. Передъ самымъ Нарыномъ долина была покрыта то малой сѣрой пылью, то караганой *Caragana tragacanthoides* Poir., той же, которая встрѣчается у Иссыкъ-куля. Съуженная за Нарыномъ, долина опять расширяется дальше къ западу.

Въ Нарынъ я пріѣхалъ въ 3 ч. дня и пробылъ здѣсь около 3 дней (до 20 іюля). Здѣсь я познакомился съ начальникомъ Атбашинскаго участка Пав. Пав. Ивановымъ, отъ котораго получилъ множество разныхъ цѣнныхъ свѣдѣній относительно того огромнаго участка, которымъ онъ завѣдывалъ [1]). Это былъ дѣйствительно интересный кочевой участокъ, равный по пространству какому-нибудь мелкому германскому государству. Здѣсь только и было 2 населенныхъ пункта — Нарынъ и Атбаши. Участокъ назывался Атбашинскимъ, такъ какъ собственно мѣстопребываніе начальника должно бы быть въ Атбашахъ (какъ выговариваютъ русскіе), но переведено сюда въ силу болѣе удобнаго положенія Нарына сравнительно съ такимъ глухимъ мѣстомъ, какъ Атбаши.

Высота Нарына 7257 фут. Отъ него идетъ почтовый трактъ на сѣверъ на Пишпекъ и проходитъ черезъ перевалъ Шамси въ Александровскомъ хребтѣ, а также на югъ на Атбаши. Наконецъ въ послѣднее время сталъ прокладываться почтовый трактъ на Андижанъ черезъ перевалъ Кугартъ. Работы производились усиленно, хотя проведеніе дороги черезъ перевалъ считалось довольно ненадежнымъ, а движеніе зимой невозможнымъ. Кромѣ того тутъ на перевалѣ (около 10.000 фут.) возможны снѣговые завалы.

Окрестности Нарына очень оригинальны. По ту сторону т.-е. по (правой сторонѣ) рѣки Нарынъ берега предста-

[1]) Ему же я обязанъ картой интереснаго озера на границѣ съ Кашгаромъ.

Digitized by Google

вляютъ собой рядъ пирамидальныхъ холмовъ,—точно выточенныхъ на станкѣ пирамидокъ, желтоватаго глинистаго цвѣта. Впослѣдствіи, уже съ высоты горъ я замѣтилъ, что собственно вся эта страна къ сѣверу состояла изъ такихъ глинистыхъ холмовъ, обнаженныхъ и довольно таки пустынныхъ, и эта вся страна производила сверху впечатлѣніе желтоватаго обширнаго пустыннаго пятна.

Фотографическій снимокъ Нарына, снятый съ сѣверо-востока, я здѣсь прилагаю.

Изъ Нарына между прочимъ я предпринялъ небольшую экскурсію въ горы по лѣвой сторонѣ Нарына, на сѣверо-востокъ отъ селенія Нарынъ. Эта экскурсія состоялась при близкомъ участіи П. П. Иванова, въ небольшой компаніи мѣстныхъ интеллигентныхъ жителей и имѣла собственно характеръ прогулки. Для меня лично она была интересна также съ точки зрѣнія знакомства съ окрестностями Нарына. Окрестности Нарына кажутся довольно пустынными; но стоитъ подняться по сѣверному склону Нарынскаго хребта (Нары́нъ-тау) и картина получится совсѣмъ другая. Здѣсь, уже послѣ недолгаго подъема, начинаетъ появляться ель, приблизительно около 7500—7700 фут., которая и идетъ до высоты почти въ 10.000 фут. [1]). Появляется такая же масса цвѣтовъ, какую я наблюдалъ на дняхъ на высотахъ по правую сторону Нарына. Здѣсь растетъ множество *Geranium* (не взятъ, повидимому *G. pratense* L.), *Linum heterosepalum* Rgl., масса *Caragana jubata* Poir., достигающая здѣсь высоты 1 сажени, а то и больше. Тутъ цѣлые еловые лѣса, правда, частью истребляемые: издали снизу они кажутся небольшими пятнами; цѣлыя заросли арчи и т. д. Интересно то, что на открытыхъ болѣе сухихъ мѣстахъ я нашелъ *Stellera Chamaejasme* L., маленькій кустарникъ съ нѣжными пахучими цвѣтами и два вида ковыля (*Stipa pennata* L. и *S. capillata* L.).

Съ высоты Нарынъ и особенно правая сторона рѣки казалась желтоватымъ пятномъ, съ мелкими свѣтложелтыми холмами.

---

[1]) Это приблизительныя высоты, по сообщенію П. П. Иванова; мной измѣрена лишь высшая точка нашего подъема 10.410 фут.

Digitized by Google

VIII. Нарынъ-Аксай-Чатыръ-куль.

(20—26 іюля).

Пробывъ въ Нарынѣ около 3 дней, я выѣхалъ 20 іюля въ дальнѣйшій путь на югъ на Аксай, куда настоятельно совѣтовалъ мнѣ поѣхать и П. П. Ивановъ, давшій мнѣ въ проводники и переводчики хорошаго джигита Докона (точнѣе Дöкöнъ) и обѣщавшій вскорѣ присоединиться къ моей экскурсіи. Цѣлью этой поѣздки было познакомиться съ тою интересною мѣстностью, которая служитъ идеаломъ для кочевника киргиза и носитъ заманчивое для него названіе Аксай.

Эти высокогорныя, но чисто степныя, кочевья расположены по теченію р. Аксай. Бассейнъ этой рѣки относится уже къ совершенно другой системѣ — Тарима. Аксай есть притокъ Таушканъ-дарьи, а послѣдняя впадаетъ въ Таримъ. Отъ бассейна Сыръ-дарьи онъ отдѣляется Атбашинскимъ хребтомъ. Для меня весьма заманчиво было посѣтить Аксай, который ботанически былъ собственно совершенно неизвѣстенъ, а также оз. Чатыръ-куль. Дальнѣйшій путь зависѣлъ отъ обстоятельствъ. Эта недѣльная поѣздка была дѣйствительно весьма интересна даже въ ботаническомъ отношеніи, такъ какъ она показала мнѣ, что Аксай есть второй Памиръ.

Я выѣхалъ изъ Нарына подъ вечеръ, сопровождаемый лучшими пожеланіями нарынцевъ и съ надеждой еще разъ встрѣтиться на Аксаѣ съ П. П. Ивановымъ, который на дняхъ долженъ былъ туда ѣхать по дѣлу.

Сначала я ѣхалъ по атбашинской почтовой дорогѣ, вверхъ по ущелью, которое было довольно пустынно, почти голо или покрыто полынью. Выше оно было покрыто зеленью лучше. Между прочимъ тутъ встрѣчается *Lagochilus diacanthophyllus* Bth. да двѣ караганы: *Caragana tragacanthoides* Poir. и *C. frutescens* DC. v. *intermedia* Rgl. Еще выше пошелъ чій *Lasiagrostis splendens* Kth., который и сопровождалъ насъ долго, пока было свѣтло и можно было наблюдать. До предполагаемой кочевки мы не успѣли доѣхать засвѣтло, какъ думали раньше. О присутствіи нѣкоторыхъ растеній я догадывался другимъ образомъ: такъ *Stellera Chamaejasme* L. выдавала себя по нѣжному запаху цвѣтовъ. Лишь къ 10 ч. ночи мы

Digitized by Google

подъѣхали наконецъ къ кочевкѣ въ мѣстности, называемой Борумды и тутъ остановились на ночь.

Кочевка оказалась бѣдной, такъ что не только не достали лошадей подъ вьюки, но даже ѣсть, кромѣ кумыса, ничего не было. И на слѣдующій день (21 іюля) мы выѣхали дальше на тѣхъ же лошадяхъ. Я находился на Атбашинской долинѣ, широкой, ровной, протянувшейся на югъ до Атбашинскаго хребта. Долина сплошь покрыта чіемъ *Lasiagrostis splendens* Kth., такъ что эту долину можно назвать чіевой. Къ чію подмѣшивается *Koeleria cristata* Pers.; затѣмъ много *Festuca ovina* L. и *Hordeum brevisubulatum* Hack. Строго говоря, въ смыслѣ количества, *Koeleria* значительно преобладаетъ, но чій выдѣляется по своей величинѣ, а также по болѣе темному цвѣту. Изъ другихъ растеній отмѣчу множество *Echinospermum polymorphum* m. var. *aculeatum* m., красный *Hedysarum polymorphum* Ledb. var. *pumilum* Kar. Kir. f. *pamirica* B. Fed., *Leontopodium sibiricum* Cass., *Gentiana fulcata* Turcz., *Erigeron alpinus* L., *Senecio* и др. Эта чіевая долина тянется довольно долго на востокъ, точнѣе говоря, почти вся эта атбашинская долина (на сѣверной сторонѣ Атбашинскаго хребта) была чіевой, вплоть до переправы черезъ рѣку Атбашъ.

Здѣсь въ самой восточной съуженной части долины чія уже почти нѣтъ, а выдѣляется множество голубоватаго *Echinospermum*, бѣлаго *Leontopodium sibiricum* Cass., масса *Gentiana falcata* и *G. aurea* L. По теченію (руслу) встрѣчныхъ рѣчекъ растетъ много *Potentilla fruticosa* L., а по склонамъ горъ слѣва виднѣются часто цѣлыя полосы розово-краснаго цвѣта, отъ множества цвѣтовъ *Hedysarum*.

Атбашинскій хребетъ на сѣверномъ склонѣ снизу покрытъ еловымъ лѣсомъ, спускающимся довольно низко, въ восточной части почти выходящимъ на равнину. Склоны горъ не скалистые, зеленые, склоны довольно мягкіе. Верхняя часть горъ покрыта снѣгомъ. Горы не производили впечатлѣнія особенно высокихъ, что зависѣло уже отъ того, что сама Атбашинская долина лежитъ уже на порядочной высотѣ.

Проѣхавъ всю долину на востокъ, мы доѣхали до р. Атбашъ, которую переѣхали по мосту. Большая, быстрая и шумная рѣка текла въ весьма глубокихъ берегахъ, такъ что приходилось спускаться далеко внизъ и опять подниматься. Про-

Digitized by Google

ѣхавъ нѣкоторое время по берегу р. Атбашъ (здѣсь еловый лѣсъ спустился до самой рѣки), мы миновали таможенный постъ и въѣхали опять въ какую-то долину, густо покрытую зеленью. Здѣсь горы Атбашинскія значительно понизились; онѣ густо покрыты зеленью и лѣсисты. Къ сожалѣнію нашли тучи, покрыли туманомъ лежащія кругомъ мѣста, сталъ накрапывать дождикъ, и наблюдать кругомъ стало невозможно. Несмотря на богатыя травой мѣста, кочевниковъ нигдѣ не было видно. Переѣхавъ какую-то небольшую рѣчку, мы направились прямо къ перевалу Арашàнъ, причемъ намъ пришлось проѣхать по весьма травянистой зеленой долинѣ. Хотя долина эта была густо покрыта зеленью, но различить травы (злаки) нельзя было, лишь изъ цвѣтущихъ выдѣлялись желтоцвѣтные *Ranunculus fraternus* Schrenk и *Inula rhizocephala* Schrenk. Дождь продолжалъ идти. Мы въѣхали въ широкое ущелье, гдѣ съ обѣихъ сторонъ тянулся сначала лѣсъ. Ель смѣшивалась съ арчой *Juniperus* и караганой *Caragana jubata* Poir. Затѣмъ ель постепенно уменьшалась въ числѣ и величинѣ, становясь подъ конецъ корявой, а выше остались лишь арча, карагана и кустарниковая лапчатка *Potentilla fruticosa* L.

По мѣрѣ (слабаго) подъема вверхъ травянистая растительность сдѣлалась роскошной. Особенно много было весьма красивой *Festuca altaica* Trin. Въ самой верхней части ущелья у перевала (съ обѣихъ сторонъ) растетъ много *Allium monadelphum* Turcz., *Smelowskia calycina* CAM., *Anemone narcissiflora* L., *Callianthemum alatavicum* Freyn, *Geranium candidum* Komar. и нѣкоторыя другія. Снѣга мы встрѣтили лишь немного въ самой верхней части у перевала, въ видѣ удлиненнаго пятна. Онъ лежалъ неудобнымъ неровнымъ слоемъ и порядочно затруднилъ намъ движеніе, такъ какъ пришлось карабкаться по крутымъ (правда, не скалистымъ) склонамъ.

Высота перевала Арашанъ у меня случайно не была измѣрена, главнымъ же образомъ потому, что тутъ не было рѣзкой перевальной точки, а потому своевременно не былъ остановленъ вьюкъ съ инструментами. По этому легкому перевалу мы незамѣтно перешли Атбашинскій хребетъ и стали спускаться въ знаменитый Аксай. Дождикъ постепенно прекратился.

Слыша разсказы про Аксай, я совсѣмъ не ожидалъ встрѣ-

Digitized by Google

тить того, что встрѣтилъ. По разсказамъ, — это страна, богатая травами. Между тѣмъ первое впечатлѣніе совершенно этому не соотвѣтствовало. Сначала, еще недалеко отъ перевала, травы были недурны. Затѣмъ почва сдѣлалась бѣлой, а травы совершенно жидкими. Я сначала недоумѣвалъ при видѣ этой почвы, но затѣмъ все объяснилось, когда еще ниже попались 2 источника съ нѣсколько тепловатой, почти боржомской водой. Эти минеральные источники вынесли множество солей и отложили ихъ въ видѣ накипей. Такія соли и накипи виднѣлись во многихъ мѣстахъ по пути, и вообще вся мѣстность, прилегающая къ Арашану, была въ такомъ духѣ. Въ свое время, очевидно, источниковъ тутъ была масса, а благодаря обилію минеральныхъ солей, конечно, растительность была скудная.

Спускъ съ Арашана былъ легкій и почти незамѣтный. Страна, куда мы спустились, производила странное впечатлѣніе. Горы какъ-то отошли въ стороны. На югѣ виднѣлся пограничный съ Кашгаромъ Тянь-шань, а предъ нами лежала обширная, какъ бы степная мѣстность, лишь всхолмленная, съ мелкой травянистой растительностью, часто очень жидкой, съ выцвѣтами солей, безъ всякой древесной и кустарниковой растительности. Это отсутствіе древесной растительности особенно казалось страннымъ послѣ того, какъ не вдалекѣ — по ту сторону Атбашинскаго хребта (сѣверный склонъ) — я ее видѣлъ въ такомъ количествѣ, тамъ были цѣлые еловые лѣса. Общая картина страны была такова, что если бы не знать, что это высокогорное плато не менѣе 11.000 футъ, то можно было бы смѣло сказать, что мы спустились въ какую-то степную мѣстность, нерѣдко обладающую солончаками [1]). И дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, здѣсь встрѣчаются и настоящіе солончаки. На всемъ огромномъ пространствѣ, занимаемомъ Аксаемъ, я, дѣйствительно, не видалъ ни одного даже маленькаго кустика.

Такова была эта странная страна Аксай, куда мы спустились. Эта вся мѣстность уже относится не къ области Сыръ-дарьи, а къ бассейну Тарима. Страна эта напоминала собой другую нашу высокогорную степь — Памиръ. Интересно

[1]) Аксай и значитъ — бѣлый логъ (русло).

Digitized by Google

то, что какъ Аксай, такъ и Памиръ лежатъ въ верховьяхъ притоковъ Тарима и притомъ оба въ русскихъ предѣлахъ.

Спустившись въ Аксай, мы довольно скоро замѣтили кочевку, къ которой и пристали на короткое время. А затѣмъ выѣхали дальше, держась по направленію одной незначительной рѣченки, которая потомъ перешла въ Балыкты. Травы были очень жидкія, часто съ большими пустыми промежутками, и все состояли изъ битегѐ (*Festuca ovina* L.). Изрѣдка можно было замѣтить нѣкоторыя примѣси, напр. *Oxytropis pagobia* Bge. съ розово-фіол. цвѣтками, одуванчики (*Taraxacum*), *Androsace villosa* L., маленькій *Acantholimon diapensoides* Boiss. var., съ розово-красными цвѣтами. Вотъ почти и все, что было въ числѣ примѣсей. Мы ѣхали нѣкоторое время на востокъ. Рѣченка заворачиваетъ полукругомъ и далѣе впадаетъ, очевидно, въ Аксай. По пути, по теченію рѣчки, встрѣчалось много кочевокъ; можно сказать, что вся рѣчная долина была усѣяна этими кочевками. Паслось много лошадей. Мнѣ мѣняли часто верховую лошадь. Киргизы повидимому считали за честь предложить гостю прокатиться на ихъ лучшихъ лошадяхъ, а потому я, дѣйствительно, въ этотъ день ѣздилъ на великолѣпнѣйшихъ иноходцахъ, откормившихся на жидкихъ, но питательныхъ травахъ Аксая. Впрочемъ травы эти не вездѣ жидки, какъ увидимъ дальше.

Подъ вечеръ небо освободилось отъ облаковъ и открылись интересныя картины. Ясно открылся прежде всего Аксайскій Тянь-шань, пограничный съ Кашгаромъ, въ видѣ скалистаго хребта, покрытаго значительно снѣгомъ, то сплошнымъ, то живописно набросаннымъ. Къ востоку виднѣлся дальше еще какой-то кряжъ.

На ночь мы остановились въ одной изъ кочевокъ на берегу рѣчки. Не доѣзжая этой кочевки, я замѣтилъ еще нѣкоторую примѣсь къ той жидкой и мелкой растительности, которая покрывала Аксай, именно крошечный ковыль *Ptilagrostis mongolica* Ledb., которая росла въ тѣсной смѣси съ битеге (*Festuca*) и небольшую сѣрую полынь *Artemisia Skorniakowi* CWinkl., (памирскій видъ), которая образовала сѣрыя пятна. Мѣсто ночевки нашей лежало на высотѣ 11.070 фут. Высоту эту нужно считать средней для Аксая. По распросамъ киргизы пришли сюда всего около мѣсяца, а пробудутъ еще дней 20. Такъ

Digitized by Google

что время кочеванія всего мѣсяца $1^1/_2$. Это показываетъ суровость здѣсь климата.

Когда на другой день (22 іюля) я въ 5 ч. у. выглянулъ изъ своей юрты, то оказалось, что все кругомъ было покрыто инеемъ. Черезъ часъ мы уже выѣхали дальше по направленію къ Тянь-шаню, для того, чтобы посѣтить тамъ одно интересное мѣсто въ горахъ съ озеромъ. Для этого нужно было сначала пересѣчь р. Аксай.

Мы нѣкоторое время двигались еще по теченію р. Балыкты по правому ея берегу. Вся эта мѣстность, по которой мы ѣхали, была волниста, изрыта струями и по своему характеру совершенно напоминала степь, мѣстами даже солонцеватую. Растительность на дальнѣйшемъ пути была почти такая же, какъ вчера. Да собственно она и не могла быть богатой и разнообразной, такъ какъ мѣстность была очень однообразна, доступна для скота, скалъ не было, равно какъ не было какого-либо разнообразія почвы. Но при небольшомъ подъемѣ, ведущемъ къ р. Аксай, гдѣ образовался порядочный склонъ къ сѣверу, травы получились густыя, великолѣпныя, хотя и низенькія: только теперь, собственно говоря, я понялъ, чѣмъ хорошъ славный Аксай. Эти великолѣпныя желтовато-буровато-зеленыя травы, столь питательныя для скота, состояли здѣсь главнымъ образомъ изъ осоковыхъ — *Kobresia capillifolia* (*Dcne*) C. B. Clarke. И оттѣнокъ всей мѣстности на далекое разстояніе получился отъ цвѣта этого растенія. Другихъ растеній часто совсѣмъ нѣтъ или ихъ какъ-то незамѣтно. Чаще другихъ примѣшиваются битегѐ *Festuca ovina* L. *v. valesiaca* (Schleich.), *Koeleria cristata* Pers., да маленькая, часто совсѣмъ незамѣтная ковыль *Ptilagrostis mongolica* Ledb., которую можно замѣтить только противъ солнца, когда становятся замѣтными ея перистыя ости, какъ у обыкновеннаго перистаго ковыля, но въ миніатюрѣ. Интересно то, что ковыль эта растетъ часто вмѣстѣ съ *Carex* — осокой, такая компанія кажется нѣсколько несовмѣстимой и странной. Нужно сказать впрочемъ, что травъ быть можетъ есть и больше, но ихъ различать невозможно, такъ какъ цвѣточныхъ частей онѣ не даютъ, а по вегетативнымъ частямъ, (по „травѣ“) различать ихъ невозможно. Достаточно сказать, что, несмотря на такую массу *Kobresia capillifolia*, которая покрываетъ огромныя пространства, я только съ трудомъ нашелъ у ней нѣ-

Digitized by Google

сколько цвѣточныхъ стебельковъ. Къ *Kobresia*, или, точнѣе говоря, къ зеленому травяному ковру, подмѣшиваются также красивая *Festuca altaica* Trin., *Koeleria cristata* Pers., *Hordeum brevisubulatum* Hack. и *Polygonum viviparum* L. (очень часто); также *Leontopodium sibiricum* Cass. и *Oxytropis pagobia* Bge., *Oxytropis deflexa* Pall. съ желтыми. Это наиболѣе частыя примѣси; попадаются иногда и другія, какъ *Papaver alpinum* L., *Saussurea pygmaea* Spr., *Thalictrum alpinum* L., *Erigeron pulchellus* DC., *Avena desertorum* Less., *Potentilla sericea* L., *Callianthemum alatavicum* Freyn., *Carum Carvi* L. и др. Это все на сѣверныхъ склонахъ. Что же касается южныхъ, обращенныхъ къ р. Аксай, то они лишены *Kobresia* и покрыты *Festuca*; очень часто присоединяется маленькая сѣрая *Artemisia Skorniakowi* CWinkl., та же, которая встрѣчалась на сыртахъ. Здѣсь растительный покровъ жидкій, съ промежутками, часто съ выцвѣтами соли. *Artemisia* образуетъ значительныя пятна. На землѣ между травой встрѣчается также часто лишайникъ *Dufourea madreporiformis* Ach. Нерѣдко попадается и лишайниковая манна [1]).

Далѣе мы спустились къ р. Аксай. Русло рѣки здѣсь очень широко, болѣе 1 версты и разбивается на протоки, благодаря которымъ переѣздъ вбродъ безопасенъ. Вода въ рѣкѣ чистая. Песчаное русло рѣки поросло разными растеніями, правда, все мелкими и стелющимися по землѣ. Тутъ былъ ревень *Rheum spiciforme* Royle, *Parrya eriocalyx* Rgl. et Schmalh., *Dilophia salsa* Thoms, *Colpodium filifolium* Hack., *Oxytropis, Tanacetum Grigorievi* Krassn., *Polygonum sibiricum* Laxm., *Braya aenea* Bge. var. *simplicior*, *Calamagrostis tianschanica* Rupr., *Deschampsia koelerioides* Rgl.

Спокойная и чистая рѣка Аксай какъ то не походила на горныя рѣки. Скалъ нигдѣ не было видно, лишь ниже нашей переправы виднѣлось по руслу нѣсколько огромныхъ валуновъ — скалъ.

Переправившись черезъ Аксай, мы стали подыматься по правому высокому его берегу, т.-е. по сѣвернымъ склонамъ предгорій Аксайскаго Тянь-шаня. Здѣсь травы были въ особенности хороши. *Kobresia capillifolia* (Decne) покрывала сплош-

[1]) Aspicilia alpino-desertorum f. fruticulosa-foliacea Elenk

Digitized by Google

нымъ покровомъ всѣ склоны [1]). Къ ней примѣшивалась въ значительномъ количествѣ *Festuca altaica* Trin., и кой-гдѣ виднѣлись *Leontopodium sibiricum* Cass., *Oxytropis pagobia* Bge. цвѣтками. Мѣстами выдавались влажныя ровныя долинки, на которыхъ тянулись черноватыя полосы—это масса осоки (*Carex*) съ черными головками. Затѣмъ довольно часто встрѣчалась ковыль *Ptilagrostis mongolica* Ledb. Слѣва уже не вдалекѣ виднѣлся скалистый Тянь-шань, а поближе встрѣчались огромнѣйшіе камни—валуны, въ значительной степени обтертые и какъ бы отшлифованные. Эти камни, лежавшіе свободно на трявянистой поверхности, приводили странное впечатлѣніе.

Вскорѣ обозначилось теченіе р. Кокъ-кія. Рѣка эта течетъ въ такихъ глубокихъ берегахъ, что она незамѣтна даже на самомъ близкомъ разстояніи. Лишь когда представляется возможность видѣть при поворотахъ ея величественные гранитные берега, она становится замѣтной. Глубокое ея русло лежитъ такъ низко, что далеко не вездѣ къ нему можно спуститься. Гранитная набережная, облицовывающая берегъ, часто наверху бываетъ украшена валунами—точно какими-то фигурами. Постепенно, по сравнительно нетруднымъ склонамъ, мы поднялись настолько высоко, что весь прилегающій Тянь-шань сталъ виденъ. Въ одномъ мѣстѣ слѣва, приблизительно по направленію верховьевъ р. Кокъ-кія, Тянь-шань какъ бы прерывался,—замѣтно было значительное пониженіе, затѣмъ дальше направо (т.-е. къ западу) виднѣлась красивая горная группа, небольшой промежутокъ, снова горная группа, которая еще правѣе была менѣе снѣжна, больше отшлифована, закруглена и какъ бы терялась дальше на западъ. Судя по очертанію горъ, видно было, что здѣсь Тянь-шань образуетъ дугу, какъ это на самомъ дѣлѣ и наблюдается въ Аксайскомъ Тянь-шанѣ.

Уже въ самой верхней части нашего подъема стали попадаться огромнѣйшіе валуны, также обтертые, отшлифованные, различной формы; одни наклонные, другіе складчатые, всѣ свѣтлаго цвѣта. Нѣкоторые изъ нихъ были колоссальныхъ

[1]) Нигдѣ въ горахъ мнѣ не приходилось до сихъ поръ встрѣчать такой чистый кобрезіевый покровъ (*Kobresia* на большихъ высотахъ встрѣчается часто, въ томъ числѣ и на Кавказѣ, напр., у Эльборуса и др. мѣстахъ, хотя другой видъ), здѣсь на Аксаѣ онъ тянулся до западнаго конца Чатыркуля.

Digitized by Google

размѣровъ; можно было бы подумать, что это не валуны, а скалы, лежащія на мѣстѣ, если бы они не лежали свободно на травянистомъ склонѣ и не были далеки отъ всякихъ коренныхъ скалъ. На этихъ огромныхъ валунахъ я нашелъ между прочимъ *Isopyrum grandiflorum* Fisch. и *Eritrichium latifolium* Kar. Kir. Сейчасъ же къ югу за этими валунами начинался довольно крутой спускъ въ долину рѣки Кокъ-кія. Здѣсь внизу чистая рѣка образуетъ широкое и длинное русло, мѣстами до 1 версты шириною, разбитое на теченія. Образуется довольно широкая долина, на которой даже виднѣлись вдали (съ правой стороны рѣки) юрты кочевниковъ. Но ниже нашего спуска рѣка изъ такой широкой долины сразу съуживается въ очень узкое ущелье, гдѣ течетъ бурная быстрая рѣка точно въ гранитномъ коридорѣ. Если смотрѣть съ долины на это съуженіе, то кажется, будто оно украшено высокимъ пикообразнымъ куполомъ. По нашему довольно крутому спуску росло много бѣлой *Festuca sibirica* Hack. и *Agropyrum longearistatum* Boiss.

Спустившись внизъ къ широкой долинѣ р. Кокъ-кія, мы двинулись по ея лѣвому берегу. Здѣсь оказался довольно широкій лугъ, съ осоками, *Juncus triglumis* L., *Ranunculus pulchellus* CAM. и др. Остановившись здѣсь на короткое время, мои киргизы отправились въ кочевку по той сторонѣ, узнали, что дальше вверхъ есть еще кочевки, безъ церемоніи взяли для перемѣны нѣсколько лошадей, а затѣмъ мы отправились дальше. Проѣхавъ нѣсколько влажную долину, мы поднялись по довольно возвышенному лѣвому берегу. Тутъ всѣ склоны были покрыты такимъ же буровато-зеленымъ сплошнымъ кобрезіевымъ покровомъ, какъ и по правой сторонѣ Аксая. Широкое русло р Кокъ-кія тянулось далеко вверхъ.

Черезъ нѣкоторое время мы встрѣтили притокъ его съ лѣвой стороны, р. Куль, и по теченію этой рѣчки двинулись нѣсколько направо, т.-е. къ западу. По теченію этой рѣчки по обѣ стороны склоны были покрыты отличной зеленью. Мѣстами намъ пришлось ѣхать по осоковымъ чернѣющимъ ложбинкамъ. Мы уже были недалеко отъ горъ, вблизи были признаки кочевки. Я взялъ нѣсколько лѣвѣе въ одно весьма обильное прекрасными травами ущелье и, предоставивъ своему каравану двигаться въ кочевку и располагаться тамъ, я поднялся довольно далеко вверхъ. Здѣсь, на высотѣ около

Digitized by Google

11.000 фут., я между прочимъ замѣтилъ массу ковыля (*Stipa*) по склонамъ [1]).

Поднявшись на вершину одного изъ предгорныхъ холмовъ, я отсюда совершенно ясно видѣлъ ту горную группу, которая верстахъ въ двухъ отъ меня подымалась скалистымъ хребтомъ. Она производила нѣсколько странное впечатлѣніе. Скалы ея были отшлифованы, не остры. Снѣговъ виднѣлось вверху достаточно, но въ одномъ ущельѣ, значительно снѣжномъ, я могъ замѣтить лишь небольшой трещиноватый фирнякъ. Справа былъ какъ бы прорывъ хребта: отсюда вытекала значительная рѣчка Куль, судя по названію, имѣвшая озеро. Она вытекала сбоку ущелья (изъ западнаго угла) и выдѣлялась уже издали своей бѣлизной: очевидно, она здѣсь падала водопадомъ или съ большимъ наклономъ, пѣнилась, а потому ея пѣнистое теченіе казалось бѣлымъ. Спускалась она среди нагроможденныхъ въ видѣ морены большихъ валуновъ, а затѣмъ, пробѣжавъ этотъ валунный склонъ, спускалась въ долину и дѣлалась тихой и спокойной. Я рѣшилъ утромъ на слѣдующій день посѣтить верховье этой рѣчки и посмотрѣть то озеро, о которомъ еще слышалъ отъ П. П. Иванова.

Внизу отъ меня, недалеко отъ рѣчки Куль, виднѣлась кочевка, куда уже подходилъ мой караванъ. Это была большая кочевка, расположенная передъ самымъ Тянь-шанемъ верстахъ въ $1^1/_2$—2. Здѣсь были хорошія травянистыя мѣста, но уже не напоминавшія Аксай. Правда, и здѣсь рѣшительно не было никакихъ кустарниковъ, которые могли бы служить дровами, а топливомъ служилъ исключительно кизякъ.

Окончивъ свой осмотръ, я спустился въ кочевку. Вечеромъ пошелъ дождикъ, а затѣмъ снѣжокъ. Ночь была прохладная.

Утромъ (23 іюля) было еще прохладнѣе. Всѣ болѣе высокія части холмовъ и горы покрылись свѣжимъ снѣжкомъ.

Въ сопровожденіи двухъ мѣстныхъ киргизъ мы предприняли поѣздку къ озеру. Моренообразный валъ, откуда вытекаетъ рѣчка, какъ я уже сказалъ, находится верстахъ въ двухъ отъ кочевки. Но еще и до этого вала въ долинкѣ разсѣяны громаднѣйшіе валуны въ десятки тысячъ пудовъ, свѣтлаго цвѣта. Мимо этихъ валуновъ, переѣхавъ не безъ затрудненій

[1]) Я не разъ отмѣчалъ и прежде, что ковыль (степное растеніе) встрѣчается въ Средней Азіи на большихъ высотахъ. (См. *Липскій*, Горная Бухара стр. 662 и др.).

Digitized by Google

бурную рѣчку, мы поднялись по этому валу, усѣянному крупными свѣтлыми валунами (цвѣтъ горъ); тутъ, оказывается, шла тропинка къ озеру. По этой тропинкѣ мы и добрались до его.

Озеро имѣло весьма величественный и суровый видъ. Оно лежало какъ бы въ трещинѣ среди отшлифованныхъ нависшихъ породъ, часто почти совершенно отвѣсныхъ, гладкихъ и безъ всякой растительности. Такія точно отшлифованныя скалы лежатъ кругомъ озера, исключая тѣхъ небольшихъ воротъ, чрезъ которыя мы въѣхали. Въ скалахъ надъ поверхностью озера и выше виднѣлись гроты. Суровость этой картины усугублялась еще нѣсколько туманной погодой, а также холодомъ и вѣтромъ. Снять цѣликомъ это озеро было невозможно. Нѣсколько снятыхъ фотографій вышли довольно удачно и даютъ нѣкоторое представленіе, одну изъ нихъ я здѣсь прилагаю. Судить о формѣ его впрочемъ нельзя было, такъ какъ видимая часть, конечно, казалась кругловатой; а видно было озеро на $^1/_2$ версты. Несомнѣнно, что озеро имѣло удлиненную форму.

Сопровождавшій меня киргизъ говорилъ, что въ прошломъ году это озеро было мелко, очень длинно и по немъ можно было пробраться до китайскихъ предѣловъ; той рѣки, которая виднѣлась теперь справа, тогда не было; увеличилось же озеро послѣ прошлогодняго (кашгарскаго, 1902) землетрясенія. Передаю это только потому, что слышалъ: однако 25 лѣтъ тому (см. ниже) озеро имѣло такой же подземный стокъ, какъ и теперь.

Признаюсь, это озеро меня заинтересовало, не столько своимъ суровымъ видомъ среди нависшихъ скалъ, сколько своею таинственностью. Кромѣ того незначительнаго открытаго пространства, такъ сказать—тѣхъ воротъ, черезъ которыя мы проникли, по берегу озера нельзя было сдѣлать ни шагу: здѣсь берега совершенно не было, кромѣ нависшихъ вертикальныхъ скалъ, а потому осмотрѣть озеро не было никакой возможности. Этотъ осмотръ можно было бы сдѣлать развѣ въ лодкѣ. Изъ озера, оказывается, не вытекало никакой рѣки, и та рѣка, которую я видѣлъ издали, вытекала не изъ озера, а прямо изъ подъ земли, прорѣзывая, очевидно, тотъ моренообразный валъ, который отдѣляетъ озеро отъ долины.

Во всякомъ случаѣ, хотя я на мѣстѣ не могъ собрать какихъ либо свѣдѣній относительно этого любопытнаго озера,

Digitized by Google

о которомъ я уже слыхалъ въ Нарынѣ отъ П. П. Иванова, мнѣ не хотѣлось оставить его безъ освѣщенія и я по возвращеніи въ Петербургъ обратился къ П. П. Иванову съ просьбой сообщить какія-либо свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ былъ на озерѣ вскорѣ послѣ меня, да и раньше былъ знакомъ. П. П. Ивановъ дѣйствительно отвѣтилъ мнѣ и прислалъ между прочимъ снятую имъ карту не только озера, но и всей прилегающей къ нему мѣстности, предоставивъ ее въ мое распоряженіе. Эту схематическую карту я здѣсь прилагаю, причемъ считаю нужнымъ замѣтить слѣдующее.

Въ настоящее время, когда мной составлялся отчетъ о путешествіи за 1903 годъ, шла одна изъ кровопролитнѣйшихъ войнъ во всемірной исторіи, русско-японская. На эту войну долженъ былъ отправиться и П. П. Ивановъ въ качествѣ казачьяго офицера. Я не имѣлъ свѣдѣній объ участи этого симпатичнаго офицера, который, въ качествѣ начальника Атбашинскаго участка, былъ рѣдкимъ и хорошимъ его знатокомъ; зная въ то же время основательно киргизскій языкъ и пользуясь значительнымъ вліяніемъ среди киргизъ и любя этотъ народъ, онъ былъ весьма на своемъ мѣстѣ. Тѣмъ менѣе я считаю себя въ правѣ, не упоминая его имени, воспользоваться тѣми данными, которыя онъ мнѣ сообщилъ, а потому, помѣщая здѣсь карту, я помѣщу цѣликомъ и тѣ свѣдѣнія относительно озера, которыя тамъ имѣются. Эти свѣдѣнія заключаются въ письмѣ (ноябрь 1903):

„Г. Владиміръ Ипполитовичъ! Шлю отъ себя и моей семьи искреннюю благодарность за фотографіи, отъ которыхъ всѣ приходятъ въ восторгъ, до такой степени, особенно водопадъ, выполнены художественно [1]). Сердечное мое спасибо за книги, которыя сохраню, какъ живое воспоминаніе о Васъ и томъ короткомъ времени, которое вы провели съ нами; сохраню, какъ дорогую память о человѣкѣ, который, не смотря на бездну переживаемыхъ впечатлѣній, мимолетность для него встрѣчи съ заброшенными на дикую окраину людьми, вспоминаетъ о нихъ все-таки, а это такое для меня рѣдкое явленіе... Вернувшійся Деконъ (*джигитъ*) привезъ мнѣ Вашу записку; вотъ о ней-то и хочется мнѣ поговорить. Вы очень смутили меня, сообщивъ въ ней, что „Куль“ есть притокъ р. Кокъ-кія. Но это, дорогой В. И., недоразумѣніе, въ которомъ мнѣ удалось разобраться на дѣлѣ при поѣздкѣ на

[1]) Фотографіи, снятыя во время поѣздки въ Нарынскія горы 20 іюля (см. стр. 196).

Digitized by Google

Аксай. У р. Кокъ-кія нѣтъ ни одного притока, кромѣ незначительныхъ, пересыхающихъ къ осени рѣчушекъ. Кокъ-кія беретъ начало изъ озера, съ которымъ имѣетъ подземное сообщеніе. Это озеро еще не названо, такъ какъ „Кокъ-кія-куль", которымъ приходится спрашивать его у мѣстныхъ жителей, вовсе не названіе собственно озера, а опредѣленіе мѣста, гдѣ оно находится. Даже рѣка Кокъ-кія названа по мѣстности, по которой она протекаетъ (Кокъ-кія, значитъ — зеленый отрогъ, терраса, плоская возвышенность). Поэтому, если желаете спросить про рѣку Кокъ-кія, то нужно непремѣнно прибавить слову „су" (т.-е. рѣка, вода), иначе мѣстные жители сочтутъ Вашъ вопросъ относящимся къ всей мѣстности „Кокъ-кія". Но за рѣкой уже упрочилось названіе „Кокъ-кія", чего совсѣмъ нельзя сказать про озеро, почему мнѣ бы хотѣлось, чтобы Вы назвали его своимъ именемъ. Рѣка Кокъ-кія составляетъ одинъ изъ значительнѣйшихъ притоковъ р. Аксай. который, до входа въ утесы между горами, называется еще Чатыръ-ташъ (камни, похожіе на шатры). Эта рѣка Аксай, ниже Чичарскаго перевала, послѣ впаденія въ нее очень полноводныхъ притоковъ: Восточный Аксай, Мюдурюмъ и Кокъ-кія. носитъ названіе Какъ-шаалъ, какое названіе сохраняется отъ границы до города Учь-Турфана. Все это я поясняю прилагаемымъ чертежомъ. Въ общемъ чертежъ вѣренъ, но, такъ какъ я составилъ его по памяти, то есть, конечно, невѣрность кое въ чемъ, такъ, напр., длина озера кажется мнѣ великоватой.

Поясненіе. Мѣста на планѣ, затушеванныя въ черный [1]) цвѣтъ, означаютъ отвѣсныя скалы. почему рѣки, показанныя между чернымъ берегомъ, представляются въ дѣйствительности протекающими въ скалистыхъ корридорахъ, также какъ и самое озеро Кокъ-кія-куль. Къ озеру этому лѣтомъ возможно попасть лишь черезъ перевалъ Кара-бель, причемъ осмотрѣть все озеро возможно лишь зимою по льду, причемъ въ это время можно проникнуть къ нему и черезъ перевалъ Карабель отъ С.-З. конца его".

Переводъ названій:

Аксай — бѣлый логъ (русло).

Чатыръ-ташъ — камни шатры (названо по сходству).

Кызылъ-кунгей — красный склонъ, обращенный къ югу (солнцу).

Кокъ-кія — зеленая плоская возвышенность.

Куль-озеро.

Таръ-тараша — тѣснина.

Кара-таръ — черная тѣснина.

Кызылъ-таръ — красная тѣснина.

Таръ-капъ — тѣснина мѣшокъ (т.-е. безъ выхода).

Карабель — черная спина.

Бель — одна изъ разновидностей перевала.

Кунекъ-саиды — положилъ ведро для доенія кобылицъ".

П. Ивановъ.

[1]) Здѣсь на картѣ въ болѣе интенсивный темный фонъ.

Digitized by Google

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя я получилъ отъ П. П. Иванова. Высота озера 11.500 фут. Не смотря на высоту, возлѣ озера была недурная растительность. Интересно то, что здѣсь же я нашелъ карликовый экземпляръ кустарника *Caragana jubata* Poir. Затѣмъ цѣлый родъ травянистыхъ: *Poa attenuata* Trin., *Smelowskia annua* Rupr., *Sedum Rhodiola* DC., *Lloydia serotina* (L.), *Festuca altaica* Trin. и *F. sibirica* Hackl., *Chrysosplenium tianschanicum* Rupr., *Melandryum apetalum* Rohrb., *Taphrospermum altaicum* CAM., *Allium monadelphum* Turcz., *A. Fetissowi* Rgl., *Primula sibirica* Jacq., *Calamagrostis anthoxanthoides* Rgl.

Прибавлю, что свѣтлыя породы, окружающія озеро (известняки), покрыты такимъ же бѣловатымъ лишайникомъ, очень интереснымъ и, по словамъ А. А. Еленкина, оказавшимся новымъ видомъ *Aspicilia tianschanica* Elenk.

Въ заключеніе объ этомъ озерѣ замѣчу, что географически оно дѣйствительно пока не установлено какъ слѣдуетъ и не выяснено. Въ литературѣ однако имѣются о немъ свѣдѣнія. Такъ, оно было посѣщено впервые 28 августа 1879 года А. Фетисовымъ и частью описано имъ въ его 2 статьяхъ [1]). Въ этихъ статьяхъ оно названо Яшиль-куль или озеро Кульдукъ. Краткій маршрутъ этого путешествія см. въ моей работѣ [2]), и тамъ же между прочимъ сдѣлано краткое извлеченіе изъ русской статьи, гдѣ дается первый краткій очеркъ Аксайской флоры.

Несомнѣнно, что тутъ произошло какое то странное недоразумѣніе: не только *я* не слыхалъ отъ киргизъ этихъ названій (а равно горъ Кульджа-тау), но ихъ не слыхалъ, очевидно, и П. П. Ивановъ, который безспорно освѣдомленъ болѣе, чѣмъ кто либо другой: онъ говоритъ, что озеро это совсѣмъ не имѣетъ названія, а называется какъ то косвенно

---

[1]) *Фетисовъ А.*, Экскурсіи въ за-Нарынскія горы („Туркестан. Вѣдомости“ 1881 г., № 35, 37, 38, 39, 45, 46, 51). Извлеченіе изъ этой статьи по нѣмецки:

Fetissow, Der Jaschil-kul oder Kulduk-See und seine Angebungen (*Petterman's* Mittheil. 1882, 177—179).

[2]) *Липскій В.*, Флора Средней Азіи. III. 548—550.

Замѣчу, что Фетисовъ нашелъ на Аксаѣ 3 вида мелкихъ кустарниковъ: *Caragana jubata* (не болѣе 6—7 дюймовъ), *Salix caesia* Vill. (1—3 дюйма) и *Lonicera* sp. (2—4) дюйма.

Digitized by Google

Кокъ-кія-куль, что̀ собственно не есть названіе, а лишь опредѣленіе его мѣстоположенія [1]).

Вотъ почему весьма желательно было бы болѣе подробное изслѣдованіе и освѣщеніе этого вопроса [2]).

Осмотрѣвъ озеро, мы покинули кочевку и, спустившись немного внизъ, поѣхали на западъ, то поднимаясь, то опускаясь. Характеръ мѣстности былъ тотъ же. Лишь южные склоны были болѣе обнажены, обрывисты и часто обнаруживаютъ соль. Мы проѣзжали мимо послѣднихъ спусковъ Тянь-шаня. Сначала еще были снѣжныя ущелья. А затѣмъ пошли закругленныя стертые купола, повидимому осыпчатые.

Доѣхавши до большой кочевки на р. Ичике (?), мы повернули прямо на западъ и поѣхали по невысокимъ закругленнымъ холмамъ, которые тянулись параллельными рядами отъ Тянь-шаня прямо къ р. Аксаю. Здѣсь растительность состояла главнымъ образомъ изъ *Festuca ovina* L., къ которой примѣшивается много *Androsace villosa* L. и *Acantholimon diapensoides* Boiss. var. Послѣднихъ становилось все больше.

Мѣстность какъ-то пустѣла; пустыя пятна безъ растительности становились все чаще. Часты также были солончаковыя пятна: можно было думать, что находишься не на высотѣ 12.000 фут., а гдѣ нибудь у моря въ Арало-каспійской котловинѣ. Холмы уменьшились. Наконецъ получилась равнина, настоящая солончаковая. Часто между холмами залегали овраги или безводныя русла рѣчекъ. И эти русла рѣчекъ, иногда весьма ничтожныхъ, бывали широчайшія.

Чудные виды можно было созерцать здѣсь. Отсюда, точно съ равнины, были видны отдаленныя горы. Больше всего и прежде всего выдѣлялся Атбашинскій хребетъ, покрытый вверху снѣгами, а затѣмъ виднѣлись не ясно кругомъ и другія снѣговыя горы. Лишь Тянь-шань какъ-то стушевался; продолженія его на востокъ, откуда мы пріѣхали, не было видно, а та часть Тянь-шаня, которая была прямо противъ насъ къ югу, совсѣмъ не напоминала собой могучаго хребта. Тѣ закругленные холмы, по которымъ мы ѣхали, почти не замѣтно пе-

[1]) Я непрерывно указывалъ на эту путаницу названій въ Средней Азіи.

[2]) Замѣчу, что въ *Petterman's* Mittheil. 1879, Taf. 20, на картѣ озеро Кульдукъ отмѣчено (круглымъ), высота его показана въ 13.000', горы къ югу названы Николаевскими (названіе, данное Каульбарсомъ), горы къ западу названы Кульджа-тау и т. д.

Digitized by Google

реходили въ Тянь-шань. По этимъ холмамъ даже тяжелая артиллерія могла бы взобраться на Тянь-шань. Отсюда былъ широкій видъ на сѣверъ: казалось, что видишь передъ собой весь Аксай.

Подъ вечеръ мы, слѣдуя по такой же степной и часто совсѣмъ пустынной мѣстности, встрѣтили широкую тропу, которая удивительно напоминала дорогу въ степи. Мы проѣхали по этой дорогѣ и, встрѣтивъ овраги въ родѣ ущелья, добрались къ вечеру до кочевки Кизылъ-су. Растительность тутъ самая жидкая и мизерная: *Androsace villosa* L., *Richteria pyrethroides* Kar. Kir., *Parrya eriocalyx* Rgl. et Schmalh., *Braya aenea* Bgl. v. *simplicior*, *Potentilla sericea* L., *Acantholimon diapensoides* Boiss. var., *Poa*, *Festuca ovina* L. var. *valesiaca* Koch f. *spic. brunnescentibus* Hack.

Кочевка Кизылъ-су лежитъ на высотѣ 11.532 фут. Она лежитъ въ такой мѣстности, что я бы никогда не повѣрилъ, что она находится въ области Тянь-шаня и притомъ на такой высотѣ, а наоборотъ, я бы всегда сталъ утверждать, что она находится въ Закаспійской области недалеко отъ Копетъ-дага: до такой степени она не подходила подъ понятіе горной мѣстности.

И когда на другой день (24 іюля) въ 5 ч. у. я выглянулъ изъ юрты, то оказалось, что все кругомъ покрыто инеемъ. Термометръ показывалъ —5° по Цельзію. Морозъ въ нѣсколько градусовъ въ самое теплое время года это одно уже показывало, что равнина эта „фальшиваго“ свойства.

Часовъ около 7 у. мы выѣхали дальше на западъ. Мѣстность была оригинальна: мы ѣхали точно по долинѣ. Справа были невысокія горы, почти совсѣмъ пустынныя. Горы эти совсѣмъ закрыли Атбашинскій хребетъ, такъ что кругомъ собственно уже не было горныхъ видовъ. Растительность состояла главнымъ образомъ изъ рѣдкихъ кустиковъ той же *Festuca*, къ которой присоединяются *Androsace villosa* L., *Astragalus*, а въ началѣ и *Acantholimon diapensoides* Boiss. var.

Въ такой пустынной мѣстности мы долго подымались какъ бы по ущелью. Вѣтеръ былъ холодный, непріятный; руки и ноги зябли точно зимой. Мѣстами, гдѣ образовались склоны къ сѣверу, виднѣлась такая же желтовато-буроватая травка (*Kobresia*), какъ и по Аксаю. Въ общемъ однако пустыня была порядочная.

Digitized by Google

Спустившись къ рѣкѣ Терѣкъ, мы поѣхали вверхъ по одной рѣчкѣ Кипчакъ и по ошибкѣ или по какому-то недоразумѣнію проѣхали довольно далеко вверхъ, причемъ въ концѣ концовъ, оказалось, мы забрались даже въ китайскіе предѣлы. Объ этомъ мы уже узнали тогда, когда добрались до киргизской кочевки, кажется, послѣдней въ этомъ ущельѣ (и даже единственной). Здѣсь по ущелью этой рѣчки даже лежалъ снѣгъ; очевидно, оно лежитъ достаточно высоко. Здѣсь растетъ много такой же бѣлой *Festuca sibirica* Hack., какъ и при спускѣ къ Кокъ-кія. Обыкновенно же склоны тутъ покрыты сплошь *Festuca ovina* L. v. *valesiaca* Koch.; къ ней примѣшивается *Hordeum brevisubulatum* Hack., *Poa*; по руслу попадается *Rheum spiciforme* Royle, *Dilophia salsa* Thoms., *Potentilla sericea* L., мелкій *Astragalus*, иногда встрѣчаются полосы осоки *Carex*, Въ общемъ видъ этого ущелья довольно грустный. Оно было широко и склоны его некруты. Доѣхавъ до кочевки китайскихъ киргизъ и выяснивъ ошибку нашего пути, мы послѣ короткой остановки двинулись назадъ, потерявъ напрасно полдня. Киргизы китайскіе оказались не изъ особенно любезныхъ. Типъ ихъ значительно хуже нашихъ; обстановка значительно бѣднѣе и грязнѣе. Кочевка ихъ была, вѣроятно, на высотѣ около 13.000 фут.

Повернувъ назадъ, мы, не доѣзжая р. Терекъ, поѣхали по его притоку Орто-су-сай и здѣсь довольно скоро встрѣтили рядъ кочевокъ, гдѣ и остановились.

Кочевка Орто-су-сай расположена на высотѣ 12.159 фут. Вечеромъ былъ дождикъ съ крупой, которая залетала въ юрту и мѣшала мнѣ во время переборки растеній. Мы остановились у богатаго киргиза, у котораго обстановка была даже странная для такой дикой и пустынной мѣстности. Достаточно сказать, что у киргиза оказался мельхіоровый самоваръ, подносы, стеариновыя свѣчи и т. д. И при этомъ другого топлива нѣтъ, кромѣ кизяка. Для топки устраиваютъ особый очагъ. Навозъ кладутъ въ два этажа. Первый слой на землѣ, между камнями. На камни ложатъ низко жестяной круглый листъ въ родѣ подноса, въ которомъ по серединѣ сдѣлана дырка; а на этотъ листъ уже кладутъ много кизяка. Когда этотъ кизякъ сгораетъ, то его постепенно сбрасываютъ въ дырку, а съ краю подкладываютъ все новый, который постепенно подвигается къ центру.

Digitized by Google

Утромъ на слѣдующій день (24 іюля) въ 5 часовъ температура была — 2°C (морозъ). Здѣсь было теплѣе, чѣмъ въ Кизылъ-су, несмотря на то, что здѣсь было выше. Инея не было.

Часовъ въ 7 утра мы двинулись дальше, по направленію къ Чатыръ-кулю. Проѣхавъ довольно пустынную холмистую мѣстность, мы встрѣтили кочевье Сарымѣкъ, лежащее въ довольно широкой долинѣ. Растительность тутъ довольно жидкая. Преобладаетъ *Festuca ovina* L. v. *supina* Hack., часто встрѣчается въ видѣ примѣси *Androsace villosa* L., *Sisymbrium mollipilum* Maxim. съ свѣтло-желтыми цвѣтами, *Hordeum brevisubulatum* Hack., нерѣдко *Astragalus* съ синеватыми цвѣтами. На влажныхъ солонцеватыхъ мѣстахъ простертая по землѣ *Poa*. Солей здѣсь видно много. Бѣлыя пятна попадаются непрерывно. Изъ другихъ растеній попадаются довольно часто *Potentilla* и *Leontopodium sibiricum* Cass., на сырыхъ мѣстахъ осока *Carex*. На солонцахъ попадаются красныя пятна,—молодая поросль, вѣроятно, какой-нибудь *Salsolaceae* (кажется, *Suaeda maritima* Dum.).

Сдѣлавъ небольшой подъемъ, мы спустились къ „рѣчкѣ" Ташъ-елю, съ широкимъ до 1 версты русломъ, но ни капли воды. Сухое русло ея то песчаное, то щебнистогалечное, по которому ѣхать очень удобно, точно по шоссе. На этомъ руслѣ попадается *Potentilla sericea* L., *Dracocephalum discolor* Bge., иногда *Parrya eriocalyx* Rgl. et Schmalh. и др. По лѣвому берегу этой безводной страшной рѣки (или отъ насъ вправо) шли невысокія безжизненныя мертвыя горы. Выше мы ихъ прорѣзали два раза. Въ этихъ прорѣзывающихъ ущельяхъ растутъ лишь пучки той же бѣлой *Festuca sibirica* Hack., что у Кокъ-кія. Постепенно поднялись мы затѣмъ на вершину соленосныхъ холмовъ и спустились сейчасъ же на почти совсѣмъ сухое русло Турукъ-тонъ-карасай. Отсюда, поднимаясь по верховьямъ р. Аксай (который состоялъ лишь изъ широкаго сухого русла, но воды не было вовсе), мы постепенно поднялись на ту равнину, на которой расположено озеро Чатыръ-куль. Я упомяну здѣсь (кромѣ указанныхъ) тѣ немногія растенія, которыя собраны въ этотъ день, начиная отъ Ортосусай; *Carduus nidulans* Rupr. (= *Schmalhausenia eriophora* CWinkl.), *Angelica songarica* Rgl. et Schmalh. var. *rotundifolia*, *Pedicularis dolichorhiza* Schrenk, *Sisymbrium mollipilum*

Digitized by Google

Maxim., *Erysimum altaicum* CAM.. *Saussurea Famintziana* Krassn., *Oxytropis Poncinsii* Fr., *Richteria pyrethroides* Kar. Kir., *Kobresia Royleana* Boeck., *Serratula pygmaea* Spr., *Calamagrostis tianschanica* Rupr., *Suaeda maritima* Dum., *Agropyrum longearistatum* Boiss , *Ephedra monosperma* Gmel. var. *disperma* Rgl., *Smelowskia annua* Rupr., *Poa attenuata* Trin., *Braya aenea* Bge. var. *simplicior*.

Было очень прохладно, вечерѣло. Нигдѣ кругомъ не было на далекое разстояніе никакихъ кочевокъ. Вьюки наши остались довольно далеко сзади. Послѣ нѣкотораго размышленія, мы съ Деконом рѣшили двигаться къ Атбашинскому хребту, который лежалъ отъ насъ вправо и находился по сѣверную сторону озера Чатыръ-куль. Послѣдняго совсѣмъ еще не было видно. Судя по огромной долинѣ, можно было представить, какихъ размѣровъ было прежде озеро Чатыръ-куль, когда оно занимало всю эту долину и очевидно спускалось частью по теперешнему руслу Аксая, которое въ настоящее время совершенно сухо и не имѣетъ ни капли воды. Это русло однако такъ широко, явственно и сравнительно недалеко отъ прежняго озернаго русла, что не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что Аксай прежде вытекалъ изъ Чатыръ-куля.

Направившись къ южному склону Атбашинскаго хребта, мы переѣхали осоковую влажную равнину рѣки Кугартъ, которая течетъ въ озеро Чатыръ-куль. Здѣсь мы встрѣтили одного киргиза, который и сообщилъ намъ, что сравнительно недалеко въ предгорьяхъ имѣется кочевка, и что вообще здѣсь въ горахъ, дальше на западъ, кочевокъ будетъ много. Дѣйствительно, переѣхавъ эту широкую осоковую равнину и поднявшись на предгорья, мы увидали сначала пасущійся скотъ, а затѣмъ и самую кочевку у р. Кугартъ. Въ этой кочевкѣ мы остановились и заночевали. Кочевка оказалась большой и состояла изъ 16 юртъ. Положеніе ея было довольно-таки высокое (12.340 фут.).

Неудивительно поэтому, что на другой день (24 іюля) утромъ въ 5 ч., когда я выглянулъ изъ юрты, то все кругомъ было покрыто инеемъ, а термометръ показывалъ морозъ (—5 C°).

Абсолютная высота Атбашинскаго хребта, вѣроятно, немногимъ отличается отъ Тянь-шаня, но благодаря такой высотѣ Чатыръ-кульской долины, онъ не кажется особенно вы-

Digitized by Google

сокимъ. Южный его склонъ, по которому мы теперь двигались, былъ хорошо покрытъ травами, особенно его предгорья. Идущіе отъ хребта отроги имѣютъ какъ бы моренный видъ,— идутъ часто валами, несутъ много камней-валуновъ. Что особенно интересно, они заключаютъ цѣлый рядъ маленькихъ озеръ, которыя расположены группами, иногда какъ бы этажами. Эти озера ясно усыхали, вмѣсто нихъ можно видѣть высохшія озерныя ложбинки, часто влажныя, осоковыя. Хребетъ съ южной стороны хотя и снѣжный, но снѣгъ, очевидно, лежитъ негустымъ покровомъ. Ледниковъ, конечно, нѣтъ, но несомнѣнно, что они были.

Проѣхавъ по этимъ предгорьямъ, мы выѣхали къ мѣсту, откуда уже виднѣлся Чатыръ-куль. Это было красивое мѣсто. Отсюда видно было, что горы, лежащія по южной сторонѣ озера и составлявшія продолженіе Тянь-шаня, подымаются не сразу и переходятъ въ снѣговой хребетъ.

Постепенно подвигаясь къ западу, мы пріѣхали въ кочевой центръ. По сѣверному берегу Чатыръ-куля находится одно изъ лучшихъ кочевыхъ мѣстъ. По склонамъ и ущельямъ разбросано множество юртъ. Бока ущелья состоятъ изъ обтертыхъ оригинальныхъ известковыхъ скалъ. Растительность около Чатыръ-куля рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ прежней Аксайской. Единственно, что здѣсь оказалось оригинальною— была кокэ, съѣдобная, довольно большая и курьезная трава изъ породы чертополоховъ *Carduus nidulans* Rupr. (*Schmalhausenia eriophora* CWinkl). Безъ цвѣтовъ я ее встрѣчалъ и на Аксаѣ. Кромѣ того много встрѣчалось *Sibbaldia tetrandra* Bgl. Здѣсь также растетъ много бѣлой *Festuca sibirica* Hack., которую я встрѣчалъ, начиная отъ Кокъ-кія. Растительность въ долинѣ Чатыръ-куля довольно хорошая, хотя и мелкая, альпійская. Кромѣ указанныхъ отмѣчу: *Aster alpinus* L., *Gentiana falcata* Turcz., *G. humilis* Stev., *G. tianschanica* Rupr. и *G. detonsa* Fries; *Artemisia rupestris* L., *Smelowskia annua* Rupr., *Erysimum altaicum* CAM., *Sisymbrium mollipilum* Maxim., *Ranunculus songaricus* Schrenk, *Dracocephalum discolor* Bge., *Callianthemum alatavicum* Freyn, *Festuca altaica* Trin., *Avena desertorum* Less., *Deschampsia koelerioides* Rgl., *Ligularia altaica* DC., *Poa attenuata* Trin., *Hordeum brevisubulatum* Hack., *Calamagrostis anthoxanthoides* Rgl., *Acantholimon diapensoides* Boiss. var., *Chorispora soongorica* Schr.

Digitized by Google

Мы остановились въ одной такой кочевкѣ Чункей-осо. Положеніе этой кочевки очень хорошее. Здѣсь на южной сторонѣ хребта, несмотря на высоту, было порядочно тепло. Вдали частью виднѣлось озеро (восточный уголъ), а далѣе къ востоку виднѣлась та часть Тянь-шаня, гдѣ мы недавно были, — Кокъ-кія. Отсюда видно было, что Тянь-шань возлѣ Кокъ-кія сразу обрывается къ западу, какъ бы уступомъ. Начиная отъ Чункей-осо Атбашинскій хребетъ имѣетъ курьезный характеръ. Известковыя горы здѣсь обтерты, какъ бы отшлифованны, съ выпуклинами. Часто онѣ пещеристы, пористы, съ осыпями. На видъ въ общемъ довольно-таки пустынны. Почти весь берегъ озера и до значительныхъ высотъ горы покрыты бѣлой *Festuca sibirica* Hack.

Озеро Чатыръ-куль, которое открывалось только постепенно, имѣетъ сначала грязноватый видъ и на востокъ вдается языками. Въ эту грязную воду вдается затѣмъ темносиній клинъ и вода дальше къ западу становится уже красиваго темносиняго цвѣта. Видъ по направленію къ юго-западному концу озера, гдѣ идетъ снѣговой хребетъ, очень красивъ.

Сначала дорога наша шла вдали отъ озера и лишь во второй половинѣ почти все время по берегу озера. Я впрочемъ свернулъ къ озеру гораздо раньше, для того, чтобы измѣрить его высоту и сдѣлать разныя наблюденія. Высота озера оказалась весьма значительной 12.458 фут. Вода этого огромнаго озера очень краснваго темносиняго цвѣта, и къ моему удивленію, на вкусъ прѣсная, по крайней мѣрѣ съ берега. Это было странно потому, что на самомъ берегу озера лежатъ соли (образцы ихъ я собралъ). А затѣмъ на берегу лежитъ цѣлый валъ морского растенія **Zostera marina** L. Этого растенія была такая масса, что подойти къ водѣ не всегда можно: нога погружается какъ бы въ мягкій навозъ и только потомъ въ воду. Зостеровый валъ тянулся во все время движенія нашего по Чатыръ-кулю.

Этотъ фактъ нахожденія морского растенія на такой громадной высотѣ въ горномъ озерѣ я считаю весьма интереснымъ.

По всему берегу Чатыръ-кулю тянется *Festuca ovina* L. v. *supina* Hack. и бѣлая *F. sibirica* Hack.; мѣстами, по щебнистымъ русламъ, попадается *Oxytropis tianschanica* Bge. и *Dracocephalum discolor* Bge. Особенно много было бѣлой *Festuca*,

Digitized by Google

которая растетъ удаленными пучками; попадается часто лишайникъ *Dufourea madreporiformis* Ach. Тутъ пасутся лошади и бараны. Въ этомъ, нѣсколько пустынномъ мѣстѣ, со слабой и жидкой растительностью, кочевокъ не было довольно долго. Затѣмъ, когда горы опять приблизились къ озеру, появились и кочевки въ значительномъ количествѣ. У западнаго конца Чатыръ-куля очень хорошія для кочевокъ мѣста, склоны покрыты прекрасной травой. Говорятъ, что на противуположной южной сторонѣ озера кочевокъ вовсе нѣтъ.

Уже вечерѣло, когда мы доѣхали до самаго западнаго конца озера. Миновавъ озеро, мы проѣхали нѣкоторое время по долинѣ, а затѣмъ я взобрался на одинъ изъ холмовъ, чтобы снять фотографіи съ озера. Отсюда съ западнаго конца картина озера была особенно хороша; слѣва (сѣвера) видъ былъ ограниченъ Атбашинскими горами, а справа (юга) снѣговымъ хребтомъ—продолженіемъ Тянь-шаня. Вдали къ востоку тянулась еле замѣтная полоса южнаго берега. Снять фотографіей все озеро, конечно, невозможно.

Продолжая путь далѣе къ западу, гдѣ собственно кончается Атбашинскій хребетъ, мы здѣсь встрѣтили какъ бы моренныя образованія. Несомнѣнно, что это были громадныя морены, въ настоящее время уже покрытыя прекрасной растительностью. Онѣ идутъ волнисто отъ бывшаго тутъ ледника, который спускался съ сѣвернаго склона тѣхъ горъ, которыя находятся по южную сторону Чатыръ-куля. На нихъ же расположены кочевки. Мѣстность эта носитъ названіе Мустыръ. Въ этой кочевкѣ оказывается, были обширныя приготовленія къ пріему гостей. Съ одной стороны поджидали меня, а съ другой—изъ Кашгара долженъ былъ проѣхать русскій консулъ Петровскій. Здѣсь мы и заночевали.

IX. Чатыръ-куль — Ферганскій хребетъ — Андижанъ.

(27 іюля—2 августа).

Мустыръ представляетъ собой прекрасное кочевое мѣсто (высота 11.926 фут), расположенное на древнихъ моренахъ ледника, которыя здѣсь образуютъ цѣлую холмистую страну. Здѣсь на этихъ моренахъ, нынѣ покрытыхъ хорошей травой, имѣется цѣлый рядъ озеръ, которыя видны съ нѣкотораго

Digitized by Google

возвышенія. Въ глубокихъ берегахъ тутъ протекаетъ порядочная рѣка Мустыръ. Эта рѣка, равно какъ рядъ другихъ, выходятъ изъ снѣжныхъ ущелій, нерѣдко несущихъ фирнъ; часть ихъ несомнѣнно были ледники, вынесшіе большія морены. Интересно было то, что рѣки хотя и текутъ изъ снѣжниковъ, но ниже воды часто не имѣютъ. Это особенно выяснилось на слѣдующій день (27 іюля), когда я изъ Мустыра выѣхалъ по направленію къ перевалу Суёкъ. Проѣхавъ по моренамъ, покрытымъ хорошей растительностью, гдѣ между прочимъ было много и аксайской *Kobresia capillifolia* (Decne) CBClarke, росшей пятнами, мы направились прямо на западъ по долинѣ Арпа. Съ лѣвой стороны (съ юга) отъ насъ шли и продолжались горы, откуда изъ снѣжныхъ ущелій выходили рѣчки, протекавшія дальше по Арпа, но часто представлявшія собой лишь сухія русла, безъ воды. Съ правой стороны простиралась обширная долина Арпа, которая ровной зеленой скатертью простиралась далеко на сѣверъ. Эта долина была покрыта отличной травой, почти все состоявшей изъ битегѣ *Festuca ovina* L. var. *supina* Hack. Ровный зеленый покровъ этой маленькой травы часто нарушался бурыми пятнами, которыя происходили отъ цвѣтовъ ея. Къ такому сплошному покрову *Festuca* примѣшивались лишь осока да *Oxytropis pagobia* Bge., одуванчикъ (*Taraxacum*) да маленькая *Gentiana humilis* Stev. Несмотря однако на такой хорошій травянистый покровъ, на этой долинѣ совершенно не было видно кочевокъ, что впрочемъ и понятно, такъ какъ тутъ не было воды.

Проѣхавъ самымъ южнымъ краемъ этой битегѣ-степи у подножія горъ, мы приблизились къ Ферганскому хребту, который шелъ въ юго-западномъ направленіи. Здѣсь намъ предстояло подняться по р. Суюкъ-тонъ-су. Ущелье этой рѣчки глубокое. Подниматься приходилось по волнистому моренному наносу, покрытому великолѣпными травами. Я былъ положительно удивленъ, не видя здѣсь кочевокъ, и обратился за разъясненіемъ къ сопровождавшимъ меня киргизамъ. Оказалось, что существованіе здѣсь кочевокъ *воспрещено таможней*, т.-е. великолѣпнѣйшія мѣста пустуютъ по таможеннымъ соображеніямъ—въ виду близости границы, которая тутъ находится въ 2—3 часахъ пути. Здѣсь, какъ и въ долинѣ Арпа, преобладаетъ *Festuca*; къ ней примѣшивается рядъ другихъ.

Digitized by Google

Русло рѣки темное, не такъ, какъ у другихъ рѣчекъ, гдѣ русла известковыя, а потому бѣлыя. Проѣхавъ нѣкоторое время по руслу, мы стали постепенно подыматься вверхъ по возвышенному правому берегу рѣки. Травы здѣсь также были хороши; встрѣчается часто *Kobresia capillifolia* (Decne). Еще внизу стала попадаться бѣлая крупная *Festuca sibirica* Hack., которая тутъ вверху стала преобладать. Въ верхней части ущелья пошли перпендикулярно стоящіе и исковерканные слои свѣтлаго цвѣта, съ темными сланцевыми въ промежуткахъ. Въ самой верхней части эта темная порода образовала удивительныя вершины и перевалъ, какихъ раньше я здѣсь не видалъ: тутъ образовалась темная мягкая почва, точно черноземъ. При подъемѣ на перевалъ я встрѣтилъ *Lamium rhomboideum* Bth., *Dracocephalum imberbe* Bge. Уже съ половины дороги по ущелью начался дождикъ, который и мѣшалъ наблюдать; онъ прекратился лишь на самомъ перевалѣ, котораго мы достигли въ 3 ч. дня. Высота перевала Суёкъ 14.292 фут. Несмотря на такую высоту, снѣгу на перевалѣ не было. Перевалъ былъ почти безъ всякой растительности. На его черной почвѣ кромѣ *Parrya flabellata* Rgl. et Schmalh. ничего не было.

Когда мы миновали перевалъ, дождь со снѣгомъ усилился, не давая возможности наблюдать. Положеніе наше становилось весьма непріятнымъ; но, какъ оказывается, оно было бы еще хуже, если бы мы не встрѣтили вскорѣ 4 киргизъ. Одного изъ нихъ мы прихватили съ собой и заставили быть нашимъ проводникомъ. Благодаря указанію этого киргиза, мы поѣхали не прямо внизъ, какъ сначала думали, а взяли налѣво и, какъ потомъ оказалось, черезъ небольшой перевалъ спустились въ китайскіе предѣлы. По собраннымъ потомъ свѣдѣніямъ, мы бы не проѣхали по взятому нами направленію, такъ какъ внизу рѣки были переполнены водой, а потому проѣзда не было. Пришлось бы все равно возвращаться назадъ; а какъ бы было дальше, объ этомъ трудно даже и сказать.

Спустившись въ китайскіе предѣлы, мы продолжали ѣхать подъ непрерывнымъ дождемъ. На такихъ высотахъ это не представляло особаго удовольствія. Въ верхней части склоны были довольно пустынные, но ниже пошли превосходныя травы, состоящія главнымъ образомъ изъ злаковъ: битегѐ (*Festuca*), *Hordeum brevisubulatum* Hack., *Avena* (не взята; вѣроятно— *A. versicolor* Vill.), *Poa alpina* L. и *Festuca altaica* Trin.

Digitized by Google

Ущелье было широкое, открытое, не скалистое, съ пологими склонами. Кромѣ указанныхъ злаковъ тутъ были еще *Potentilla nivea* L., *Ligularia altaica* DC. и — что особенно интересно — масса пахучей *Stellera Chamaejasme* L. (ее я встрѣчалъ въ горахъ возлѣ Нарына). Довольно долго ѣхали мы по ущелью Суёкъ, пока наконецъ совершенно измокшіе добрались до аула (кочевки). Здѣсь кое-какъ устроились въ отдѣльной юртѣ. Расположившись тутъ на ночь, мы подсушивались долго, истребили много кизяка къ огорченію хозяйки, которая никакъ не могла примириться съ мыслью о потерѣ такой драгоцѣнности.

На другой день (28 іюля) мы рано выступили изъ кочевки, послѣ 6 ч. у. По словамъ киргизъ, тутъ сравнительно недалеко лежалъ перевалъ Джитымъ (Джитымъ-ашу́ или Джитымъ-бель), указать который взялся послѣ нѣкотораго подарка одинъ изъ мѣстныхъ киргизъ. По этому перевалу можно скорѣе всего вернуться въ русскіе предѣлы. Проѣхавъ около получаса назадъ, мы затѣмъ свернули налѣво, поѣхали по ущелью и безъ особыхъ затрудненій, то по каменистому руслу, то по темному сланцевому, точно черноземному, осыпчатому склону добрались до перевала. У самаго перевала растетъ много *Allium monadelphum* Turcz. Вершина перевала Джитымъ была оригинальна, какъ перевалъ Суёкъ и другія окружающія высоты: она состоитъ изъ измельченнаго осыпчатаго темнаго сланца, мягкаго и весьма напоминающаго черноземъ. Перевалъ былъ совсѣмъ безснѣжный. Было еще рано (9 ч. у.) и на такой высотѣ прохладно. Высоту перваго я не измѣрилъ; она нѣсколько ниже, чѣмъ Суёкъ. На перевалѣ я нашелъ всего нѣсколько мелкихъ альпійскихъ растеній: *Parrya eriocalyx* Rgl. et Schmalh. съ цвѣтами и плодами, *Oxytropis melanotricha* Bge. съ синими цвѣтами, *Richteria pyrethroides* Kar. Kir., маленькое простертое на землѣ *Pachypleurum albomarginatum* Rupr. По обѣ стороны перевала растетъ также *Corydalis Fedtschenkoana* Rgl.

Спускъ съ перевала на русскую сторону такой же легкій и удобный, какъ и подъемъ, сначала по чистому темному сланцу, а затѣмъ по травянистымъ склонамъ и частью по каменистому руслу. На большой еще высотѣ я нашелъ *Lamium rhomboideum* Benth., какъ и возлѣ перевала Суёкъ. Точно также, какъ и тамъ, я нашелъ много оригинальной

Digitized by Google

аксайской травы коко *Carduus nidulans* Rupr. (= *Schmalhausenia eriophora* C. Winkl.), которая здѣсь была крупнѣе и съ цвѣтами. По мѣрѣ спуска внизъ, растительность становилась крупнѣе и богаче. Появилась *Richteria pyrethroides* Kar. Kir., *Anemone albana* Stev. По руслу рѣчки росли крупныя осоки *Carex, Rheum spiciforme* Royle, *Epilobium speciosum* Dcne., *Oxyria digyna* (L.) Campdt., *Poa alpina* L., *Festuca altaica* Trin. (масса), *F. sibirica* Hack. и *F. violacea* var. *alatavica* Hack., *Calamagrostis anthoxanthoides* Rgl., *Hordeum brevisubulatum* Hack., *Pedicularis dolichorhiza* Schrenk. Еще ниже пошли отличные травянистые склоны съ массой цвѣтовъ, тутъ были *Polygonum Bistorta* L., *Geranium*, *Potentilla sericea* L., которая особенно выдѣлялась массой желтыхъ цвѣтовъ; *Hedysarun obscurum* L., *Phlomis oreophila* Kar. Kir., *Papaver alpinum* L., незабудки *Myosotis silvatica* Hoffm., *Dracocephalum nodulosum* Rupr. и *D. imberbe* Bge., *Thymus*, много *Polygonum soongaricum* Schrenk и др. Появилась наконецъ арча, *Scabiosa songarica* Schrenk, *Stipa pennata* L.

Часа черезъ два ѣзды (11 ч. у.) мы встрѣтили въ ущельѣ кочевку и остановились здѣсь. Когда, послѣ краткой остановки, мы выѣхали дальше, пошелъ столь сильный градъ, что ѣхать было невозможно, — лошади не шли. Затѣмъ пошелъ дождь. Доѣхавъ до слѣдующей кочевки (около $1^1/_2$ версты), мы тутъ остановились окончательно и рѣшили заночевать. Къ счастью тутъ не подалеку въ кочевкѣ былъ и волостной; пригласивъ его къ себѣ, я съ нимъ переговорилъ на счетъ доставки намъ лошадей у встрѣчныхъ киргизъ. Это необходимо было сдѣлать потому, что теперь мы вступили уже въ предѣлы другой области (Ферганской), и мой Нарынскій джигитъ собственно потерялъ свое право быть хозяиномъ (хотя de facto продолжалъ свою роль съ не меньшимъ рвеніемъ).

Уже начиная отъ первыхъ кочевокъ въ дальнѣйшемъ пути какъ-то почувствовался югъ, какъ по растительности, такъ и по силѣ солнца, которое стало поджаривать основательнѣе. Къ вечеру дождь совсѣмъ пересталъ и даже выглянуло солнце. Я имѣлъ возможность сдѣлать небольшую экскурсію и присмотрѣться къ мѣстности.

Въ ущельѣ при спускѣ внизъ, какъ и при подъемѣ на Джитымъ, виднѣются вверху оригинальные слои, то горизонтальные, то изломанные различнымъ образомъ, которые

Digitized by Google

часто обнажаются въ видѣ треугольниковъ. Они отлично выражены ниже. Какъ и на Суекѣ, эти слои служатъ какъ бы скелетомъ, на которомъ покоятся залежи этой темной почти „черноземной“ массы искрошеннаго темнаго сланца, который покрываетъ Суёкъ, Джитымъ и др. высокія мѣста. При подъемѣ на Джитымъ я видѣлъ даже еще цѣлую стѣну, идущую внизъ, которая не успѣла еще рушиться. Здѣсь по ущелью такія паслоенія встрѣчаются часто. Ущелье, гдѣ начались кочевки, было довольно широко, склоны его довольно пологи и по обѣ стороны съ террасообразными расширеніями. Здѣсь растутъ прекрасныя травы и кочевыя мѣста великолѣпны. Вершины горъ имѣютъ видъ правильныхъ пирамидъ, то темныхъ, то снѣжныхъ бѣлыхъ. У кочевокъ уже появились кустарники, арча и даже ель. Послѣдняя уже образуетъ небольшія рощицы.

На слѣдующій день (29 іюля) мы выѣхали дальше внизъ по теченію рѣки. Ущелье ниже расширяется, образуются довольно широкія террасы и даже долины, напр., около впаденія справа рѣчки Суёкъ. Это та самая рѣчка, на которую мы должны были спуститься послѣ перевала Суёкъ. По словамъ киргизъ, ель встрѣчается и по ущелью р. Суёкъ въ небольшомъ количествѣ по лѣвой (сѣверной) сторонѣ. Ниже впаденія р. Суёкъ по лѣвой сторонѣ находится отличная ковыльная равнина: тутъ растетъ много *Festuca ovina* L., *Koeleria cristata* Pers. и *Stipa capillata* L. Травы прямо великолѣпныя. Къ этимъ злакамъ присоединяется часто *Artemisia Dracunculus* L. и *Gentiana aurea* L. Эта равнина шла малозамѣтными террасами, изъ нихъ собственно одна верхняя была съ прекрасными травами. Другія, лежащія ниже, были нѣсколько каменисты, покрыты галькой и растительность жиже; преобладаетъ *Stipa pennata* L., *S. orientalis* Trin. и сѣрая *Artemisia Skorniakowi* CWinkl. var. *pleiocephala* CW. Но вообще ковыля здѣсь много: это дѣйствительно была въ своемъ родѣ ковыльная степь. Эта степь шла по лѣвую сторону рѣки, но она же продолжалась по правую, когда мы переѣхали довольно широкую и глубокую рѣку. Вся эта долина вообще по обѣ стороны тянулась нѣсколько верстъ. Разница однако въ растительности была замѣтна при переѣздѣ на правую (южную) сторону: растительность тутъ была значительно хуже, но ковыль *Stipa capillata* L. росла во множествѣ. Здѣсь была единственная кочевка, которую мы встрѣтили въ этотъ день.

Digitized by Google

Остановившись здѣсь на короткое время, мы двинулись дальше. Солнце здѣсь поджаривало основательно. Разница между растительностью обоихъ береговъ обозначалась рѣзко. Уже возлѣ кочевки стали попадаться *Cousinia speciosa* CWinkl., *Acantholimon*, не считая трѣхъ видовъ ковыля (*Stipa pennata* L., *S. capillata* L. и *S. orientalis* Trin.). Ниже кочевки эта разница стала еще замѣтнѣе. Въ то время, какъ на лѣвомъ (сѣверномъ) берегу имѣется лѣсъ и лѣсная растительность съ *Valeriana*, *Doronicum*, *Aconitum* и т. д., правый (южный) имѣетъ чисто южный характеръ. Когда въ полдень мы выѣхали изъ кочевки, грязной и бѣдной, долина сразу съузилась, а затѣмъ опять нѣсколько расширилась. Тутъ обнаружилась такая сухая южная степь, которая напоминала мнѣ сухія мѣста въ Каратегинѣ по Сурхобу и нижнюю часть Алайской долины. Сухіе сѣрые склоны, растительность жидкая, но совсѣмъ не похожая на видѣнную раньше. Долина эта представляетъ собой галечное или точнѣе, каменистое старое русло рѣки. По склонамъ появились *Oryzopsis holciformis* Hack., *Bromus macrostachys* Desf., даже *Agropyrum repens* PB., *A. cristatum* Bess.; масса *Galium verum* L., даже немного чія *Lasiagrostis splendens* Kth., масса *Artemisia Skorniakowi* CWinkl. var. *pleiocephala* CW. Появилась и облѣпиха *Hippophaë rhamnoides* L.

Когда мы въѣхали въ эту южную долину, вдали по теченію рѣки внизъ открылась интересная картина: открылся цѣлый снѣговой кряжъ, а справа по долинѣ въ концѣ красныя породы. Здѣсь былъ поворотъ нашей рѣки; по теченію ея (она поворачивала на лѣво—къ югу), очевидно, нельзя было ѣхать. Мы продолжали ѣхать прямо и, переѣхавъ небольшую рѣчку справа, поднялись на эту возвышенность, которая образовала поворотъ рѣки. По этой возвышенности мы взяли вправо (къ сѣверу) и, поднимаясь все вверхъ, взобрались на невысокій перевалъ. Мѣста эти были довольно оригинальны. Вездѣ выступали красныя породы. Это съ одной стороны была полынная степь (масса *Artemisia Dracunculus* L. и *A. Skorniakowi* CWinkl. var. *pleiocephala*, сѣрая), а съ другой — ковыльная: множество *Stipa capillata* L. и довольно много *S. pennata* L. Затѣмъ поднялись мы на другой перевалъ и тамъ сразу открылись отличныя травянистыя мѣста съ массой ковыля. Затѣмъ мы стали постепенно спускаться въ долину р. Терекъ. Тутъ встрѣтились въ своемъ родѣ культурныя

Digitized by Google

мѣста: здѣсь были поля, тутъ же сѣнокосы, гдѣ работало нѣсколько человѣкъ киргизъ. Постоянныхъ жилищъ впрочемъ не было. Здѣсь росло уже много такихъ полусорныхъ растеній, какъ *Acroptilon Picris* CAM. и *Centaurea squarrossa* W. Перемѣнивши тутъ лошадей, мы двинулись дальше. Ближе къ р. Терекъ по холмамъ пошла настоящая полынная степь съ цѣлой серіей полыней (*Artemisia Dracunculus* L., *A. campestris* L.). Склоны то совсѣмъ сѣрые, покрытые двумя сѣрыми полынями,—преимущественно сухія совсѣмъ открытыя мѣста, то зеленоватые. Эти сѣрые склоны разнообразятся массой *Hedysarun soongaricum* Bong., который образуетъ цѣлыя поляны и полосы краснаго цвѣта.

Далѣе слѣдовала р. Терекъ, берущая свое начало съ Ферганскаго хребта (перевалъ Терекъ). Склоны ея ущелья совершенно сѣрые, особенно же ея русло, старое, галечное, довольно широкое. Это русло покрыто полынью *Artemisia campestris* L. Болѣе новое русло покрыто сверхъ того массой *Zizyphora*, затѣмъ по руслу росло довольно много тала (Salix) и *Atraphaxis*. Переѣхавъ довольно широкую и быструю рѣку Терекъ, мы поднялись по ея правымъ склонамъ и поѣхали почти перпендикулярно направленію рѣки. По правымъ склонамъ росла между прочимъ *Ribes heterotrichum* CAM., много *Scabiosa songarica* Schrenk, *Cousinia Jassyensis* CWinkl. и *C. Seuerzowi* Rgl. По пути мы встрѣтили очень интересныя узкія ущельица изъ краснаго песчаника, точно вымытыя въ почвѣ, съ закругленными выступами. Проѣхавъ еще нѣкоторое время, мы спустились въ ущельице Джаманталъ. Ущелье это также очень оригинально своими высокими песчаниковыми стѣнами, иногда довольно фантастическими. Здѣсь появилась сначала арча, въ видѣ деревьевъ, затѣмъ цѣлый рядъ кустарниковъ и деревьевъ: *Spiraea hypericifolia* L., *Crataegus sanguinea* Pall. *v. chlorocarpa* Koch, *Rosa*, *Salix*, *Ribes* а затѣмъ и береза.

Въ этомъ ущельѣ Джаманталъ мы пристроились на ночь подъ огромнѣйшимъ таломъ, съ выпаленнымъ дуплом.

На слѣдующій день (30 іюля) мы спустились внизъ по теченію рѣченки Джаманталъ до впаденія ея въ р. Таръ. Склоны здѣсь были уже сухіе, напоминавшіе Фергану. Сборы здѣсь были богатые; между прочимъ тутъ растетъ масса *Patrinia rupestris* Juss., *Eremurus*, а изъ травъ *Artemisia tur-*

Digitized by Google

kestanica Franch., *Achillea trichophylla* Schrenk, *Pachypterygium brevipes* Bge и др.

Рѣка Таръ представляетъ изъ себя большую широкую и быструю рѣку. Переѣздъ черезъ нее удался лишь благодаря нѣкоторому раздѣленію русла на протоки, да отчасти благодаря раннему времени. Перебравшись на лѣвый ея берегъ, мы проѣхали по мѣстамъ довольно богатымъ древесной растительностью. Сверхъ упомянутыхъ выше укажу *Acer Semenowi* Rgl., *Atraphaxis buxifolia* Jaub. et Sp. var. *laetevirens* Rgl. Долина вскорѣ расширилась и здѣсь мы встрѣтили таможенный постъ въ мѣстности, называемой Ой-талъ. Вскорѣ затѣмъ мы спустились въ долину рѣчки Акъ-богу́зъ (южной), по которой и проѣхали до перевала Акъ-богузъ. По теченію этой рѣчки растутъ *Prangos pabularia* Lindl., *Eremurus*, *Scabiosa songarica* Schr., *Stipa capillata* L., *Artemisia turkestanica* Franch., *Achillea trichophylla* Schr., *Dipsacus azureus* Schr., *Senecio songaricus*, *Althaea nudiflora* Lindl., огромная трава *Cynoglossum viridiflorum* Pall. и др. Проѣзжая по теченію этой рѣчки, я между прочимъ отъ киргизъ старался узнать, гдѣ еще водится ель, которую здѣсь, очевидно, дальше по дорогѣ мы не могли встрѣтить. Они мнѣ сообщили, что таковая водится здѣсь лишь по теченію р. Акъ-богузъ и ея притоковъ, напр., вдали—по р. Каинды, впадающей въ Акбогузъ. Справа ее даже было видно.

Перевалъ Акъ-богузъ (выс. 10968 фут.) съ южной стороны былъ совершенно безснѣженъ; но, переѣхавъ перевалъ, обозначенный между прочимъ кучею сложенныхъ камней, вскорѣ затѣмъ мы вступили въ очень длинный и плотный снѣжникъ, который тянулся вёрсты по дну узкаго ущелья. Этотъ снѣжникъ, который только и можно было объяснить глубокимъ ущельемъ, состоитъ очевидно изъ наслоеній не одного года; онъ былъ плотенъ и подъ нимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слышенъ былъ шумъ рѣки. Этотъ длиннѣйшій снѣжникъ, весьма наклонный, очень облегчилъ намъ путь, такъ какъ по мягкому снѣгу мы спускались очень скоро и удобно. Ущелье вообще было крутое и съ поворотами. Ниже оно сдѣлалось скалистымъ. Въ одномъ мѣстѣ пришлось пересѣчь нависшія скалы и спускъ былъ заваленъ у рѣки завалами камней. Рѣка называлась также Акъ-богузъ (сѣверная) и была въ этихъ мѣстахъ очень бурная, порожистая.

Digitized by Google

Когда мы спустились пониже, внизу оказался цѣлый рядъ кочевокъ, расположенныхъ въ холмистой мѣстности. Здѣсь въ одной изъ кочевокъ мы переночевали и на слѣдующій день (31 іюля), продолжали свой путь по теченію р. Акъ-богузъ, впадающей въ р. Таръ.

Уже отъ спуска съ перевала въ Акъ-богузъ мѣстность значительно измѣнила свой фонъ. Уже ясно было, что мы вышли собственно изъ области горъ. Мѣстность постепенно принимала столь знакомый мнѣ средне-азіатскій обликъ. Еще въ началѣ растительность имѣла свѣжій зеленый видъ, хотя вблизи тропы она имѣла до извѣстной степени полусорный характеръ. Тутъ было масса огромной *Nepeta grandiflora* MB., *Tanacetun vulgare* L., *Scabiosa songarica* Schr., *Cichorium Intybus* L., *Artemisia Absinthium* L., *Achillea Millefolium* L. (часто съ розовыми цвѣтами), *Centaurea ruthenica* Lam., *Carum*, *Scaligeria ferganensis m.*, *Altaea nudiflora* Lindl., *Rumex*, *Solenanthus* и др. Мѣстами по низинамъ эта растительность была необыкновенно пышная, травы достигали (*Carum*) не только высоты лошади, но и всадника на лошади. Но затѣмъ растительность дѣлалась постепенно все суше, особенно по склонамъ, гдѣ растетъ между прочимъ *Otostegia Olgae* Korsh.; а когда мы свернули по теченію р. Таръ, то тутъ уже травянистая растительность стала совершеннно сухою, атмосфера сдѣлалась типически средне-азіатскою, съ прозрачнымъ „лессовымъ“ туманомъ, закрывавшимъ дальніе горизонты. Картина эта особенно явственно наступила послѣ того, какъ мы проѣхали впадающій съ правой стороны Капчагай. Тутъ уже собственно травъ зеленыхъ нѣтъ, все имѣетъ пожелтѣвшій соломенный видъ. Тутъ же появились и поля, попадался нерѣдко овсюкъ (*Avena sterilis* L.) и дикая рожь. Сравнительно немного уцѣлѣло цвѣтовъ: *Althaea nudiflora* Lindl., *Cichorium Intybus* L., *Scabiosa songarica* Schr., *Perovskia abrotanoides* Kar., *Centaurea squarrosa* W., остатки какого то *Eremurus*, *Acroptilon Picris* DC., затѣмъ много *Andropogon Ischaemum* L., *Stipa capillata* L., *Lasiagrostis Caragana* Trin. и др. Тутъ же рядъ кустарниковъ и деревьевъ, какъ *Lonicera*, *Acer*, *Prunus divaricata* Ledb. (алыча) и особенно много бухарскаго миндаля *Amygdalus bucharica* Korsh. Въ одномъ мѣстѣ я остановился спеціально для того, чтобы пособрать плодовъ этого миндаля.

Digitized by Google

Послѣ краткой остановки мы все время продолжали путь по берегу р. Таръ. Горы совершенно понизились, мѣстность имѣла высохшій не особенно веселый характеръ; жара стояла значительная. Долина расширилась, имѣя характеръ рѣчной террасы. Вскорѣ по ней совершенно прекратилась древесная растительность и долина стала пустынной. Въ особенности когда мы переѣхали по мосту на правый берегъ р. Таръ. Тутъ мѣстами была прямо полынная ровная степь съ примѣсью *Centaurea squarrosa* W., *Lasiagrostis Caragana* Trin., остатками какого то *Eremurus*, *Andropogon Ischaemum* L., мѣстами попадались заросли *Perovskia*, *Aegilops*, *Cousinia*, *Bromus*, *Papaver* и др.

По такой мало интересной и пустынной мѣстности мы ѣхали очень долго, почти до вечера. Лишь къ вечеру доѣхали до киргизскихъ зимовокъ, недалеко сліянія Тара съ Кара-Кульджей, имѣвшихъ собственно характеръ селеній (хотя жителей почти совсѣмъ не было), съ полями, огородами, украшенныхъ тополями и т. д. Вечеромъ мы совершили очень продолжительную переправу черезъ широкую Кара-Кульджу, а затѣмъ все время до поздней ночи, не безъ приключеній, мы продолжали ѣхать, стараясь добраться до ближайшаго селенія Узгéнъ.

Узгѐнъ — это обширное селеніе, скорѣе городокъ, съ многими лавками, лежитъ на высотѣ 3776 фут., въ характерной сухой лёссовой мѣстности. Я остановился у волостного Асамбая Хакимъ-Ходжа-Ишанова, прекрасно говорящаго порусски, украшеннаго русскими орденами и участвовавшаго въ русскихъ средне-азіатскихъ экспедиціяхъ. Вмѣстѣ съ нимъ я сдѣлала экскурсію по Узгену и между прочимъ осматривалъ мѣстныя мусульманскія древности, изъ которыхъ волостной составилъ даже нѣчто въ родѣ музея.

Между прочимъ здѣсь къ большому моему удовольствію я нашелъ уже зрѣлый виноградъ, дыни и т. д.

Затѣмъ я досталъ открытый листъ для возвращенія Декона въ Нарынъ, распрощался съ нимъ и выѣхалъ въ Андижанъ на арбѣ (1 августа).

Я не буду описывать этотъ довольно утомительный и мало интересный путь по типичной лессовой пыльной равнинѣ, съ характернымъ пыльнымъ туманомъ и „отсутствіемъ“ горизонта. Въ Андижанъ я пріѣхалъ на слѣдующій день (2 августа),

Digitized by Google

пробылъ тутъ сутки и, осмотрѣвъ разрушенный землетрясеніемъ городъ, я выѣхалъ въ Самаркандъ, а оттуда черезъ нѣсколько дней вернулся въ Россію.

Постараюсь въ общихъ чертахъ подвести нѣкоторые итоги своего путешествія.

Сопоставляя въ умѣ своемъ картины всѣхъ посѣщенныхъ мною мѣстъ Русскаго Туркестана, я теперь вижу, что мнѣ дѣйствительно удалось посѣтить наиболѣе интересныя и типичныя мѣстности [1]). Правда, не всѣ онѣ посѣщены въ наиболѣе благопріятное время (особенно равнины и степи), но тѣмъ не менѣе обо всѣхъ ихъ я получилъ достаточно ясное представленіе. Мною прорѣзаны всѣ главнѣйшіе хребты туркестанскаго Тянь-шаня (Александровскій, Заилійскій Алатау, Кунгей-Алатау, Терскей-Алатау), также Ферганскій и отчасти Ташкентскій Алатау. Вся эта горная часть русскаго Туркестана несомнѣнно отличается отъ лежащей къ югу горной страны Памиро-алайскій и особенно Горной Бухары (хребты Гиссарскій, Петра В., Дарвазскій и др.), которыя мнѣ хорошо извѣстны изъ трехлѣтнихъ путешествій; я говорю главнымъ образомъ о внѣшнемъ общемъ отличіи (такъ сказать habitus'ѣ) и растительномъ покровѣ. (На эти отличія я указывалъ отчасти въ текстѣ).

Вся эта Тяньшаньская горная страна не обладаетъ такими сухими скалистыми хребтами, какъ Горная Бухара, гдѣ совершенно невозможно найти такихъ чудныхъ горныхъ долинъ, одѣтыхъ такой свѣжей травянистой растительностью, какъ, напр., киргизскія кочевки Сусамыръ, Далашикъ, Нарынъ, Чатыр-куль и т. д., которыя иногда просятся подъ названіе цвѣтниковъ (стр. 192). Еще въ близкихъ сосѣднихъ мѣстахъ встрѣчаются такія отличныя кочевки, какъ Алайская долина или сѣв. сторона хребта Петра В., но дальше къ югу и къ западу такихъ мѣстъ нѣтъ вовсе. Дарвазъ и Шугнанъ являются наиболѣе типическими представителями это скалистой сухой горной страны. Не смотря на значительную высоту

---

[1]) Замѣчу, что карты этихъ мѣстъ не всегда удачны. Такъ, границы между Семирѣч., Сыръ-дарьин. и Ферган. областями для меня остались неясными; ихъ не знаетъ и мѣстное начальство. Происходитъ это оттого отчасти, что жители одной области отправляются на кочевки въ другую область, съ нимъ отправляется и ихъ администрація.

Digitized by Google

Тянь-шаня, не уступающую въ общемъ этимъ болѣе южнымъ хребтамъ, вездѣ онъ одѣтъ зеленымъ растительнымъ покровомъ. Вслѣдствіе этого онъ имѣетъ такъ сказать болѣе мягкій видъ, ясно выраженныя долины съ большими озерами, не столь трудные перевалы, въ немъ отсутствуютъ такіе крупные ледники и т. д. [1]).

Другое отличіе, тоже довольно зрачительное, это—присутствіе лѣсовъ въ Тянь-шанѣ, что̀ совершенно не свойственно болѣе южнымъ хребтамъ, въ частности присутствіе *ели*, не встрѣчаемой южнѣе. Цѣлый рядъ лѣсистыхъ мѣстностей (еловые лѣса) мною упомянутъ; но, конечно, еще больше ихъ я не видѣлъ (напр., по р. Оттукъ). Лиственныхъ лѣсовъ, конечно, нѣтъ.

Далѣе, характерной особенностью, вытекающею изъ такого устройства тянь-шаньскихъ горъ и долинъ, является между прочимъ присутствіе однообразной растительности, покрывающей значительныя протяженія, и особенно преобладаніе 1—2 растеній, которыя придаютъ фонъ всей мѣстности: таковы главнѣйшія кочевки киргизъ, которыя въ большинствѣ случаевъ характеризуются присутствіемъ такъ называемой — битегѐ (*Festuca*), образующей мѣстами удивительно чистыя альпійскія степи (напр., Кара-кистакъ, стр. 118). Къ ней очень часто присоединяется или замѣняетъ *Poa attenuata* Trin., особенно на болѣе значительныхъ высотахъ (Авла̀, сырты̀ Аравель, Аксай), а также рядъ ковылей: *Stipa pennata* L., *S. capillata* L., *Ptilagrostis mongolica* Ledb., такъ что это внѣ сомнѣнія настоящія степи. Есть и настоящія ковыльныя степи (по р. Таръ у Терека). Схожія альпійскія степи имѣются на Алаѣ, здѣсь преобладающимъ растеніемъ является (тоже битегѐ) *Poa attenuata* Trin. [2]).

Считаю не лишнимъ отмѣтить здѣсь разные типы растительности. Они имѣютъ значеніе еще и потому, что преобладающими являются питательные злаки, обусловливающіе во многихъ мѣстахъ роскошныя кочевки киргизъ.

Битегѐ (*Festuca ovina* L. var. *valesiaca*), обширныя степи весьма ясно выражены въ Сардала̀, особенно же въ Каракистакѣ (стр. 118), гдѣ эта битеге-степь удивительно чиста;

[1]) Прибавлю, что для меня лично путешествіе по Тянь-шаню представляло значительно меньше препятствій и затрудненій, чѣмъ, напр., по Горной Бухарѣ.

[2]) *Коржинскій*, Очеркъ растит. Туркестана 57—78.

Digitized by Google

также въ болѣе высокихъ мѣстахъ: Сусамыръ (стр. 124, 127), Асы (стр. 162), Арпа, Аксай (стр. 201, 211, 212), Чатыръ-куль и др. Причемъ мѣстами она бываетъ въ компаніи съ *Poa attenuata* Trin., а на Аксаѣ съ *Ptilagrostis mongolica* Ledb. (стр. 201, 212, 204). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно же на значительныхъ высотахъ, встрѣчается ея форма съ буроватыми колосками (*f. spiculis brunnescentibus* Hack.), которая придаетъ такой же буроватый оттѣнокъ всей мѣстности. Такая форма свойственна Аксаю въ разныхъ мѣстахъ; но особенно она остановила мое вниманіе на Дженишке (стр. 164): здѣсь она вмѣстѣ съ *Koeleria* занимаетъ обширныя пространства. На большихъ высотахъ встрѣчается также и var. *supina*, особенно на Аксаѣ, Чатыръ-кулѣ.

Чій (*Lasiagrostis splendens* Kth.) особенно хорошо выраженъ въ Иссыкъ-кульской долинѣ; также въ Нарынской (стр. 194) и Атбашинской (стр. 198).

Festuca altaica Trin. На большихъ высотахъ встрѣчается часто; но въ почти чистой формѣ массами встрѣчается на сыртахъ (высокогорныя пастбища) Аравель (стр. 185).

Festuca sibirica Hack. (*Leucopoa sibirica* Ledb.) въ огромныхъ количествахъ встрѣчается по берегу оз. Чатыръ-куль (стр. 214, 216, 217).

Koeleria cristata Pers. особенно много въ Далашикѣ (стр. 165), Атбашинской долинѣ (198).

Poa attenuata Trin. встрѣчается на Авла (стр. 134), по Аксаю, Кокъ-кія (стр. 210), Чатыръ-кулю (стр. 216). О нѣкоторыхъ у меня въ текстѣ не упомянуто.

Poa bulbosa L. стр. 110, 111.

Poa bulbosa L. v. *vivipara* встрѣчается часто; отмѣчу массу ея и крупныхъ размѣровъ на Сусамырѣ (стр. 127, 128).

Ковыль (*Stipa*) встрѣчается нерѣдко на большихъ высотахъ; ковыльная степь по р. Таръ недалеко впаденія р. Терекъ.

Лисохвостъ—*Alopecurus pratensis* L. (точнѣе *A. ventricosus* Pers.), массами на Сусамырѣ (126, 128).

Замѣчу, что злаковый однообразный покровъ встрѣчается не только на такихъ высокогорныхъ долинахъ, но и на равнинахъ, напр., *Poa bulbosa* L. и др., въ степяхъ Сыръдарьинской, Семирѣченской областяхъ (стр. 107, 111, 113, 117), особенно въ степи Сардала (стр. 110); равнымъ образомъ и въ Самаркандской области. Дикая рожь въ

Digitized by Google

Сыръ-дар. степяхъ (стр. 107), въ Ферганѣ. *Agropyrum intermedium* Host. v. *trichophorum* Lk. въ Сыръ-дар. степяхъ (стр. 107, 109, 110); онъ же въ Самаркандской области [1]); тамъ же *Aegilops cylindrica* Host. (стр. 109). *Elymus Caput Medusae* L. въ Сыръ-дар. и Семирѣч. степяхъ (стр. 108, 115, 117 и др.). Сюда же можно отнести *Lasiagrostis Caragana* Trin. (113), *Bromus inermis* Leyss. и др.

Кобрезія (*Kobresia capillifolia* CBClarke) массами по всему Аксаю, особенно по р. Аксай (стр. 202, 203).

Упомяну и о другихъ растеніяхъ, не столь характерныхъ.

Липучка (*Echinospermum polymorphum m.* var. *tuberculatum m.*) занимаетъ огромныя пространства на южномъ склонѣ Заилійскаго Алатау, окрашивая всю мѣстность въ голубоватый цвѣтъ: конечно, она становится незамѣтной по отцвѣтаніи. Встрѣчается вмѣстѣ съ *Festuca* и *Koeleria* (стр. 164—165).

Незабудка (*Myosotis sylvatica* Hoffm.) встрѣчается въ огромномъ количествѣ вездѣ въ высокогорной области.

Карагана въ 3 видахъ характерна для нѣкоторыхъ мѣстъ; *Caragana pygmaea* DC. для Сусамыра (стр. 122), *C. jubata* Poir. для Нарына (195), *C. tragacanthoides* Poir. для Иссыкъ-куля (стр. 173, 175, 177).

Полынь и полынныя степи: по сѣверному склону Александр. хребта, Илійскія степи (стр. 155); въ горахъ: по р. Терекъ (*Artemisia Dracunculus* L. и *A. campestris* L.); по р. Таръ *A. Skorniakowi* CW. var. *pleiocephala* CW. (стр. 224); *A. Pamirica* CWinkl. песчаная долина по р. Тарагай-Нарынъ (стр. 188).

Kochia prostrata Schrad. въ Илійскихъ степяхъ (стр. 155).

Sibbaldia tetrandra Bge. на большихъ высотахъ у переваловъ хребтовъ образуетъ подушки (стр. 131); на сыртахъ же волнообразно расходящіяся фигуры (стр. 185).

Ограничиваюсь этимъ, хотя могъ бы указать цѣлый рядъ другихъ, какъ *Eremurus* (стр. 108), *Andropogon*, *Carex*, *Ranunculus* (стр. 134), *Geranium*, *Cerastium*, *Paeonia*, *Ferula* и др., которыя иногда создаютъ особые ландшафты.

---

[1]) *Agropyrum intermedium* Host. v. *trichophorum* Lk. въ текстѣ (стр. 107, 109, 110) названо иначе: var. *villosum* Hack. (по ошибкѣ Litw.).

Digitized by Google

Какъ я уже указалъ, въ западной части посѣщенной мною области (южный склонъ Ташкентскаго Алатау) общій характеръ мѣстности и особенно растительности въ значительной степени напоминаютъ западную часть Бухары.

Въ болѣе восточныхъ частяхъ нашего Тянь-шаня, а также въ предѣлахъ Китая, растительность въ значительной степени приближается къ алтайскому типу.

Въ горахъ Тянь-шаня нѣтъ такого такъ называемаго „лёссоваго тумана", который начинается уже, когда переваливаешь въ Фергану.

Количество всѣхъ видовъ, извѣстныхъ въ Средней Азіи въ настоящее время, въ круглыхъ цифрахъ около 3.500 (оно мѣняется, такъ какъ число новыхъ видовъ быстро возрастаетъ), т.-е. по количеству видовъ флора огромной области Средней Азіи пока бѣднѣе сравнительно малаго Кавказа. При бо́льшемъ однообразіи Тяньшанской флоры, богаче по количеству видовъ все-таки бухарская часть нашей области. Крупнѣйшимъ семействомъ въ Средней Азіи являются, какъ и на Кавказѣ, *Compositae*; изъ нихъ характерно присутствіе р. *Cousinia*, насчитывающаго 110 видовъ. Другой особенностью является множество представителей *Astragaleae* (320), изъ нихъ одинъ *Astragalus* свыше 250 (на Кавказѣ 130) далѣе *Allium* (свыше 110). *Eremurus* (22), сем. *Salsolaceae* (150 видовъ), *Calligonum* (22). Большинство этихъ характерныхъ растеній (*Cousinia*, *Astragaleae*, *Allium*) свойственны южной части нашей области. Количество злаковъ немногимъ больше, чѣмъ на Кавказѣ (свыше 250). Характерно также отсутствіе въ Средней Азіи *Rhododendron*, *Lilium*, *Quercus*, *Tilia*, *Larix*, *Pinus*, *Erica*. (Подробнѣе объ этомъ мной разобрано будетъ въ „Флорѣ Средней Азіи" т. IV).

Описывая встрѣчаемыя мѣстности, я поневолѣ сравнивалъ ихъ съ извѣстными мнѣ другими сходными мѣстами (въ Горной Бухарѣ, Сибири и даже Сахарѣ) и вообще старался давать характеристику по первому впечатлѣнію, по habitus'y.

Обративъ особое вниманіе на флору посѣщенныхъ мѣстъ, я далъ краткую характеристику всѣхъ этихъ мѣстъ, обращая вниманіе на наиболѣе частыя, типичныя, характерныя [1]) для каждаго района растенія (прибавлю: для даннаго сезона).

[1]) Нѣкоторыя растенія несомнѣнно преобладаютъ въ извѣстныхъ мѣстахъ абсолютно, напр., биттегѣ и кобрезія на Аксаѣ и др. Что же касается

Digitized by Google

И настоящая работа въ концѣ концовъ есть одна изъ страницъ ботанической географіи Средней Азіи (прибавлю: на основаніи своихъ личныхъ наблюденій); для не спеціальной работы она является лишь въ сокращенномъ видѣ, хотя и здѣсь я достаточно злоупотреблялъ латинскою кухнею.

Въ заключеніе не могу не упомянуть вкратцѣ о томъ племени, которое населяетъ всѣ эти интересныя, мною посѣщенныя мѣста и гостепріимствомъ которыхъ я пользовался. Почти на всемъ протяженіи своего путешествія я встрѣчался съ киргизами (исключая, конечно, Ташкентъ, Андижанъ и вообще города). Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю такія интересныя мѣста, какъ Сусамы́ръ, Далашикъ, Асы́, сырты́, Нарынскіе „цвѣтники", Чатыркуль,—все это великолѣпнѣйшія, часто высокогорныя мѣста, служащія кочевьямъ для симпатичнаго киргизскаго племени, которое, по моему мнѣнію, заслуживаетъ болѣе детальнаго знакомства и изученія.

Это близкое къ природѣ племя, способное къ культурѣ, живое, чуждое мусульманской инертности и мертвенности. Въ натурѣ ихъ есть что-то цыганское, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поэтическое. Любовь къ передвиженіямъ и извѣстная „непосѣдючесть" составляетъ характерную черту этого племени. Постоянныхъ прочныхъ селеній у нихъ нѣтъ. Лѣтомъ и зимой жизнь проходитъ въ юртѣ. Зимою они спускаются пониже въ долины, гдѣ иногда имѣются постоянные деревянные дома, а лѣтомъ подымаются въ горы, постоянно мѣняя мѣста. При нихъ всегда стада барановъ и лошадей, съ которыми они и кочуютъ не разставаясь. Складъ жизни—своеобразный кочевой. Вся обстановка, начиная отъ складного дома (юрты), приспособлена къ кочеванію. Говорить нечего, что они—превосходные наѣздники, проводящіе на лошади полжизни, выносливы и отважны. Одно изъ обыкновенныхъ и частыхъ явле-

---

другихъ (напр., *Echinospermum*, *Ranunculus*, *Eremurus* и т. д.), то это зависитъ отъ сезона: они *кажутся* преобладающими во время цвѣтенія, а потомъ становится мало замѣтными. То же можно сказать и о многихъ другихъ случаяхъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣв. Кавказа описываютъ ковыльныя степи (*Stipa pennata* L.). Онѣ дѣйствительно ковыльныя—лѣтомъ; но въ апрѣлѣ здѣсь преобладаетъ *Paeonia tenuifolia* L.; подъ осень же появляется другая ковыль (*S. capillata* L.). Общее впечатлѣніе очень часто зависитъ отъ сезона.

Digitized by Google

ній—это путешествіе ночью по горамъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ и днемъ не особенно-то удобно. Женщины едва-ли уступаютъ въ этомъ отношеніи. Мнѣ приходилось видѣть замѣчательныя картины: въ самыхъ опасныхъ и трудныхъ мѣстахъ въ горахъ или при переѣздѣ черезъ бурныя горныя рѣки киргизка ѣдетъ спокойно, держа въ одной рукѣ ребенка, а другой тащитъ за собой упрямаго верблюда, нагруженнаго домашнимъ скарбомъ; при этомъ она еще умудряется управлять своей лошадью. Даже маленькія дѣти, не умѣющія еще ходить, уже умѣютъ ѣздить на лошади: ихъ просто привязываютъ на лошадь опредѣленнымъ образомъ и они тамъ болтаются на ходу, точно въ коробкѣ.

Наблюдая нравы, обычаи, костюмы этого народа, я не могъ удержаться отъ сравненія киргизъ съ малороссами. Изъ всѣхъ азіатскихъ племенъ (я ихъ видалъ множество) ни одно не подходитъ такъ близко. Я, конечно, не дѣлаю отсюда никакихъ выводовъ, но сообщаю лишь свои *впечатлѣнія*, которыя и раньше приходилось отмѣчать. Можетъ, пожалуй, показаться страннымъ, если сравнить подвижнаго по натурѣ киргиза съ якобы неподвижнымъ малороссомъ. Но на самомъ дѣлѣ и съ другой стороны сравненіе вполнѣ раціонально. Въ самомъ дѣлѣ: что же такое это столь характерное для малоросса стремленіе на хутора, пасѣки, бахчи (кстати—это киргизское слово), которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ видъ настоящей кочевки? Нужно замѣтить, что киргизы въ нѣкоторыхъ случаяхъ также стали обзаводиться пасѣками, хуторами и т. д. (см., напр., стр. 139),—которые удивительно напоминаютъ малороссійскіе. Я отмѣчалъ (стр. 126), что киргизскія пѣсни по мотиву удивительно напоминаютъ мнѣ малороссійскія. Это несомнѣнно такъ. Однако для точности я долженъ отмѣтить, что и въ Испаніи можно встрѣтить мотивы, очень напоминающіе малороссійскія (наблюденія эти сдѣланы между прочимъ извѣстнымъ знатокомъ, этнографомъ и историкомъ Малороссіи), т.-е. этотъ столь повидимому характерный признакъ (который, конечно, бросится въ глаза неопытному наблюдателю) самъ по себѣ не вполнѣ еще достаточенъ для сопоставленія и сравненія. Женскій костюмъ, а въ особенности головной уборъ также обращаютъ на себя вниманіе при сравненіи съ малороссійскимъ. Ни у одного мусульманскаго народа женщины не пользуются такой свободой, какъ

Digitized by Google

у киргизъ. Поэтому при посѣщеніи киргизъ нѣтъ тѣхъ угнетающихъ стѣсненій, которыя приходится испытывать при посѣщеніи сартовъ, бухарцевъ и т. д.,—когда при появленіи гостя все въ домѣ идетъ вверхъ дномъ, хозяйки улепетываютъ съ крикомъ, стараясь прежде всего, закрыть столь зазорную часть тѣла, какъ лицо, и т. д. У киргизъ не замѣчаешь никакихъ отличій отъ русскихъ. Въ этомъ отношеніи они рѣзко отличаются отъ всѣхъ прочихъ видѣнныхъ мною мусульманъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ всѣ мусульманки ходятъ закрытыми (напр., въ Ташкентѣ), незакрытая киргизка поневолѣ останавливаетъ вниманіе, особенно же со стороны благовѣрныхъ мусульманъ, которые въ такомъ явленіи видятъ по меньшей мѣрѣ еретическую демонстрацію.

Отношенія къ путешественнику всегда вѣжливы, но безъ приниженности и услужливости, которыя свойственны, напр., бухарцамъ и сартамъ.

Безспорно, киргизы способное и даровитое племя, весьма склонное къ европейской культурѣ. Мнѣ приходилось слышать весьма хорошіе отзывы отъ мѣстныхъ русскихъ крестьянъ на Иссыкъ-кулѣ. Одинъ изъ нихъ такъ отзывается о киргизахъ: „когда мы пришли сюда (лѣтъ 30 назадъ), ни одинъ киргизъ не умѣлъ топора въ рукахъ держать, а теперь онъ и пилу правитъ“. Дѣйствительно, здѣсь всюду русскій не обходится безъ киргиза, который у него служитъ батракомъ и исполняетъ всѣ нужныя работы не хуже русскаго, а по мнѣнію самихъ русскихъ даже лучше и притомъ имѣетъ то преимущество, что не пьетъ. Къ сожалѣнію нужно сказать, что захватъ киргизскихъ земель въ той или другой формѣ идетъ медленно, но прогрессивно. И почти всѣ земли, годныя для культуры, уже захвачены русскими, причемъ киргизы часто являются страдающей стороной, хотя законъ предусматриваетъ земельныя хищенія и усердно защищаетъ интересы киргизъ. Лишь высокогорныя кочевки, столь для нихъ важныя и пріятныя, останутся, вѣроятно, навсегда за ними.

Импер. Ботан. Садъ,
апрѣль 1905 г.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, томъ XLII, вып. 1-й.

Типографія М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

(236)

Digitized by Google

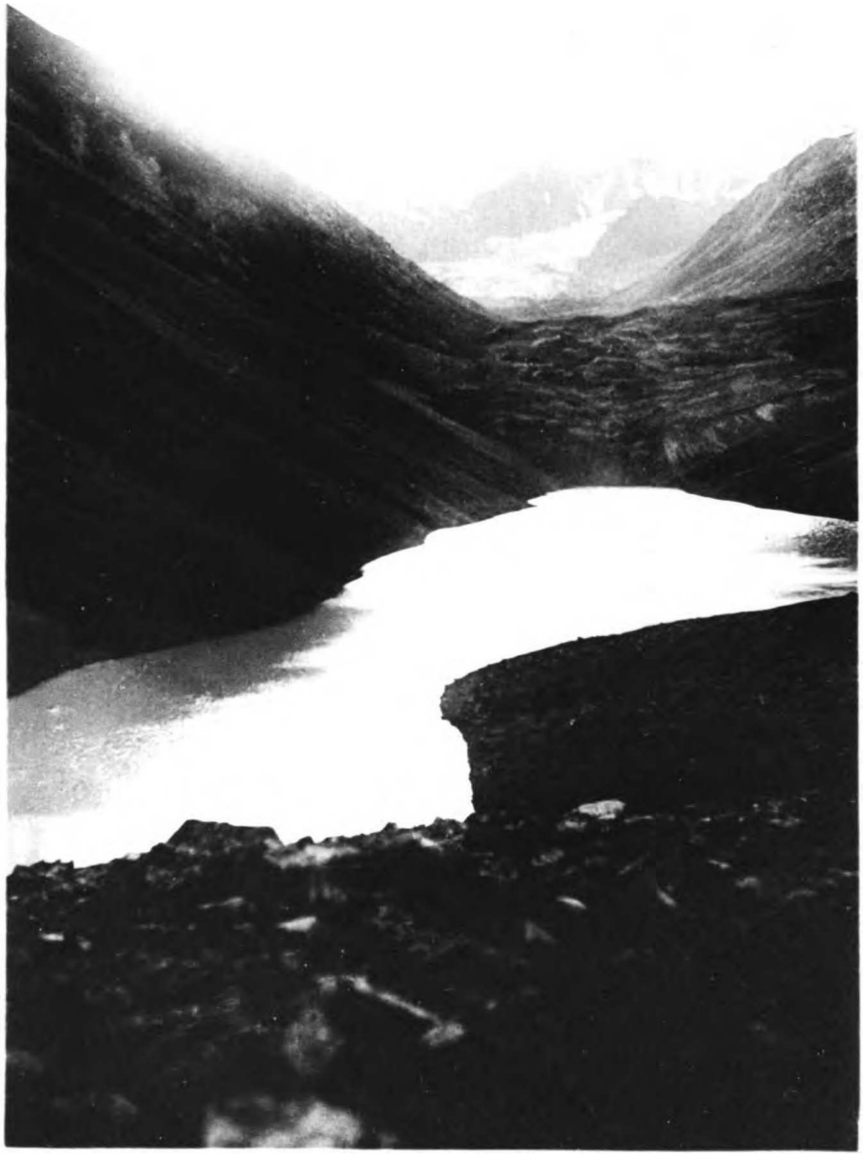

Рѣка Чиликъ, видъ къ верховьямъ

Фототипія В. Кеслеръ. С. Петербургъ. Кадетская лин. № 7-9

Лрозинъ В. Липскій

Digitized by Google

Ледничекъ въ верховьяхъ р. Чиликъ.

Фототипія В. Киселя. С. Петербургъ. Надеждинская ул. № 7-9
Бромм. И. Каминскій

Digitized by Google

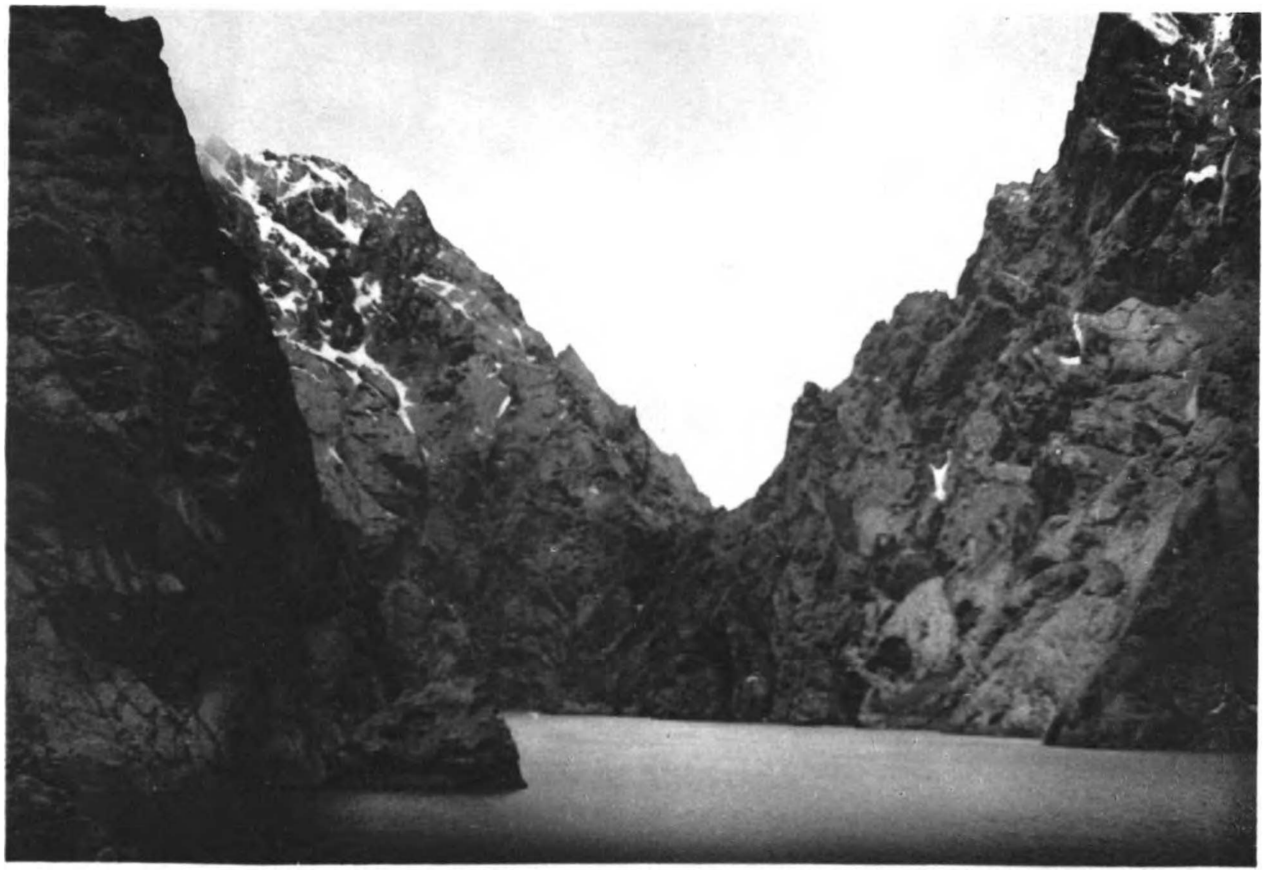

Селеніе Нарынъ

Фототипія В. Кеслеръ С. Петербургъ Кадетская лин. № 7-9

Вредитъ И. Ивановскій

Digitized by Google

Оз. „Қокъ-кія-куль" въ верх. р. Қокъ-кія въ Тянь-шанѣ.

Фототипія В. Киссель, С. Петербургъ, Надеждинская линія № 7-2.

Фототип. В. Комиссаровъ

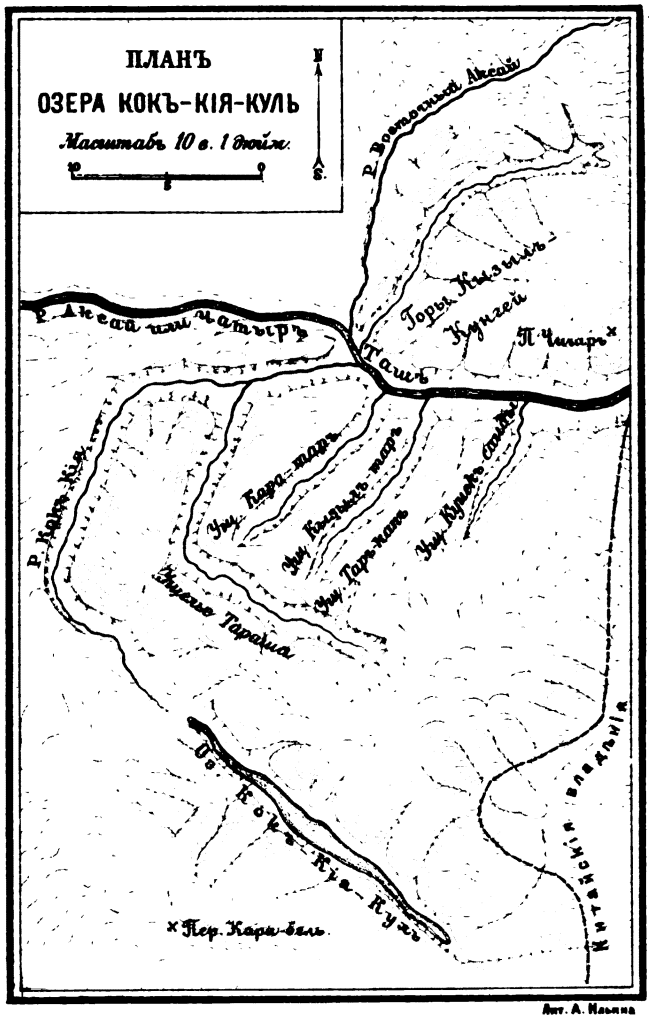
Digitized by Google

Оз. Чатыръ-Куль, видъ съ сѣвернаго берега.

Фототипія В. Киванъ. С. Петербургъ, Кадетская лин. №7-9
Проэктъ В. Липскаго

Digitized by Google

Digitized by Google